

Глава IV

Мишна 1

בֶּן זֹמָא אוֹמֵר: אֵיזְהוּ חָכָם? הַלּוֹמֵד מִכָּל אָדָם, שֶׁנֶּאֱמַר «מִכָּל מְלַמְדֵי הַשְּׂפִלְתִּי כִּי עֲדוּתִיךָ שִׂיחָה לִּי». אֵיזְהוּ גִבּוֹר? הַכּוֹבֵשׁ אֶת יָצְרוֹ, שֶׁנֶּאֱמַר «טוֹב אָרְךָ אִפְּיָם מִגִּבּוֹר וּמִשָּׁל בְּרוּחוֹ מִלֵּכָד עִיר». אֵיזְהוּ עָשִׂיר? הַשֹּׁמֵחַ בְּחֻלְקוֹ, שֶׁנֶּאֱמַר «יִגִּיעַ כַּפֶּיךָ כִּי תֹאכַל אֶשְׂרִיף וְטוֹב לָךְ». אֶשְׂרִיף, בְּעוֹלָם הַזֶּה. וְטוֹב לָךְ, לְעוֹלָם הַבָּא. אֵיזְהוּ מְכַבֵּד? הַמְכַבֵּד אֶת הַבְּרִיּוֹת, שֶׁנֶּאֱמַר «כִּי מְכַבְּדֵי אֲכַבֵּד וּבְזֵי יִקְלוּ».

Сказал Бен Зома: «Кто мудр? Тот, кто учится у любого человека, как сказано: “У всех, кто обучал меня, научился я”. Кто силен? Тот, кто обуздывает свое дурное начало, как сказано: “Терпеливый предпочтительнее сильного, и владеющий собой предпочтительнее захватившего город”. Кто богат? Тот, кто доволен своей долей, как сказано: “Когда будешь есть плоды труда рук своих, будешь счастлив, и будет тебе благо”. “Счастлив” – в этом мире, “и будет тебе благо” – в будущем мире. Кто уважаем? Тот, кто уважает других, как сказано: “Ведь чтущих Меня чтить буду, а презирающие Меня будут посрамлены”».

Бен Зома. Наш учитель раби Овадья из Бартенуры объяснял, что поскольку этот мудрец умер относительно молодым и не получил *смиху* (рукоположение) раввина, он не назывался «раби», а называли его по имени отца. И так же было с Бен Азаем. А звали их обоих Шимонами. И это написано в книге «Авот а-Рош»¹. Возникает вопрос по поводу сказанного (Брахот 6б) о стихе: «В конце всё будет услышано. Б-га страшись... ведь в этом весь человек»: «Сказал раби Шимон бен Азай, а некоторые считают, что это сказал раби Шимон бен Зома, что весь мир был создан, чтобы помогать этому (человеку, который страшится Б-га)». (А в мишне «Хулин» (83а) сказано: «Так объяснял раби Шимон бен Зома»). И также в мишне «Ядаим» (3, 5) говорится: «Сказал раби Шимон бен Азай: у меня есть предание от 72 мудрецов (большого Санедрина), что в день, когда посадили раби Элазара бен Азарью в йешиве... и т.д.». И подобное выражение («Сказал раби Шимон бен Азай») мы еще раз находим там же (4, 2).

¹ Часть 2, глава 23.

Поэтому мне кажется, что здесь сказано просто «Бен Зома», а в мишне 2 сказано только «Бен Азай» потому, что в то время они были еще только учениками в йешиве и не получили титула «раби». Таким же образом в первой главе мишны «Авот» сказано: «Его сын Шимон сказал: всю свою жизнь я находился среди мудрецов...» – это было сказано, когда он был только учеником и еще не получил титул «раби». И сказано (Санедрин 41а): «Было как-то, что Бен Закай проверял кончики инжира» (место, которым плод инжира прикреплен к ветви; он опрашивал свидетелей, утверждавших, что видели убийство, совершенное под деревом инжира, и уточнял у них – были ли кончики толстыми или тонкими). Но вопрос остается в силе, ведь сказано (Сота 49а): «С тех пор, как умер Бен Азай, не стало больше изучающих Тору непрерывно. С тех пор, как умер Бен Зома, не стало больше *даршаним* – разъясняющих Тору», хотя эти мудрецы уже имели титул «раби». И следует исследовать это более углубленно. И сказано (Хагига 14б): «Четверо вошли в *Пардес* (используя особое имя Б-га): Бен Азай, Бен Зома, раби Акива и Элиша бен Авуя. Бен Азай узрел (*Шхину*) и умер, Бен Зома узрел, и разум его помрачился, раби Акива вышел с миром, а Ахер (Элиша бен Авуя) сошел с пути Торы».

Кто мудр? Тот, кто учится у любого человека. Меири объясняет, что, когда речь идет об изучении Торы, человек не должен быть гордецом и не должен говорить: «Как это я пойду учиться у такого-то?» или «Зачем мне такой-то учитель, ведь я учусь у величайших мудрецов поколения!» А следует идти учиться к любому, кто может помочь преуспеть в изучении Торы. Такое поведение позволит человеку набраться мудрости, как сказано: «У всех своих учителей научился я» (Теилим 119:99). И сказал раби Ханина (Таанит 7а): «Много Торы выучил я от своих учителей, еще больше от своих напарников по учебе, а больше всего – от своих учеников». Сказано (Мегила 11а): «А Давид самый младший» – как в молодости Давид преуменьшал себя перед теми, кто знал больше Торы, чем он, так и когда стал царем, преуменьшал себя перед теми, кто были мудрее его. И сказали (Моэд Катан 16б): «Всё время, пока наставник царя Давида Ира а-Йейри был жив, он обучал мудрецов Торе, сидя на подушках, а все ученики его сидели на циновке, постеленной на земле. После смерти Ира а-Йейри царь Давид стал вместо него обучать мудрецов Торе, сидя на земле. Мудрецы сказали ему: садись на подушки, как это делал Ира а-Йейри. Но он не согласился с ними и продолжал обучать, сидя на циновке, постеленной на земле (из уважения к Торе Иры а-Йейри). Всевышний сказал ему: “Поскольку ты принизил себя перед Торой,

ты будешь иметь право отменять Мой приговор, будешь главным в будущем мире, первым перед тремя праотцами»».

В Иерусалимском Талмуде² сказано, что слова мудрецов как будто получены от одного пастыря. Всевышний сказал: «Если услышал слова Торы от самого незначительного человека в народе Израиля, и они тебе понравились, то пусть не кажутся тебе эти слова словами незначительного человека, а словами пастыря. Пастырь – это Моше рабейну. А услышанное от Моше рабейну подобно услышанному от Всевышнего». Так же следует относиться и к авторам книг по Торе, а также к постановлениям, выносимым на время или для всех будущих поколений. И так сказал великий раби Хаим Паладжи в книге «Коль а-Хаим»³, что авторы книг на темы Торы, которые упоминают в своих книгах только Талмуд и *ришоним* и игнорируют труды мудрецов *ахроним* (поскольку считают, что сами мудрее их, и поэтому им не подобает приводить их слова), поступают неправильно, ведь даже то новое объяснение, которое находит молодой знаток Торы, уже было дано Моше на горе Синай. И уже сказано здесь: «Кто мудр? Тот, кто учится у любого человека». И нет объяснения без чего-то нового.

И наш учитель, великий раби Йосеф Хаим в респонсе «Рав Пеалим»⁴ писал, что есть раввины, которые при написании своих книг не пользуются книгами *ахроним*, а обращаются только к книгам *ришоним* и пишут то, что им кажется по их собственному пониманию. Так поступают большинство ашкеназских мудрецов. Прошу прощения перед этими мудрецами Торы, но они поступают неправильно, ведь великое правило Торы в том, что Тору можно приобрести, только изучая ее в группе, и уже сказано: «Кто мудр? Тот, кто учится у любого человека». Всегда получается так, что великие нуждаются в тех, кто меньше их по значимости, как сказано: «А больше всего (выучил я) от своих учеников» (Танит 7а). Раби Йоханан ждал вопросов учеников на свои слова, ведь таким образом расширяется знание (Бава Мециа 84а).

Поэтому даже если человек является серьезным раввином и великим мудрецом Торы, ему стоит изучать то, что писали *ахроним*, как их собственные толкования, так и то, что они собрали из слов *ришоним* на

² Санедрин глава «Хелек», конец *алахи* 1.

³ Часть 4, глава 15.

⁴ Часть 1, в начале книги.

те же темы, ведь, может быть, он откроет что-то новое. Даже если изучающий слова *ахроним* и не найдет в них для себя ничего нового, всё же получится, что он нашел поддержку своему мнению, и он не будет подобен выносящему постановление в одиночестве. Так поступают мудрецы восточных стран в своих ответах на вопросы по еврейскому закону, и так правильно поступать. Также великий мудрец, автор «Хават Даат» писал в предисловии к своей книге, что мудрец Торы не может быть один. Он нуждается для своего постановления в тех, кто обладает большими познаниями в Торе, а также и в тех, кто обладает меньшими знаниями, чем он, как сказано: «А больше всего (выучил я) от своих учеников». И так писал Рашаль, великий мудрец, единственный в своем поколении, в респонсе «Недив Лев»⁵, что раввин, который выносит постановление, не изучив как следует книги *ахроним*, грешит, ведь «кто мудр? Тот, кто учится у любого человека».

А великий рав Хида писал в книге «Петах Эйнаим»: «Я слышал, согласно сказанному (Хагига 15б), что раби Меир мог учить Тору из уст Ахера (Элиши бен Авуя, который стал отступником). Но раби Йоханан сказал: что означает сказанное: “Ведь уста коэна будут хранить знание, и Тору будут учить из уст его, ведь он – как ангел Б-га”? – если наставник похож на ангела Б-га, следует учить у него Тору, а если нет, то не следует у него учиться. Раби Меир нашел и толковал другой стих: “Наклони ухо свое и слушай слова мудрецов, и сердце свое обрати к Моему мнению”. Не сказано: “к их мнению”, а “к Моему мнению”. Есть ли противоречие в этих стихах? Нет! В одном говорится про обычного человека, а в другом – про большого мудреца. Получается, что именно большой мудрец может учиться у любого человека, так как нет опасности, что он потянется за мнением несправедного учителя, и он умеет выбрать “пригодное в пищу” из “шелухи”. И так сказано: “Раби Меир нашел гранат. Он съел его зерна, а кожуру выбросил” (Хагига 15б). Поэтому сказано: “Кто мудр?” – тот, кто имеет право называться мудрецом. Он может учиться у любого человека, даже у несправедного, так как умеет просеивать то, что учит, как это делал раби Меир». Смотри написанное великим Шахом в «Йоре Деа»⁶, что сегодня все считаются малознающими, и поэтому не следует учиться у несправедного раввина, даже если он обладает большими знаниями, в котором нуждается весь народ, пока он не исправит свое поведение.

⁵ Часть 10, пункт 83.

⁶ Глава 246, пункт 8.

Такое же решение принято в «Шулхан Арухе», а также смотри в ре-спонсе «Ябиа Омер»⁷.

Кто силен? Тот, кто обузывает свое дурное начало. Дурное начало может быть разным у разных типов людей. Например, дурное начало изучающих Тору, которые всё время посвящают учебе, пытается соблазнить их заняться вместо этого благотворительностью и добрыми делами, или стать активными членами *хевра кадиша* (похоронное общество). На самом деле цель дурного начала здесь не в том, чтобы они делали добрые дела, а в том, чтобы перестали изучать Тору. Богатых, которые могли бы помогать бедным, спасать от трудностей сирот и вдов, дурное начало соблазняет идти учить Тору и дважды читать Теилим (*ге-матрия* слова *кипер* – כפר, искупил – 300; в книге Теилим 150 псалмов, дважды это 300. – *Прим. пер.*), и подобное этому.

Рассказывают об одном богаче, который жил в Ропчице и был известен своей скупостью. В ночь Йом Кипура в синагоге осталась группа бедняков, чтобы читать Теилим. Этот скупой богач тоже сел с ними. Наш учитель рав Нафтали из Ропчице, который в то время находился в синагоге, послал одного их присутствующих, чтобы попросил богача прервать чтение Теилим и подойти к нему. Когда тот подошел, рав Нафтали сказал: «Сейчас чрезвычайное положение, ведь польское правительство объявило войну Австрии. Как известно, в армии есть разные подразделения: пехота, кавалерия, морской флот. Что вы думаете о солдате, который служит в кавалерии, но умеет также командовать военным судном, если он оставил свой лагерь, поднялся на военный корабль и успешно сражался с врагом? Какой медалью следует его наградить?» Ответил богач: «Ему не полагается награда, а наоборот, ему полагается наказание! Ведь он как дезертир. Солдат не имеет право самостоятельно решать, где ему воевать. Раз его распределили в кавалерию, он не имеет права покинуть свой лагерь без четкого приказа командования!» Тогда рав спросил снова: «А если бы было наоборот: один солдат из морского флота, который также является профессиональным наездником, схватил бы лошадь, помчался во вражеский лагерь и уничтожил многих солдат врага? Какой медалью следует наградить его?» Богач ответил: «Я думаю, что и этого солдата следует считать дезертиром, и он заслуживает наказания. Ведь он поступил вопреки приказу командования. Но, простите меня,

⁷ Часть 7, «Йорэ Деа», глава 19.

уважаемый раввин, разве подобные вопросы следует задавать в ночь святого Йом Кипура?!»

Вот что ответил ему рав Нафтали: «Согласно вашим ответам, хочу обратить ваше внимание на то, что вы сами являетесь дезертиром и будете держать ответ в этот святой день!» Богач возразил: «Я вовсе не дезертир! И я вообще не призывного возраста, так что меня невозможно таковым считать!» Тогда рав Нафтали разъяснил ему: «Знайте, что Всевышний создал разные “армии”, как сказано: “Ведь Имя Его – Б-г Воинств, Святой Израиля”: армию изучающих Тору, армию бедняков, читающих Теилим, армию щедрых богачей. Вам выпала замечательная доля: вам дали богатство, чтобы поддерживать неимущих и страждущих. Но вы не выполняете то, что от вас требуют, а идете читать Теилим с бедняками. Поэтому вы считаетесь дезертиром из армии Всевышнего, ведь поступаете неправильно. Вы должны идти отдыхать на вышитых подушках и одеялах, а утром, когда в синагоге будут собирать пожертвования на йешиву или колель, должны дать щедро, чтобы другие последовали вашему примеру. А сейчас идите отдыхать, а утром сделайте всё, как я вам велел!» Наутро, перед чтением Торы, рав Нафтали стал собирать пожертвования на одну йешиву и обратился к тому богачу. Богач громко провозгласил: «Десять тысяч рублей!» Все члены общины были поражены огромным пожертвованием человека, который не был известен щедростью. Это очень повлияло на присутствующих, и все щедро пожертвовали на поддержку Торы, и тот год был особенно благодатным и благословенным. И смотри еще в книге «Первый из династии Бриск» (стр. 203).

Терпеливый предпочтительнее сильного, и владеющий собой предпочтительнее захватившего город. Магид из Дубно в книгах «Оэль Яаков»⁸ и «Сефер а-Мидот»⁹ разъясняет разницу между терпеливым и владеющим собой. Есть человек, которого оскорбляют, но он преодолевает свое дурное начало и не спешит тут же ответить на оскорбление. Он воздерживается от реакции вслух, но при этом его переполняет гнев, и только разумом он преодолевает желание выплеснуть его наружу. Это – терпеливый. Но есть человек, находящийся на более высоком уровне: он не дает гневу поселиться в сердце, так как выполняет сказанное: «И душа моя как прах будет (по отношению) ко всему». Он

⁸ Ваэтханан, лист 16, стр. 2.

⁹ Шиурей а-Мидот, лист 68, стр. 2.

много размышляет о ничтожестве человека, чтобы усмирить свою гордыню. И мудрецы (Иерусалимский Талмуд (Сота 2,2)) разъясняли слова Акавьи бен Маалалеля: «Вдумайся в три вещи...», говоря, что он вывел их из стиха: «И помни своего Создателя (*Бораха*)» (Козлет 12:1). Слово *бораха* содержит в себе слова *Бораха* (твой Создатель), *беэрха* (твой колодец), *борха* (твоя яма). *Беэрха* – откуда ты пришел; *борха* – куда ты идешь; *Бораха* – перед Кем будешь давать отчет. Тот человек размышляет об этом и поэтому держит себя смиренно. Когда такой человек слышит оскорбления, он не обращает на них внимания и не отвечает, так как в душе считает, что он еще ничтожнее, чем о нем говорят. «И он делает вид, что не слышит, и нет поучений в устах его» (это владеющий собой).

Об этих двух качествах человека и сказано: «Терпеливый предпочтительнее сильного, и владеющий собой предпочтительнее захватившего город». Ведь тот, кто воюет со своим дурным началом, преодолевает гнев и не действует согласно ему, а проявляет терпение, предпочтительней сильного, который действует согласно своей силе. А владеющий собой, то есть владеющий своим характером, и вообще не начинающий даже сердиться, чтобы не излить гнев на ближнего, сравнивается с захватившим город, то есть тем, кто взял город и подчинил себе. Ему не надо воевать, в противоположность упомянутому выше сильному, который еще не захватил город и поэтому вынужден бороться. Разница между этими двумя качествами состоит в том, что тот, кто обладает первым из них, ценит себя за то, что промолчал и обуздал дурное начало. Он говорит себе: «Моя мудрость помогла мне выдержать всё это». Чем больше такого человека оскорбляют, тем больше он гордится собой. Но второй человек – смиренный, так как понимает свою ничтожность и не отвечает обидчику, ведь в своих собственных глазах он ничтожнее, чем его видит тот. Оскорбления напоминают ему о его грехах, и он говорит себе: «А ведь этот человек прав!» Правильный путь в этом – бороться с отрицательными силами в себе еще прежде, чем появится обидчик. Следует вдуматься в то, насколько человек ничтожен, и подавлять гордыню, как сказано: «Будь очень, очень смиренным» перед любым человеком. Тогда даже если кто-то оскорбит этого человека, это воспримется им как мелочь, ведь в собственных глазах он еще ничтожнее. И у него не возникнет никакого желания оскорбить обидчика в ответ, и он будет как немой от рождения, который не переживает за свое молчание. И об этом сказали (Хулин 89а): «Подвешивает землю ни на чем (видимом) (*блима*)» – мир существует в заслугу того, кто сдерживает (*болем*) свой рот в момент ссоры (это другое значение слова *блима*).

Кто богат? Тот, кто доволен своей долей. Наш учитель раби Давид а-Нагид, внук Рамбама, рассказывал в книге «Мидраш Давид» следующую историю: один бедняк зарабатывал на жизнь совсем немного, но всегда был доволен тем, что посылал ему Всевышний. Каждый вечер, после трапезы, он и все члены его семьи благодарили Всевышнего за то, что Он сделал им добро. Один из его сыновей играл на скрипке, другой на барабанах, третий пел. Так они радостно пели и плясали час-другой, после чего отправлялись спать. Однажды вечером мимо их дома проходил царь, услышал, что они играют и поют, и не стал им мешать. Это повторилось и на второй вечер, и на третий. Каждый вечер царь проходил мимо их дома и слушал их музыку. Наконец царь велел привести к нему этого бедняка, и когда он явился, спросил: «Скажи мне, сколько у тебя денег?» Тот ответил: «Ваше Величество! Я бедный человек, единственные мои деньги – это те, которые я зарабатываю каждый день и трачу на пропитание семьи. Я счастлив тем, что Б-г дает мне, даже если это совсем немного. Поэтому я и вся моя семья каждый вечер танцуем и поем».

Царь подумал: «Если они так радуются и благодарят Б-га в бедности, то как же умножатся их радость и благодарность Б-гу, если они разбогатеют!» – и велел слугам наполнить его подол золотыми. Бедняк пришел домой и положил деньги в шкатулку. Он обнаружил, что шкатулка не наполнилась до краев, и решил вместе с женой трудиться, чтобы наполнить ее. С того дня бедняк исполнился забот и переживаний, так как каждый день он клал свой заработок в шкатулку, а она всё не наполнялась. В семье прекратились танцы и пение, ушла радость, и все домочадцы были исполнены тревог и переживаний. Через какое-то время мимо их дома прошел царь и обнаружил, что они легли спать в темноте и не слышно музыки и пения. Он прошел там еще раз-другой, но дом молчал. Тогда царь позвал этого бедняка к себе и спросил: «Как твои дела теперь?» Бедняк ответил: «Ох, Ваше Величество! Когда у меня не было денег, я не чувствовал себя обязанным накопить тысячу золотых. А теперь мной овладели тоска и тревога. Весь день я только забочусь о том, когда же наполнится шкатулка, а она всё не наполняется!» Тогда царь забрал свой подарок, и бедняк снова стал радостным и довольным жизнью.

Кто богат? Тот, кто доволен своей долей. Хида в книге «Петах Эй-наим» разъяснял, что имеется в виду тот, кто получает удовольствие от своего богатства. Ведь бывает, что на человека снисходит большое богатство, но он не получает от него никакого удовольствия, и это «тяжелый недуг» (это начало стиха (Коэлет 5:12), где царь Шломо говорит о зле,

приходящем на человека через его богатство), как сказано в книге «Зоар». В книге «Кав а-Яшар» (глава 25) приводится невероятная история об одном большом богаче, у которого было несметное количество серебра, золота и драгоценных камней. Но он был чрезвычайно скуп и не только не помогал бедным, но и сам не получал удовольствия от своего богатства. Он питался лишь хлебом и водой (чтобы не тратить лишние деньги). Но одну заповедь он выполнял особенно тщательно: он был опытным *моэлем* и всегда бежал выполнять эту заповедь с максимальным старанием, и делал это во имя Небес, не взимая за это платы. Он не отказывался делать обрезание, даже если приходилось ехать далеко.

Однажды его посетил демон (*шед*), принявший облик еврея, и сказал: «Моя жена родила сына, и церемония обрезания состоится через три дня. Ехать далеко, и я прошу вас, если вы согласны, выехать со мной». Тот богач согласился, взял нужные инструменты и поехал вместе с посетителем в телеге. Они выехали за город в пустынную местность, проехали горы и холмы и въехали в маленькую деревню. *Моэль* вошел в дом и обнаружил, что хозяин дома очень богат. Он захотел осмотреть ребенка, вошел к роженице и убедился, что ребенок здоров, можно делать обрезание. Роженица очень обрадовалась ему, поздоровалась и сказала: «Я открою вам великую тайну: знайте, что мой муж и все, кто здесь живет, – демоны, принявшие облик людей (в книге “Зоар” они называются *шедин йеудаин*). Поэтому остерегайтесь что-либо здесь есть, и не пейте даже воды, потому что, если вы поедите или выпьете с ними, вы не сможете покинуть это место. Вы останетесь с ними и станете им подобным: все их деяния – пустота и обман. Остерегайтесь также брать от моего мужа или других демонов какой-либо подарок. Я, за грехи свои, была похищена ими еще в детстве из родительского дома, “и раз пропала – пропала”».

В обед собрались гости из соседних деревень на церемонию обрезания. Все они были демонами. Они запели, *моэль* с радостью сделал обрезание, а затем все сели за праздничную трапезу. Подавали мясо, рыбу, вино и прочие деликатесы, а также сладости. *Моэль* объявил, что постится, так как ему приснился дурной сон. Трапеза продолжалась несколько часов, после чего помолились *минху*, и гости разошлись. Вечером хозяин принес *моэлю* еду, но тот отказался есть, сославшись на головную боль. Назавтра хозяин дома пригласил гостя: «Пойдемте, я покажу вам свои богатства». Он показал *моэлю* серебро и золото, шелковые и вышитые одежды, драгоценные камни. Затем показал комнаты

дома. *Моэль* был изумлен. Хозяин поинтересовался: «Почему вы так изумлены?» Гость ответил: «Я поражен, ведь все ваши богатства выглядят как мои, комнаты вашего дома такие же, как у меня, и даже ключи от них одинаковые!» Хозяин дома ответил ему: «Поскольку вы совершили доброе дело и отправились далеко, чтобы сделать *брит* моему сыну, а также поскольку Б-г был с вами, и вы поостерегились, и не стали есть и пить с нами, и не принимали от нас никаких подарков, я открою вам тайну: я – глава демонов, ответственных за богатство скупцов, которые не помогают бедным. Мы следим за тем, чтобы они не получали удовольствия от своего богатства. Но поскольку вы сделали мне добро, берите мои ключи, и Б-г откроет вам Свою сокровищницу, чтобы вы помогли бедным. Тогда и вы сможете получать удовольствие от вашего богатства, “и будешь радоваться Б-гу, и (Он) даст тебе все желания твоего сердца”. Всё это в заслугу заповеди обрезания, которую вы выполняли с особым рвением, не беря за нее плату».

Кто богат? Тот, кто доволен своей долей. Один царь построил в центре города великолепный дворец. Вокруг дворца был посажен прекрасный сад, полный фруктовых деревьев и цветов, с чудесным запахом. К воротам дворца царь велел прикрепить табличку, которая гласила: «Этот дворец с садом царь отдаст в подарок человеку, довольному своей долей». Люди проходили мимо, видели дворец и табличку, каждый думал: «Конечно, этот дворец не для меня». Ведь тот, у кого есть сто монет, хочет двести и не радуется тому, что у него есть. Однажды мимо дворца прошел один богач, который удостоился богатства, почета и замечательной семьи и был чрезвычайно доволен своей жизнью. Он увидел табличку и решил: «Кому еще полагается всё самое лучшее, если не мне?!» Он попросил разрешения войти к царю и сказал ему: «Всевышний благословил меня, у меня есть всё, и я доволен своей долей. Поэтому Ваше Величество должны выполнить свое слово: я считаю, что дворец и сад полагаются мне». Сказал ему царь: «Глупец! Если ты, как ты говоришь, доволен своей долей, то почему захотел себе этот дворец с садом?! Ведь тебе хватает того, что у тебя уже есть, почему же ты заглядываешься на чужое?!» Отсюда можно извлечь урок: человек должен довольствоваться тем, что у него есть, и благодарить Всевышнего за всё, что Он дал, чтобы можно было служить Ему в спокойствии и уверенности.

Кто уважаем? Тот, кто уважает других. Один большой богач был уважаем всеми из-за своего богатства, но сам он не относился

уважительно к другим людям. В том же городе жил другой богач, не такой богатый, как первый, но он уважал других людей. Однажды первый богач устроил пир в честь своего сына, пригласил на праздничную трапезу всех жителей города и угощал их мясом, рыбой и прочими деликатесами. Оркестр радовал гостей своей музыкой. Хозяин переоделся так, чтобы его не узнали, и прохаживался мимо гостей, прислушиваясь к их разговорам. Он услышал, как гости обсуждали расходы на пир, и один человек спросил другого: «Как ты думаешь, сколько денег этот пес потратил на пир в честь своего сына?» А его собеседник ответил: «Я думаю, столько-то». А за другим столом он услышал: «Как ты думаешь, сколько денег потратил этот осел на пир в честь своего сына?» Богач страшно рассердился, но не подал виду.

Случилось так, что на следующей неделе и второй богач устроил пир, и тоже пригласил всех жителей города. Поначалу первый богач из гордости не хотел являться на тот пир, но через пару часов решил снова переодеться и ходить слушать разговоры гостей. Он услышал, как один из гостей спросил другого: «Как ты думаешь, сколько денег потратил этот замечательный человек на пир в честь своего сына?» За другими столами тоже обсуждали хозяина дома и при этом отзывались о нем почтительно. Этот богач разозлился еще сильнее, но сдержался. Он вернулся домой хмурый и злой. Жена спросила, что с ним. Он ответил: «На прошлой неделе я устроил пир, который стоил мне огромных денег. На пиру я слышал, как люди оскорбительно обо мне отзываются. А такой-то устроил пир на этой неделе и не потратил на него даже десятой части того, что потратил я. Тем не менее все его уважают и ценят!» Жена заметила: «Ты сам виноват в том, что тебя не уважают. Ведь ты не уважаешь других и относишься к ним презрительно. Поэтому тебе оказывают знаки уважения в твоём присутствии, а за твоей спиной презирают тебя. А тот богач относится к людям уважительно, поэтому и его уважают».

А презирающие Меня будут посрамлены. У одного богатого человека в Пурим был гость. Вечером они пошли вместе в синагогу. Чтец читал Свиток Эстер, а гость богача читал вместе с ним. Но когда чтец дошел до стиха: «В ту ночь царю не спалось», гость перестал читать вместе с ним. После чтения Свитка богач поинтересовался у своего гостя: «Почему ты не читал вторую половину Свитка?» Тот ответил: «Я очень переживаю из-за смерти Амана и его сыновей, и мне тяжело читать об их падении. Жаль тех, кто пропадает, и нет таких больше». Богач

удивился: «Ты любишь Амана, несмотря на то что он хотел истребить всех евреев?!» Гость сказал: «Да. Ведь евреи – народ жестоковыйный, и нужен такой жестокий человек, как Аман, чтобы их подчинить. Жаль, что он был повешен и умер». Богач спросил: «Почему ты ненавидишь евреев? Что они тебе сделали?!» Тот ответил: «Сегодня руководители общины содрали с меня плату (на нужды общины) намного больше, чем полагалось!» Богач спросил: «Почему же ты не поступил как Аман?» Гость признался: «Знай, что сегодня я подал на них жалобу властям, так что вскоре ты услышишь, какой ущерб им будет нанесен!» Богач прикинулся довольным тем, что натворил его гость, и после молитвы позвал его к себе домой.

У него в обычае было читать дома Свиток Эстер снова для жены и детей. Придя домой, он усадил своего спутника в гостиной, а сам вышел в другую комнату и позвал детей. А у них был обычай делать куклу, изображающую Амана, и во время чтения Свитка, когда произносилось это имя, они били куклу палками. Богач сказал детям: «В этом году вам нет надобности бить куклу, поскольку к нам в дом пришел сам Аман. Бейте его без всякой жалости, но не до смерти, ведь завтра тоже надо его бить. А если он сегодня умрет, кого вы будете бить завтра?» Дети согласились, и когда богач дошел до отрывка, в котором рассказывается о казни десятиерых сыновей Амана, он подал детям знак, и те стали избивать нечестивого гостя, ругая и оскорбляя его: «Вот тебе, Аман! Злодей Аман!» У гостя пошла кровь, а когда богач произнес: «Да будет проклят Аман!», домочадцы набросились на него снова, и продолжали бить, пока всё его тело не покрылось кровоточащими ранами. Гость плакал и умолял оставить его в покое, но, когда он попытался уйти, ему крикнули: «Аман! Куда это ты собрался? Ты заперт здесь до завтра, чтобы и завтра получить как следует!» Гость снова стал умолять богача сказать детям, чтобы оставили его в покое. Богач ответил: «Это тебе за твою любовь к притеснителю евреев, злодею Аману! Ты солидарен с убийцей, ненавидящим евреев, ведь ты сам признался, что сдал руководителей еврейской общины властям! Всё, что дети тебе сделали, было тобой заслужено. Тот, кто поступает так, как ты, свидетельствует о себе, что он из учеников злодея Амана!»¹⁰ Я привожу эту историю, чтобы помнили: ведь и в нашем поколении есть негодяи, которые делают зло евреям, подобно Аману.

¹⁰ Бен Иш Хаиль, толкование 2 на Шабат Захор, лист 26.

Мишна 2

בֵּן עֲזַאי אוֹמֵר, הָיִי רַץ לְמִצְוָה קְלָה (כְּבִחַמוּרָה), וּבוֹרַח מִן הָעֲבֵרָה. שְׂמִצְוָה גּוֹרֶרֶת מִצְוָה, וְעֲבֵרָה גּוֹרֶרֶת עֲבֵרָה. שְׂשֹׁכֵר מִצְוָה, מִצְוָה. וְשֹׁכֵר עֲבֵרָה, עֲבֵרָה.

Сказал Бен Азай: «Легкую заповедь исполняй проворно, как серьезную, а от греха убегай, поскольку заповедь влечет за собой заповедь, а грех влечет за собой грех. Ведь плата за заповедь – заповедь, а плата за грех – грех».

Легкую заповедь исполняй проворно, как серьезную. Следует исполнять заповеди проворно, ведь это свидетельствует о любви к ним, как сказано (Брахот 6б): награда идущих на урок Торы полагается им за то, что они спешат туда (даже если не поймут или не запомнят то, что говорил учитель), и поэтому сказано (там же): человек должен всегда бежать, чтобы исполнить заповедь, даже в субботу, как сказано: «За Б-гом следовать будут, как (услышав) рык льва». Следует поучиться у нашего праотца Авраама, который на третий день после обрезания (когда ему было больнее всего) увидел перед собой трех путников, которые показались ему арабами (Кидушин 32б). Несмотря на свою боль, он «побежал навстречу им», а затем «и к быкам побежал Авраам» (чтобы велеть их зарезать и приготовить для гостей). Этим объясняют сказанное: «Царь связан веревками» (Шир а-Ширим 7:6) – Всевышний (Царь всех царей) связан с нами в изгнании узами любви. Ведь куда бы ни были изгнаны евреи, *Шхина* отправлялась с ними, в заслугу тех двух раз, когда Авраам бежал, чтобы принять гостей. И сказано: «Тот, кто гонится за *цдакой* и добрыми делами, найдет жизнь, праведность и почет» – тому, кто стремится выполнить заповедь *цдаки*, Всевышний посылает деньги и достойных людей, чтобы он выполнил эту заповедь. Ведь «человека ведут по тому пути, по которому он хочет идти» (Макот 10б). К этому относится и сказанное мудрецами (Псахим 4а), что проворные спешат выполнять заповеди как можно раньше, как сказано: «И встал Авраам рано утром». И так сказано в Мехильте (Бо) о стихе: «И охраняйте опресноки (*мацот*, מצות)» (чтобы не заквасилось тесто) – не пропусти заповедь, которая тебе подвернулась (слово «заповеди» – *мицвот* – пишется так же, как и *мацот* – מצות).

А от греха убегай. Рассказывается (Кидушин 40а), что одна знатная римлянка пыталась склонить раби Цадока к греху. Он сказал ей: «Я сегодня еще ничего не ел и ослаб. Может быть, есть что-нибудь поесть?» Та ответила: «Есть мясо, но оно некошерное». Раби Цадок заметил: «Какая разница? Тот, кто совершает такой грех, ест и некошерное». Женщина развела огонь в печи, чтобы пожарить мясо, и раби Цадок прыгнул в печь. Свершилось чудо, и он не сгорел. Римлянка спросила: «Что ты делаешь?!» Он ответил: «Тот, кто совершает такой грех, будет гореть в огне Геинома!» Тогда она сказала: «Если бы я знала, что это такой тяжкий грех у вас, то не стала бы тебя мучить». И про рава Каану рассказывали, что в молодости он был очень красив. Он торговал мелкими товарами с лотка. Он понравился одной знатной римлянке, и она стала требовать от него согрешить с ней. Тогда рав Каана попросился в туалет, и там выпрыгнул из окна. Подоспел пророк Элияу и поймал его. Элияу сказал ему: «Что ты наделал? Я был далеко, а ты заставил меня прыгнуть на расстояние в 400 *парса*, чтобы явиться сюда и поймать тебя!» Рав Каана ответил: «Всё это произошло из-за того, что я беден и нуждаюсь в заработке». Тогда пророк Элияу дал ему сосуд, полный золотых. О таких людях сказано: «Герои сильные, выполняющие Его волю, слушающие Его слово».

В книге «Эвен Сапир»¹¹ рассказывается о великом раввине, знатоке Каббалы раби Шаломе Шараби, главе йешивы «Бейт Эль». В молодости он был очень красив, но уже тогда был богобоязненным. Он продавал духи и разную мелочь с лотка в городе Цина в Йемене и этим зарабатывал себе на жизнь. На него обратила внимание жена богатого арабского сановника и возжелала его. Она позвала его к себе под предлогом того, что хочет купить у него что-то, а когда он вошел, заперла дверь и стала склонять его к греху. Раби Шалом увидел, что не сможет выйти, и попросился в туалет. Женщина показала ему туалет, где он обнаружил маленькое оконце. Ему удалось в него пролезть, и он выпрыгнул наружу с третьего этажа. Произошло чудо, и он не пострадал. Раби Шалом поскорее бежал из города, скитался из одного места в другое и дал обет подняться в Землю Израиля. Он добрался до Адена, а оттуда до Багдада. Там он присоединился к каравану, направлявшемуся в Землю Израиля, а по прибытии был назначен великим равом Гедальей Хаюном главой йешивы «Бейт Эль» для изучающих Каббалу¹².

¹¹ Лист 104, стр. 2.

¹² «При Эц а-Ган», часть 1, стр. 5.

Поскольку заповедь влечет за собой заповедь. У одной богобоязненной женщины во дворе стояла печь, в которой она ежедневно пекла хлеб для семьи. Однажды, когда она уже закончила печь хлеб на тот день, к ней подошел бедняк и стал умолять дать ему поесть, потому что он ужасно голоден. Женщина вынула буханку хлеба и дала ему. Не успел этот человек, подкрепившись, уйти, как во двор зашел еще один бедняк, который ничего не ел уже два дня, и стал просить поесть. Женщина вынула другую буханку и дала ему. Бедняк поел, попил воды и, произнося благословение после еды, дал много благословений накормившей его женщине. После этого она обнаружила, что дома не осталось никакой пищи, кроме мешка пшеницы. Она понесла его на мельницу на берегу моря, смолотла в муку и взвалила мешок с мукой на плечи, чтобы вернуться домой, замесить тесто и испечь для семьи хлеб. Вдруг подул сильный ветер и скинул мешок с мукой в море. Женщина осталась без еды. Она пошла в дом учения, который находился неподалеку, чтобы задать вопрос о том, что с ней случилось: почему Всевышний оставил ее без пропитания? Она рассказала обо всем, что произошло, главе йешивы, и он сказал: «Подожди, дочь моя, я должен над этим поразмыслить».

В это время в дом учения пришли два человека, которые принесли полный кошелек золотых – пожертвование для изучающих Тору. Они рассказали, что, когда они были на судне в море, на расстоянии около десяти миль от берега, судно наткнулось на камень, который пробил брешь в обшивке. Вода хлынула в судно, и возникла опасность, что судно, вместе со всеми, кто на нем, утонет. Тогда эти люди дали Всевышнему обет, что если Он сотворит чудо и спасет их, то они пожертвуют в дом учения полный кошелек золотых. Как только они закончили давать обет, послышался стук рядом с брешью в судне, и вода тут же перестала заливать на борт. Им удалось добраться невредимыми до берега, сохранив всё свое имущество, и теперь они пришли в дом учения, чтобы исполнить данный Б-гу обет, ведь Он «оставил их в живых и не дал ногам их споткнуться». Глава йешивы спросил: «Что же это был за стук, после которого вода прекратила затекать в судно?» Эти люди сказали: «Подождите, мы пойдем проверим». Они пошли к кораблю и обнаружили мешок с тестом, который заткнул в нем брешь. Они принесли его в дом учения. Глава йешивы спросил женщину: «Это твой мешок?» Она ответила утвердительно. Тогда он сказал: «Смотри, какой заслуги удостоили тебя с Небес! За то, что ты накормила бедняков, ты удостоилась спасти и пловших на том судне людей. Ведь ветер унес мешок в воду, где мука от влаги превратилась в тесто, и таким образом этот мешок смог плотно

закрыть брешь в судне, после чего вода перестала заливаться на борт! О тебе сказано: “Заповедь влечет за собой заповедь”. Как велика твоя заслуга!» Женщина обрадовалась словам главы йешивы, нашла в кармане деньги, купила поесть и вернулась довольная домой¹³.

Заповедь влечет за собой заповедь. Один человек очень тщательно выполнял заповеди из разряда «между человеком и Б-гом». Он трижды в день молился со всеми в синагоге и т.д. Но он был доносчиком – доносил властям на всех, кто ввозил товар, не заплатив налога. Правитель города дал ему телегу с проворным возницей и приставил к нему охранника с оружием, чтобы он в любой момент мог прибыть к правителю с доносом. Однажды, в пасмурный зимний день, доносчик велел вознице запрячь телегу, чтобы ехать к правителю с неотложной информацией. Тот запряг лошадей, и они отправились в путь вместе с вооруженным охранником. Пока они были в дороге, поднялась снежная буря, и возница хотел вернуться домой, но доносчик не позволил ему и заставил продолжить путь к правителю. Сам он сидел в телеге, закутанный в шубу, и с нетерпением ждал прибытия на место.

Посреди дороги он обратил внимание, что скоро пройдет время, когда можно молиться Минху, и велел остановить телегу, чтобы иметь возможность помолиться стоя. Он сошел с повозки и стал молиться возле дерева у близлежащего сада. Когда он дошел до благословения «И верни нас к Себе в полном раскаянии», он задумался о том, что говорит, и стал размышлять: «Ведь я сейчас иду доносить на евреев за нарушение закона. Кто знает, какое наказание их ждет? Как же я могу молиться о раскаянии?! Ведь это как обман Всевышнего, и я похож на того, кто окунается в *микву* (чтобы ритуально очиститься), держа в руках дохлое животное, имеющее ритуальную нечистоту!» Он продолжил молиться и, когда дошел до отрывка «А отступникам и доносчикам не будет надежды», расплакался и тут же решил во что бы то ни стало раскаяться. Когда в конце молитвы он сказал: «Б-г мой, сохрани язык мой от зла», эти слова запали в его сердце, и он решил, что не произнесет ни звука, даже если его будут бить розгами. При этом он разрыдался.

Закончив молитву, еврей поднялся на телегу и велел везти его назад домой, под предлогом, что у него разболелась голова. Возница отказался поворачивать назад – он видел, как этот еврей рыдал во время

¹³ Великий рав Йосеф Хаим в книге «Хасдей Авот», глава 4, мишна 1, лист 33, стр. 2.

молитвы, и понял, что тот передумал продолжать свое темное дело. Охранник тоже обратил внимание на молитву еврея и согласился с возницей, что следует продолжить путь к правителю. Они заставили доносчика сесть в телегу и продолжили путь. Когда он вошел к правителю, тот велел доложить ему о том, что он узнал. Еврей молчал. Тогда возница и охранник рассказали правителю о его молитве и о том, как по его следам они поняли, что он передумал доносить. Правитель стал угрожать, что если еврей не выдаст имеющуюся у него информацию, то он прикажет избить его розгами. Еврей отказался говорить. Тогда правитель велел привести двух сильных полицейских, и те стали хлестать бывшего доносчика розгами по спине. Но тот принял решение терпеть побои в искупление своих грехов и, плача, перечислял все свои проступки.

После ста ударов розгами, нанесенных изо всех сил, еврея выкинули на улицу, в снег. Избитый, раненый и подавленный, он взобрался на телегу, чтобы ехать домой. Было уже темно, и он ехал медленно. Вдруг, проезжая мимо морского берега, он услышал тихий плач. Оказалось, что один еврей привез свою жену окунуться в море как в *микву*. Вдруг лошадь ускакала вместе с телегой и одеждой женщины. Ее муж бросился следом, но не мог ее догнать. Женщина осталась без одежды и ждала мужа, дрожа от холода. Бывший доносчик бросил ей свою шубу и предложил отвезти домой. Не имея выбора, она согласилась. Он отвез ее домой, а потом вернулся к себе. Всю ночь он стонал от своих ран, а в доме не было никого, кто бы подал ему хотя бы стакан воды. Бывший доносчик признал справедливость наказания, плакал и исповедовался перед Б-гом во всех своих грехах, в том, как он навредил многим людям тем, что донес на них. Он молил Всевышнего, чтобы Он сжалился над ним и забрал его душу, чтобы искупить его грехи. Его молитва была услышана, и в ту же ночь он умер.

Утром, когда выяснилось, что он умер, члены *хевра кадиша* похоронили его. Муж той женщины не нашел ее на берегу моря, вернулся домой, и там она рассказала о том, что произошло. Муж стал подозревать, что доносчик подвез его жену вовсе не без злого умысла, и пошел спрашивать местного раввина, разрешена ли ему его жена. Раввин ответил, что по закону она разрешена мужу, так как только из-за уединения с другим мужчиной не запрещают женщину мужу, тем более что она говорит, что он к ней не притронулся, а только дал ей шубу, чтобы она могла прикрыться. Тем не менее раввин попросил мужа подождать, так как он хочет сделать *шеелат халом* (праведники могли во сне получать ответы

как пророчество), чтобы окончательно прояснить этот вопрос (не было сомнения, что жена разрешена мужу, и *шеелат халом* был сделан только ради спокойствия мужа). И вот бывший доносчик явился ему во сне и рассказал обо всём, что с ним произошло, о том, как его искреннее раскаяние было принято, и о том, как его удостоили спасти ту женщину, как сказано: «Заповедь влечет за собой заповедь» – поскольку он был готов пойти на смерть, но не донести на своих братьев. Его раскаяние было принято, и ему определили место в Ган Эдене, там, где находятся раскаявшиеся. Назавтра раввин велел поставить подобающую могильную плиту на могиле того еврея и рассказал всем его историю.

А грех влечет за собой грех. Как сказано в «Торат Коаним» (Бехукотай): «А если не слушаете Меня, и не будете выполнять эти законы, и будете законами пренебрегать... и т.д.» «Если не слушаете» – тот, кто не учит Тору, не будет и выполнять ее. Может ли быть человек, который не учит и не выполняет, но не пренебрегает другими, которые выполняют (заповеди)? Сказано: «...и будете законами пренебрегать» (то есть человек становится антирелигиозным). Может быть, ты захочешь сказать, что человек, который не учит и не выполняет, не испытывает ненависти к мудрецам Торы? Сказано (далее): «А если заповеди Мои будет презирать душа ваша» – он ненавидит мудрецов Торы. Далее сказано: «...чтобы не выполнять все Мои заповеди» – он мешает другим соблюдать заповеди. И в конце он станет отступником и не будет признавать заповеди, полученные на горе Синай, как сказано: «Расторгнете союз Мой» (и так же объяснял Раши в комментарии к недельной главе «Бехукотай»). Отсюда мы видим, что грех влечет за собой более тяжкий грех. И так сказано (Шабат 105б): «Так поступает дурное начало. Сегодня оно говорит человеку сделать то-то, завтра говорит ему сделать другое, пока не говорит: иди и служи идолам». И так сказано (Йома 39а) о стихе: «Не оскверняйтесь ими, чтобы не быть оскверненными ими»: «Человек оскверняется чуть-чуть, а его оскверняют много¹⁴. Он оскверняется внизу (на земле), а его оскверняют сверху. Он оскверняет себя в этом мире, а его оскверняют в будущем мире».

И еще сказано (Авода Зара 18а) о стихе: «Счастлив человек, который не следовал совету нечестивых, и на пути грешников не стоял, и в собраниях насмешников не сидел» – если он пойдет за советом злодеев, то

¹⁴ Не имеется в виду, что его оскверняют, а его грех приводит его к новой возможности согрешить. Но выбор за ним. – *Прим. пер.*

встанет на пути грешников, а если встал на пути грешников, в конце будет сидеть в собрании насмешников. А про насмешника сказано: «А свою насмешку сам нести будешь». Сказано (Сукка 52а): «Дурное начало сначала похоже на нить паутины, а потом становится похожим на толстую веревку (которой быка привязывают к плугу), как сказано: “Горе тянущим прегрешение за нить паутины, и злодеяние за веревку быка” (Йешаяу 5:18)». И там же сказано: «Сначала дурное начало называется прохожим (то есть тем, кто не остается у тебя погостить), потом гостем (остается ночевать), а в конце – мужем (хозяином дома)».

А грех влечет за собой грех. Следующая история произошла во времена гонений на евреев. У одного еврея был ресторан, где у него была отдельная посуда для кошерного мяса и для некошерного, и он обслуживал всех, чтобы никто не заподозрил, что он еврей. Он следил за посетителями: если человек перед едой не делал омовение рук, значит, это нееврей, и он подавал ему некошерное мясо. А если он замечал, что человек делает омовение рук и шепчет благословение, то знал, что это еврей, и кормил его кошерным мясом. Однажды в ресторан зашел еврей, но он не сделал омовение рук и не произнес благословения на хлеб. Хозяин ресторана решил, что он нееврей, и подал ему свинину. Когда тот поел, хозяин подал ему счет – 10 динаров. Клиент возразил: «Но ведь вчера, в другом ресторане, я заплатил всего 8 динаров!» Хозяин ресторана ответил: «Но сегодня ты ел свинину!» Когда тот услышал, что ел свинину, у него волосы встали дыбом. Он очень перепугался и тихонько сказал хозяину ресторана: «Я еврей. А ты накормил меня свининой!» Хозяин воскликнул: «Но ведь я видел, что ты ел хлеб, не сделав омовение рук и не сказав благословение! Поэтому я и решил, что ты нееврей!» Об этом сказали мудрецы: «Вода для омовения рук перед едой накормила свининой»^{15, 16}.

Там же, в трактате «Хулин» и в «Мидраш Раба», сказано: «Вода для омовения рук после еды убила человека». И приводится следующая история. Один человек ел чечевицу, но после еды не омыл руки и не почистил усы, на которых застряли остатки. Так он и вышел на улицу, с грязными руками и ртом. Его увидел в таком виде приятель, пошел к нему в дом и сказал его жене: «Твой муж просил, чтобы ты дала мне его кольцо, и дал мне знак – он только что ел чечевицу». Женщина

¹⁵ Мидраш Раба, Балак, глава 20, пункт 20.

¹⁶ Это приводится также и в комментарии Раши (Хулин 106а).

отдала ему кольцо. Через час вернулся ее муж и попросил кольцо. Жена ответила: «Такой-то приходил со знаком от тебя, и я отдала его ему». Муж страшно рассердился и убил ее. Поэтому сказали мудрецы, что тот, кто не делает омовение рук после еды, – как будто убивает.

Ведь плата за заповедь – заповедь. Приводятся (Бава Батра 9б) слова раби Ицхака: «Что означает стих: “Тот, кто гонится за благотворительностью (*цдакой*) и добрыми делами (чтобы их выполнять), найдет жизнь, *цдаку* и почет”? – то есть гонится за *цдакой* и найдет *цдаку*? Ответ заключается в том, что каждому, кто гонится за заповедью *цдаки*, чтобы ее выполнить, Всевышний посылает деньги, чтобы он выполнил эту заповедь». А рав Нахман бар Ицхак сказал: «Всевышний посылает ему достойных людей, чтобы он мог сделать им добро, чтобы дать ему потом награду за это». И это и есть «плата за заповедь – заповедь». И еще, сама заповедь и есть настоящая награда, ведь человек, выполнивший ее, доставил радость Всевышнему. Кроме того, в плате за выполнение заповеди есть два компонента: основная награда и «проценты» – плоды от ее выполнения. Плоды человек получает в этом мире, а основную награду – в будущем.

Можно извлечь урок из того, что сказано в «Тана девей Элияу»¹⁷ об Элькане, который каждый раз, отправляясь с семьей в Мишкан на праздники Песах, Шавуот и Суккот, ставил свои шатры на ночлег на улицах городов, через которые проезжал. Люди обращали на это внимание и присоединялись к нему, чтобы тоже подняться к Мишкану. В каждом городе, который они проходили, их спрашивали: «Куда вы держите путь?» Они отвечали: «Мы отправляемся в Мишкан, как повелел Всевышний. Почему бы и вам не присоединиться к нам? Давайте, пойдем вместе!» Люди тут же были растроганы до слез и с воодушевлением присоединялись к Элькане. Однажды количество присоединившихся к нему дошло до шестидесяти семей. Каждый год он отправлялся к Мишкану в Шило другой дорогой, и таким образом все евреи собирались и отправлялись с ним. Таким образом Элькана умножал заслуги евреев. Всевышний сказал Элькане: «Ты умножал заслуги евреев и склонял их к исполнению заповеди. Клянусь, что у тебя будет сын, заслуга которого будет защищать всех евреев, и он будет обучать их заповедям и многих удостоит их исполнять». Мы видим, что в заслугу того, что Элькана выполнял заповедь, ему дали сына – пророка

¹⁷ Седер Элияу Раба, глава 8.

Шмуэля. И это тоже подразумевается под высказыванием «плата за заповедь – заповедь». Похожим образом (Йома 3, 39а) мудрецы объясняли стих: «И освятитесь, и будете святыми» – если человек освящает себя хотя бы немного, с Небес освящают его большой святостью. Тот, кто освящает себя в этом мире, будет освящен в будущем.

Ведь плата за заповедь – заповедь. Великий Хатам Софер рассказывал своим ученикам: «Когда я жил в своем родном городе Франкфурте и учился у своего учителя и наставника раби Натана Адлера, да будет благословенна память о праведнике, случилось, что ненавистники евреев оклеветали еврейскую общину небольшого городка Аденвальда, и евреям приказали покинуть город. Этот город находился в юрисдикции губернатора Мадельберга, который относился к евреям положительно и лично знал нашего учителя раби Натана Адлера. Когда приказ был отдан, несчастные члены общины обратились к раби Натану с просьбой замолвить за них слово у губернатора, ведь они сами и всё их имущество оказались в опасности. Посланцы общины прибыли во Франкфурт за полчаса до наступления субботы в праздник Ханука. На исходе субботы мой учитель велел нанять повозку, чтобы немедленно ночью отправиться к губернатору по этому неотложному делу и быть у него с самого утра. Но не нашлось ни одного извозчика, который согласился бы отправиться в путь в такую холодную снежную ночь. Влиятельные люди города советовали раби Натану отложить поездку до утра, чтобы не отправляться в опасное путешествие, но он не желал ничего слушать, говоря: “Когда тебе подворачивается заповедь, не пропусти ее”. Всё то время, что я буду мешкать, я буду нарушать запрет: “Не стой на крови ближнего твоего!” Затем раби Натан обратился ко мне и велел добыть повозку за любую цену, и чтобы я не возвращался ни с чем. Мне удалось найти повозку с запряженными в нее крепкими лошадьми, и я не успокоился, пока раби Натан не согласился взять меня с собой.

В этой поездке я удостоился узреть величие моего учителя. Пока мы ехали в темноте, мы учились вслух, и я был поражен тем, что он знал наизусть все книги *ришоним* и цитировал их слово в слово, как будто читал из раскрытой книги. А его эрудицию в Талмуде даже невозможно представить! После непрерывной четырехчасовой езды повозка встала, упершись в сугроб. Извозчик заявил, что в такой снегопад невозможно продолжать ехать, да и лошади очень устали. Он не знал, как быть. Мой учитель и наставник посоветовал ему поскакать на одной из лошадей

в ближайшую деревню и привести оттуда пару лошадей, чтобы запрячь их в повозку, и добавил ему еще пять золотых к плате за услуги. Извозчик уехал, а мы продолжили учебу. Через три часа извозчик вернулся и стал запрягать в повозку новых лошадей. Мой наставник немедленно спрыгнул с повозки, и из-за спешки теплые валенки свалились с его ног и остались внутри. Раби Натан в тонких носках плясал на снегу, как юноша, с радостью, которой я никогда у него не видел. Я смотрел на него с удивлением, не понимая, откуда взялась такая радость. А еще мне было тяжело видеть человека слабого здоровья босым в снегу. Раби Натан воскликнул, обращаясь ко мне: “Разве ты не видишь?” – и показал в сторону повозки.

Тут я обнаружил, в чем дело: извозчику не удалось достать в деревне лошадей, и он привел с собой быков, которых запрягал теперь в повозку вместе с лошадьми. Я сразу же окликнул извозчика и объяснил ему: “Наша Тора запрещает нам запрягать вместе два разных вида животных. Пожалуйста, вернитесь в деревню и поищите лошадей. А мы заплатим вам полную плату за это неудобство”. Когда мы вернулись в повозку, я спросил своего учителя, почему он так радовался. Он ответил: “И ты еще спрашиваешь?! Ты ведь знаешь, что жители города не хотели, чтобы я отправлялся в путь ночью, и я поехал вопреки их желанию. А теперь, как видишь, Всевышний отплатил мне за рвение в выполнении заповеди тем, что послал мне другую заповедь, которую я не мог бы выполнить во Франкфурте. Поэтому я так обрадовался, ведь мне представилась редкая возможность соблюсти запрет не пользоваться вместе разными видами животных!” Всевышний послал моему учителю и наставнику удачу, губернатор принял его очень благосклонно и тут же отменил жестокий приказ. “И вернется Яаков (народ Израиля), и будет спокоен и умиротворен, и ничто его не будет тревожить”»¹⁸.

А плата за грех – грех. Ведь наказание, которое человек получает за проступок, само по себе является «грехом», поскольку Всевышний огорчается из-за того, что приходится его наказывать. И так сказано (Санедрин 46а): «Когда человек страдает, *Шхина* (как бы) говорит: “Тяжела моя голова, тяжела моя рука (как человек, который страдает)”». И этим объясняли стих: «Зачем будете наказаны? Ведь этим вы добавите греха».¹⁹

¹⁸ «Дерех а-Нешер», стр. 19–20.

¹⁹ И смотри в книге «Кохав ми-Яаков».

Мишна 3

הוא הִיָּה אומֵר, אֶל תְּהִי בּוֹ לְכֹל אָדָם, וְאַל תְּהִי מִפְּלִיג לְכֹל דְּבָר, שְׂאִין לָךְ אָדָם שְׂאִין לוֹ שְׂעָה וְאִין לָךְ דְּבָר שְׂאִין לוֹ מְקוֹם.

Он говорил: «Не презирай ни одного человека и не пренебрегай ни одной вещью. Ведь нет человека, у которого не было бы своего часа, и нет вещи, которой не было бы своего места».

Не презирай ни одного человека. В Иерусалимском Талмуде (Трумот 8) рассказывается: Диоклот пас свиней. Ученики йешивы раби Йеуды смеялись над ним, били и кидали в него камнями. Но через какое-то время его избрали римским императором, и он пожелал отомстить евреям. Диоклот отправился в Памиас, который был расположен далеко от Тверии, и велел мудрецам Тверии явиться к нему на исходе субботы. При этом он потребовал, чтобы посланник передал им приказ перед началом субботы, чтобы сделать их прибытие в Памиас на исходе субботы невозможным. Тогда у него будет повод обвинить их и отомстить. Когда раби Йеуда и раби Шмуэль бар Нахмани зашли перед субботой в баню, им явился демон по имени Антигрис и стал резвиться перед ними. Раби Йеуда хотел его осадить, но раби Шмуэль бар Нахмани сказал ему: «Оставьте его в покое, ведь он явился сюда, чтобы сделать нам чудо». Демон спросил: «Почему у вас такие хмурые лица?» Они рассказали ему о приказе. Он ответил: «Знайте, что Всевышний делает вам чудеса. Поэтому не грустите и не огорчайтесь из-за приказа императора!» На исходе субботы демон явился вновь, посадил мудрецов себе на плечи и вмиг перенесся ко дворцу. Слуги доложили императору: «Вот раввины стоят у входа во дворец». Он велел: «Они не увидят меня, пока не зайдут в баню!», и приказал растопить ее в семь раз больше, чем это требовалось. Демон появился в бане и охладил воду. Таким образом мудрецы смогли помыться как обычно. Когда они предстали перед Диоклотом, он сказал: «Из-за того, что Б-г делает вам чудеса, вы осмеливаетесь оскорблять императора?!» Мудрецы ответили: «Дети оскорбляли Диоклота-свинопаса, но никак не нашего господина, императора Диоклетианоса!» Это пример того, что не следует оскорблять никого.

Сказано (Таанит 20а): «Учили мудрецы: человек всегда должен быть мягок, как тростник, а не тверд, как сосна. Вот история про раби Элазара, сына раби Шимона (в другой версии это был раби Шимон бар Элазар), который возвращался из Мигдаль Гдор, из дома своего наставника, и испытывал ощущение приподнятости над физическим миром, так как выучил много Торы, и очень радовался. Он ехал на осле вдоль берега моря, и ему повстречался уродливый человек, который поприветствовал его: “Мир вам, раби!” Но раби Элазар не ответил на его приветствие, а вместо этого сказал: “Бездельник! До чего же ты уродлив. Неужели все жители твоего города такие уродливые?” Тот человек ответил: “Я не знаю. Но пойдите и скажите Мастеру, который меня сделал: “Как уродлив сосуд, Тобой изготовленный”. Раби Элазар понял, что согрешил, слез с осла, растянулся на земле перед тем человеком и стал просить простить его. Человек отказывался: “Я не прощу вас, пока вы не пойдете к Мастеру и не скажете ему: “Как уродлив сосуд, Тобой изготовленный”. И раби Элазар следовал за этим человеком (чтобы умиротворить его) до самого города. Жители города вышли навстречу раби Элазару и приветствовали его: “Мир вам, раби, учитель наш!” Тот человек спросил: “Кого это вы называете вашим раввином и учителем?!” Ему ответили: “Вот этого человека, который верхом на осле”. Тогда он сказал: “Если это раби, то пусть не будет таких, как он, в Израиле! Ведь он поступил со мной так-то и так-то”. Ему сказали: “И всё же прости ему, ведь он велик в Торе!” Тот человек ответил: “Я прощаю его ради вас, но с условием, что он не станет больше так поступать”. Тогда раби Элазар сын раби Шимона сказал: “Человек всегда должен быть мягок, как тростник, а не тверд, как сосна. Благодаря своей мягкости тростник удостоился того, что из него делают стило, чтобы писать им свиток Торы, *тфилин* и *мезузы*”. (Раши писал, что в некоторых книгах говорится, что тем человеком был пророк Элияу, который хотел предостеречь раби Элазара не поступать подобным образом. То же писали и Тосафот). А ты понимаешь теперь, что не следует презрительно относиться ни к какому человеку».

И не пренебрегай ни одной вещью. Приводится (Бава Батра 75а) история о том, как раби Йоханан учил: «В будущем Всевышний принесет драгоценные камни размером в тридцать локтей на тридцать локтей, высечет из них камни площадью десять на двадцать локтей и поставит у ворот Иерусалима». Один из учеников посмеялся над ним и сказал: «Да ведь невозможно найти драгоценный камень даже величиной с яйцо маленькой птицы. А уж тем более такой большой!» Однажды он плыл на корабле и увидел ангелов, которые сидели и распиливали драгоценные

камни площадью в тридцать локтей на тридцать локтей и высекали из них формы десять на двадцать локтей. Он спросил: «Для кого это?» Они ответили: «Эти камни Всевышний поставит у ворот Иерусалима». Ученик вернулся к раби Йоханану и сказал: «Раби! Продолжайте говорить это толкование, вам подобает толковать. Я сам видел сказанное вами!» Раби Йоханан сказал ему: «Невежа! А если бы ты не увидел, не поверил бы?! Ты осмеиваешь слова мудрецов!» Раби Йоханан пристально посмотрел на ученика, и тот превратился в грудку костей.

И не пренебрегай ни одной вещью. Сказал Рава: «Хотя нельзя верить в злословие, следует принять его во внимание и остерегаться того, о чем шла речь, ведь, может быть, это правда. И сказано (Ирмеяу 41:9): “И яма, куда бросил Ишмаэль бен Нетания тела всех людей, которых убил рукой Гедальяу бен Ахикама” – разве Гедалья убил этих людей? Ведь их убил сам Ишмаэль! Но Гедалья должен был принять меры предосторожности после того, как Йоханан бен Корах предупредил его, что Ишмаэль хочет его убить²⁰. Но так как Гедалья об этом не позаботился, Писание засчитывает ему, как будто он сам убил этих людей» (Нида 61a).

В Мидраш Теилим (глава 34) сказано: «Всё, что сделал Всевышний в мире, Он сделал наилучшим образом, и сказано: “Всё сделал (Он) правильным в свое время” (Коэлет 3:11). Поскольку царь Давид жаловался Всевышнему на безумие, говоря: “Владыка мира! Всё в мире Ты создал правильным, но какая польза есть от безумия?! Разве Тебе приятно, когда человек идет по улице в рваной одежде и странно себя ведет, а за ним бегут дети и смеются над ним?!” Всевышний сказал ему: “Увидишь, что тебе это понадобится!” Однажды Давиду пришлось бежать к Ахишу, царю Гата, и произошло следующее: “И сказали Ахишу его слуги: “Ведь это Давид, о котором поют: “Шауль поразил тысячи, а Давид – десятки тысяч (врагов)” (Шмуэль I 21:12). Давид очень боялся Ахиша и стал молиться Всевышнему: “Прошу Тебя, дай мне немного сотворенного Тобой безумия, на которое я жаловался, чтобы Ахиш не убил меня!” Всевышний сказал ему: “Я дам тебе”, как сказано: “Песнь Давида, когда он изменил свое поведение (стал подобен безумному)... и выгнали его, и он ушел” (Теилим 34). И сказано: “И изменил свое поведение, и безумствовал, и прислонился к воротам, и слюна текла по бороде его. И сказал Ахиш своим слугам: “Вы же видите, что человек безумен! Зачем вы привели его ко мне?!” (Шмуэль I 21:14–15)”. И Давид

²⁰ И заодно в опасности и другие люди – Прим. ред.

бежал оттуда в пещеру Адолам. Поэтому сказал Давид: “Буду благословлять Б-га во всякое время”».

Ведь нет человека, у которого не было бы своего часа. Великий Маараль из Праги в молодости обручился с добродетельной и умной девушкой Перл, дочерью богача раби Шмуэля, сына раби Яакова, который был не только очень богат, но и приближен к властям. Но в мире всё временно, и он сильно разорился, и пришлось ему написать будущему зятю, что он не в состоянии дать дочери обещанное приданое, а потому он дает ему разрешение искать другую невесту. Маараль ответил, что только если раби Шмуэль сначала найдет другого жениха своей дочери, он подумает о том, чтобы искать другую невесту, но пока он будет продолжать верить, что Всевышний пришлет спасение. И Маараль продолжил отдавать все силы изучению Торы. Его невеста, увидев, что положение дома тяжелое, открыла магазин, в котором продавала хлеб и пироги, чтобы заработать на пропитание родителям. В то время шла война, и однажды у магазина появился солдат на лошади, воткнул свою саблю в буханку хлеба, взял его и собрался продолжить путь. Но хозяйка магазина схватила узду и стала плакать и умолять солдата заплатить, ведь она очень бедна, а ей надо кормить престарелых родителей. Солдат ответил: «Поверь мне, я уже три дня не ел, а денег у меня нет. Есть у меня только седло, на котором я сажу. Возьми его за буханку хлеба» – он вынул седло и бросил в магазин. Через какое-то время девушка вскрыла швы, которыми было обшито седло, и обнаружила в нем ряды золотых монет. Семья разбогатела. Перл было тогда уже двадцать восемь лет, и ее называли «Драгоценный камень без единого изъяна». Ее отец отправил письмо Мааралю, которому было к тому времени тридцать два года, что пришло время устраивать свадьбу, так как, благодарение Всевышнему, семья снова разбогатела. Маараль поехал туда, и там справили великолепную свадьбу²¹.

Ведь нет человека, у которого не было бы своего часа. Один благочестивый человек был очень беден и нанялся работать у богача, которому принадлежали поля и виноградники. Однажды, когда он вспахивал поле, ему встретился пророк Элияу, который показался ему кочевником. Элияу сказал ему: «Если бы тебе подарили шесть лет жизни в богатстве и почестях, когда бы ты хотел их получить: сейчас или в старости?» Тот благочестивый человек подумал, что перед ним

²¹ Сборник «Эзкера», «Лев из мудрецов Праги», стр. 271.

колдун, и сказал: «Уходи отсюда, мне нечего тебе дать». Пророк Элияу возвращался к нему три раза, и на третий раз этот человек сказал: «Пойду, спрошу у жены». Жена посоветовала: «Пойди и скажи ему, что ты хочешь эти годы сейчас». Он так и сделал, и Элияу сказал ему: «Иди к себе домой, и не успеешь ты до него дойти, как благословение уже поселится в нем». Когда он вернулся домой, то обнаружил, что его сыновья нашли клад золотых монет, и семья разбогатела.

Праведная жена того человека рассудила так: «Поскольку Всевышний проявил к нам милость и дал нам пропитание на шесть лет, нам следует делать добрые дела и давать *цдаку*. Быть может, это будет приятно Всевышнему, и он добавит нам еще». Она подозвала младшего сына и велела ему записывать в тетрадь все суммы, которые она давала на *цдаку* и для добрых дел. Когда истекло шесть лет, пророк Элияу пришел к тому благочестивому человеку, который сидел в доме учения и учился, и сказал ему: «Пришло время забрать то, что я тебе дал». Тот ответил: «Так же, как я взял богатство с согласия жены, так и отдам его тоже с согласия жены. Пойдем со мной, и скажем ей». Когда они пришли домой, жена того человека обратилась к пророку: «Идите и скажите Всевышнему, который вас послал: если Он найдет более верных людей, чем мы (которые используют деньги так, как угодно Ему), мы вернем то, что нам дали». Всевышний увидел, сколько *цдаки* они дали и сколько добрых дел совершили этими деньгами, и продолжал давать им благо всю оставшуюся жизнь. И исполнилось сказанное: «А доброе дело приводит к миру»²².

И нет вещи, которой не было бы своего места. Об этом есть следующая притча: лев спал днем. Прибежала мышь, стала прыгать по нему и разбудила. Лев страшно разгневался и хотел растерзать ее, но она стала умолять: «Прошу тебя, прости мне этот мой проступок. Я сделала это не для того, чтобы бунтовать против тебя или причинить тебе зло! Я обещаю быть тебе преданной служанкой всю жизнь и помогать в любой беде!» Лев посмеялся в душе над ее словами: «Чем эта мелкая мышь может мне помочь?», и сказал: «Убирайся отсюда! Если бы ты не была такой мелкой и незначительной, я бы давно уже тебя убил». Прошло несколько лет, и однажды лев в поисках добычи наткнулся на поля, где пасли стада, и попал в ловушку. Он издал громкий рык, который услышала та мышь и поспешила ему на помощь. Она нашла льва

²² «Ялкут Шимони» на книгу Рут, пункт 607.

запутанным в сеть, вспомнила, что он в свое время ее пожалел, и стала грызть сеть, пока не разгрызла ее. Лев освободился. Тогда мышь сказала ему: «Когда я попалась тебе, ты пренебрег мной и посчитал бесполезной. А теперь ты убедился, что это не так, ведь я спасла тебя из ловушки! Поэтому помни всегда, что нет вещи, которой не было бы своего места». И сказано: «Пренебрегающий вещью понесет ущерб» (Мишлей 13:13).

Мишна 4

רַבִּי לְוִיטָס אִישׁ יִבְנֶה אוֹמֵר, מֵאֵד מֵאֵד הָיָה שְׁפֵל רוּחַ, שֶׁתִּקְוֶת אָנוּשׁ רַמָּה. רַבִּי יוֹחָנָן בֶּן בְּרוּקָא אוֹמֵר, כָּל הַמְחַלֵּל שֵׁם שָׁמַיִם בְּסֵתֶר, נִפְרָעֵין מִמֶּנּוּ בְּגִלּוּי. אֶחָד שׁוֹגֵג וְאֶחָד מִזִּיד בְּחֵלוֹל הַשָּׁם.

Сказал раби Левитас из Явне: «Будь очень, очень смиренным, ведь человека ждет тлен». Сказал раби Йоханан бен Брока: «Тот, кто оскверняет Имя Б-га втайне, будет наказан явно. Нет разницы между осквернением Имени Б-га, совершенным по ошибке, и намеренным».

Будь очень, очень смиренным. Даже царю еврейского народа Тора велит быть смиренным, как сказано: «Чтобы не вознеслось сердце его над со-братьями» (Дварим 17:20). И сказано: «И возгордится сердце твое, и забудешь Б-га твоего» (Дварим 8:14). Моше рабейну, величайший из пророков Израиля, отличался прежде всего скромностью, как сказано: «А муж тот, Моше, самый смиренный из всех людей на земле». На стих: «Не из-за того, что вас больше, чем других народов, возжелал вас Б-г и выбрал вас, ведь вы малочисленны по сравнению со всеми другими народами» сказано (Хулин 89а) следующее: «Всевышний сказал народу Израиля: “Сыновья Мои, Я возжелал вас, потому что даже когда Я возвеличиваю вас, вы преуменьшаете себя предо Мной. И об этом сказано: “ведь вы малочисленны”. Я дал величие Аврааму [как сказано: “В долину Шаве, это долина царя” – все цари согласились между собой и назначили Авраама царем над всеми (Берешит Раба (глава 43, пункт 6))], а он сказал Мне: “А я прах и пепел” (Берешит 18:27). Дал Я величие Моше и Аарону, а они сказали: “А что мы?” (Шмот 16:7). Дал Я величие Давиду, а он ска-зал: “А я червь, а не человек” (Теилим 22:7). Не так ведут себя идолопоклонники. Дал Я величие Нимроду, а он сказал: “Давайте построим нам город и башню до небес”. Дал Я величие фараону, а он сказал: “Кто такой Б-г, чтобы я его слушался?!” Дал Я величие Навуходоносору, а он сказал: “Поднимусь к облакам, уподоблюсь Всевышнему”. Дал Я величие царю Цора Хираму, а он сказал: “Сижу я посреди моря, как Б-г”. И сказал раби Авау: “Мир держится на тех, кто ведут себя так, как будто их нет (то есть как земля, которую все топчут), как сказано: “И внизу руки мира” (тот, кто находится внизу, под всеми, он и есть “руки мира” – в его заслугу держится весь мир)».

В Иерусалимском Талмуде (Санедрин 2,4) сказано на стих: «Песнь ступеней Давида. Б-г! Не возгордилось сердце мое и не вознеслись глаза мои, и не шел я за более высокими и удивительными вещами»: «“Не возгордилось сердце мое” – когда Шмуэль из Рамы помазал меня на царство над Израилем. “Не вознеслись глаза мои” – когда я убил Голиафа. “И не шел я за более высокими и удивительными вещами” – когда меня вернули на царский трон», смотри там. Рассказывается (Сота 40а), насколько скромным был раби Авау. Однажды жена человека, который громко повторял слова раби Авау учащимся *бейт мидраша*, сказала жене раби Авау: «Моему мужу не требуется мудрость твоего мужа раби Авау. Он не меньший знаток Торы, чем твой муж. А служить ему он стал из уважения к царю» [раби Авау был очень уважаем во дворце, как упоминается (Хагига 14а и Ктубот 17а)]. Жена раби Авау передала мужу слова жены его помощника. Раби Авау ответил ей: «Какая разница, через меня или через него восхваляется Творец?»

Мудрецы решили поставить раби Авау главой йешивы. Но он обратил внимание, что у раби Абы из Акко долги, которые он не в состоянии выплатить, и сказал мудрецам: «Есть у вас человек, который достоин возглавить йешиву, – это раби Аба из Акко». В Иерусалимском Талмуде (Шабат 145,3) сказано: «Корона мудрости – богобоязненность, как сказано: “Начало мудрости – богобоязненность”. А смирение – каблук (*акев* – *כָּבֵוּ*) на ее подошве, как сказано: “Благодаря (*экев* – *כָּבֵוּ*) смирению – богобоязненность» (Мишлей 22:4). И это приводят в Тосафот (Йевамот 1036), ссылаясь на мидраш «Шир а-Ширим Раба» (глава 1, пункт 9). Из всего этого мы учим, как велико смирение. И сказано (Авода Зара 20б): «Тора приводит к осторожности (так как изучающий Тору осторожен, чтобы не согрешить), осторожность приводит к чистоте (от греха), чистота приводит к отделению, отделение приводит к духовной чистоте, духовная чистота приводит к святости, святость приводит к благочестию, благочестие приводит к пророчеству, пророчество приводит к смирению. Смирение превышает всего, как сказано: “Ведь Б-г помазал меня, чтобы нести весть смиренным”. Не сказано: “весть благочестивым”, а сказано: “весть смиренным”. Отсюда можно сделать вывод, что смирение превышает всего».

Будь очень, очень смиренным. Рашбац писал в книге «Маген Авот»: «Некий царь послал за одним из самых больших мудрецов, и когда тот явился, спросил его: “Чем ты занимался?” Мудрец ответил: “Я размышлял над тем, что вся земля по отношению к небесному пространству – как яйцо муравья в море. И вообще – по большей части земля

не заселена, ведь есть много гор, холмов, морей и рек, пустынь, полей и виноградников. Очень малая часть в каждой стране заселена. А я нахожусь в одном из государств и являюсь лишь маленькой частью того места, где живу. А если я так мал на земле, а земля ничто по сравнению с Всевышним, то кто я по сравнению с Ним?! Поэтому – возможно ли возгордиться?»» Подобное сказано в трактате «Хагига» (13а): когда Навуходоносор сказал: «Поднимусь к облакам, стану подобным Всевышнему», раздался голос пророчества: «Злодей, сын злодея, потомок злодея Нимрода! Сколько лет живет человек – семьдесят? А ведь на то, чтобы пройти расстояние между землей и небесами, требуется 500 лет, и столько же требуется, чтобы переходить из одного уровня небес на другой. А трон Славы находится выше их всех. А ты еще говоришь: “Поднимусь к облакам”! Ты будешь спущен в бездну, на самое дно ее», смотри там. И еще там рассказывается о царе Азадшире, который дал одному из своих слуг письмо и сказал: «Когда увидишь, что я гневаюсь, немедленно дай мне его». А написано в нем было следующее: «Остановись! Ведь ты – тело, которое само себя пожирает и скоро вернется в прах и тлен».

Рамбам²³ писал, что есть качества, в которых запрещается придерживаться «золотой» середины, а следует отдаляться от них в сторону противоположной крайности. Это, в частности, гордыня. Недостаточно, чтобы человек просто был скромн. Следует быть весьма смиренным и очень себя принижать. О Моше сказано: «А муж тот, Моше, был очень смиренным», а не просто смиренным. Поэтому мудрецы наказали: «Будь очень, очень смиренным по отношению к каждому». И сказано (Сота 5а): «Отлучение от общины полагается каждому, в ком есть даже немного гордыни». Возникает вопрос: почему мудрец сказал нам быть «очень, очень смиренными»? Ведь о Моше сказано: «А муж тот, Моше, был очень смиренным», а не «очень, очень». Но следует обратить внимание на окончание стиха: «...больше любого человека на земле». Для чего такое пространное объяснение? Все знают, что человек есть только на земле, а не на небе. Здесь же имеется в виду человек, который обращен к земле. «Входит в *бейт мидраш*, склонившись, и выходит из него, склонившись» (Санедрин 98б), и выполняет: «Будь очень, очень смиренным», как сказал раби Левитас. Моше рабейну особенно отличался этим, так как был «очень смиренным», «больше любого человека на земле», который был очень, очень смиренным.

²³ Алахот мидот, глава 2, алаха 3.

Получается, что Моше был трижды «очень» смиренным, его смирение было больше, чем у всех других.

Следующая история случилась с раби Йонатаном Айбешицом после того, как его избрали главным раввином еврейской общины Альтоны и всей прилегающей области. Он отправился в путь к своей новой общине и в канун Йом Кипура прибыл в городок, расположенный неподалеку от Альтоны. Он решил провести святой день там. Под вечер он взял *махзор* (молитвенник на праздничный день) и пошел в синагогу на молитву Минха. Рядом с ним оказался старик, который во время молитвы поднимал голос, а когда в конце молитвы дошел до Видуя (исповедь, «за грех...»), он стал переводить каждое предложение на немецкий и произносить всё с плачем. В конце молитвы, дойдя до слов: «Б-г мой! Пока я не был сотворен – я не был достоин быть сотворен... прах я при жизни, а уж тем более при смерти. И вот я пред Тобой, как сосуд, полный стыда...», старик разрыдался. Раби Йонатан был очень взволнован и растроган молитвой этого человека. Когда он закончил молитву, к нему подошел служащий синагоги и спросил, где бы он хотел сидеть во время молитв Йом Кипура. Раби Йонатан ответил: «Посадите меня, пожалуйста, рядом с этим стариком. Быть может, и мне, под его влиянием, удастся помолиться с чувством». И действительно, вечерняя и утренняя молитвы Йом Кипура прошли в большом воодушевлении и в слезах.

Во время чтения Торы староста синагоги вызвал к Торе четырех человек, а пятым подошел вызвать того самого старика. Тот страшно обиделся, что его не вызвали третьим или четвертым, ведь это считается более почетным. Он встал, смерил старосту взглядом и сказал: «Простолюдин и глупец! Ты дал такому-то подняться к Торе третьим, а такому-то – четвертым. А ведь они не достигают даже моих пяток в мудрости и по летам! И мне ты даешь быть только пятым?! Да кто поставил тебя над нами старостой?! Сидел бы лучше дома!», и продолжал сыпать оскорблениями. Раби Йонатан Айбешиц был изумлен тем, что видят его глаза и слышат его уши. Разве это тот человек, который только что говорил: «Прах я при жизни, а уж тем более при смерти. И вот я пред Тобой, как сосуд, полный стыда»?! Староста пригласил другого человека пятым к Торе, а когда закончили чтение Торы и молитву Мусаф, был объявлен перерыв перед молитвой Минха.

Раби Йонатан воспользовался перерывом и с недоумением обратился к сидящему рядом старику: «Зачем вы устроили нам такой скандал

и ругали старосту? Разве не этими устами вы говорили: “И вот я пред Тобой, как сосуд, полный стыда”? Конечно, многие читают молитву, не задумываясь о том, что они произносят, но ведь вы каждое предложение в молитве переводили на немецкий и молились с чувством и со слезами. Про вас нельзя сказать, что вы не понимали, что произносите». Старик ответил ему: «Я удивляюсь вашему вопросу. Ведь когда я молился, я молился Всевышнему, ведь так и начинается эта молитва: “Б-г мой! Пока я не был сотворен – я не был достоин...” Когда я стою перед Царем всех царей, что перед ним я и моя жизнь?! Перед Ним “прах я при жизни, а уж тем более при смерти. И вот я пред Тобой, как сосуд полный стыда”. Но этот простолюдин-староста в подметки мне не годится, ни по мудрости, ни по летам. Как он мог вызвать меня только пятым?!»

Тогда раби Йонатан сказал: «Теперь я понимаю, почему мудрецы (хулин 89а) говорили, что сказанное (в Торе) о Моше рабейну больше, чем сказанное об Аврааме. Авраам сказал: “А я прах и пепел”, но всё же у праха и пепла есть какая-то сущность. А Моше сказал: “А мы что?” – столп света без какой-либо сущности (столп света – когда в потолке комнаты есть отверстие и солнце светит через него, кажется, что в доме столб, состоящий из крупиц света, но тот, кто пытается его потрогать, убеждается, что на самом деле там ничего нет²⁴). Какая разница между прахом и пеплом и столпом света? Ведь все эти вещи не имеют никакой ценности. Но разница в том, что Авраам обращался к Б-гу, а по сравнению с ним весь мир – прах и пепел. А Моше рабейну обращался к своим ученикам, то есть он принизил себя перед учениками, и это – более высокая ступень. (Конечно, не дай Б-г, Авраам никогда не опустился бы до уровня того старика. Но имеется в виду, что Авраам принижал себя перед Творцом, а Моше принизил себя перед учениками.)».

Великие мудрецы Израиля славились своей необычайной скромностью. Вот что рассказывается в книге «Хут а-Мешулаш» (стр. 70) о раби Акиве Эйгере и Хатам Софере. Раби Даниэль Простиц (член суда раби Моше Софера, автора книги «Хатам Софер») предложил раби Моше Соферу (который был вдов) жениться вторым браком на дочери великого раби Акивы Эйгера. Раби Моше Софер ничего не знал о предложенной ему невесте и послал просьбу к раби Акиве Эйгеру рассказать о ней. Раби Акива Эйгер в ответном письме хвалил невесту и писал, что она богобоязненна, приятна и благочестива и будет прекрасной женой. Но в конце

²⁴ И смотри Йома 20б и Недарим 8б.

письма он добавил: «Но ведь Вы, уважаемый, желаете всей Вашей чистой душой выполнить всё, сказанное мудрецами, и, в частности, сказанное (Псахим 49а): “Человек должен продать всё, что у него есть, лишь бы жениться на дочери знатока Торы”. А я, к своему великому стыду, не заслужил еще звания знатока Торы». На это письмо раби Моше Софер ответил так: «Я верю Вашим словам о достоинствах Вашей дочери, как словам ста свидетелей. Но меня мучает совесть, ведь сказали мудрецы (Псахим 49б): “Человек должен даже продать всё, что у него есть, лишь бы выдать свою дочь замуж за знатока Торы”. А я сомневаюсь, что достиг уровня “знаток Торы”, и поэтому не уверен, что достоин быть Вашим зятем». В итоге раби Даниэлю Простицу удалось уговорить этих двух великих людей, что в их случае дочь изучающего Тору выходит замуж за изучающего Тору. Вот с чего надо брать пример.

Будь очень, очень смиренным. Когда раби Мордехай из Чернобыля посещал разные города, ему оказывали большой почет, и толпы шли за его повозкой. Как-то он сказал своим приближенным, что он, чтобы не возгордиться, представляет себе, что он лежит мертвым, а все эти люди пришли его хоронить. Когда раби Хаим из Цанз посетил Тарнов, жители этого города приняли его с королевскими почестями. Он сидел в повозке, окруженный толпой, выкрикивающей приветствия. С угрюмым видом он обратился к своему сыну раби Йехезкелю: «Знаешь, мое положение сейчас похоже на положение провинившегося генерала. Его судили и постановили разжаловать его в рядовые. Вышел генерал из здания суда, а солдаты, которые ничего не знали о постановлении суда, вскочили и отдали ему честь, как и положено при виде генерала. Насколько больно ему было видеть эти знаки почета!»²⁵

Великий раби Менахем Мендл из Любавичей был широко известен своим выдающимся знанием Талмуда и трудов законоучителей, и руководители общины Вильно (которые были *митнагдим*, в то время как раби Менахем Мендл был хасидом) пригласили его дать урок по *алахе* в их городе. Его превосходные уроки вызвали глубокое уважение слушающих, и его принимали с большим почетом. Сопровождавший его сын написал матери: «Отца окружает большой почет даже в городе *митнагдим*, и я очень доволен». Когда раби Менахем Мендл вернулся домой, он обнаружил письмо сына, позвал его и стал упрекать. Жена спросила его: «Чем он провинился, что ты так строго его отчитываешь?» Раби

²⁵ «Хасидим Месаприм», часть 2, пункт 427.

Менахем Мендл ответил: «Я так стыжусь незаслуженного почета, а он получает от этого удовольствие?!»

Однажды великий раби Акива Эйгер поехал навестить мать, и по дороге заехал в Никольсбург, где навестил главного раввина города, раби Мордехая Беннета, с которым побеседовал о Торе. Раби Мордехай заметил своим домочадцам: «Не могу понять, о чем такой шум по поводу раби Акивы Эйгера в Польше и в России. Когда я учился с ним, я не обнаружил никаких признаков величия». В действительности раби Акива Эйгер не хотел показывать свои способности и скрыл их. Раби Мордехай Беннет всё же попросил его дать урок в субботу в синагоге. Раби Акива Эйгер согласился. Во время урока раби Мордехай прервал раби Акиву и задал вопрос, который (казалось бы) опровергал весь урок, им построенный. Раби Акива прервал лекцию, и присутствующим казалось, что раби Мордехай Беннет «победил». После молитвы, когда раби Акива зашел к раби Мордехаю, последний выразил сожаление, что прервал урок. Раби Акива тут же доказал ему, что то, что он говорил, правильно, и все его выводы в силе, а вопрос, заданный раби Мордехаем, вовсе не вопрос. Раби Мордехай был поражен и спросил гостя, почему он не продолжил урок и не доказал правоту своих слов. Раби Акива, в своей великой скромности и праведности, ответил ему: «Ведь вы здесь главный раввин, и перед вашей общиной вам полагается оказывать уважение. Я же просто гость, сегодня здесь, а завтра уеду в другое место. Мне лучше выглядеть побежденным, чем победить раввина города». Но великий раби Мордехай немедленно собрал всех слушателей урока и рассказал им о праведности раби Акивы и о том, что заданный им вопрос не опровергал слов раби Акивы, а был несостоятелен. И закончил словами: «Теперь я вижу, что все, кто превозносит величие раби Акивы Эйгера в Торе, правы. А еще я убедился в его великой праведности и святости. Я уверен, что он намеренно не хотел показывать мне свое величие в Торе, когда посетил меня»²⁶.

Похожая история произошла на одной трапезе, в которой участвовали знатоки Торы, и среди них раби Ицхак Блазер (автор книги «При Ицхак»). Там находился и великий мудрец из Бриска, раби Йосеф Бер Соловейчик. Раби Йосеф Бер задал сложный вопрос, и все присутствующие погрузились в обсуждение: этот объясняет, а тот опровергает, и каждый показывал свои знания и эрудицию. Раби Ицхак же сидел и молчал. Потом раби

²⁶ «Хут а-Мешулаш», стр. 215.

Йосеф Бер дал на свой вопрос блистательный ответ. Присутствующие стали обсуждать его, а раби Ицхак Блазер продолжал молчать, как немой. Раби Йосеф Бер про себя удивился: «И про этого человека говорят, что он великий мудрец Торы?» Вернувшись домой, он попросил принести ему книгу «При Ицхак», открыл ее и нашел в ней и свой вопрос, и ясно и четко изложенный ответ. Раби Йосеф Бер был поражен и сказал: «Как велика скромность великого раби Ицхака Блазера!»

Великий рав из Лиссы говорил: «Пока я не прихожу к раби Акиве Эйгеру, я считаю себя знатоком Торы, но когда я прихожу к нему и вижу его величие, то становлюсь ничем по сравнению с его знаниями Талмуда и трудов о нем!»²⁷

Будь очень, очень смиренным. Рамбам писал, что видел в одной из книг по совершенствованию характера, что одного важного человека спросили: «Какой день был самым счастливым в вашей жизни?» Он ответил: «День, когда я был на судне, и мое место было в самой худшей его части, среди тюков с одеждой. На судне были богатые торговцы. Я лежал на своем месте, и вот один человек вышел справить нужду и сделал это прямо на меня. Я был поражен, сколько нахальства есть в этом человеке. И да будет Б-г мне свидетелем, что я вовсе не обиделся на его поступок, и во мне не было гнева. Я обрадовался, что мне удастся не обращать внимания на такое пренебрежительное отношение!» И так сказано в книге «Ховот а-Левавот». И, несомненно, это и является целью смирения – отдаление от гордыни²⁸.

Ведь ждет человека тлен. Сказано: «И вернется прах в землю, как прежде, а душа вернется к Б-гу, который ее дал» (Коэлет 12:7). В «Ялкут Коэлет» сказано: «Когда душа вернется к Б-гу, который ее дал? Когда тело вернется в землю, как прежде». И так это разъясняется в святой книге «Зоар». А более пространно это разъясняется в книге «Хесед ле-Авраам» (часть 4, глава 53): «Всё время, что тело еще цело в могиле, душа не может войти в Ган Эден. Ты можешь возразить, что тогда Яаков и цари дома Давида, которых бальзамировали, а также великие праведники, такие как раби Ахай бар Йошия (Шабат 152б), над телами которых не властен тлен, остаются в убытке, ведь их души никогда не смогут попасть на место своего успокоения в Ган Эдене. Ответ таков: речь идет о телах,

²⁷ «Хут а-Мешулаш», стр. 216.

²⁸ Рашбац, «Маген Авот».

которые из-за грехов, зависти и ненависти должны быть судимы, и их подвергают тлену и червям. И душа не может облачиться в высшую святость, пока тело не закончит отбывать свое наказание за грехи. Душа тоже страдает всё время наказания тела, оставаясь обнаженной, как сказано в “Зоар”: “эти обнаженные души”. И тем более если человек был приговорен к наказанию в Геиноме».

Но тело человека, деяния которого были добрыми и праведными, истлевает быстро. А если он доставлял телу мучения, чтобы выполнить волю Творца, то душа его облачается в те духовные одежды еще при его жизни и уж, конечно, будет облачена в них сразу после смерти, и не будет тело препятствовать этому. И поэтому мы находим у раби Элазара, сына раби Шимона (Бава Мециа 84б), что тот факт, что его тело долгое время не был похоронено, не помешало его душе облачиться в эту высшую духовную оболочку. В соответствии со словами «Зоар», великий автор книги «Хикрей Лев» в своей другой книге «Маарахей Лев»²⁹ разъяснял: «То, что мы учили, что “надежда человека – тлен”, означает, что тело будет истреблено, чтобы душа смогла достигнуть высшего блаженства в будущем мире. Это может произойти только после того, как тело сгниет в могиле», смотри там. И великий Явец писал в книге «Лехем Шамаим», что в этой фразе («надежда человека – тлен») используется для обозначения человека именно слово *энош*, а не *адам* (на иврите есть два слова, означающие человека: *адам* – по имени Адама, первого человека, и *энош* – по имени Эноша, который первым стал служить идолам), так как именно в поколении Эноша начали заблуждаться относительно идолов, а сам Энош был из первых заблуждавшихся. И так писал Рамбам^{30,31} Из-за его греха ему был вынесен приговор быть наказанным тленом и червями». Но Адам, хотя и умер из-за своего греха, его смерть была ему искуплением, и поэтому он не был наказан тленом. Ведь сказали³²: «Две пяты его подобны двум солнцам». А в книге «Цемах Давид» приводится свидетельство, что тела добродетельных царей народов мира находили целыми и через несколько сотен лет после их смерти.

Тот, кто оскверняет Имя Б-га втайне, будет наказан явно. Раби Меир говорил (Сота 3а): «Человек грешит втайне (например, распутная

²⁹ Часть 1, толкование 5, лист 12.

³⁰ Алахот авода зара, глава 1, *алаха* 1.

³¹ И смотри «Хидушей Маарац Хают» на Шабат 118б.

³² Бава Батра 58а.

женщина, которая хранит свое поведение в секрете. – *Раши*), а Всевышний объявляет о нем при всех (например, вкладывает в сердце мужа ревность, и всё становится известно), как сказано: «И прошел по нему дух ревности». «Прошел» – на языке Торы это означает провозглашение, как сказано: «И повелел Моше, и провели голос (провозгласили) по стану». В комментарии «Тосфот Йом Тов» написано, что на самом деле в грехе, совершенном тайно, нет осквернения Имени Б-га. Имя Б-га оскверняется, когда человек грешит в открытую и другие у него учатся. И так писал наш учитель раби Овадья из Бартенуры (Авот 5,9). Осквернение Имени Б-га втайне происходит только в случае разврата, так как для него требуются два человека. И женщина учится нарушать запрет, говоря, что поскольку мужчина этого хочет, это не так уж и запрещено. И в этом есть осквернение Имени Всевышнего. Но если человек грешит втайне один, например ест запрещенное Торой, в этом грехе не содержится осквернения Имени Творца.

Один благочестивый человек скитался из города в город, приняв на себя страдания *галута* (скитания по чужбине; *галут* принимали, чтобы искупить грех и чтобы сломить гордыню). В дороге он занимался Торой и постоянно говорил о ней. Однажды он прибыл в некий город и заночевал в доме одного богача, о котором было известно, что он принимает гостей. Богач принял его радушно и выделил комнату, чтобы гость мог там ночевать и учиться столько, сколько пожелает. В ту ночь явился богатый, изысканный гость и тоже собрался остановиться у этого богача. Ему тоже отвели отдельную комнату. Вечером хозяин дома и его семья сели за трапезу и пригласили богатого гостя есть с ними. После трапезы хозяин и все домочадцы отправились спать, и только хозяйка осталась в столовой, чтобы заняться посудой и уборкой стола. Богатый гость, увидев, что все члены семьи, кроме хозяйки, разошлись по комнатам, вернулся в столовую и стал беседовать с ней. Он делал ей комплименты и расспрашивал о муже и жителях города, кто чем занимается. Потом он перешел к шуткам и легкомысленным репликам и в конце концов стал приставать к ней. Хозяйка дома ответила ему: «Я слышала, что грех с замужней женщиной очень страшный. Как же вы требуете от меня такого?!» Тот ответил: «Я тоже знаю, что это серьезный грех, но знай, что только для простых людей, которые не учили Тору. Но тот, кто, как я, изучал Тору, может в исправление этого греха дважды прочесть книгу “Теилим” (*гематрия* слова *кипер*, “искупил” – 300, а в книге “Теилим” 150 псалмов: дважды прочитанная книга “Теилим” – 300), выучить десять листов книги “Зоар” и отдать выкуп за свою душу – 160 монет на

благотворительность. Тогда грех будет исправлен». Женщина промолчала и ничего ему на это не ответила.

Соседняя со столовой комната была отведена тому странствующему человеку, и он слышал весь разговор богача с хозяйкой. «И возгорелся в нем гнев» – он стал всерьез опасаться, что из-за нехватки знаний женщина поддастся на уговоры и согрешит. Он вскочил, взял в своих вещах свечи, зажег их все и осветил дом, и начал учиться в полный голос. Хозяйка подумала, что от его криков могут проснуться слуги и другие домочадцы, включая ее мужа, и тогда увидят, что она сидит одна с гостем, а это неприлично. Поэтому она встала и ушла в свою комнату. А богач рассердился на того благочестивого человека, который разрушил его планы и не дал ему совершить задуманное, но от нечего делать отправился спать.

Утром, после молитвы, хозяин дома, его жена и дети собрались завтракать. Тот благочестивый человек подошел к хозяину и сказал: «Знайте, что я знаток Торы, и я прошу вас пригласить меня позавтракать с вами, чтобы я мог сказать вам за столом слова Торы». Хозяин дома уже заметил, что этот гость постоянно занимается Торой и сидит с открытой книгой, и пригласил его. Во время трапезы гостя попросили произнести слова Торы. Тогда он сказал: «Мудрецы сказали (Эрувин 18б): Маноах (отец Шимшона) не учил Тору, так как сказано: “И пошел Маноах за своей женой”. Возникает вопрос: каким образом из этого стиха можно понять, что Маноах не знал Тору? Если предположить, что потому, что закон велит не идти за женщиной, разве можно считать человека неучем только на основании того, что он не знал этого одного закона?! Но дело в том, что дурное начало является великим лжецом. Оно соблазняет и уговаривает людей согрешить, и говорит: “Да, страшный грех вступать в интимные отношения с замужней женщиной. Но его можно исправить, прочитав дважды “Теилим”, выучив десять листов “Зоар” и отдав на благотворительность 160 монет выкупа. И тогда грех простится”. Таким образом дурное начало скрашивает серьезность греха. Но Маноах этим не соблазнился. Он не стал смотреть по сторонам, а ходил только за своей женой, потому что не учил Торы и не умел выучить “Зоар”, чтобы исправить грех». Богатый гость покраснел, а затем побледнел, поняв, что этот человек слышал всё, что он говорил ночью хозяйке дома. Он стал опасаться, что тот расскажет хозяину о том, как он пытался соблазнить его жену. Хозяйка тоже внимательно выслушала слова мудреца, который ясно объяснил, что тот богач ночью говорил

вздор и всё это было происками дурного начала. Богач в тот же день уехал в неизвестном направлении, а благочестивый человек обрадовался, что ему удалось спасти хозяйку дома от страшного греха³³.

Нет разницы между осквернением Имени Б-га, совершенным по ошибке, и намеренным. Учили мудрецы (Кидушин 40а): не дают в долг, когда дело касается осквернения Имени Всевышнего, – ни тому, кто сделал это по ошибке, ни тому, кто сделал намеренно. Что значит «не дают в долг»? Сказал Мар Зутра: «Не дают ему (отсрочку), как делает хозяин в лавке» (который дает человеку много раз продукты в долг, а потом берет плату за всё вместе, – с тем, кто осквернил Имя Всевышнего, так не делают, а наказывают его немедленно). В комментарии раби Йосефа бар Йеуды написано следующее: «Наш учитель, раби Ицхак бен Реувен разъяснял, что за осквернение Имени Б-га согрешившего по ошибке судят на Небесах как согрешившего преднамеренно. Это неверное объяснение, ведь мы нигде в Торе не встречаем, чтобы грех, совершенный по ошибке, сравнивался с преднамеренным. Преднамеренный грех всегда тяжелее. Здесь же обе эти категории греха сравнивали только в том, что наказание согрешивший получит в открытую. Если человек осквернил Имя Б-га нечаянно, он получит наказание как за нечаянный грех, а если преднамеренно – получит наказание как за преднамеренный грех, но в обоих случаях он будет наказан явно. Однако невозможно сказать, что обе эти категории одинаковы по тяжести проступка».

И Рамбам в комментарии к мишне писал: «Это не означает, что согрешивший по ошибке получит наказание как согрешивший преднамеренно. Ведь все пути Всевышнего справедливы, и немыслимо предположить, что в чем-то Он сравнивает согрешившего по ошибке и согрешившего намеренно, а имеется в виду, что в этом случае даже согрешившего по ошибке наказывают открыто». И наказание каждого соответствует преступлению, смотри еще об этом в «Мидраш Шмуэль». И похоже, что сказанное (Йома 86а) о том, что если человек осквернил Имя Б-га, то раскаяние, Йом Кипур и страдания отодвигают наказание, и только смерть искупает его, как сказано: «...искупится ли вам этот грех, пока не умрете», относилось к согрешившему преднамеренно. Ведь и в случае греха, за который полагается *карет* или смерть от руки еврейского суда, раскаяние и Йом Кипур отодвигают наказание, а страдания искупают грех, как сказано: «И накажу палкой их злодеяние,

³³ «Хасдей Авот», лист 93, стр. 2.

и болезнями их грех». В этом стихе грех назван словами *пеша* и *авон*, которые означают преднамеренный грех, а не словом *хет*, которое означает грех, совершенный по ошибке. А за грех, совершенный по ошибке, человека прощают в Йом Кипур и не посылают ему страданий.

Так же писал и Рамбам в своем комментарии там, что таков же закон по отношению к осквернению Имени Всевышнего. За преднамеренный грех человеку полностью искупится только смертью. Но если человек согрешил по ошибке, то ему искупится в Йом Кипур. Ведь все непреднамеренные грехи относятся к категории: «От всех грехов (*хет*) очиститесь перед Б-гом (в Йом Кипур)». (В словах Рамбама есть пропуск, должно было быть написано «А за осквернение Имени Б-га искупает смерть», ведь именно в связи с этими словами цитировался стих «...искупится ли вам этот грех, пока не умрете», как приводится в Талмуде. И об этом тоже говорится у Рамбама, и подытоживается словами «и всё это, если нарушил умышленно».) Осквернение Имени Всевышнего можно искупить освящением Его Имени.

Мишна 5

רַבִּי יִשְׁמַעֵאל בְּנוֹ אוֹמֵר, הַלּוֹמֵד תּוֹרָה עַל מְנַת לְלַמֵּד, מְסַפִּיקִין בְּיָדוֹ לְלַמּוֹד וּלְלַמֵּד. וְהַלּוֹמֵד עַל מְנַת לַעֲשׂוֹת, מְסַפִּיקִין בְּיָדוֹ לְלַמּוֹד וּלְלַמֵּד לְשִׁמּוֹר וְלַעֲשׂוֹת. רַבִּי צְדוֹק אוֹמֵר, אַל תַּעֲשִׂים עֲטָרָה לְהַתְגַּדֵּל בָּהֶם, וְלֹא קָרַדְם לְחִפּוֹר בָּהֶם. וְכֹךְ הָיָה הַלֵּל אוֹמֵר, וְדָאֲשַׁתְּמַשׁ בְּתַנְא, חִלְף. הָא לְמַדְתָּ, כֹּל הַנְּהַנְהָ מִדְּבַרֵי תּוֹרָה, נוֹטֵל חֲיָיו מִן הָעוֹלָם.

Сказал раби Ишмаэль бар раби Йосей: «Тому, кто изучает (Тору), чтобы обучать ей, дают возможность изучать и обучать. Тому, кто изучает (Тору), чтобы ее выполнять, дают возможность изучать, обучать, хранить и выполнять».

Сказал раби Цадок: «Не делай из них (слов Торы) корону, чтобы возвыситься с их помощью, и не (делай из них) мотыгу, чтобы копать ими». И так говорил Гилель: «Пользующийся короной сгинет» – это учит тебя тому, что тот, кто использует слова Торы ради личной выгоды, лишает себя жизни в мире (в этом и в будущем).

Тому, кто изучает (Тору), чтобы обучать ей других, дают возможность изучать и обучать. Рабейну Йона писал: «Изучающий, чтобы обучать» – здесь не имеется в виду, что человек учит Тору только для того, чтобы обучать, но не чтобы выполнять. Ведь тогда ему не дадут возможности ни учить, ни обучать. Имеется в виду тот, кто не очень старается углубиться в изучаемый материал, чтобы обнаружить запрет в том, что привыкли разрешать. Он учит поверхностно. Поэтому ему дают возможность делать то, что было у него в мыслях». Так же сказано про того, кто изучает темы, связанные с тем, что не применяется сегодня на практике, например, о том, кто изучает разделы Мишны «Кодашим» и «Таарот» (они касаются Храма и жертвоприношений, а также ритуальной чистоты и нечистоты), которые в наше время не практикуются. И он учится, чтобы шлифовать разум, и забрасывает изучение разделов «Зраим», «Моэд», «Нашим» и «Незикин», которые требуется изучать, так как они касаются повседневного поведения. Поэтому ему достаточно, что ему дают возможность обучать.

Но тот, кто учит, чтобы выполнять, это тот, кто очень прилежно изучает законы, чтобы знать, как им следовать на практике, как правильно

решить вопросы по этим законам и вынести правильное постановление, – ему дают возможность и выполнять: он будет разъяснять еврейский закон и судить согласно ему. И так сказано (МакоТ 10б): «Сказал раби Элазар: мы учим из Торы, из Пророков и из Писаний, что человека ведут по пути, по которому он хочет идти. В Торе сказано: “Не иди с ними” (Бемидбар 22:12), (там описано, как Б-г сказал Биламу не идти с посланцами Балака), а дальше (когда те пришли снова) сказано: “Если эти люди пришли звать тебя, встань и иди с ними” (Б-г дал Биламу разрешение идти с посланцами, поскольку Билам очень этого хотел). В Пророках сказано: “Я, Б-г, учу тебя полезному, вести тебя по дороге твоей, по которой ты пойдешь” (Йешаяу 48:17). В Писаниях сказано: “Если с насмешником, он насмехается” (Мишлей 3:34)». И так сказали (Шабат 104а): «Помогают тому, кто хочет очиститься (стать лучше)».

И сказано: «И изучайте их, и храните, чтобы выполнять» (Дварим 5:1). Великий Нецив писал в своей книге «Аамек Давар», что это значит: недостаточно помнить их (законы Торы) в сердце, а следует изучать их, чтобы выполнять, ведь это главная цель изучения. Как сказали мудрецы: «Тому, кто изучает законы Торы, чтобы выполнять, дают возможность учить, обучать, хранить и выполнять». Что означает «изучать, чтобы выполнять»? – углубленно изучать, находить новые объяснения и извлекать выводы. Тем, кто учит Тору ради этого, с Небес помогают этого достигнуть, ведь помощь Небес зависит от затрачиваемых усилий и желания человека. Смотри там. И еще сказано в книге «Архев Давар»: учить, чтобы выполнять, это выводить закон в новой области при помощи тщательного изучения и с применением правил выведения закона.

Изучает (Тору), чтобы обучать ей. Безусловно, изучение Торы самого человека находится на первом месте, и он не обязан прерывать свою учебу, чтобы обучать других. Ведь так учили мудрецы (Кидушин 29б): «Если человеку надо учиться самому и обучать сына, то сначала он должен учиться сам». И так постановил Рамбам³⁴: «И только если сын смысленнее отца и сможет понять изучаемое лучше него, то учеба сына предпочтительней». И тем более нет необходимости прерывать собственную учебу ради обучения других. И так написано в респонсе «Игрот Моше»³⁵. И это не так, как разъяснял Хатам Софер слова раби Акивы: «И возлюби ближнего своего как самого себя – это великое правило Торы», что это

³⁴ Алахот талмуд тора, глава 1, алаха 4.

³⁵ Часть 4, «Эвен а-Эзер», конец главы 26.

касается только Торы и исполнения заповедей. Ведь о мирских делах раби Акива сказал: «И будет жить брат твой с тобой» – твоя жизнь предшествует его жизни (Бава Мециа 62а). Отсюда следует, что в том, что касается Торы и заповедей, не сказано: «твоя жизнь предшествует». А это не так. И это доказывается (Кидушин 29б).

Но следует также отметить то, что писал рав Хавив в «Шиюрей Кнесет а-Гдола»³⁶: «А я свидетельствую, что я видел, как мой уважаемый отец торговался за *лулав* с одним богачом, который хотел купить его для великого и праведного рава Давида Коэна, благословенной памяти, добавил еще денег и купил его для себя. Некоторые заметили ему, что не следовало пытаться выторговать для себя *лулав*, который хотели купить для того раввина. Мой отец ответил: “Этот праведный рав очень уважаем, но в том, что касается выполнения заповедей, не оказывают уважения раввину. В выполнении заповедей Всевышнего человек должен предпочесть себя”. Мудрецы похвалили его за этот ответ». Получается, что и в том, что касается заповедей, действует правило: «твоя жизнь предпочтительнее»³⁷. И смотри еще сказанное равом Хида в книге «Пней Давид»³⁸ о написанном (Сукка 13б) по поводу того, что Моше занимался вывозом из Египта останков Йосефа. (Он спрашивает) А если бы Моше не занимался, другие евреи не сделали бы этого? (И отвечает) Хотели, чтобы почет Йосефу оказали более великие люди. Комментаторы задавали вопрос: ведь Моше был очень скромн, почему же он не почтил Аарона, предоставив ему право выполнить эту заповедь? Рав Хида отвечает в соответствии с вышеприведенными словами из книги «Шиюрей Кнесет а-Гдола», что в том, что касается выполнения заповедей Торы, не следует оказывать уважения раввину, а надо выполнять самому. Поэтому, хотя Моше и был очень скромн, он не отказывался из-за скромности от возможности выполнить заповедь. Смотри там.³⁹

Приводится следующая история (Эрувин 54б). У рава Прейды был один ученик, которому тяжело давалась учеба. Рава Прейде приходилось повторять урок 400 раз, пока этому ученику наконец удавалось понять изучаемое. Однажды к рава Прейде пришли люди и попросили пойти

³⁶ «Орах Хаим», в дополнениях к «Бейт Йосеф», глава 660.

³⁷ И смотри в книге «Мор у-Кциа».

³⁸ Глава «Бешалах», пункт 10.

³⁹ И смотри в респонсе «Йосеф Омец», глава 65, пункт 4, и в респонсе «Лев Хаим Паладжи», часть 1, глава 91.

с ними ради какого-то богоугодного дела. Рав Прейда, как обычно, повторил ученику урок 400 раз, но на этот раз и после этого ученик не понял. Рав Прейда спросил его: «Что случилось сегодня? Почему тебе не удалось понять изучаемое?» Ученик ответил: «С того момента, как к вам пришли и позвали для выполнения заповеди, я не мог сосредоточиться, потому что всё время думал, что вот сейчас вы встанете и уйдете». Рав Прейда сказал ему: «Сосредоточься и учись. И я не уйду, пока ты не поймешь». И повторил ему урок еще 400 раз. Рав Прейда получил особый род пророчества (*бат коль*), и ему был предложен выбор: «Выбирай, в заслугу исполненной заповеди, чего ты желаешь: чтобы тебе добавили жизни до 400 лет или чтобы удостоили тебя и всё твоё поколение будущего мира?» Рав Прейда ответил: «Я желаю, чтобы сам я и всё мое поколение удостоились будущего мира». Всевышний сказал: «Дайте ему и то, и другое». Отсюда можно привести подкрепление сказанному в респонсе «Игрот Моше», что, хотя по отношению к изучению Торы также действует правило «твоя жизнь предпочтительнее», всё же знаток Торы следует выделить время для обучения других (десятую часть от предполагаемого времени учебы), несмотря на то, что это уменьшает количество его личной учебы.

Раби Цадок. О нем сказано (Кидушин 40а): «Сильные и могучие, выполняющие волю Его» – это как раби Цадок, которого одна знатная римлянка пыталась заставить вступить с ней в связь, но он устоял и бежал от нее». Рассказывается (Гитин 56а), что раби Цадок постился 40 лет, чтобы Иерусалим не был разрушен. (Он уже тогда знал, что это случится, и сказано (Йома 39б): «Ворота Храма открывались сами, пока рабан Йоханан бен Закай не укорил его (Храм): “Храм! Храм! Известно, что ты будешь разрушен, ведь уже сказал пророк Зехарья: “Открой, Храм, врата свои, и огонь пожрет тебя” (Зехарья 11:1)! Зачем ты приближаешь свой конец?!”») В Мидраш Эйха на стих «И враги ее стали предводителями» сказано, что рабан Йоханан бен Закай попросил императора Веспасиана, чтобы его личный врач вылечил раби Цадока (заболевшего от обилия постов), а сын раби Цадока, раби Элазар, попросил отца оплатить услуги врача, чтобы тот не получил за это награды (вместе с раби Цадоком) в будущем мире. И он научил его *хешбон эцбаот* (буквально – счету на пальцах) – умению перемножать числа от шести до девяти на пальцах.

Сказал раби Цадок: «Не делай из них (слов Торы) корону, чтобы возвыситься с их помощью». Об этом говорится (Недарим 62а):

«“Любить Б-га твоего, слушать Его и прилепиться к Нему” – пусть не говорит человек: “Буду учить Тору, чтобы меня называли знатоком” или “изучать Мишну (законы), чтобы меня называли раби”, или “буду изучать глубоко, чтобы стать главой йешивы”. Следует учить Тору из любви к ней, а почести приложатся... Раби Элазар, сын раби Цадока говорил: “Выполняй (слова Торы) ради Творца, и говори их во имя них самих (ради знания и понимания слов Торы). И не делай из них корону, чтобы возвыситься с их помощью, и не мотыгу, чтобы копать ими”. И если Бельшацар (царь Вавилона), который воспользовался сосудами Храма, хотя они уже были осквернены, как сказано: “И пришли к ней нечестивцы и осквернили ее” (то есть идолопоклонники вошли в Храм и осквернили его (Йехезкель 7:22)), был истреблен, как сказано: “Той ночью был убит Бельшацар”, тем более что ждет того, кто пользуется короной Торы в личных целях!”»

У меня возник вопрос в связи с вышесказанным, что Бельшацар был истреблен потому, что воспользовался сосудами Храма. Ведь сказано (Мегила 11б), что Ахашверош тоже вынул сосуды Храма и пользовался ими, а затем (там же, 12а), сказано: «“И разные сосуды” – вышло пророчество: “Преыдушие (Бельшацар и те, кто были с ним) были уничтожены из-за сосудов Храма, которыми пользовались. А вы снова это делаете”». И непонятно, почему действительно Ахашверош не был приговорен за это к смерти, как Бельшацар? Я видел объяснение у гаона Маараша Яфэ в книге «Яфэ Ноф»⁴⁰. Сказано: «Отсчитал Б-г царство твое и закончилось» (Даниэль 5:26). (Всевышний отсчитал время царства Вавилона, и оно закончилось. Навуходоносор правил 45 лет, Эвиль Мерудах 23 года, а Бельшацар – два года. Вместе это составляет 70 лет – столько Всевышний отвел царству Вавилона.⁴¹ Если бы Бельшацар не использовал святые сосуды, то всё равно перестал бы быть царем, но остался бы в живых. Но поскольку он еще и согрешил, он был убит. И согласно этому, надо сказать, что, поскольку Бельшацар был готов к тому, что его царство закончилось, – «упал бык на острый нож и был убит». Но в случае Ахашвероша – тогда еще не пришло время окончания его царствования, поэтому он был наказан не смертью, а только тем, что его веселье было прервано и Вашти была казнена.⁴²

⁴⁰ На Свиток Эстер, лист 10.

⁴¹ Смотри Мегила 11б.

⁴² Смотри там, и смотри у рава Хида в книге «Дварим Ахадим» (лист 145 и далее).

И не мотыгу, чтобы копать ими. И так разъясняли мудрецы (Недарим 37а): «Смотри, я (Моше) научил вас законам и повелениям, как наказал мне мой Б-г» – как я учил им безвозмездно, так и вы (должны поступать). И так постановил Рамбам⁴³: «Нельзя обучать Устной Торе за вознаграждение, как сказано: “Смотри, я научил вас законам...” – как я учил без платы, так поступайте и вы. И когда будете обучать будущие поколения, обучайте их безвозмездно, как вы научились у меня». Но если человек не может найти себе учителя, который будет учить его бесплатно, пусть платит за учебу, как сказано: «Истину купи». А может ли он обучать других (тоже) за плату? Сказано: «Не продавай». Отсюда ты учишь, что даже если тебя обучали Торе за плату, тебе нельзя обучать других за плату (Бехорот 29а).

И так говорил Гилель: «Пользующийся короной сгинет». Здесь слова Гилеля подразумевают, что тот, кто пользуется Торой для личной выгоды, будет истреблен. Но в «Авот дераби Натан»⁴⁴ приводится: «“Пользующийся короной сгинет” – что это означает? Что тот, кто пользуется особым скрытым Именем Б-га, не получит доли в будущем мире». И так писал Рама⁴⁵. И смотри в книге «Шаар Руах а-Кодеш» великого раби Хаима Виталья⁴⁶, где написано: «Я спросил своего наставника по поводу пользования практической Каббалой, где употребляются скрытые имена Б-га. Это запрещается во всех книгах последних каббалистов. Но как же тогда раби Ишмаэль бен Элиша, первосвященник, и раби Акива использовали эти святые имена для памяти и открытия сердца (для учебы и приближения к Б-гу), как упоминается в “Пиркей Эйхалот”? Мой учитель ответил, что в их времена еще оставался пепел красной коровы и они могли полностью очиститься от любой ритуальной нечистоты, включая нечистоту от соприкосновения с мертвым телом. Но сегодня все мы находимся в духовной нечистоте, связанной с мертвым телом, и у нас нет пепла красной коровы, который очищает от этой нечистоты. Даже если мы очищаемся от других видов ритуальной нечистоты, эта остается. Поэтому в наше время нельзя пользоваться тайными именами Б-га. А того, кто это делает, ждет великое наказание. И также нельзя использовать Пардес (погружение в тайны Торы), разве только тому, кто не нарушил ни одного запрета Торы. И сказано,

⁴³ Алахот талмуд тора, глава 1, алаха 7.

⁴⁴ Конец главы 12.

⁴⁵ «Йорэ Деа», глава 246, конец пункта 21.

⁴⁶ Издано в Иерусалиме в 5748 г., лист 41, стр. 1.

что, когда раби Нехунья уединился и занимался Пардес, раби Ишмаэль и раби Акива дотронулись до него одеждой женщины, которая, возможно, находилась в состоянии ритуальной нечистоты. Его тут же отправили от трона Славы обратно».

И рав Хида писал в книге «Мидбар Кдемот»⁴⁷: «У амораев еще был пепел красной коровы, как сказано (Хагига 25а): “Мудрецы ритуально очищаются в Галилее”. Но мне, моему скудному уму совершенно понятно, что пророк Элияу, да будет упомянут во благо, очищал нашего учителя Аризаля пеплом красной коровы, и поэтому Аризаэль обладал некоторым уровнем пророчества (*руах а-кодеш*), но из-за своей скромности рав это тщательно скрывал». Смотри там. И смотри в комментариях великого Явеца (Эрувин 43а), где сказано, что из написанного в Пророках видно, что даже пророки не желали использовать тайные имена Б-га, ведь пророк Элияу блуждал в пустыне сорок дней (Мелахим I 19:8) и не стал использовать имена Б-га, чтобы добраться до нужного места. Они не осмеливались использовать имена Б-га, даже чтобы спастись от смерти, ведь в противном случае пророк Ирмеяу сделал бы это, когда его бросили в яму. Было несколько пророков, которых убили, и они не пожелали использовать тайные имена Б-га, чтобы спастись. А пророку Йешаяу, хотя он и воспользовался этими именами (Йевамот 49б), это не помогло. Он был наказан и передан в руки врагов, ведь сказали мудрецы: «Пользующийся короной сгинет».⁴⁸ И смотри комментарий Рама⁴⁹, где сказано, что, хотя некоторые разрешают заклинать демонов при помощи тайных имен Б-га, например чтобы узнать о краже и т.п., всё же большинство тех, кто этим занимается, не остаются нетронутыми, и тот, кто хочет сберечь свою душу, пусть лучше отдаляется от этого.

Сказано еще в книге «Шаар Руах а-Кодеш» (лист 41, стр. 2): «Еще мой учитель, благословенной памяти, говорил: “Знай, что все тайные имена и камни, которые сегодня можно найти в книгах, неверные (ошибочны). И даже камни, которые были сделаны и проверены сведущими в этом людьми, содержат много ошибок, и поэтому ими нельзя пользоваться. Если бы нам были известны эти имена в точности, нам было бы разрешено использовать их”».

⁴⁷ Глава 1, пункт 26.

⁴⁸ И это приводится также у Шаха («Йорэ Деа», глава 179, пункт 18). И смотри в ре-спонсе «Хатам Софер» («Орах Хаим», главы 197 и 198).

⁴⁹ «Йорэ Деа», глава 179, пункт 16.

Это учит тебя тому, что тот, кто использует слова Торы ради личной выгоды, лишает себя жизни в мире (в этом и в будущем). Святой магид раби Исраэль из Кожниц рассказывал: «Когда я был ребенком, вечерами Хануки я уходил из дома в дом учения, чтобы повторить выученное. Мой отец подозревал, что я пойду играть со сверстниками, и поэтому мне было велено возвращаться сразу, как только угасала свеча в доме учения. Однажды свеча горела всю ночь, и я сидел и учился при ее свете. Вернулся я домой под утро и немедленно получил от отца суровое наказание, так как он думал, что я всю ночь играл с другими детьми. Если бы я сказал ему, что всё это время учился, он бы мне поверил, так как он знал, что я не лгу, но я предпочел получить наказание, но не использовать слова Торы для личной выгоды. Ведь мудрецы сказали: “Тот, кто использует слова Торы ради личной выгоды, лишает себя жизни в мире”»⁵⁰.

Тот, кто использует слова Торы ради личной выгоды, лишает себя жизни в мире (в этом и в будущем). Вот что говорится (Сота 5а): «Сказал рав Хия бар Аши от имени Рава: у мудреца Торы должна быть одна восьмая восьмой части гордыни. Сказал рав Уна, сын раби Йеошуа: и украшает его, как волос колос (малая толика надменности приличествует мудрецу Торы и украшает его, как волос украшает колос. – Раши). Сказал Рава: отлучение (полагается) тому, у кого есть (даже малая толика гордыни), и отлучение тому, у кого нет (если у него не будет этой малейшей толики надменности, его община не будет бояться его, и у него не будет на нее влияния. – Раши). Сказал раби Нахман бар Ицхак: не следует иметь ее даже в малой степени, ведь сказано: “Мерзость для Б-га любое высокомерие”». И Рамбам⁵¹ писал: «И уже сказали, что тому, у кого есть даже малая толика (гордыни), полагается отлучение». И там написано в комментариях «Примечания Маймони», что Рамбам вынес постановление согласно мнению раби Нахмана бар Ицхак, который сказал: «Не следует иметь ее даже в малой степени, ведь сказано: “Мерзость для Б-га любое высокомерие”», а не согласно мнению рава Хи и бар Аши и Рава. Согласно этому получается, что раби Цадок говорит в нашей мишне: «Тот, кто использует слова Торы ради личной выгоды, лишает себя жизни в мире», также приходит к мнению, что мудрецу Торы нельзя иметь даже малую толику высокомерия, ведь сказано:

⁵⁰ Книга «Хасидим Месаприм», часть 2, пункт 469.

⁵¹ Алахот мидот, глава 2, алаха 3.

«Мерзость для Б-га **любое** высокомерие». «Любое» – даже малейшее количество.⁵²

Тот, кто использует слова Торы ради личной выгоды, лишает себя жизни в мире (в этом и в будущем). Вот что рассказывается (Бава Батра 8а): «Наш святой учитель (раби Йеуда а-Наси) открыл свои закрома в период засухи и объявил: “Пусть заходят (и берут) изучающие Писание, Мишну, Талмуд, законы и Агаду, но те, кто не учит Тору, пусть не заходят!” Пришел к нему раби Йонатан бен Амрам и сказал: “Раби! Дайте мне пропитание!” Раби Йеуда а-Наси спросил его: “Учил ли ты Тору?” Раби Йонатан ответил: “Нет”. “Ты учил Мишну?” – “Нет”. Тогда раби Йеуда спросил: “Как же я дам тебе пропитание?” Тот ответил: “Дайте мне пропитание, как собаке и ворону” [как сказано: “Дающий животному (*ле-беэма*) хлеб его, сыновьям ворона, которые зывают к Нему”. *Гематрия* слова *беэма* (животное) равняется *гематрии* слова *келев* (собака) – 52].⁵³ Раби Йеуда а-Наси дал раби Йонатану из своих закромов, но потом переживал: “Горе мне, ведь я поделился своим хлебом с неучем!” Сказал ему его сын раби Шимон: “Быть может, это Йонатан бен Амрам – твой ученик, который никогда не использует Тору для личной выгоды?” Проверили, и обнаружилось, что так и есть. После этого наш святой учитель сказал: “Пусть заходят все”».

Рамбам в своем комментарии пространно говорит об этом и пишет, что мудрецам не следует брать деньги за изучение Торы или обучение ей. И в своем труде⁵⁴ он писал: «Тот, кто учит Тору и не занимается ремеслом (для заработка), а питается за счет благотворительности, оскверняет Имя Б-га, презирает Тору, гасит свет учения и лишает себя жизни в мире». В комментарии «Кесеф Мишнэ» (рава Йосефа Каро) к этому пространно разъясняется, почему в наше время принято брать деньги и почему не опасаются нарушить эти слова Рамбама. Там приводится сказанное (Хулин 134б): «Был мешок с золотом *цдаки*, который прислали в йешиву для учеников. Раби Ами взял все эти деньги в свое владение. (Спрашивают) Как он это сделал?! А ведь сказано: “И дал коэну... и взял сам” ((Дварим 18:3); там говорится о вещах, которые отделяют для коэна, но это правило распространяется и на деньги *цдаки*. – Прим. пер.)!

⁵² И смотри в книге «Дварим Ахадим» (лист 13), в книге «Шэерит Яаков Альгази» (Тарот, лист 30) и в книге «Кикар ла-Аден» (лист 187, конец стр. 1).

⁵³ И смотри комментарий Раши и Ктубот 49б.

⁵⁴ Алахот талмуд тора, глава 3, *алаха* 10.

И отвечают, что по отношению к такому большому мудрецу, как раби Ами (который был главой йешивы), закон отличается, и он имеет право взять себе сам, как сказано про первосвященника: “Коэн, который больше своих братьев” – другие коэны обеспечивают его (можно понять цитату как “от своих братьев”»). Так и руководителя йешивы должна обеспечивать община, и он имеет право сам взять себе деньги *цдаки*, которую принесли в йешиву (это делается, чтобы он был богат и чтобы к его словам прислушивались).

И мы видим (Сота 21а), что руководитель общины (*наси*) кормил раби Йоханана. И сказано (Псахим 53б): «Тодус из Рима обеспечивал мудрецов всем необходимым, ведь каждый, кто так делает, удостоится находиться в Небесной йешиве, как сказано: “В тени мудрости, в тени денег” и т.д.». И в конце автор «Кесеф Мишнэ» заключает: «Мы видим, что все мудрецы народа Израиля до времен нашего учителя (Рамбама) и после брали плату с общины, из-за сказанного: “Время делать для Б-га, прервали Твою Тору” – если бы у изучающих Тору и обучающих ей не было денег на жизнь, они не могли бы целиком посвятить себя Торе и тщательно ее изучать. И не дай Б-г, мы бы все пропали без Торы. Нет ничего, что необходимо народу больше, чем знатоки Торы. Ведь необходимо, чтобы был раввин, который будет выносить постановления и определять, что разрешено, а что запрещено. Требуется обучение учеников, которые займут его место, когда он покинет этот мир и перейдет в будущий».

И Рашбац в своей респонсе⁵⁵ также пространно разъяснял нынешний обычай обеспечивать мудрецов Торы и приводил доказательства ему из Талмуда. И так сказано (Брахот 10б): «Тот, кто хочет пользоваться (помощью людей, при необходимости), пусть делает это как Элиша». И сказано (Ктубот 105б): «Тот, кто принес дар мудрецу Торы, как будто принес в Храм *бикурим* (первинки)». И смотри (Бава Мециа 84б) рассказ о моряках, которые плыли на судне, и поднялась большая буря на море, и судно могло в любой момент утонуть. Тогда они дали обет, и когда Всевышний их спас и им удалось живыми добраться до берега, они принесли раби Элазару, сыну раби Шимона шестьдесят кошель золотом, смотри там. Рашбац пространно разъясняет нынешний обычай и в своей книге «Маген Авот» в комментарии к данной мишне. Он писал: то, что мы видим – что многие мудрецы Торы занимались ремеслом, были дрово-секами или водоносами, чтобы заработать на пропитание, – это было

⁵⁵ Часть 1, от главы 144 и далее.

благочестивым обычаем, или они занимались этим до того, как становились во главе йешив. Но в любом случае нет запрета мудрецу Торы брать деньги. «И я сам положился на это разрешение брать вознаграждение от общины за работу раввина и судьи еврейского суда. И я не принимал этого решения, пока не обсудил его с величайшими мудрецами и старейшинами нашего поколения, и они сказали мне, что так правильно и честно поступать. И я нашел, что разрешение так делать существовало и в предыдущих поколениях и им пользовались великие мудрецы Торы, благочестивые люди, великие праведники – “святые, которые есть на земле”».

В книге «Агадот Элияу», в комментариях к Иерусалимскому Талмуду (Шабат 6), написано: «Во времена наших учителей, мудрецов Талмуда, все люди того поколения почитали всех изучающих Тору и трепетали перед ними. Даже если некоторые из этих мудрецов были дровосеками или водноносами, это не уменьшало их почета в глазах народа. Ведь все евреи были святы и уважали изучающих Тору. Но в наше время, если бы изучающие Тору выполняли подобные работы ради заработка, то община, не дай Б-г, пренебрегала бы ими. И если бы такой мудрец пытался наставлять общину и увещевать отдалиться от нарушения заповедей Торы, его бы не слушали, ведь мудрость неимущего презренна. Поэтому сегодня, наоборот, мудрецы Торы должны принимать дары, чтобы одеваться достойно и заботиться о нуждах семьи, как подобает их уважаемому статусу. Тогда и люди будут их уважать и прислушиваться к их словам, когда они будут наставлять их на путь служения Творцу». И похожее сказано (Гитин 52б) об Амраме Цабаве, который был опекуном сирот и за счет денег сирот прилично одевался. Родственники этих сирот пришли жаловаться раби Нахману. Он ответил: «Опекун поступает правильно, ведь он это делает на благо сирот, чтобы его слушали». И так постановил автор «Шулхан Аруха»⁵⁶.

⁵⁶ «Хошен Мишпат», глава 290, пункт 4, см. «Хафец Хаим», том 2, стр. 545.

Мишна 6

רַבִּי יוֹסֵי אָמַר, כָּל הַמְכַבֵּד אֶת הַתּוֹרָה, גּוֹפּוֹ מְכַבֵּד עַל הַבְּרִיּוֹת. וְכָל הַמְחַלְל אֶת הַתּוֹרָה, גּוֹפּוֹ מְחַלְל עַל הַבְּרִיּוֹת.

Сказал раби Йосе: «Каждый, кто уважает Тору, сам уважаем людьми, а каждый, кто оскверняет Тору, презираем людьми».

Раби Йосе. Он был из потомков Йонадава бен Рехев (Иерусалимский Талмуд (Таанит 4, 2). В «Берешит Раба»⁵⁷ сказано, что, когда упоминается просто раби Йосе, имеется в виду раби Йосе бен Халафта, как приводится (Шабат 115а). Он был одним из пяти мудрецов, которых обучал раби Акива в конце жизни. Смиху им дал раби Йеуда бен Бава (Санедрин 14а). Мудрецы сказали (Гитин 67а), что у раби Йосе всегда есть убедительный довод, поэтому всюду, где он расходится во мнениях с другим мудрецом, закон выводится согласно его мнению, как сказано (Эрувин 46б): «Когда приводится мнение раби Йеуды и мнение раби Йосе, закон выводится согласно мнению раби Йосе. Когда приводится мнение раби Меира и мнение раби Йосе, закон выводится согласно мнению раби Йосе. Когда приводится мнение раби Шимона и мнение раби Йосе, закон выводится согласно мнению раби Йосе». Некоторые мудрецы считают, что закон выводится согласно мнению раби Йосе, даже когда он расходится во мнениях со многими мудрецами.

Автор книги «Смаг»⁵⁸ пишет, что, похоже, согласно Рамбаму, в «Эрувин» (46б) имеется в виду, что, когда приводится мнения раби Йосе и мудрецов, закон выводится согласно мнению раби Йосе. И так считают Раавья⁵⁹ и Тосафот (Таанит 28). Однако Рош⁶⁰ писал вслед за Рифом, что в случае, когда раби Йосе расходится во мнениях со многими мудрецами, закон не выносится согласно его мнению.⁶¹

⁵⁷ Глава 98, пункт 13.

⁵⁸ Раздел «Повелительные заповеди», 74.

⁵⁹ Мегила, глава 579.

⁶⁰ Йевамот, глава 7, пункт 4, и в первой главе трактата «Сукка», пункт 31.

⁶¹ И так написано в *махзоре* Витри (стр. 490). И смотри в «Ор Заруа» (часть 1, главы 390, 497 и начало главы 520), в книге «Оaley Ицхак Бонан» (на Таанит 15б), в респонсе

Раби Йосе был учителем праведного раби Йеуды а-Наси (Нида 14а). Тосафот писали, что сначала раби Йосе был более великим мудрецом, чем раби Йеуда а-Наси, но потом раби Йеуда а-Наси достиг более высокого уровня благодаря ученикам, которых обучал. И так сказано в Тосафот⁶². В Иерусалимском Талмуде (Гитин 6, 7) сказано, что, когда раби Йеуда а-Наси хотел оспорить слова раби Йосе, он говорил: «Мы, никчемные, оспариваем слова раби Йосе. Какова разница между самым святым и самым будничным, такова и разница между нашим поколением и поколением раби Йосе». Раби Ишмаэль, сын раби Йосе говорил: «Какова разница между золотом и прахом, такова разница между нашим поколением и поколением отца». И сказали (Йевамот 82б): «Просто “Седер Олам” (книга; имеются в виду те высказывания в ней, которые приведены без имени мудреца. – Прим. ред.) – это раби Йосе».

В барайте (Брахот 3а) мы учим: «Сказал раби Йосе: “Однажды я шел по дороге и зашел помолиться в одну из развалин в Иерусалиме. Явился пророк Элияу (после того как Б-г забрал пророка Элияу из этого мира, он является людям с целью помочь им или обучить Торе. – Прим. пер.), да будет упомянут на благо, и ждал у входа, пока я не закончил молиться. Когда я закончил, он обратился ко мне: “Здравствуй, раби!” Я ответил ему: “Здравствуйте, мой наставник и учитель!” Он сказал мне: “Почему ты зашел молиться в развалины? Тебе следовало молиться на дороге!” Я объяснил: “Я опасался, что прохожие помешают мне молиться”. Тогда Элияу заметил: “Ты должен был прочесть короткую молитву”. Затем он спросил: “Сын мой, что за голос ты слышал в развалинах?” Я ответил: “Я слышал пророческий голос, который издавал стоны, как голубь, и говорил: “Горе Мне, ведь Я разрушил Свой дом и сжег Свой Храм, и отправил Своих сыновей в изгнание среди народов мира!” Элияу сказал мне: “Знай, что *Шхина* говорит так не только в это время, но каждый день три раза, и не только тогда, но еще и в час, когда сыны Израиля собираются в синагогах и отвечают “Амен, да будет возвеличено Имя...” (Кадиш). Всевышний кивает головой и говорит: “Счастливы царь, которого так восхваляют. Что с отцом, который изгнал своих детей? И горе детям, которые были изгнаны со стола их Отца!”»

«Амудей Эш» (правило 4, глава 12), в комментарии «Тиферет Исраэль» (к концу трактата «Йома») и в респонсе «Ябиа Омер» (часть 4, «Йорэ Деа», глава 23, пункт 6).

⁶² Шабат 51а, начиная от слова *Илу*.

Приводится (Санедрин 113а), как раби Йосе разъяснял в Ципори: «Мой господин пророк Элияу был очень строгим (так как поклялся при жизни в этом мире: “Клянусь Б-гом, перед которым я стоял, что не будет росы и дождя, кроме как по моему слову” (Мелахим I 17:1)». Пророк Элияу часто его посещал, но после этого высказывания не приходил к нему три дня. Когда он наконец пришел, раби Йосе спросил его: «Почему вы не посещали меня?» Пророк ответил: «Ты называешь меня очень строгим?!» Раби Йосе сказал ему: «Ваши слова являются доказательством этого, ведь Вы придиричиво отнеслись к тому, что я сказал».

Каждый, кто уважает Тору, сам уважаем людьми. Раши объяснял, что уважающий Тору – это тот, кто не кладет святые книги на скамью, на которой сидят (и непонятно мнение тех, кто считает, что не уважающий Тору – это тот, кто кладет книги Торы одну на другую, ведь сказано (Мегила 27а): «Кладут одну книгу Торы на другую». И так постановлено в Туре и Шулхан Арухе⁶⁵. И это требует более углубленного рассмотрения). Рамбам объяснял, что имеется в виду тот, кто уважает мудрецов, которые заботятся об изучении и выполнении Торы. (И похожее сказано (Швуот 30б): «Уважение к Торе подразумевает и уважение к мудрецам Торы.) Уважающий Тору – это также тот, кто уважительно относится к святым книгам (в это включается и тот, кто делает святой книге красивый переплет, или пишет свиток Торы красивым пером, или делает красивый чехол для свитка Торы, как сказано (Шабат 133б)).

Уважающий Тору – это и тот, кто прилагает усилия, чтобы ее учить. И, наоборот, о том, кто может учить Тору, но не делает этого, сказано: «Ведь слово Б-га презрел» (Санедрин 99а). И про того, кто учит Тору в нечистых местах (с резким, неприятным запахом нечистот или помоев), также сказано: «Ведь слово Б-га презрел», как это разъясняется (Брахот 24б). Такой человек считается оскверняющим Тору, и о нем сказано: «Мудрость и наставления презрели нечестивцы» (Мишлей 1:7). А рабейну Йона писал, что уважающий Тору – это тот, кто почитает ее и тех, кто ее изучает. Как известно, считается, что в том, кто говорит хорошее о мудрецах Торы, в самом есть добро, а в том, кто их порицает и не находит им ни в чем оправдания и, с другой стороны, поддерживает нечестивцев, в нем самом есть доля нечестивости. Это, несомненно, способ проверить, что в сердце человека, как сказано: «Плавильня – для серебра,

⁶⁵ «Йорэ деа», глава 282, пункт 19.

горнило – для золота, а человек – по мере того, что хвалит» (Мишлей 27:21). То есть человек познается в том, что он восхваляет.

Великий раби Хаим Паладжи в книге «Эйней Коль Хай» (лист 96, стр. 1) разъяснял это согласно сказанному (Кидушин 31б) о заповеди почитания отца и матери: «Что такое почитание? – одевать их, обувать их и т.д.», и согласно сказанному (Шабат 113а) о почитании субботы: «“И почитай его своими действиями” – чистой и красивой одеждой». Раби Йоханан, например, называл свою одежду «дающая мне уважение». И таким же образом уважающим Тору считается тот, кто украшает Тору разъяснениями и комментариями (*Пардес – пшат, ремез, драш и сод* – разные уровни толкования Торы), которые являются для нее как бы одеждой. Такой человек будет уважаем людьми. И подобным образом объяснял наш учитель Аризаль в книге «Олат Тамид»⁶⁴ сказанное в трактате «Мегила» (32а): «Тот, кто держит свиток Торы обнаженным, будет похоронен обнаженным» – тот, кто желает понимать Тору в «обнаженном» виде, как она есть, без разъяснений наших мудрецов, благословенной памяти, и кто не желает толковать Тору согласно их словам, подобно тому, как поступали *цдуким* и *байтосим*, которые были готовы принять только буквально то, что написано в самой Торе, согласно их пониманию, – будет похоронен обнаженным. И здесь тоже тот, кто уважает Тору и старается больше «одевать» ее в красивые комментарии и разъяснения, намеки и то, что скрыто от простого понимания, будет уважаем людьми. Но тот, кто оскверняет Тору, будет презираем людьми.

Сказал Рава (Недарим 62а): «Мудрецу Торы разрешается сказать (там, где его не знают): “Я мудрец”, чтобы его вопрос разобрали прежде, из уважения к Торе, которую он учит». И еще сказал Рава (там же): «Сказано: “А раб твой боится Б-га с юных лет” (Мелахим I 18), и сказано: “Пусть восхваляет тебя чужой, а не собственные уста” (Мишлей 27:2). (На первый взгляд, эти высказывания противоречат друг другу, на что Рава) отвечает: «Это – в месте, где его не знают, а то – в месте, где его знают». И в респонсе Рашбы (пункт 84) написано: «Я удивлен, что не сказали, что он мудрец Торы, ведь если к нему не проявят должного уважения, получится, что они неосознанно пренебрегают его Торой и совершают нарушение по ошибке» и т.д. Рава Папо спросили: «Как ваше имя?», и он ответил: «Рав Папо» (Псахим 86б). Его спросили: «Ведь сказано: “Пусть восхваляет тебя чужой, а не собственные уста” (то есть как он сказал

⁶⁴ Лист 46, стр. 1.

про себя, что он “рав”)? Рав Папо ответил: «Если нет чужого (кто восхваляет), то твои собственные уста!»! Смотри там.

И так сказано в респонсе «Яхин у-Боаз»⁶⁵: «И я полагался на прекрасные слова наших мудрецов в Талмуде, которые постановили: мудрец Торы должен сказать: “Я мудрец”, и поддержка этому в словах: “Пусть восхваляет тебя чужой, а не собственные уста”, а если нет чужого – тогда собственные уста». В книге «Сарей а-Меа»⁶⁶ написано от имени Магида из Дубно: «Пусть восхваляет тебя чужой, а если нет – (огласовка *камац* под словом *вало* (а если нет) указывает на легкую паузу) – то твои уста. Но в святой книге «Зоар» (Балак, лист 193) говорится так: «Почему сказано: “Пусть восхваляет тебя чужой, а не собственные уста”, то есть если нет чужого – тогда собственные уста? Это неверно! Но если нет того, кто сообщит людям, что он мудрец Торы, пусть раскроет уста и скажет слова Торы, и узнают кто он», смотри там.

Каждый, кто уважает Тору, сам уважаем людьми. Рав Хида в книге «Хасдей Авот» вкратце приводит то, что писал Раши (Санедрин 44б): один еврей, сборщик налогов и негодяй, умер, и в тот же день в этом городе умер уважаемый мудрец. Все жители города собрались хоронить того мудреца, а родственники сборщика налогов шли за ними хоронить своего родственника. Во время похоронной процессии набежали враги, и, чтобы спастись от опасности, люди бросили носилки с покойниками и убежали. Только один ученик остался у носилок своего наставника. Через некоторое время люди вернулись, чтобы похоронить мудреца, но перепутали носилки и с большими почестями похоронили сборщика налогов. Ученик мудреца пытался объяснить, что произошла путаница, но его не стали слушать. Таким образом родственники сборщика налогов похоронили раввина, а все уважаемые люди города похоронили сборщика налогов.

Ученик того мудреца очень переживал: за что его учителя похоронили без должных почестей, и чем удостоился тот злодей-сборщик налогов быть похороненным с таким почетом?! Умерший мудрец явился этому ученику во сне и сказал: «Сын мой, не расстраивайся! Идем, я покажу тебе мое почетное место в Ган Эдене, среди других праведников. А того сборщика налогов отправили в Геинном, и он испытывает там

⁶⁵ Часть 1, глава 131.

⁶⁶ Часть 2, глава 14.

страшные мучения. Но дело в том, что однажды я услышал, как позорят мудрецов Торы, и не запротестовал. Поэтому меня наказали тем, что похоронили без подобающих надгробных речей и почестей. А тот сборщик налогов однажды устроил трапезу для правителя города, а тот не смог на нее приехать. Тогда он отдал всю трапезу бедным знатокам Торы. И почетные похороны стали его наградой». И согласно этому наш учитель рав Маари а-Коэн (автор «Батей Кеуна») разъяснял сказанное здесь: «**Каждый**, кто уважает Тору»: каждый – даже такой человек, как тот сборщик налогов, который не по своей воле приготовил трапезу для бедных знатоков Торы, а отдал им ее только потому, что правитель не явился. Его наградой было то, что его тело (“сам” – *гуфо* – означает также “его тело”) было уважено людьми – он был похоронен с почестями. “А **каждый**, кто оскверняет Тору” – даже такой человек, как тот мудрец, который никогда не хотел осквернить Тору, но только однажды слышал, как оскорбляют мудрецов Торы, и не протестовал. Тем не менее его тело было “осквернено” – похоронено без полагающихся ему почестей. Но на суде после смерти сборщик налогов получил наказание согласно своим деяниям, а благочестивый мудрец получил покой и долю в будущем мире».

И следует сказать согласно написанному (Санедрин 102б): Сказал раби Йоханан: «За что Ахав удостоился царствовать 22 года (хотя был негодяем)? За то, что почитал Тору, написанную 22 буквами (еврейского алфавита)». И там же сказано еще, что поскольку Ахав материально поддерживал своими деньгами изучающих Тору, ему искупилась половина его грехов. И разъясняется, что, хотя он поклонялся идолам больше, чем другие цари Израиля до него, всё равно ему искупилась половина грехов за его уважительное отношение к Торе. Поэтому сказано: «**Каждый**, кто уважает Тору» – даже тот, кто не соблюдает заповеди, как Ахав.

Следующая история произошла с гаоном раби Цемахом Царфати (о нем восторженно отзывался рав Хида в книге «Шем а-Гдолим»⁶⁷ и хвалил его мудрость и находчивость). Раби Цемах сидел и учился в своем доме в Тунисе, и вдруг около полуночи погасла его свеча. Ночь была бурная, дул сильный ветер, сверкали молнии и грохотал гром. Часами лил проливной дождь. Раби Цемах искал по всему дому, чем бы зажечь свечу, но не нашел. Возле дома раби Цемаха находилась пекарня, и в ней была комната, где ночевал пекарь-араб. Раби Цемах решил

⁶⁷ Раздел про мудрецов, глава 90, пункт 14, «Зера Ицхак», раздел «Книги», пункт 43.

попросить у него огня. Он постучал в пекарню и попросил пекаря: «Прошу вас, сделайте доброе дело и зажгите мне свечу. Ведь я должен учиться, а у меня нет света». Пекарь зажег свечу, и рав его поблагодарил. Он пытался прикрыть свечу плащом, но сильный ветер потушил свечу. Раби Цемах вернулся в пекарню, попросил у пекаря прощения за беспокойство и снова попросил зажечь свечу.

По дороге домой свеча снова погасла. Раби Цемах снова вернулся в пекарню и снова попросил зажечь свечу. Пекарь рассердился, что его дергают, и показал раввину тяжелую балку, которую ему приходится поднимать, чтобы открыть дверь. Он сказал: «Я должен встать до зари, а теперь мой сон нарушен. Как же я буду завтра работать?!» Раби Цемах снова попросил прощения у пекаря и сказал: «Я благословляю вас, чтобы Всевышний дал вам золота и серебра весом с эту балку, которую вы поднимаете!» Когда пекарь услышал это благословение, он очень обрадовался, так как знал о величии раввина и знал также, что всё, выходящее из его уст, не пропадает даром. Он сказал раввину: «Я донесу свечу до вашего дома, чтобы она не погасла». Таким образом, раби Цемах смог продолжать учиться до зари и был счастлив, что ему не пришлось отменять свой добрый обычай.

Как-то раз, когда пекарь шел по улице, ему встретился незнакомый человек, не местный, и спросил: «Где ты работаешь и сколько зарабатываешь?» Пекарь ответил, что работает в пекарне и зарабатывает два франка в день. Незнакомец спросил: «А согласишься ли ты поработать на меня два месяца? Я буду платить тебе десять франков в день!» Пекарь ответил, что готов. Тот сказал: «Пойдем, я покажу тебе твое рабочее место». Он повел пекаря по улицам, а потом вынул платок и велел ему завязать глаза, так как это место засекречено. Они вошли в огромный дом, и тогда незнакомец снял с глаз пекаря платок и отвел его в подвал, где стояли мешки, полные драгоценных камней. Незнакомец объяснил пекарю: «Ты должен перебрать каждый мешок и рассортировать все драгоценные камни. Но смотри, никто не должен знать, чем ты занимаешься!» Пекарь проработал около двух месяцев, после чего получил свою плату и подарок.

Через несколько дней после этого пекарь шел по улице и услышал глашатая, который объявил от имени властей, что на аукцион выставляется дом, принадлежавший чужестранцу, который внезапно умер и не оставил завещания. Пекарь подумал: быть может, это тот самый

дом, в котором я сортировал драгоценные камни? Он предложил за дом наиболее высокую цену, и дом достался ему. Он взял все свои сбережения, взял большую сумму в долг у знакомых, заплатил и получил ключи от дома. Когда пекарь подошел к купленному дому, он, к своей великой радости, обнаружил, что это действительно тот самый дом, в котором он сортировал драгоценные камни. Он обнаружил, что всё сокровище всё еще находится в подвале. Вчерашний пекарь в мгновение ока стал богачом! Он взял один камень, продал его ювелиру за огромные деньги и вернул все долги. Новоиспеченный богач опасался, что в городе узнают, что он разбогател, и поэтому уехал в Турцию, в Стамбул, где стал самым богатым человеком страны.

Когда раби Цемах Царфати достиг семидесятилетия, он захотел поехать в Землю Израиля, чтобы дожить там остаток жизни и быть там похороненным. По дороге он посетил Стамбул, где в то время была большая и важная еврейская община. Руководители общины подготовили ему прием, на котором присутствовали все уважаемые ее члены. После торжественного приема раби Цемах и его провожатые шли к дому, где он должен был проживать во время своего пребывания в городе. По дороге им встретилась группа богачей-мусульман, среди которых выделялся один, одетый в особенно богатые одежды с роскошной вышивкой. Когда этот богач увидел раввина, он подошел к нему и тепло поприветствовал, а затем с почтением склонил голову, поцеловал ему руку и спросил: «Откуда вы и куда направляетесь?» Помощник раввина ответил: «Мы прибыли из Туниса и направляемся в Землю Израиля».

Богач пригласил раби Цемаха и его помощника погостить у него, и принимал его с большим почетом и радушием. Через три дня богач пожелал показать раввину свое имущество, а затем спросил его: «Знаете ли вы, откуда у меня всё это несметное богатство?» Получив отрицательный ответ, он рассказал: «Помните ли вы пекаря, который много лет назад работал в пекарне рядом с вашим домом?» Раби Цемах ответил: «Я хорошо его помню. Он честный и добрый человек». Тогда хозяин дома стал целовать раби Цемаху руки и сказал: «Я, ваш раб, зажег вам однажды свечу, и вы благословили меня большим богатством. Ваше благословение исполнилось!» Перед расставанием богач дал раби Цемаху чеки, чтобы тот вложил их на счет в банк, когда прибудет в Землю Израиля, и тогда банк будет выдавать ему пожизненное пособие. Раби Цемах возложил обе руки на голову бывшего пекаря, благословил его и распрощался с ним. Он прибыл вместе со своим помощником в Землю

Израиля и вложил чеки в банк. С тех пор он получал от банка большое пособие, благодаря которому он жил в достатке всю оставшуюся жизнь и много помогал беднякам Иерусалима.

Каждый, кто оскверняет Тору, презираем людьми. В «Сефер Хасидим» (пункт 97) приводится следующая история: один благочестивый человек умер, и случилось, что его тело вытащили из могилы и бросили снаружи. Люди были очень этим расстроены. Этот человек явился во сне другому и сказал, что получил наказание за то, что видел святыя книги с потертыми и рваными страницами и не заботился о том, чтобы собрать их и положить в *генизу*. Рав Хида писал в книге «Брит Олам», что этим выполнилось то, о чем учили: «Каждый, кто оскверняет Тору, презираем людьми». Каждый – включая даже благочестивых людей, как в приведенном выше случае. Ведь тем, что он не опасался пренебрежительно относиться к святым книгам, он заслужил пренебрежительное отношение к своим останкам, которые были вынуты из могилы и брошены. Смотри там. О том, кто недостаточно бережно относится к святости книг на темы Торы и Талмуда, например, вступает в интимные отношения с женой в комнате, где находятся неприкрытые святыя книги, или заносит в комнату ночной горшок для детей, и дурной запах распространяется до места, где находятся святыя книги, сказано: «презираем людьми». И в «Мишне Бруре»⁶⁸ написано о человеке, который так поступал: «Ведь он презрел слово Б-га» и получил воздаяние – и его сын отошел от Торы, и сам он тоже был презираем, как сказано в нашей мишне: «Каждый, кто оскверняет Тору, презираем людьми».⁶⁹

⁶⁸ «Биур алаха», конец главы 83.

⁶⁹ И смотри «Меор Исраэль», Шабат, 14а, и Мегила, 32а.

Мишна 7

רבי ישמעאל בנו אומר, החושך עצמו מן הדין, פורק ממנו איבה וגול ושבועת שוא.
הגס לבו בהוראה, שוטה רשע וגס רוח.

Сказал его сын раби Ишмаэль: «Тот, кто уклоняется от тяжб, избавляет себя от вражды, грабежа и ложной клятвы. А тот, кто спешит судить, – глуп, нечестив и высокомерен».

Его сын раби Ишмаэль. Раби Ишмаэль, сын раби Йосе, был близким другом и напарником по учебе раби Йеуды а-Наси. Рассказывается (Йевамот 105б), как однажды, после того как раби Йеуда а-Наси вошел в йешиву, раби Ишмаэль, сын раби Йосе, также вошел за ним. Поскольку там сидели на земле, а раби Ишмаэль был грузным человеком, он осторожно пытался пройти между сидящими учениками. Среди них был Авдан, ученик раби Йеуды а-Наси, и ему не понравилось, что раби Ишмаэль пытался пройти между учениками, как будто по головам. Он крикнул: «Кто это, ступающий по головам святого народа?!» Раби Ишмаэль ответил: «Я Ишмаэль, сын раби Йосе, пришедший, чтобы учить Тору от раби Йеуды!» Авдан сказал ему: «И ты считаешь, что достоин учить Тору из уст раби Йеуды?!» Раби Ишмаэль ответил: «А разве Моше рабейну был достоин учить Тору из уст Всевышнего?» Авдан спросил его: «Да разве ты можешь уподобиться Моше?!» Раби Ишмаэль ответил: «А разве твой учитель (раби Йеуда а-Наси) может уподобиться Всевышнему?!» Рав Йосеф сказал об этом: «В этот момент раби Йеуда получил по заслугам, так как слышал, как Авдан поднял голос на раби Ишмаэля и оскорблял его, и не протестовал. Поэтому раби Ишмаэль сказал: “твой учитель”, а не “наш учитель”».

В это время в йешиве должны были решить вопрос с женщиной, которая пришла делать *халицу* (эта процедура производится, когда человек, у которого есть братья, умер, не оставив детей. Один из братьев обязан жениться на вдове – совершить *ибум*, или, если он не желает, производится обряд *халица* – своеобразный развод для такого случая, – и тогда она может выйти замуж за кого пожелает). Авдан отправился выяснять, достаточно ли эта вдова взрослая, чтобы можно было сделать ей *халицу*.

Раби Ишмаэль сказал: «Мой отец раби Йосе постановил, что нет нужды проверять возраст вдовы, так как можно сделать *халицу* и малолетней вдове». Тогда раби Йеуда а-Наси вынес решение: «Мудрец уже постановил». Вернувшись, Авдан стал проходить между учениками, чтобы вернуться на свое место. Но раби Йеуда а-Наси сказал ему: «Стой на месте! Ты не имеешь права идти по головам святого народа, ведь они не нуждаются в тебе, чтобы выяснить закон!» В тот же миг Авдан был наказан – два его сына утонули, и две его невестки оставили его сыновей (за то, что он публично опозорил раби Ишмаэля. Наказание за это – смерть от удушения, и наказан он был через своих детей. – *Прим. пер.*). Рав Нахман бар Ицхак сказал: «Благословен Всевышний, наказавший Авдана в этом мире за то, что тот оскорбил раби Ишмаэля сына раби Йосе». Рассказывается (Бава Мециа 84а), что, поскольку раби Ишмаэль был очень умен, власти назначили его сыщиком – ловить воров. Пророк Элияу отчитал его за выполнение этой работы, потому что в то время власти карали воровство смертью (что не соответствует еврейскому закону), и посоветовал ему бежать в Лудкию.

У раби Ишмаэля был арендатор, который работал в его саду, а в канун каждой субботы приносил ему полную корзину плодов из сада. Однажды арендатор принес корзину плодов в четверг. Раби Ишмаэль спросил: «Что случилось, что ты поспешил принести мне корзину сегодня?» Тот ответил: «У меня тяжба с приятелем, и я решил, что раз всё равно иду сюда на суд, заодно принесу уже и плоды». Раби Ишмаэль отказался брать у него плоды и сказал: «Я не могу быть судьей на твоей тяжбе» (так как воспринял принесенную раньше обычного времени корзину с фруктами как взятку). И пригласил других судей разбирать дело арендатора. Сам раби Ишмаэль находился рядом и слушал доводы сторон. При этом он обнаружил, что постоянно думает: «Если бы он сказал так-то, то выиграл бы суд. И если бы сказал так-то, выиграл бы суд». В итоге раби Ишмаэль сказал: «Пусть сгинут взятчики! Ведь если бы я даже взял ту корзину, то взял бы принадлежащее мне, и всё равно сердце мое склонялось к оправданию моего арендатора! Насколько же теряет объективность тот, кто получает настоящую взятку!» (Ктубот 105б)

Тот, кто уклоняется от тяжб, избавляет себя от вражды, грабежа и ложной клятвы. Рабейну Йона писал, что сказанное в Торе: «Судей и стражей поставь» (Дварим 16), «И судите справедливо» (Дварим 1) и «К справедливости, к справедливости стремись» (Дварим 16) – относится к ситуации, когда нет никого другого, кто может судить и выносить

постановления согласно Торе. В этом случае тот, кто может судить, обязан это делать и не должен уклоняться. И мудрецы сказали (Санедрин 6б): «Пусть не говорит судья: зачем мне эта напасть?! – то есть вдруг я вынесу неправильное решение, и на мне будет грех?! Сказано: “С вами (Я) во время суда” (Диврей а-Ямим II 19:6) – судья должен выносить постановление согласно тому, что находится перед ним».

В «Мидраш Танхума» (Мишпатим 2) рассказывается, что, когда умирал раби Аси, к нему зашли мудрецы и застали его плачущим. Они спросили: «Учитель! Почему вы плачете? Ведь всю жизнь вы прилагали усилия, чтобы изучать Тору, и обучили много учеников. Более того, вы не брались судить!» Раби Аси ответил: «Об этом я и плачу. Ведь я не принимал участия в разрешении проблем народа Израиля. Обо мне сказано: “Царь правосудием утверждает землю), а человек высокомерный (*иш трумот*) разрушит ее” (Мишлей 29:4)» – то есть тот, кто ставит себя выше суда, или, в этом случае, – отделяет себя, чтобы не вершить суд (слово *трумот* можно понять и как возвышение над другими, и как отделение. Человек, который отделил себя, чтобы не вершить суд, иногда считается разрушителем. – Прим. пер.).

Но если человек может уклониться от необходимости судить, например потому, что в его городе уже назначены другие судьи, пусть предоставит бремя суда другим. А вот что пишет «Шулхан Арух»⁷⁰: «Сказано: “Ведь многих повергла она” (Мишлей 7:26). Это говорится об ученике, который не получил разрешения выносить законодательные постановления, но тем не менее делает это. А продолжение этого стиха: “И многочисленны убитые ею” – говорит о том, кто получил разрешение выносить постановления, но не делает этого. В каком случае это верно? Когда поколение нуждается в нем. Но если есть другой мудрец, который имеет право выносить постановления, то похвально остальным уклоняться от этого. И “тот, кто уклоняется от тяжб, избавляет себя от вражды, грабежа и ложной клятвы”. Эти слова Мишны подразумевают следующее: если двое судящихся не желают прийти к компромиссу, то судье не остается ничего другого, как признать одного виновным, а другого оправдать. Тот, кто оказывается виновным, держит обиду на судью за то, что оправдал не его, а другого. Кроме того, бывает, что судья ошибается и объявляет виноватым правого, а правым виноватого. Тогда получается, что он как бы грабит невиновного. И если один из

⁷⁰ «Хошен Мишпат», глава 10, пункт 3.

судящихся должен принести клятву, а он нечестивец, получится, что даётся ложная клятва. Поэтому тот, кто уклоняется от того, чтобы судить там, где уже назначены другие судьи, “избавляет себя от вражды, грабежа и ложной клятвы”».

От вражды, грабежа и ложной клятвы. Говорится (Швуот 39а), что весь мир содрогнулся, когда Всевышний сказал: «Не произноси Имя Б-га твоего всуе – לִשְׁוֹא (лашав)». Мудрецы видели в слове лашав – לִשְׁוֹא – намек и трактовали его здесь как аббревиатуру: «не ложь и не правда» – לֹא שֶׁקֶר וְלֹא אֱמֶת (ло шекер ве-ло эмет). А в Иерусалимском Талмуде (Швуот 3,8) сказано: «Двадцать четыре селения было на юге, и все они были разрушены из-за правдивой (но напрасной) клятвы, как сказано: “Напрасно (лашав) наказал я ваших сыновей”». И еще говорится в Иерусалимском Талмуде (Швуот 6,5): «Сказала женщина, которая поклялась здоровьем сына – и похоронила его: “Даже если ты уверен, что прав, – не клянись”». «Не поможет ни правота, ни вина, когда дело доходит до клятвы». Также сказано в «Мидраш Раба»⁷¹: «Под властью царя Яная было две тысячи селений, и все они были разрушены из-за правдивой клятвы. Что это означает? Человек говорил другому: “Я клянусь, что пойду туда-то и съем то-то” – и выполнял эту клятву. Тем не менее селения были разрушены. Если так сурово наказывают с Небес за правдивую клятву, то какое суровое наказание ждет того, кто дал ложную клятву!»

В «Мидраш Танхума»⁷² говорится: «Сказано: “Б-га твоего бойся, и Ему служи, и к Нему прилепись...”»; и только после этого сказано: “...и Именем Его клянись” (Дварим 10:20). Сказал Моше: “Не думайте, что вам разрешено клясться Именем Б-га, даже говоря правду! Но если будешь такого уровня, как трое, про которых сказано: “боящийся Б-га” – Авраам, про которого сказано: “Теперь знаю Я, что ты боишься Б-га” (Берешит 2:13); Йосеф, про которого сказано: “Я боюсь Б-га” (Берешит 42:18), и Иов, про которого сказано: “Цельный и правдивый, боящийся Б-га и отдаляющийся от зла” (Иов 1:2), а также будешь служить Всевышнему, изучая Тору и выполняя заповеди, и прилепишься к Нему, уважая изучающих Тору и делясь с ними своим имуществом, – тогда будет разрешено вам клясться Именем Б-га. А если не достигнете этого уровня – нет вам разрешения клясться Его Именем, даже говоря правду!» А в «Сефер

⁷¹ Матот, глава 25, пункт 1.

⁷² Ваикра, пункт 15.

Хасидим» (пункт 418) рассказывается: «Один еврей должен был поклясться идолопоклоннику. Он советовался, что ему делать, и говорил: “Если я поклянусь, это будет честно, и я смогу забрать у него свои деньги, и тогда отдам половину нуждающимся”. Мудрец сказал ему: “Не следует клясться, даже если ты все эти деньги отдашь нуждающимся и еще добавишь своих, и несмотря на то, что говоришь правду. Ведь сколько городов было разрушено из-за честной клятвы”», смотри там.

Вот что пишет «Шулхан Арух»⁷³: «Прежде чем суд принимает клятву, судьи должны припугнуть судящегося: “Да будет тебе известно, что весь мир содрогнулся, когда Всевышний сказал: “Не произноси... всеу”. Обо всех грехах, упомянутых в Торе, сказано: “И очистит”, а про этот (ложную клятву) сказано: “не очистит”. За все грехи, упомянутые в Торе, наказывают только самого согрешившего, а за этот – его и всю его семью. Кроме того, человек, давший ложную клятву, приводит наказание и на других евреев, так как все евреи в ответе друг за друга. Обо всех грехах, упомянутых в Торе, сказано, что с наказанием ждут два или три поколения, а за ложную клятву человека наказывают с Небес немедленно. То, что не могут уничтожить огонь и вода, уничтожает ложная клятва». В респонсе «Хатам Софер»⁷⁴ говорится о том, что люди привыкли клясться, но даже тот, кто дает правдивую клятву, совершает проступок. Поэтому многие уклоняются даже от правдивой клятвы. И автор респонсы задается вопросом, есть ли в Талмуде подтверждение сказанному о том, что селения, подвластные царю Янаю, были разрушены из-за клятвы, и приводит эти доказательства в своем ответе. Смотри там.

А тот, кто спешит судить. Он спешит вынести приговор и из-за гордыни не трудится просматривать много книг, где выносились постановления согласно закону Торы, и рассматривать дело не спеша. Такой человек – глупец, поскольку он губит собственную жизнь (теряя также будущий мир) своими руками. Ведь тот, кто спешит вынести приговор, поступает вопреки велению мудрецов: «Будьте неторопливы в суде». Такой судья называется нечестивым, так как (не рассмотрев достаточно тщательно дело) он оправдывает виновного и объявляет виновным правого. Таким образом, он является причиной того, что *Шхина* отдалается от народа Израиля, как сказано (Теилим 12:6): «Из-за грабежа у бедных, из-за стона несчастных теперь встану Я» (Санедрин 7а). И там же сказали

⁷³ «Хошен Мишпат», глава 87, пункт 20.

⁷⁴ «Хошен Мишпат», пункт 90.

мудрецы: «У того судьи, который несправедливо отбирает деньги у одного и дает другому, Всевышний забирает душу, как сказано: “Не грабь бедного, ведь он неимущий, и не унижай нищего в воротах. Ведь Б-г выслушает их дело и отберет душу у притеснителей их” (Мишлей 22–23)». И поэтому такой судья называется также высокомерным. Ведь если бы не его высокомерие, он бы не осмелился вынести закон, не просмотрев нужную литературу и не разобравшись в деле как следует. Но он был уверен в своей мудрости и в своих знаниях и отдалился от Б-га, как сказано: «Отдален от Б-га всякий высокомерный» (Мишлей 16:5).

Раби Йонатан Айбешиц свидетельствовал о себе в книге «А-Тумим»⁷⁵: «У меня такой обычай: если дело не является простым, как вареное яйцо, то я выношу постановление только из книги, ведь из книги набираешься мудрости, особенно в наше время, когда сила разума ослабевает (по сравнению с прошлыми поколениями)». И похожее сказано в респонсе «Шемеш Цдака»⁷⁶: «Пользуйся следующим правилом: так же, как ученику нельзя выносить постановление в присутствии своего наставника, нельзя и нам выносить приговор суда вместо наших учителей, написавших книги, разъясняющие закон Торы, пока мы как следует не изучили всё, что в этих книгах сказано по интересующему нас вопросу. Намек на это содержится в сказанном: «Тогда не устыжусь я, когда буду рассматривать все Твои заповеди». И великий раввин, автор книги «Швут Яаков»⁷⁷, писал: «Неправильно поступает раввин, который объявляет мясо *трефа* (запрещенным в пищу еврею), не изучив хорошо соответствующий материал в книгах законоучителей. Следует не спешить с вынесением постановления и тщательно изучить всё, что написано по данному вопросу. И уже сказали мудрецы (Брахот 31б), что нельзя ученику выносить постановление в присутствии своего рава. И тем более не следует выносить постановление, не проверив как следует материал. Ведь сегодня нашими учителями являются книги величайших раввинов, распространившиеся в еврейском народе. И так меня учили мои великие учителя, благословенна память о праведниках, в особенности мой тесть, великий Маараш, который был руководителем йешивы и главным раввином Праги в течение сорока лет и тем не менее никогда не выносил постановление, не проконсультировавшись с книгами по еврейскому закону. И в доказательство тому, что именно

⁷⁵ «Хошен Мишпат», глава 10.

⁷⁶ «Йорэ Деа», глава 37.

⁷⁷ Часть 2, глава 64.

так следует поступать, приводил стих: “Тогда не устыжусь я, когда буду рассматривать все Твои заповеди”».

Так писал и наш учитель рав Хида в респонсе «Йосеф Омец»⁷⁸, и рассказывал, что так поступал и великий раби Йеуда Розанис, автор «Мишне ле-Мелех», и в конце писал: «Всюду было известно величие рава (Розаниса), который славился своей огромной эрудицией, и тем не менее он не желал выносить постановление даже в том вопросе, на который ясно дан ответ в “Шулхан Арухе”, пока не открывал его и не зачитывал ответ из него. А тем более мы, ведь забывчивость и нехватка знаний одолевают нас. Как же мы можем осмелиться вынести постановление, не заглянув в книги!» Рав Хаим Паладжи в книге «Коль а-Хаим»⁷⁹ писал: «Здесь содержится предостережение тому, кто хочет вынести судебное решение, чтобы сначала он тщательно поискал и изучил закон в книгах *ахароним*, а уже потом выносил постановление. И так писал мой дед, наш учитель, автор книги “Хикрей Лев”⁸⁰. И у меня есть претензия к новым раввинам, которые в своих трудах совсем не приводят мнение *ахароним*. Они считают себя настолько знающими, что “не подобаает им” считаться с их мнением. Они поступают неправильно, ведь даже то новое понимание, которое находит ученик, уже было дано на горе Синай. Сам я привожу также мнения своих учеников и сыновей, даже по Агаде, ведь “кто мудр? Тот, кто учится у каждого человека”. И разумеется, я пользуюсь книгами *ахароним*, изданными недавно, ведь в любом учении есть что-то новое».

И великий, единственный в своем поколении Рашаль в респонсе «Недив Лев»⁸¹ писал, что те, кто выносят постановления, не изучив слов *ахароним*, нарушают запрет. Ведь мудрый учится у любого. Смотри там. И смотри у нашего учителя великого раби Йосефа Хаима в респонсе «Рав Пеалим»⁸², который писал, что некоторые мудрецы Ашкеназа при составлении своих трудов не ищут нужный им материал в книгах *ахароним*, а считают нужным пользоваться постановлениями *ришоним*. И сами они выводят постановления в соответствии со своим собственным пониманием. Они поступают нехорошо, ведь великий закон Торы

⁷⁸ Глава 47, пункт 4.

⁷⁹ Часть 4, пункт 6.

⁸⁰ «Хошен Мишпат», глава 52, лист 87.

⁸¹ «Йоре Деа», глава 83.

⁸² Часть 1, в предисловии.

гласит, что Тору можно приобрести только в группе, и всегда оказывается, что великим необходимы более скромные. Поэтому даже если он выдающийся раввин и мудрец, почему бы ему не выяснить, что написано по данному вопросу в книгах *ахароним*. Ведь так расширяется понимание закона, и как сказано (Бава Мециа 84а): «И даже если не найдется в книгах никакого нового постановления, всё равно это помогает судье, когда он видит, что другой мудрец также придерживается его мнения, и ему не приходится выносить приговор в одиночку». Так поступают сефардские мудрецы в своих ответах и постановлениях – тщательно изучают книги *ришоним*, *ахароним* и самые недавние труды тоже.

В «Хошен Мишпат»⁸⁵ постановлено, что человек не может свидетельствовать в том случае, когда ему самому есть польза от его свидетельства. В книге «А-Левуш» объясняется: это потому, что человек в первую очередь занят сам собой (и нельзя полагаться на его свидетельство). И сказано (Шабат 109а), что человек не видит своей неправоты. А я видел в книге «Сарей а-Меа»⁸⁴ следующий рассказ. У великого раби Шабтая а-Коэна (автора книги «Сифтей Коэн») был финансовый спор с одним из богачей Вильно. Они решили обратиться за разрешением спора к раввину, который находился далеко от Вильно. Еще до начала судебного разбирательства раби Шабтай а-Коэн тщательно изучил все стороны дела, рассмотрел места в Талмуде и в книгах *ришоним* на нужную тему и пришел к выводу, что истина на его стороне. На суде, после того как стороны изложили каждая свои доводы, раввин, который их судил, постановил, что другая сторона права, а раби Шабтай а-Коэн должен заплатить. Раби Шабтай а-Коэн был поражен, услышав такое решение судьи, и потребовал, чтобы тот показал ему, на основании чего был вынесен приговор.

Судья подошел к книжному шкафу, стоявшему в комнате, вынул книгу «Сифтей Коэн» на «Хошен Мишпат» и сказал: «Около года назад вышла эта книга одного из величайших мудрецов поколения». После этого он открыл книгу и показал раби Шабтаю а-Коэну, ее автору, его же мнение, которое полностью соответствовало вынесенному раввином постановлению. Раби Шабтай а-Коэн просмотрел собственные слова и убедился, что судья вынес совершенно правильное постановление. Тогда он сказал: «Как велики слова наших мудрецов: “Человек не видит

⁸⁵ Глава 37, пункт 1.

⁸⁴ Часть 2, конец главы 24.

своей неправоты”!» [Я уже писал, что эта история не могла случиться с раби Шабтаем а-Коэном, так как книга «Сифтей Коэн» на «Хошен Мишпат» была издана после его смерти. Рав Хида писал в книге «Шем а-Гдолим»⁸⁵, что книга «Сифтей Коэн» на «Хошен Мишпат» была издана в 5423 г. (приблизительно 1662 г.), после смерти раби Шабтая (который умер в возрасте 41 года). И так писал доктор Леман в конце своей книги о дочери раби Шабтая. Но сама история верна, и в книге «Зикарон ле-Ришоним»⁸⁶ сказано, что такая история случилась с раби Йеошуа Фальком а-Коэном, автором «Сма», которому суд постановил выплатить 22 тысячи золотых, и доказательство решению суда было приведено из книги «Сма». Он был очень удивлен сам собой и сказал: «Как велики слова мудрецов, которые сказали, что человек не видит своей неправоты!»⁸⁷]

⁸⁵ «Маарехет Гдолим», «Сифтей Коэн», пункт 134.

⁸⁶ Лист 52, стр. 1.

⁸⁷ И так сказано в книге «Яд Малахи», смотри там. И так сказано в книге «Шаар Бат Рабим» (Итро, лист 57, конец стр. 1).

Мишна 8

הוא היה אומר, אל תהי דין יחיד, שאין דין יחיד אלא אחד. ואל תאמר קבלו דעתי, שהן
רשאים ולא אפתה.

Он говорил: «Не суди один, ведь только Единый судит один. И не говори: “Примите мое мнение”, ведь им позволено, а тебе нет».

Не суди один, ведь только Единый судит один. Наш учитель раби Овадья из Бартенуры объяснял, что, хотя знатоку закона разрешается судить одному, всё же правильным и благочестивым поведением будет не делать этого (и так же писал рабейну Йона). Но если обе судящиеся стороны согласны, чтобы их судил один судья, то он может судить их в одиночку. А в «Шулхан Арухе»⁸⁸ написано, что, хотя знатоку закона разрешается судить в одиночку, мудрецы советовали присоединить других судей. И смотри (Санедрин 5a): «Сказал рав Нахман: “Такой (зна-ток), как я, может разбирать финансовые тяжбы в одиночку”». Тосафот спросили на это: но ведь в мишне «Авот» (4) сказано: «Не суди один, ведь только Единый судит один» – только сам Всевышний восседает на суде один. И ответили: мишна «Авот» дает добрый совет, чтобы не ошибиться. А рав Нахман был опытным судьей и так хорошо знал законы, что не было опасения, что он ошибется.⁸⁹ Однако в Иерусалимском Талмуде (Санедрин) говорится вот что: «...Только Единый судит один». Сказал раби Йеуда бен Пази: даже Всевышний не судит в одиночку, как сказано: “Видел я Б-га, сидящего на троне Своем, и всё небесное воинство стояло справа и слева от Него” (Мелахим I 22:19). Одни упоминают заслуги человека, а другие упоминают его проступки. Но хотя Всевышний не восседает на суде один, лишь Он один выносит окончательный приговор, как сказано: “Но я скажу тебе, что написано почерком правды” (Даниэль 10:21). Истина является печатью Б-га, ведь Он – Б-г живой и Царь вечный. Слово *эмет* – “истина” – состоит из трех букв: *алеф* – первая буква еврейского алфавита; *мем* – находится посередине алфавита; *тав* – последняя буква алфавита».

⁸⁸ «Хошен Мишпат», глава 3, пункт 3.

⁸⁹ И смотри в книге «Шоне Алахот», часть 2, лист 2.

Вот что рассказывают о великом раби Хаиме Кафуси, которому с Небес делали чудеса (он был судьей еврейского суда в Египте во времена Мааритаца и Маарикаша, а его *алахический* ответ был напечатан в конце респонсы Радбаза, в 5-й части). К старости раби Хаим Кафуси ослеп, и о нем сплетничали, будто он брал взятки, и поэтому с ним случилось сказанное: «Взятка ослепит глаза мудрых». Услышав эти сплетни, раби Хаим явился перед общиной и сказал: «Я слышал, повсюду ходят сплетни, что я якобы брал взятки. Призываю в свидетели небеса и землю, что я чист и непорочен! Если правду говорят сплетники, пусть я останусь навсегда слепым. Но если они лгут, и я на самом деле очень осторожен в этом, то пусть я снова стану зрячим, как раньше!» Его молитва тут же была принята, и с ним исполнилось сказанное: «Они еще не закончат говорить, а Я уже услышу» – он снова стал видеть. Наш учитель рав Хида, который привел эту историю в книге «Шем а-Гдолим»⁹⁰, писал в конце: «В молодости я видел подпись раби Хаима Кафуси, поставленную в то время, когда он был слеп. Он подписывал наугад, и буквы можно было различить с большим трудом. Я видел его подпись в то время. А когда стал снова видеть, он ставил твердую подпись, которая звучала так: “Б-г (делает) чудо мне, Хаиму Кафуси”. До сих пор, если кто-то дает ложную клятву на его могиле, он получает наказание. Да будет душа его привязана к источнику жизни. И да хранит нас заслуга его».⁹¹

И не говори: «Примите мое мнение», ведь им позволено, а тебе нет. Рамбам разъяснял: «Если ты присоединил к себе еще двоих судей, чтобы вынести приговор, и они расходятся с тобой во мнениях: ты считаешь так, а они вдвоем – иначе, не говори им: “Примите мое мнение, ведь по закону я мог судить и в одиночку! Я присоединил вас, придерживаясь пути благочестия, поэтому решение следует вынести согласно моему мнению”. Ты не можешь так сказать, потому что теперь они судят вместе с тобой, и их мнение – мнение большинства (так как их двое, а ты один)». Об этом писал Рашбац в «Маген Авот»: «А по моему мнению, это благочестивое поведение (а не закон), так как, согласно букве закона, мнению большинства следуют, когда спорящие стороны – мудрецы одинакового уровня (а не в случае, когда мудрец присоединяет к себе двух простых евреев, чтобы услышать их мнение. – *Прим. пер.*). И так сказано (Йевамот 14а): “За большинством идут, когда они равны, но

⁹⁰ Раздел о раби Меире Габизоне, пункт 9.

⁹¹ Эта история приведена также в книге «Бен Йеояда» на трактат «Сота», 10а. Смотри там.

в нашем случае ученики Шамаля обладают более глубоким пониманием вещей”. Всё же считается благочестивым поведением не говорить друг другу: “Примите мое мнение”».

Но в «Хидушей а-Рамбан»⁹² сказано: «В респонсе нашего учителя рава Ая гаона написано: “Если суд, состоящий из трех судей, разошелся во мнениях: двое против одного, то если все судьи одинаковы по уровню мудрости, решение принимается согласно мнению большинства. Но если один из судей обладает бóльшим знанием закона, чем другие, то решение принимают согласно мнению того, кто привел убедительные доводы в пользу своего решения”». Об этом Рамбан писал: «Мне неясны его слова, ведь из Мишны и Талмуда – трактат “Санедрин” – видно другое. И, несмотря на то что сказано (Йевамот 14а): “Тот, кто сказал: “Ученики Шамаля поступили согласно своему мнению”, считал, что хотя следует идти за большинством (ученики Гилеля были в большинстве), – это в том случае, когда стороны равны по уровню. Но в том случае ученики Шамаля были более глубоко понимающими мудрецами”, и поэтому (там же 14а) решение было принято в соответствии с мнением учеников Шамаля, – следует сказать, что они не заседали в суде. А задающий вопрос поступает так, как хочется ему самому, так как его сердце склоняется в сторону, где больше мудрости. Но когда есть трое судей, решение принимается согласно мнению большинства». Смотри там. Согласно этому, похоже, что Рашбац придерживался мнения рава Ая гаона. Но согласно мнению Рамбана, по закону следует принимать решение согласно мнению большинства, даже если один из судей обладает бóльшими знаниями, чем другие.⁹³

И не говори: «Примите мое мнение». В молодости я слышал историю (а теперь нашел ее в предисловии к респонсе «Коах Шор») об одном мудреце, который был главой еврейского суда и приглашал присоединиться к нему для разбирательств двоих своих учеников. Однажды к нему на суд явились два очень богатых человека, и истец хотел дать главе суда взятку, но не осмеливался сделать это напрямую. У главы суда была привычка нюхать табак, и во время разбирательства он послал помощника купить ему пачку табака. Тогда истец понял, что ему представилась возможность. Он попросил помощника судьи дать

⁹² На Санедрин 32а.

⁹³ И смотри в «Биркат Йосеф» на «Хошен Мишпат» (глава 7, пункт 16) и в «Минхат Хинух» (заповедь 78).

деньги ему, и он пойдет покупать табак. Помощник не возражал, а истец купил табакерку, а внутрь вложил три золотые монеты. Судящихся вызвали на разбирательство, и оба богача изложили свои доводы перед судьями, после чего их вывели из зала суда, чтобы судьи могли посоветоваться. Глава суда всё время хотел принять решение в пользу истца, а его ученики не соглашались с ним и хотели вынести постановление в пользу ответчика, приводя доводы, подтверждавшие их мнение. Глава суда увидел, что им не удастся прийти к общему мнению, и отложил решение до следующего дня.

Ночью, пытаясь разобраться в этом деле, он так часто нюхал табак, что в табакерке почти ничего не осталось. Тут глава суда обнаружил на дне табакерки три золотых. Он очень удивился: откуда деньги попали в табакерку? Рано утром глава суда вызвал своего помощника и спросил, сам ли он купил ему табак. Помощник рассказал, что истец предложил ему дать деньги за табак и сам сходил и купил его. Глава суда отчитал его: «Что ты наделал?! Из-за тебя я сужу предвзято!» Он понял, что истец, видимо, вложил деньги в табакерку в качестве взятки. Когда богачи пришли в суд, он вернул деньги истцу. Дело было пересмотрено, и на этот раз глава суда тоже пришел к выводу, что прав ответчик, и согласился с мнением своих учеников. Постановление было вынесено в соответствии с законом Торы. Правый был оправдан, а виноватый был признан виновным. (И смотри в книге «Мааяна шель Тора», начало главы «Шофтим», где приводится похожая история, и там приводятся слова праведного раввина из Апты, что это и имеется в виду в высказывании «взятка искажает слова праведных» – даже если судья остается честным и праведным и не знает, что получил взятку, всё равно эта взятка способна исказить его мысли и привести к неверному постановлению.)

Мишна 9

רַבִּי יוֹנָתָן אוֹמֵר, כָּל הַמְקַיֵּם אֶת הַתּוֹרָה מֵעֲנִי, סוֹפּוֹ לְקַיְמָהּ מֵעֲשָׂר. וְכָל הַמְבַטֵּל אֶת הַתּוֹרָה מֵעֲשָׂר, סוֹפּוֹ לְבַטְלָהּ מֵעֲנִי.

Сказал раби Йонатан: «Тот, кто исполняет Тору в бедности, в итоге будет исполнять ее в богатстве. А тот, кто пренебрегает Торой в богатстве, в конце будет пренебрегать ею из-за бедности».

Сказал раби Йонатан: «Тот, кто исполняет Тору в бедности, в итоге будет исполнять ее в богатстве. Рассказывали о мудреце Гилеле, что он учил Тору в крайней бедности. Он был дровосеком и водоносом и зарабатывал одну маленькую монету *тарнеик*. Половину этой суммы он давал стражу дома учения (в уплату за вход, чтобы учиться), а половину тратил на нужды семьи. И так происходило, пока он не подверг себя опасности ради изучения Торы. Говорится (Йома 35б): «Когда (после смерти) бедняк является к Всевышнему на суд, его спрашивают: “Почему ты не изучал Тору?” Он отвечает: “Я был беден и озабочен поисками средств к существованию”. Тогда ему возражают: “Разве ты был беднее Гилеля, который, несмотря на нищету, изучал Тору?!” Получается, что Гилель обяывает бедных (изучать Тору)». Впоследствии Гилель прибыл в Землю Израиля, где был назначен руководителем еврейской общины и удостоился богатства и почестей. В Сифри (конец главы «Ве-зот а-Браха») сказано: «Гилель прибыл из Вавилонии в Землю Израиля в возрасте 40 лет, учился там у мудрецов 40 лет и стоял во главе народа 40 лет».

Рассказывается (Сота 21а), что у Гилеля был брат по имени Шавна, богатый торговец. Когда он увидел, что Гилеля назначили руководителем народа, он пришел к нему и сказал: «Давай поделим наше имущество. Я дам тебе половину своего имущества, а ты мне дашь половину своего будущего мира». Вышло пророческое слово: «Даже если отдаст человек все свои деньги ради любви, будут насмехаться над ним». И это соответствует постановлению Рама⁹⁴: человек может договориться

⁹⁴ «Йоре Деа», глава 246, пункт 1.

с изучающим Тору, что тот будет учиться, а он будет его содержать, и они поделят с изучающим Тору его будущий мир. Это называется «соглашение Иссахара и Звулуна». Но тот, кто уже изучал Тору раньше, не может продать часть своего будущего мира за деньги⁹⁵.

И раби Акива, когда начинал изучать Тору, тоже был бедняком. О начале его пути в Торе рассказывается в «Авот дераби Натан» (глава 6). Каждый день раби Акива приносил вязанку хвороста. Половину он продавал и жил на эти деньги, а половину использовал для освещения и отопления (чтобы учиться) и т.д. И в конце истории про раби Акиву там сказано: «Раби Акива сделает всех бедняков виноватыми на суде, ведь если они скажут, что были бедны (и потому не могли учить Тору), им возразят: «Но ведь раби Акива был крайне беден, и тем не менее изучал Тору!» Смотри там. Также рассказывается (Недарим 3а), что раби Акива и его жена Рахель зимой спали на соломе в пещере, и утром он вынимал соломинки из волос жены. Он говорил ей: «Если бы я мог, то подарил бы тебе украшение “Золотой Иерусалим”».

В итоге он разбогател и подарил своей жене золотое украшение с изображением Иерусалима. Жена рабана Гамлиэля увидела это украшение и позавидовала ей. Пошла и рассказала мужу. Рабан Гамлиэль сказал ей: «Разве ты делала для меня то, что делала она для своего мужа?! Ведь она продавала свои волосы, чтобы он мог учить Тору» (Иерусалимский Талмуд (Шабат 6, 1)). Сказано (Недарим 3а): «Раби Акива разбогател из шести источников: от своего тестя Калба Савуа, после того как снял с него обет. От одной знатной римлянки – однажды раби Акиве и его ученикам понадобились деньги, и они пошли к этой женщине попросить ссуду. Она сказала раби Акиве: “Ты будешь должником, а Всевышний и море будут гарантами”. Они назначили дату возврата долга. Когда пришло время вернуть долг, раби Акива был болен и не пришел платить. Встала та женщина на берегу моря и сказала: “Владыка мира! Тебе известно, что раби Акива болен и не может вернуть долг. А ведь Ты являешься гарантом уплаты!” В тот момент дочь императора охватило безумие. Она схватила сундук, полный золота и драгоценных камней, и бросила в море. Море выбросило этот сундук на берег к ногам той самой женщины, сидевшей на берегу. Она забрала его и ушла. Через некоторое время раби Акива выздоровел и принес деньги той женщине, чтобы вернуть долг. Она ответила: “Я уже обратилась к Гаранту, и Он оплатил долг”. Эти

⁹⁵ Раби Йерухам, Сота, 21а.

деньги (которые не пришлось отдавать) остались раби Акиве». (И есть еще другие источники, от которых раби Акива разбогател.) Из этого ты можешь выучить, что тот, кто исполняет Тору в бедности, в итоге будет исполнять ее в богатстве. И с ним исполнится сказанное: «И было начало твое тяжким, а в конце будешь очень процветать» (Иов 8:7). И сказано (Шабат 63а): «Долголетие справа от нее» – мудрецы толкуют, что те, кто учат Тору во имя Небес, получают долголетие, и тем более богатство и почести. А в конце книги Маария приведено свидетельство современников рабейну Тама, что, когда тот углубленно изучал какую-либо тему в Торе, он ставил перед собой блюдо с золотыми монетами и поигрывал ими во время учебы для поднятия настроения, и этим увеличивал понимание.

Тот, кто выполняет Тору в бедности, в итоге будет выполнять ее в богатстве. Один человек по имени Яков Хадида не учил Тору и был бедняком. Он зарабатывал на жизнь чисткой мусорных ям и сточных канав и тому подобными работами. У него был десятилетний сын Нафтали, который, как и отец, рос без Торы. Однажды Яков с сыном шли по улице. В руке Яков нес ведро, полное грязи и глины. Вдруг он споткнулся о камень и упал, а грязь из его ведра разбрызгалась и попала на плащ проходившего мимо великого раби Ицхака Эльхайка, да будет благословенна память о праведнике. Прохожие тут же засуетились и поспешили принести чистую воду и полотенце, чтобы очистить одежду раввина, а на голову несчастного бедняка обрушили море ругательств и проклятий. Маленький Нафтали стоял рядом и с ужасом смотрел, как оскорбляют и позорят отца, и от бессилия разрыдался. Он помог отцу подняться, оторвал от своих отрешев кусок ткани и как мог почистил отца. Потом он взял его за руку, и они побрели в свое бедное жилище. Дома ребенок рассказал матери о том, что произошло, и она тоже расплакалась. Позже Нафтали спросил ее: «Почему все прохожие бросились помогать раввину, а папу позорили?! Чем раввин лучше нас?» Мать ответила: «Раввин – святой человек, и все обязаны его уважать. Ведь он с детства днем и ночью усердно изучал Тору и достиг в ней величия».

Нафтали задумался над словами матери и стал интересоваться, где учат Тору. Он узнал, что в Тунисе можно учить Тору, но следует платить учителю, а в Ираке учатся бесплатно, так как учителя получают зарплату из кассы общины. Тогда Нафтали решил отправиться в Ирак и изучать Тору там. Наутро он вместе с отцом вышел работать, и по дороге мимо них прошел большой караван ослов и верблюдов.

Мальчик спросил, куда он направляется. Ему ответили, что караван направляется в Триполи. Тогда он спросил предводителя каравана, согласен ли тот взять его с собой в качестве погонщика и ухаживающего за животными. Караванщик ответил, что если отец мальчика согласен, то он готов его взять. Отец согласился, и мальчик отправился с караваном в Триполи. Оттуда он продолжил путь и прибыл в Ирак в четверг.

Один из путешественников в караване, с которым Нафтали добрался до Ирака, привез подарок некоему богачу, жителю Ирака, по имени Овадья бен Али, который был одним из важных людей города, и в его доме собирались мудрецы Торы. Путешественник попросил Нафтали занести подарок в дом этого богача. Мальчик передал подарок и повернулся, чтобы уйти, но хозяин дома сказал ему: «Сядь, поешь, попей и отдохни от тяжелого пути!» Он спросил мальчика, откуда он и с какой целью прибыл в город. Нафтали ответил, что прибыл из Туниса, чтобы учить Тору. Хозяин спросил: «А разве в Тунисе не учат Тору?» Мальчик объяснил, что в Тунисе надо платить за учебу, и рассказал обо всем, что привело его к решению отправиться в Ирак. Хозяин дома пожалел Нафтали и сказал: «Раз так, живи у меня, а я в воскресенье найму тебе учителя, лишь бы только ты учился с радостью и с прилежанием!» Мальчик спросил: «Зачем ждать воскресенья? Давайте начнем прямо сейчас!» Хозяин дома обрадовался и сказал: «Ты прав. Умойся и поменяй одежду, и мой сын будет учиться с тобой сейчас». Так и было. Уже в тот же день Нафтали стал учить буквы и огласовки, а после субботы богач нанял ему учителя, чтобы обучал его Торе. Нафтали учился с большим прилежанием, днем и ночью, и стал выдающимся мудрецом.

Через какое-то время умер царь Ирака, и два его сына стали бороться между собой за трон. Армия разделилась на два лагеря, и в стране произошел раскол. Люди убегали и прятались в пустыне и в пещерах, дожидаясь лучших времен. Нафтали тоже бежал в одну из пещер и там нашел сосуд, полный драгоценных камней. Когда война закончилась, он вернулся в дом принимавшего его у себя богача и показал ему найденный клад. Богач обрадовался и предложил, чтобы Нафтали продолжил учиться, а он пустит найденный им клад в оборот и будет отдавать ему прибыль. Нафтали согласился и послал за своими родителями. Он привез их в Ирак, купил им большую квартиру и заботился обо всех их нуждах с большим уважением.

Через несколько лет в Тунисе возник спор между руководителями общины и великим равом Ицхаком Эльхайком по поводу дома, в котором жил рав Эльхайк. Стороны изложили свои доводы перед мудрецами Кайруана, а те посоветовали обратиться в верховный еврейский суд в Ираке. Так стороны и поступили. Они отправились в Ирак и изложили свое дело еврейскому суду. Во главе суда стоял раби Нафтали Хадида. Он выслушал доводы обеих сторон и вынес постановление согласно закону Торы. После того как постановление было вынесено, раби Нафтали сказал: «Я должен выразить благодарность раввину Туниса, ведь в его заслугу я занимаю сегодня пост судьи. Несколько капель грязи, брызнувших на его плащ, привели меня к будущему миру и к богатству в этом мире». Он рассказал присутствующим свою историю, после чего спросил, сколько стоят дом и двор, о которых шла тяжба. Он вынул названную сумму, дал руководителям общины на нужды бедняков, а купленный дом и двор отдал раву Эльхайку в полное владение. Раби Нафтали задержал приезжих из Туниса у себя в доме и устраивал им трапезы на протяжении семи дней, после чего те, довольные, вернулись домой. С раби Нафтали исполнилось сказанное мудрецом в нашей мишне: «Тот, кто исполняет Тору в бедности, в итоге будет исполнять ее в богатстве».

Мишна 10

רַבִּי מֵאִיר אָמַר, הָיִי מְמַעֵט בְּעֵסֶק, וְעֹסוֹק בְּתוֹרָה. וְהָיִי שְׂפֵל רוּחַ בְּפָנָי כָּל אָדָם. וְאַם
בְּטִלְתָּ מִן הַתּוֹרָה, יֵשׁ לְךָ בְּטָלִים הַרְבֵּה כְּנִגְדָּךְ. וְאַם עֲמַלְתָּ בְּתוֹרָה, יֵשׁ (לוֹ) שְׂכָר הַרְבֵּה
לְתוֹן לְךָ.

Сказал раби Меир: «Меньше занимайся торговлей, а больше Торой. И будь смиренным с каждым человеком. И если ты отвлекусь от Торы, то у тебя найдутся еще причины, чтобы отвлечься. А если ты трудился над Торой, у Него есть много награды, чтобы дать тебе».

Раби Меир. О нем сказали мудрецы (Санедрин 24а): «Тому, кто видел раби Меира в доме учения, казалось, что он как будто выкорчевывает горы и растирает их друг о друга». А еще сказано (Эрувин 13а): «Известно Тому, по Чьему слову был создан мир, что в поколении раби Меира не было мудреца, равного ему в мудрости. А почему тогда не выносили постановления согласно его мнению (когда он расходился во мнениях с другими мудрецами)? Потому что другие мудрецы не были способны понять его доводы. Он говорил о том, что им казалось ритуально нечистым, что оно чисто, и приводил доводы. А о том, что им казалось ритуально чистым, он говорил, что оно нечисто, и тоже приводил доводы. Говорили, что звали его не раби Меир, а раби Нерорай, а прозвали его раби Меир потому, что он освещал (*meir*) закон мудрецам».

В «Мидраш Коэлет»⁹⁶ говорится: «Раби Меир был прекрасным *софетром* (он писал свитки Торы) и зарабатывал три *сэла* в неделю. Один *сэла* он тратил на еду и питье, один на одежду, а третьим обеспечивал изучающих Тору. Ученики спросили его: «А что останется вашим детям?» (ведь он не оставлял им ничего в наследство). Он ответил: «Если они будут праведными, то Всевышний позаботится о них, как сказано: “Был я молод и состарился, но не видел праведника оставленным и потомков его просящими хлеба” (Теилим 37:25)».

⁹⁶ Глава 2:17.

Еще рассказывается (Авода Зара 18а), что нечестивые римские власти решили отдать дочь раби Ханины бен Традиона (которая была очень красива) в публичный дом. Брурия, ее сестра, жена раби Меира, сказала мужу: «Мне стыдно и больно, что моя сестра находится в таком месте! Прошу тебя, выкупи ее и забери оттуда!» Раби Меир взял полный кошель золота и отправился в путь. Он размышлял так: «Если с ней еще не совершили запрещенного, то я уверен, что нам сделают чудо, и я смогу ее выкупить. А если уже совершили – то я не смогу ее выкупить». Прибыв на место, он прикинулся солдатом и решил испытать ее. Он стал приставать к ней, а она сказала: «У меня женские дела, я не могу». Он сказал: «Я подожду, пока они пройдут». Она сказала: «Зачем тебе? Здесь есть много женщин красивее меня!» Раби Меир стал расспрашивать о ней стража, и тот сказал: «Она поступает так с каждым, кто к ней приходит». Мудрец подумал: «Видимо, она совсем не грешила». Он обратился к стражу: «Забери себе кошель с золотыми и отдай мне эту девушку, ведь она моя родственница. Половину денег оставь себе, а половиной дай взятку своему начальству, чтобы тебя не обвиняли». Страж возразил: «А если они захотят обвинить меня, когда деньги закончатся?» Там были огромные собаки-людоеды. Раби Меир взял камень и бросил в их сторону. Собаки набросились на него, готовые растерзать. Тогда он сказал: «Б-г Меира, ответь мне!» Собаки тут же оставили его и убралась.

Раби Меир сказал стражу: «Если тебе захотят причинить зло, скажи: “Б-г Меира, ответь мне!”, и спасешься, как это только что сделал я». Страж согласился и отдал ему девушку. Через некоторое время власти узнали об этом и приговорили стража к смерти. Когда его вели на казнь, он сказал: «Б-г Меира, ответь мне!» Палача покинули силы, и он не смог казнить осужденного. Он спросил его: «Почему я не могу привести казнь в исполнение?!» Страж рассказал о том, как еврейский мудрец выкупил свою родственницу. Палач отпустил его, а власти велели вывесить портрет раби Меира на городских воротах и велели всякому, кто увидит похожего на изображенного человека, сдать его ближайшим стражам порядка, пообещав вознаграждение. Один стражник увидел раби Меира и погнался за ним. Раби Меир стал спасаться бегством и забежал в публичный дом. Явился пророк Элияу, принял облик продажной женщины, и они обнялись и поцеловались. Люди сказали: «Если бы это был действительно мудрец раби Меир, то не вел бы себя так!» – и оставили его в покое. После этого раби Меир уехал в Вавилонию, чтобы спастись от римских властей.

Раби Меир. Раби Йоханан говорил: «Когда раби Меир давал урок, он треть урока посвящал законам, треть – Агаде и треть – притчам». И еще он говорил, что раби Меир знал триста притч о лисах, но до нас дошла только одна: «Отцы ели неспелое, а зубы детей притупились» (Ирмею 31:28). Один лис сказал волку: «Войди во двор евреев в канун субботы, когда они готовят еду к святому дню, и сможешь поесть с ними». Когда волк приблизился туда, его прогнали палками. Волк в гневе хотел убить лиса. Но лис сказал ему: «Тебя побили из-за твоего отца, который однажды помог им готовиться к трапезе и съел самые лучшие куски». Волк спросил: «Из-за отца я должен был отведать палок?!» Лис ответил: «Да. “Отцы ели неспелое, а зубы детей притупились”. Но пойдем со мной, и я покажу тебе, где ты сможешь поесть досыта. Лис повел волка к колодцу, на котором лежало бревно, а на нем была намотана веревка, и к ней с двух сторон были привязаны ведра. Лис влез в верхнее ведро, и оно опустилось вниз, а второе ведро поднялось наверх. Волк спросил: «Зачем ты туда полез?» Лис ответил: «Здесь есть мясо и сыр, и можно наесться досыта!». Он указал волку на отражение луны в воде колодца, и та показалась ему головкой сыра. Волк спросил: «Как мне туда спуститься?» Лис ответил: «Забирайся в верхнее ведро!» Волк вскочил в ведро, и оно опустилось, а ведро с лисом поднялось наверх. Волк спросил: «А как я теперь выберусь отсюда?!» Лис ответил ему: «Праведник спасся от беды, и пришел злодей на его место». Разве не так сказано: «Весы верные, гири верные»?

Вот еще притча. Однажды лев собрался съесть лиса. Лис сказал ему: «Что во мне есть, чтобы ты насытился? Давай я лучше покажу тебе тучного человека, и ты сможешь его съесть и насытиться!» Там была закрытая яма, а за ней сидел и молился человек. Увидев его, лев сказал лису: «Я опасаясь нападать на него во время молитвы, ведь из-за нее я могу не преуспеть!» Лис сказал ему: «Ни тебе, ни твоему сыну нечего опасаться. Наказание падет на твоего внука. Ты можешь смело есть, ведь пока у тебя будет внук, пройдет много времени». Лев поддался соблазну, прыгнул и провалился в яму. Лис подошел к ней и заглянул внутрь. Лев сказал ему: «Ведь ты сказал мне, что наказание падет не на меня, а на моего внука!» Лис ответил: «Тебя наказывают за грехи твоего деда». Лев спросил его: «Неужели (со мной исполнись) “Отцы ели неспелое, а зубы детей притупились”?!» Лис ответил: «А почему ты раньше об этом не подумал?»

Раби Меир часто говорил следующее: «Стремись всем своим сердцем и всей своей душой к тому, чтобы знать пути Мои и усердно учить Мою

Тору. Храни Мою Тору в своем сердце, и пусть трепет передо Мной будет с тобой постоянно. Оберегай уста свои от всякого греха, и очисти и освяти себя от всякого проступка и греха. А Я буду с тобой повсюду».

Однажды власти послали гонца к мудрецам с требованием: «Пришлите нам свое большое светило». Мудрецы сказали: «Сколько больших светил есть у них самих! Сколько драгоценных камней! А они просят светило еще и у нас. Видимо, они хотят того, кто освещает еврейский закон!» Они отправили раби Меира, и он отвечал на все вопросы властей.

Меньше занимайся дел торговлей, а больше Торой. Приводятся (Брахот 35б) слова раби Йеуды, сына Илая: «Раньше люди делали изучение Торы своим постоянным занятием, а ремесло временным. И были у них и Тора, и заработок». А в «Авот дераби Натан» (глава 28) написано: «Сказал раби Йеуда, сын Илая: того, кто делает Тору основным занятием, а заработок второстепенным, делают главным в этом мире». И в Иерусалимском Талмуде (Сота 9, 13) сказано, что торговцы звали раби Йеуду а-Наси в Цор, чтобы купить у него товар. А он отвечал им: «Я не стану отменять время, предназначенное для изучения Торы, ради финансовой выгоды. Если мне полагается прибыль, то она появится сама из рук Всевышнего». Это и называется, продолжает Талмуд, «*Торато – умануто*» («Его ремесло – Тора») – ведь он уверен, что Всевышний пошлет ему заработок, смотри там. И мы учим (Кидушин 82б): «Сказал раби Меир: пусть человек научит своего сына чистой и несложной профессии, и пусть просит милосердия у Того, кому принадлежит всё богатство, как сказано: “Мне (принадлежит) серебро и Мне золото, сказал Б-г” (Хаггай 2:8)”. Сказал раби Неорай: “Я оставляю (в стороне) все ремесла, существующие в мире, и обучаю своих сыновей только Торе. Ведь плоды ее человек ест в этом мире, а основную награду получит в будущем. Тора хранит его от любых невзгод в молодости и дает ему продолжение и надежду в старости, как сказано: “Еще расцветут в старости, будут тучными и бодрыми”».

Меньше занимайся торговлей, а больше Торой. Однажды к Нециву (раву Нафтали Цви Йеуде Берлину) пришел один из его знакомых, богач, совершавший крупные сделки. Он рассказал раввину, что, хотя его материальное положение твердо, дела идут хорошо и у него нет жалоб на свою жизнь и положение в обществе, всё это хорошо только до порога его дома. Когда же он переступает этот порог, он чувствует в сердце печаль, которая заполняет всю его душу, как тяжелая туча. Он чувствует себя презренным и несчастным телом и душой. Мир кажется

ему черным, и, по выражению мудрецов, «Геином разверзается под ним». А всё происходит из-за того, как обращается с ним жена. Она не только не относится к нему с подобающим уважением жены к мужу, но и всячески показывает свою власть над ним. Она управляет им без всяких границ и полностью подавляет его личность. Его мнение ее не интересует, и она никогда с ним не считается. Она – твердая, сильная личность, а он по характеру мягок и тих. Поэтому жена помыкает им, и он чувствует себя в собственном доме второстепенным и несчастным. Она заправляет всем, и постепенно дело дошло до того, что даже слуги по всем вопросам обращаются только к ней и слушаются только ее слов. А он словно находится по другую сторону забора – презренный, одинокий и печальный. Никто им не интересуется, и никто к нему не обращается, и не считается с тем, что весь дом материально держится на нем. Это положение дел его очень мучает и подавляет, сказал богач и попросил раввина дать совет, как ему поступить, чтобы исправить свое положение и вернуть себе статус главы семьи, как ведется в мире. Он готов в крайнем случае делить власть в доме с женой, но не отдавать ей ее полностью.

Рав Берлин стал расспрашивать его о его распорядке дня: как распределены его часы, чем он занимается в определенное время, днем и ночью. Богач ответил, что большая часть дня посвящена бизнесу: отправке корреспонденции, расчетам, приему других торговцев и прочим задачам, необходимым для ведения таких обширных дел. Нецив спросил собеседника, посвящает ли он один-два постоянных часа изучению Торы (поскольку этот человек был из изучавших Тору). Тот ответил, что его разнообразные дела забирают у него почти всё время. Тогда рав Берлин сказал: «Я разгадал загадку неуважительного обращения с вами в вашем же доме! И я дам вам ключ к решению вашей проблемы. Если у вас будет постоянное время, которое вы будете посвящать изучению Торы, и вы будете строго придерживаться его и не станете переносить или откладывать учебу ни по какому поводу, и если будете учиться всем сердцем, не только чтобы выполнить обязанность, а с любовью и преданностью, то я гарантирую вам, что будет вам избавление, и вы будете счастливы уже в этом мире.

Я разъясню свои слова. Сказано: “Когда будут желанны Б-гу поступки человека, примирит (Он) с ним врагов его” (Мишлей 16:7). Об этом написано в “Берешит Раба” (начало главы 54): “врагов его” – это его жена, как сказано: “Враги человека – его домочадцы” (Миха 7:6). Известно,

что в еврейских источниках жена человека называется его домом, как сказал один из мудрецов: “Я никогда не называл свою жену – “жена”, а называл ее “мой дом” (Шабат 118б). И разъясняется (Йома 3а), что в стихе (о служении первосвященника в Йом Кипур): “И искупил за себя и за свой дом”, под понятием “дом” подразумевается жена. И Раши объясняет (Брахот 24а), что фраза “и посылает своим домочадцам” означает: “посылает жене”. Понятно, почему жена называется домом человека – ведь она ведет все домашние дела. Мудрецы сказали, что намек на слова (Ктубот 59б): “Жена – для сыновей, жена – для красоты, жена – для украшений” – содержится в слове “дом” – *baym* – בית: сыновья – בנים (*баним*), красота – יופי (*йофи*), украшения – תכשיטים (*тахшитим*). А причина, по которой жена называется врагом мужа (как приводится выше), разъясняется (Йевамот 63а), где комментируется стих: “Сделаю ему помощника напротив него” (Берешит): если удостоится (муж) – будет ему помощником, а если нет – будет против него. И сказано (Сота 17а): “Если супруги удостоятся, между ними будет *Шхина*. А если нет – их поглотит пламя”. И это звучит как наказание. Ведь если муж не удостоился, то жена становится его врагом и оборачивается против него. Поэтому “враг” – это жена, но “когда будут желанны Б-гу поступки человека, примирит (Он) с ним врагов его” – чтобы жена, которая теперь вам враг, была с вами в мире, вам следует делать то, из-за чего вы будете желанны Б-гу, как сказано в этом стихе. И уже указали мудрецы, что самый желанный Б-гу поступок – это изучение Торы. Поэтому мудрецы сказали (Авода Зара 19а): “Всевышний выполняет его желания того, кто занимается Торой”.

Кроме этого, в ряде других мест мудрецы высказывались о том, как Всевышний любит, когда изучают Тору. Например, стиху “Лучше один день в Твоем дворе, из тысячи выбрал Я” (Теилим 84:11) мудрецы дали такое объяснение. Всевышний сказал царю Давиду: “Мне приятнее один день, когда ты сидишь и учишь Тору, чем тысяча жертв, которые принесет Мне твой сын Шломо” (Шабат 30а). А в наше время изучение Торы искупает грехи вместо жертвоприношений (Таанит 27б). Поэтому я советую вам распределить все свои ежедневные дела таким образом, чтобы каждый день посвятить определенное время изучению Торы. И лучше всего изучать ее углубленно и вести дискуссии об изучаемом, чтобы выполнить слова мудрецов, которые называли изучение Торы делом, бизнесом – эсек, активным занятием, а не учебой. Следует заниматься изучением Торы как делом. Тогда я обещаю вам, что ваша жена увидит в вас величие души и благородство, и будет обращаться с вами вежливо

и с уважением, как должна по закону Торы и правилам хорошего поведения вести себя жена». Великий Нецив закончил словами: «Я могу свидетельствовать о себе, что пока я не достиг Торы на подобающем уровне, моя жена относилась ко мне враждебно. И только когда я достиг должного уровня изучения Торы, у нас воцарился мир. Таков путь Торы, ее чистота и влияние. Это ее почет и слава».

После смерти великого Нецива тому богачу довелось повстречать его сына, гаона раби Хаима Берлина. Он с удовольствием рассказал ему о совете его великого отца, которым он воспользовался в точности. И действительно, постепенно в его дом пришел мир, и всё в нем стало совершаться согласно закону Торы. Богач сжал руки раби Хаима в своих, поцеловал их и сказал, что из великой любви и благодарности к отцу раби Хаима он любит и его самого⁹⁷.

И будь смиренным с каждым человеком. Вот что писал об этом Рашбац в комментарии «Маген Авот»⁹⁸: «Ранее уже было сказано: “Будь очень, очень смиренным”. А здесь добавлено: “с каждым человеком” – даже с тем, кто ниже по положению (как мы видим у Моше рабейну; он сказал пришедшим к нему с претензией людям, которые все были его учениками: “А мы кто?” – посчитал себя обычным человеком). Следует быть смиренным с каждым человеком даже тому, кто знает много Торы, поэтому эта фраза приводится сразу после слов “меньше занимайся делами, а больше Торой”». Великий раби Йонатан Айбешиц в своей книге «Ярот Дваш» (часть 2, лист 23) писал: «Проворной и компетентной пожарной команде быстро удастся остановить и погасить пожар. Но наводнение остановить сложно, ведь оно увлекает с собой всё, что попадает ему на пути. Оно разрушает холмы и дробит камни, переворачивает башни, опустошает долины и выкорчевывает деревья. Какая разница между огнем и водой? Огонь “занося”, он стремится вверх. Когда его гасят, он сникает и исчезает. Но о воде сказано: “Тихие воды проникают глубоко”. Вода размывает основы, прокладывает тропы, смывает всё, что попадает ей на пути. Никаким силачам ее не остановить. Пусть это будет уроком всем: нет ничего сильнее, чем смирение. Даже если у скромного и смиренного будет много врагов, они не смогут его сокрушить. Они пропадут, а он останется». Прекрасны слова мудреца!

⁹⁷ «Мекор Барух», часть 3, начиная со стр. 843.

⁹⁸ Лист 66, стр. 1.

И если ты отвлекся от Торы, то найдутся у тебя еще другие причины, чтобы отвлечься. Сказано (Хагига 5б): «О троих Всевышний плачет каждый день: о том, кто может заниматься Торой, но не занимается; о том, кто не может заниматься Торой, но занимается; и о руководителе общины, который заносится над ней (не во имя Небес)». Возникает вопрос: почему Всевышний плачет о том, кто не может заниматься Торой, но занимается? Ведь, казалось бы, наоборот, Он должен радоваться этому. Мне кажется, что под «занятием Торой» подразумевается ее углубленное изучение с целью вывести закон, как сказано (Таанит 10б): «Сказал раби Элазар: “Не ссорьтесь в дороге”⁹⁹ – не занимайтесь изучением закона, чтобы не заблудиться в дороге». На эти слова раби Элазара задается вопрос: ведь раби Илай сказал: «Двое мудрецов Торы, которые находятся в пути и не говорят между собой слов Торы, достойны сожжения». Но это не вопрос, так как здесь говорится о словах Торы, а выше – об углубленном ее изучении (чего не следует делать в дороге). Отсюда мы учим, что «занятие» Торой – это углубленное изучение и выведение закона¹⁰⁰. То есть тот, кто не может учиться с целью вывести законы, поскольку он не достиг уровня и знаний, при которых он достоин это делать, а он тем не менее этим занимается – заносится и пытается выводить законы, и есть тот, о ком плачет Всевышний. Ведь этот человек может на запрещенное сказать, что оно разрешено, а на разрешенное – что оно запрещено. И так сказано (Сота 22а): «Ведь многих жертв повергла» – это ученик, который не получил смиху, но тем не менее выносит постановления. Но учиться, просто чтобы знать, а не для того, чтобы выносить постановления, – для этого хорошо урезать время занятий делами и посвящать его учебе.

Найдутся у тебя еще другие причины, чтобы отвлечься. Рамбам разъяснял, что есть много вещей, отвлекающих человека от Торы. И если человек по собственному желанию прекращает изучать Тору, то найдется еще что-нибудь, что вынудит его отвлечься (тогда он уже вынужденно не будет ее изучать). А вот слова Абарбанеля, приведенные в «Мидраш Шмуэль»: «Тому, кто по собственному желанию отвлекается от изучения Торы ради ведения дел, выпадут в наказание разные невзгоды и неприятности, и он вынужден будет прекратить изучение

⁹⁹ Так сказал Йосеф братьям, когда они отправлялись за отцом, а мудрецы толкуют, что Йосеф сказал братьям не заниматься в дороге углубленным изучением Торы. – *Прим. пер.*

¹⁰⁰ И смотри еще у Таза, «Орах Хаим», глава 47, пункт 1.

Торы. Но если основным своим занятием человек делает изучение Торы, Всевышний позаботится, чтобы у него ни в чем не было нехватки». И похожее сказано в трактате «Дерех Эрец зута» (глава 3): «Если ты прервал слова Торы по собственному желанию, то тебя прервут, хочешь ты этого или нет».

Рассказывается о двух братьях, Реувене и Шимоне, которые плыли на корабле домой. Поднялась ужасная буря, и корабль стал разваливаться. Морякам огромными усилиями удалось добраться до берегов Испании, а дело было в годы инквизиции. Братьев охватил *бульмус* (болезнь, вызывающая ужасный голод и приводящая к смерти, если не накормить больного). Реувен постучался в один дом за воротами города, и там над ним сжалились, накормили мясом и приютили, и он пришел в себя. Шимон же попал в дом в самом городе, где ему тоже дали поесть и оставили пожить. Братья были измучены и оставались в городе несколько дней, никому не говоря, что они евреи, из опасения попасться властям. Когда они набрались сил, чтобы продолжить путь на родину, то сообщили об этом хозяевам домов, где жили, и поблагодарили за гостеприимство. Перед прощанием хозяин дома обратился к Реувену, который у него проживал, и сказал: «Я вижу по вашему виду, что вы еврей. Знайте, брат мой, что я тоже еврей из *анусим* (их вынудили креститься под страхом смерти, чтобы они могли остаться в Испании). Вся моя семья тайно соблюдает заповеди. В своем подвале я делаю *шхиту* и проверку животного согласно еврейскому закону, и отделяю молочное и мясное. Поэтому не волнуйтесь и не горюйте, что вам пришлось питаться у меня дома, так как всё, что вы ели у меня дома, – кошерно согласно еврейскому закону!» Шимон же знал, что был постояльцем в доме неевреев. Он видел, что они едят некошерное мясо и не отделяют мясное от молочного, но ему пришлось там есть, ведь его жизни угрожала опасность (он был истощен).

Когда братья вернулись в родной город, Шимон отправился к местному раввину и спросил: «Почему Б-г сделал так, что мне пришлось остановиться в доме неевреев, где я вынужден был есть запрещенную евреям пищу, а моему брату Реувену Он сделал добро и отправил его в еврейский дом?!» Мудрец поинтересовался: «Скажите мне без утайки: неужели вы никогда не съели ничего запрещенного по собственному желанию?» Шимон ответил: «Действительно, однажды я шел с другими молодыми людьми по лесу и увидел, как они едят нееврейское мясо и сыр. Меня охватило огромное желание есть с ними, и так

я и поступил. А потом я просил у Б-га за это прощения». Тогда мудрец сказал: «Праведен Б-г во всех Его путях! Ведь ваш брат никогда не брал в рот запрещенной пищи. Поэтому и когда он попал в беду, Всевышний чудесным образом позаботился о нем и уберег его от нарушения запрета. Но вы однажды нарушили запрет Всевышнего по собственной воле, поэтому Он не счел нужным делать чудо и вам и найти для вас еврейский дом среди множества нееврейских!»¹⁰¹ Из этой истории мы учим, что того, кто бережется и ведет себя перед Творцом благочестиво, Он бережет от греха и делает ему чудеса, как сказано: «Ноги благочестивых Своих сбережет». Тому, кто хочет очиститься, активно помогают, а тому, кто хочет оскверниться, предоставляют такую возможность. Раби Ицхак бар Шломо писал, что в Брайте¹⁰² говорится: «Если ты отвлекаешься от Торы, тебе посылают много причин, чтобы отвлечься: льва, волка, медведя, тигра и змею. На тебя нападают разбойники, окружают тебя и обирают, как сказано: “Ведь есть Б-г судящий на земле”».

А если ты трудился над Торой, у Него есть много награды, чтобы дать тебе. Вот что приводится (Санедрин 99б): «“Трудится труженик для себя, так как заставляют его уста его” (Мишлей 16:26). Он трудился над Торой в одном месте, а Тора трудится для него в другом месте. Сказал раби Элазар: “Человек рожден для труда” (Иов 5:7). А сказанное: “так как заставляют его уста его” означает, что человек создан для труда устами. Но ведь сказано: “Да не отойдет этот свиток Торы от уст твоих”. Отсюда делается вывод, что человек рожден для труда над Торой». И это то, о чем сказал Рава: «Все тела являются чехлами для того, что внутри них. Счастлив тот, чье тело является чехлом для Торы». А высказывание «у Него есть много награды, чтобы дать тебе» означает, что если ты трудишься над Торой и прикладываешь к ней усилия, то велика твоя награда. Ведь «награда соответствует затраченным усилиям», как мы учим в трактате «Авот» (5): вся награда дается согласно приложенному труду. Одни прилагают больше усилий, а другие меньше. Рабейну Йона писал, что здесь хотят еще сказать, что если ты трудился над Торой, то у самого Всевышнего есть для тебя много награды из Его полной и щедрой руки. И Он даст ее лично, а не через ангела или другого посланника, – чтобы эту награду умножить. Это похоже на то, как мастер сделал царю великолепную корону. Царь приказал своим рабам взять деньги из казны и щедро заплатить мастеру за работу.

¹⁰¹ «Бнаяу» на трактат «Йома», 38б, лист 36.

¹⁰² Авот дераби Натан, глава 29, алаха 2.

Конечно, рабы дадут мастеру меньше, чем дал бы ему сам царь, ведь их сердце не так щедро, как его.

А если ты трудился над Торой, у Него есть много награды, чтобы дать тебе. «Награда соответствует затраченным усилиям». Гаон раби Шмуэль Страшун из Вильно (Рашаш) изучал однажды слова Тосафот¹⁰³. В это время в Вильно оказался проездом великий Нецив, и раби Шмуэль изложил ему свой вопрос. Нецив просмотрел сказанное Тосафот и разъяснил раби Шмуэлю, что там имеется в виду (смотри «Хидушей а-Рашаш»). Раби Шмуэль поинтересовался у Нецива: «Как вам удалось так быстро понять это место?» Нецив ответил ему: «Вы, уважаемый, учите Тору в богатстве. А я учу Тору в бедности. Поэтому я смог понять трудное место довольно быстро».

¹⁰³ Йевамот 81б, начиная от *кикарот*.

Мишна 11

רַבִּי אֱלִיעֶזֶר בֶּן יַעֲקֹב אוֹמֵר, הַעוֹשֶׂה מִצְוַת אַחַת, קוֹנֶה לוֹ פְּרָקְלִיט אֶחָד. וְהַעוֹבֵר עַבְרָה אַחַת, קוֹנֶה לוֹ קִטְיָגוֹר אֶחָד. תְּשׁוּבָה וּמַעֲשִׂים טוֹבִים, כְּתָרִיס בְּפָנֵי הַפְּרָעָנוֹת. רַבִּי יוֹחָנָן הַסַּנְדְּלָר אוֹמֵר, כָּל כְּנִסְיָה שֶׁהִיא לְשֵׁם שְׁמַיִם, סוֹפָה לְהַתְקִים. וְשֶׁאֵינָה לְשֵׁם שְׁמַיִם, אֵין סוֹפָה לְהַתְקִים.

Сказал раби Элиэзер бен Яаков: «Тот, кто выполняет заповедь, приобретает себе защитника. А тот, кто совершает грех, приобретает себе обвинителя. Раскаяние и добрые дела – как заслон от наказания».

Сказал раби Йоханан а-Сандлар: «Собрание во имя Небес – утвердится, а собрание не во имя Небес – не утвердится».

Раби Элиэзер бен Яаков. Он был одним из семи учеников раби Акивы, которых тот обучал в старости, как сказано в «Берешит Раба»¹⁰⁴. Сказано (Йевамот 49б, Гитин 67а): «Учение раби Элиэзера бен Яакова – точное». И Рашбам (Бава Батра 138а) писал: «...и в Мишне, и в Брайте». А сказанное раби Йохананом, что всюду, где раби Шимон бен Гамлиэль учил «в нашей мишне», – постановление выносится согласно его мнению, относится только к Мишне, но не к Брайте.¹⁰⁵ И наш учитель, автор «Кесеф Мишне»¹⁰⁶ писал: несмотря на то что Рамбам считал, что учение раби Элиэзера бен Яакова – точное, и постановления выносят согласно его мнению, там, где есть расхождение во мнениях между раби Акивой и другим мудрецом, принимается мнение раби Акивы. Поэтому он вынес постановление согласно мнению раби Акивы и против мнения раби Элиэзера бен Яакова. Смотри там. Но ведь в любом случае не выносят постановление согласно мнению ученика против мнения его учителя?¹⁰⁷ И сказано (Йома 16а): «Кто тот *тана*, который толковал мишну “Мидот”? – Раби Элиэзер бен Яаков».

¹⁰⁴ Конец главы «Хаей Сара», глава 61, пункт 3.

¹⁰⁵ Смотри там (и смотри в книге «Яд Малахи», пункт 415).

¹⁰⁶ Алахот роцеах, глава 9, *алаха* 9.

¹⁰⁷ И я видел это замечание в респонсе «Хахам Цви» (глава 10). Смотри там. И смотри в Тосафот на «Кидушин» (62б, конец страницы) и в Тосафот на «Гитин» (52б), начиная от слова *алаха*. И следует изучить это более углубленно.

И автор «Кесеф Мишне» писал¹⁰⁸: «И наш учитель Рамбам постановил согласно мнению раби Шимона бар Йохая, который сказал¹⁰⁹: “Изъян размером в *тефах* делает жертвенник непригодным”. И это постановление противоречит мнению раби Элиэзера бен Яакова, который считал, что непригодным жертвенник делает изъян размером с *ке-заит*. И хотя учение раби Элиэзера бен Яакова – точное, этот случай отличается, поскольку раби Шимон бар Йохай считается бóльшим знатоком Талмуда, чем раби Элиэзер бен Яаков. И, возможно, высказывание “учение раби Элиэзера бен Яакова – точное” касается Мишны, но не Брайты». Но на самом деле учение раби Элиэзера бен Яакова точное также и в Брайте, и всё же закон выводится согласно мнению раби Шимона бар Йохая, так как он бóльший специалист в Талмуде, чем раби Элиэзер бен Яаков. В «Кесеф Мишне»¹¹⁰ написано, что Рамбам вынес постановление согласно мнению раби Йеуды и против мнения раби Элиэзера бен Яакова, так как это объяснение более логичное и его можно доказать из текста Торы. И непонятно, для чего ему понадобилось это объяснение, ведь известно, что, когда есть расхождение во мнениях между раби Йеудой и раби Шимоном, постановление выносится согласно мнению раби Йеуды (Эрувин 46б). И раз в том случае, когда мнение раби Элиэзера бен Яакова противоречит мнению раби Шимона, не выносится постановление согласно мнению раби Элиэзера бен Яакова, то тем более это верно в случае, когда его мнение противоречит мнению раби Йеуды. И возможно, отсюда доказательство тому, что приводится в книге «Бен Йохай» (глава 4, лист 9), что всюду, где раби Шимон упоминается с именем своего отца – раби Шимон бар Йохай, постановление выносится согласно его мнению, а не согласно мнению раби Йеуды или раби Йосе. И смотри в самой книге «Бен Йохай» (глава 6, раздел 108), где приводится мнение автора «Хахам Цви» (глава 10) о приведенных выше словах «Кесеф Мишне». И там всё разъясняется согласно упомянутому правилу.

Тот, кто выполняет заповедь, приобретает себе защитника. Это ангел, который создается из выполненной заповеди, как сказано в дополнении в конце 3-й части «Зоар» (лист 307, стр. 2): «Образ над головой человека... И он же ангел, ответственный за каждую заповедь, как сказали мудрецы Мишны: “Тот, кто выполняет заповедь, приобретает себе защитника”». И так сказали (Сота 3б): «Заповедь, выполненная человеком,

¹⁰⁸ Алахот бейт а-микдаш, конец главы 2.

¹⁰⁹ Хулин 18а.

¹¹⁰ Алахот алия ле-регель, глава 7, алаха 8.

идет впереди него в будущий мир, как сказано: “И праведность твоя пойдет впереди тебя” (Йешаяу 58:8). Это ангел, который идет впереди и провозглашает: “Освободите место!”» Поэтому, когда Авраам возложил Ицхака на жертвенник, ангел сказал ему: «Не заноси руки над отроком и ничего ему не делай». Авраам думал, что заповедь еще не выполнена до конца, и хотел пролить у Ицхака каплю крови, как рассказывается в «Берешит Раба»¹¹¹, но ангел предупредил, чтобы он ничего больше Ицхаку не делал, так как он прошел это испытание. И поэтому сказано: «И не скрыл от меня своего единственного сына». «От меня» – ты видишь, что я, созданный из этой заповеди, цел и совершенен, и из моего вида ты можешь понять, что Б-г доволен твоим поступком, и испытание твое закончилось, а заключалось оно в том, что ты расторопно отправился выполнять веление Творца и взял с собой дрова, огниво и нож. Зачем же тебе наносить ущерб отроку? И, как сказано в мидраше «Берешит Раба»¹¹², Всевышний сказал ему: «Разве Я велел тебе: “Зарежь его?” Я сказал тебе: “Возложи его”, а когда возложил – сними. Ведь твое испытание уже закончилось». И мудрецы¹¹³ сказали, что тот, кто начал выполнение заповеди, но не закончил, похоронит жену и детей. Мы видим это на примере Йеуды, который начал спасение Йосефа, но не закончил его. Следуя его совету, братья продали Йосефа ишмаэльтянам. А ведь там он мог пропасть среди других народов. Поэтому Йеуда был наказан, ведь ангел, которого он начал создавать, желая спасти Йосефа от смерти, остался без рук и ног, а может быть, и без глаз. А так как выполнение заповеди не завершилось, этот ангел из защитника превратился в обвинителя. Он остался как будто увечным и от горя обвинял Йеуду.

Тот, кто выполняет заповедь. И так сказано (Бава Батра 10а): «Каждое доброе дело, которое делают сыны Израиля, создает великих защитников между ними и их Отцом на Небесах». И говорится (Сота 36): «Сказал раби Шмуэль бар Нахмани от имени раби Йонатана: каждая заповедь, которую человек выполняет, идет впереди него в будущий мир, как сказано: “И пойдет впереди тебя твоя праведность, и слава Б-га примет тебя” (Йешаяу 58:8). А грех, который человек совершает, связывает его и едет впереди него на суд, как сказано: “Свяжут их пути их, отправятся в бездну и пропадут” (Иов 6:18)». Следует разъяснить, что небесное

¹¹¹ Глава 56, пункт 10.

¹¹² Глава 56, пункт 12.

¹¹³ Дварим Раба, Ницавим, глава 5.

царство соответствует земному. Принято, что, когда важный человек приходит, чтобы пригласить главного раввина города к себе, чтобы написать *ктубу* и поставить *хулу* на свадьбе его любимого внука, и раввин говорит ему: «Идите вперед, а я пойду за вами», то пригласившему нет надобности оборачиваться и проверять, идет ли за ним раввин. Ведь понятно, что он, конечно, придет к нему, как и обещал. «Кто уважаем? Тот, кто уважает других людей».

Но совсем по-другому поведет себя офицер полиции. У него есть альбом с фотографиями преступников, в который он иногда заглядывает, чтобы помнить их лица, опознавать и отдавать под суд. Если на улице он увидит подозреваемого, то подойдет поближе, чтобы точно опознать. Тогда он говорит ему: «Ты идешь со мной в участок». Если преступник ответит: «Пожалуйста, иди впереди, а я пойду за тобой», разве будет полицейский настолько глуп, чтобы поверить ему? Ведь как только он повернется, преступник тут же сбежит! Нет, полицейский тут же вынимает наручники и приковывает ими руку преступника к своей, и так ведет его в участок, чтобы отдать под суд. Так и здесь. Когда человек совершает заповедь, она идет перед ним, чтобы он получил свою награду. И так его деяние шествует впереди него. Но когда человек совершает грех и должен предстать перед судом, ангел-обвинитель привязывает его к себе и ведет на Небесный суд, чтобы он держал там ответ за свой проступок.

Приобретает себе защитника. Когда тот, кто прилагает усилия, чтобы выполнять постановления законоучителей предыдущих поколений (*ришоним*) и выносить свои постановления согласно их мнению, покидает этот мир и приходит на тот свет, эти мудрецы выходят ему навстречу. И так говорится (Бава Кама 111б): «Сказал Рава: “Когда я умру, раби Ошеа выйдет мне навстречу, так как я объяснял Мишну согласно его мнению”». И нет сомнения, что если человек разъясняет написанное в «Шулхан Арухе», чтобы ответить на вопросы, возникшие у других мудрецов, и этим укрепляет закон в соответствии с мнением «Шулхан Аруха», то он удостоится после смерти, что сам автор, раби Йосеф Каро, выйдет его встречать. И нам стоит делать это, ведь это является великой защитой. Похожее мы находим в книге «Магид Мейшарим»¹¹⁴: ангел Магид (который являлся раби Йосефу Каро) сказал: «То, как ты вчера разъяснял слова Рамбама, было истиной, и Рамбам был очень доволен,

¹¹⁴ Ваякель, стр. 194.

что ты понял, что он хотел сказать. Когда ты умрешь, Рамбам выйдет тебе навстречу, ведь ты установил закон в соответствии с его мнением. И сейчас он тоже защищает тебя¹¹⁵».

И еще я видел в книге «Магинеи Шломо» (которую написал великий учитель раби Йеошуа Хариф, глава еврейского суда Кракова, автор ре-спонсы «Пней Йеошуа», отвечая на вопросы авторов Тосафот по поводу комментария Раши), в предисловии, написанном внуком автора, что рав Йеошуа рассказывал ученикам о том, как Раши пришел к нему во сне очень радостный и сказал: «Поскольку ты трудишься, чтобы спасти меня от могучих и мудрых львов, авторов Тосафот, я встречу тебя в будущем мире вместе со своими учениками». И действительно, за полчаса до смерти рава Йеошуа, когда у его постели собрались величайшие мудрецы того времени, умирающий сказал: «Освободите место для нашего светоча и учителя, раби Шломо Ицхаки (Раши). Вот он идет навстречу мне, и все его святые ученики с ним! И встречает он меня с радостью, чтобы показать мне путь к Древу жизни, за то, что я был в помощь ему и отвечал на вопросы Тосафот».

А тот, кто совершает грех, приобретает себе обвинителя. Наш учитель рав Хида писал в книге «Мидбар Кдемот»¹¹⁶: «Знай, что согрешивший каждым своим грехом создает ангела-обвинителя. А когда он раскаивается, Всевышний, в Своем великом милосердии, убирает от него всех созданных им обвинителей, ангелов уничтожения, несмотря на их протесты». Этим можно разъяснить то, что имели в виду наши мудрецы, благословенной памяти, в «Ялкуп»¹¹⁷: «Добр Б-г ко всякому». Разве может быть, что ко всякому? Сказано: «И милосердие Его на всех творениях Его». Хотя Всевышний добр ко всем, но Его милосердие – на всех **Его творениях**. А ангел-обвинитель создается грехом согрешившего – «зачал грех и породил ложь». И этот ангел не является творением Всевышнего. Поэтому, когда согрешивший раскаивается от всего сердца, как полагается, милосердием Всевышнего этот ангел-обвинитель истребляется, несмотря на его протест. И приводится в «Ялкуп»¹¹⁸: «Община Израиля сказала Всевышнему: “Владыка мира! Я стыжусь тех мест, где служила идолам”, как сказано: “Узри путь свой в низине, знай,

¹¹⁵ От небесных обвинителей. – Прим. пер.

¹¹⁶ Глава 400, пункт 34.

¹¹⁷ На книгу «Нахум», глава 561.

¹¹⁸ На Йешаяу, пункт 309.

что натворила”. Всевышний ответил ей: “Я прощаю тебе”, как сказано: “Всякая низина возвысится”»¹¹⁹.

Раскаяние и добрые дела. Вот как об этом говорится в «Псикта дерав Каана»: «Вернись, Израиль, к Б-гу твоему». Это можно пояснить притчей. Царский сын заболел, и врач сказал ему: «Если будешь пить это лекарство, выздоровеешь». Принц боялся глотать лекарство. Тогда отец сказал ему: «Сын мой, знай, что это лекарство безвредно. Вот, я сам сначала приму его». Так сказал и Всевышний народу Израиля: «Если вы стыдитесь раскаяться, Я сделаю первый шаг», как сказано: «Так сказал Б-г: “Вот, Я вернусь и верну шатры Яакова, и над жилищами их сжалюсь”» (Ирмеяу 30:18). Раз Всевышний, за которым нет никакого греха, который создавал и разрушал миры, пока не создал этот мир, говорит: «Я вернусь», тем более это должны сделать люди. И сказано: «Покрывающий грехи свои не преуспеет, а признающий и оставляющий (свой грех) будет утешен».

Всевышний сказал пророку Ирмеяу: «Иди и скажи еврейскому народу: раскайтесь!» Он пошел и передал им слова Б-га. Сыны Израиля сказали: «Учитель наш, Ирмеяу! Как мы можем раскаяться?! Мы столько гневили Всевышнего! Ведь на скольких горах и холмах мы служили идолам!», как сказано: «На вершинах гор приносили жертвы, на холмах приносили воскурения» (Ошеа 4:13). Поэтому сказано: «Будем лежать ниц в стыде нашем, окутает нас позор наш, ведь перед Б-гом нашим мы согрешили» (Ирмеяу 3:25). Всевышний велел Ирмеяу: «Иди и скажи им: “Вернись от греха, Израиль! И не стану наказывать вас, ведь Я благочестив, – слово Б-га, – не буду вечно помнить (грех)”» (Ирмеяу 3:12). И если вы приходите ко Мне, вы приходите к своему Отцу на Небесах, как сказано: “Ведь Я отец Израилю, Эфраим – мой первенец” (Ирмеяу 31:9)»¹²⁰.

Раскаяние и добрые дела – как заслон от наказания. Приводится в «Пиркей дераби Элиэзер» (глава 43) и в Иерусалимском Талмуде (Хелек 37, 2), а также в «Псикта дерав Каана» (стр. 162): «Сказал раби Йеошуа: можно увидеть, какова сила раскаяния, на примере царя Менаше, сына царя Хизкияу. Он совершал всевозможные грехи, делал много зла и приносил жертвы идолам, как сказано: “Он провел своих детей через огонь (в честь Молоха) в Гэй Бен-Ином... совершал много зла перед

¹¹⁹ Из книги «Каран Ор Пней Моше».

¹²⁰ Псикта дерав Каана, стр. 165.

Б-гом, чтобы разгневать Его” (Диврей а-Ямим II 33:6). И сказано: “И говорил Б-г Менаше и его народу, но они не слушали. И привел Б-г на них военачальников царя Ассирии, и поймали они Менаше... и заковали в кандалы, и увели в Вавилон” (Диврей а-Ямим II 33:10). Сказал раби Леви: “Менаше бросили в медный котел, который продырявили в нескольких местах, и стали нагревать. Менаше стал взывать к идолам, чтобы спасли его. Когда он увидел, что это не помогает, он сказал: “Я помню, как отец читал мне: “Когда будешь в беде, и обрушатся на тебя все эти невзгоды, и вернешься к Б-гу, и будешь слушать Его. Ведь Б-г твой милосерден...” Менаше решил: “Я стану взывать всем сердцем к Б-гу моих отцов. Если Он ответит мне – хорошо, а если нет, то все они (не дай Б-г) одинаковы”. Ангелы стали затыкать все “отверстия” на небесах, чтобы молитва Менаше не поднялась к Б-гу. Всевышний сказал: “Если Я не приму его раскаяние, то закрою дверь раскаяния для всех”. И тогда Всевышний “выкопал” для Менаше проход под Троном Славы.

[И также приводится следующее (Псахим 119а): “Сказал раби Йеуда Нессиа (внук раби Йеуды а-Наси): что означает: “И руки (с буквой *йуд*) человека под их крыльями”? Написано “и рука его” (с буквой *вав*) – это рука Всевышнего, которая раскрывается из-под крыльев ангелов, чтобы принять раскаявшихся и спасти их от меры суда”]. И услышал (Б-г) его молитву, как сказано: “И в беде своей взмолился к Б-гу своему, и очень смирился перед Б-гом отцов его, и молился Ему, и Он ответил (*ваятер*) ему” (слово “ответил” читается *ваятер*, а пишется *ваяхатер* – “выкопал”, как потайной ход). Всевышний услышал молитву Менаше и вернул его на царство в Иерусалим. И узнал Менаше, что Всевышний и есть Б-г. Как он вернул его в Иерусалим? Ветром. В тот момент Менаше сказал: “Есть суд и есть Судья”. И велел Иудее служить Всевышнему, Б-гу Израиля (Менаше понял, что Всевышний поступил с ним милосердно и спас после того, как он раскаялся. И Он – тот же Б-г, который отдал его в руки врагов за его грехи, как того требовала мера суда)». И об этом сказано: «Раскаяние и добрые дела – как заслон от наказания».

В каждом поколении нас пытаются истребить, а Всевышний спасает нас от врагов в заслугу того, что сыновья Израиля изучают Тору и выполняют заповеди. И всюду, куда они отправлялись в изгнание, *Шхина* отправлялась с ними, чтобы спасти их от врагов и обидчиков. И сказано: «Сын дорогой мне, Эфраим... Я смилостивлюсь над ним, сказал Б-Г» (Ирмею 31:19). Если бы не Его великая доброта и милосердие, «нас

проглотили бы живьем, вымещая гнев на нас». «Благословен Б-г, который не дал нас на растерзание их клыкам».

Следующая история произошла во времена царя Николая, который угнетал евреев и постоянно издавал новые указы, призванные еще больше их притеснить. Однажды он собрал всех министров во дворец и обратился к ним: «Я вызвал вас всех сюда, чтобы раз и навсегда решить еврейский вопрос. Я считаю, что этого можно добиться, закрыв все их *талмуд торы*, синагоги и дома учения. Кроме того, следует запретить им соблюдать субботу, обрезать сыновей и соблюдать законы семейной чистоты, а также следует установить наказание за нарушение каждого из запретов. Конечно, мы не можем сразу издать подобный указ, так как пока он разойдется по всем областям, евреи перевернут небеса, чтобы его отменить. Поэтому я устанавливаю время начала приведения нового закона в исполнение через 5 месяцев, 31 марта. Закон будет разослан по всем областям в запечатанных конвертах, на которых будет написано: “Вскрыть 31 марта и привести в исполнение тут же и без промедления”. А сейчас вам следует остаться во дворце, чтобы подготовить закон и решить, каким наказаниям будут подвергаться нарушающие его. Сколько времени, по вашему мнению, займет подготовка закона?» Главный министр ответил: «Ваше Величество! Нам потребуется для этого двенадцать часов». Царь дал согласие и сказал: «Сейчас двенадцать часов дня. Вы должны закончить работу к двенадцати ночи. Вам запрещено покидать дворец, пока закон не будет полностью готов». С этими словами Николай вышел из зала и запер дверь снаружи.

Министры переглянулись в изумлении, но сказать им было нечего. Они были обязаны выполнить требование царя. С тревогой они принялись за составление и изложение закона и работали в течение десяти часов, составляя все пункты нового закона. Министры уже заканчивали работу, когда послышались шаги охраны, возвещавшие о появлении царя. Дверь открылась, и Николай вошел в зал. Он подошел к министру внутренних дел, державшему в руках листы бумаги, на которых был начертан готовый закон, взял листы и стал читать. Через несколько минут он пробормотал: «Чепуха!», бросил бумаги в горящий камин и вышел из зала. Министры остались в недоумении от поступка царя. Они не знали, хочет ли царь, чтобы они подготовили новый документ, или он вообще отказался от своей идеи. Им пришлось ждать, пока полностью не пройдут отведенные им двенадцать часов. Через два часа царь

вернулся, на этот раз улыбаясь, и сказал: «Давайте посмотрим на вашу работу!» Главный министр ответил ему: «Ваше Величество! За то короткое время, которое у нас осталось, не было возможности подготовить новый законопроект такого масштаба!»

Царь рассердился: «Вы же сами сказали, что вам нужно двенадцать часов на составление закона. Почему же теперь вы утверждаете, что этого времени недостаточно?!» Главный министр возразил: «После того, как Ваше Величество бросили наш законопроект в огонь, мы решили, что вы не желаете больше, чтобы мы им занимались». Николай закричал на министров: «Кто бросил документ в огонь?!» – «Вы сами, Ваше Величество!» – ответили министры. Николай был вне себя от злости: «Вы все изменники, и всем вам место в Сибири!» Он вызвал стражу и велел арестовать всех министров. Тогда один из министров встал и сказал: «Ваше Величество! Прошу вас, проявите милосердие к вашим министрам! Я клянусь, что вы были здесь два часа назад и бросили бумаги в камин. Если Ваше Величество помнит, вы стояли вот здесь и отсюда бросали бумаги в огонь, пробормотав: “Чепуха!”» Николай от гнева изменился в лице. Он позвал своего адъютанта и велел ему: «Спроси-ка стражу, пусть эти господа убедятся в своей лжи!» Адъютант обратился к заместителю главы стражи: «В котором часу ваша смена выступила на дежурство?» Стражник ответил: «В шесть часов». «Заходил ли с тех пор кто-либо в это крыло дворца?» Стражник ответил: «Кроме государя, никто здесь не проходил». Адъютант сказал: «Это я знаю, ведь я пришел вместе с ним!» – «Но государь был здесь ранее, около десяти часов, без вас». Царь побледнел. Ответ стражника был таким открытым и простым, что невозможно было заподозрить его во лжи.

«Если вы мне не верите, можете спросить самого главу стражи, который открыл для царя дверь», – сказал стражник. Николай встал за занавеску у окна. Адъютант понял, что он хочет, чтобы расспросили офицера, начальника стражи. Он позвал его и спросил: «Видел ли ты здесь государя?» – «Конечно, видел! Я сам открыл ему дверь!» – ответил начальник стражи. «Когда это было?» – «Около десяти часов вечера». Адъютант сказал: «Быть может, произошла ошибка?! Ведь царь был со мной и не покидал своего кабинета!» Офицер ответил: «Разве кто-то осмелился бы переодеться царем и обмануть меня?! Ведь я царя хорошо знаю! Да это и невозможно, ведь я попросил у царя пароль, и он сказал мне его!» Николай вышел из-за занавески и воскликнул: «Как такое может быть?! Ведь с десяти до одиннадцати часов я работал в своем

кабинете, а затем я задремал в своем кресле. Видимо, “не спит и не дремлет страж Израиля!”. Он послал Своего ангела, чтобы сжечь этот закон» (это предание было поведено раби Ицхаку из Воложина одним из министров, которые присутствовали тогда в том зале во дворце; этот министр очень уважал раби Ицхака, после того как познакомился с ним в Петербурге).¹²¹

Раскаяние и добрые дела – как заслон от наказания. Вот что говорится (Шабат 32а): «Учили мудрецы: тому, кто заболел и находится при смерти, следует представить себе, что его ведут на суд. Если у подсудимого есть хорошие защитники, он будет оправдан. А если нет – будет осужден. Защитниками человека перед Всевышним являются его раскаяние и добрые дела. И даже если только один из тысячи ангелов говорит в его защиту, но у него есть веский довод – человек будет спасен, как сказано: “Если будет у него один ангел-защитник из тысячи, который объявит о праведности человека, то сжалится над ним и скажет: “Освободите его от могилы, ведь я нашел ему искупление” (Иов 33:23-24)».

И говорится (Недарим 32а) от имени раби Ами так: «Что означает сказанное: “Город маленький, и людей в нем мало, и подступил к нему большой царь, и окружил его, и воздвиг против него большие укрепления” (Коэлет 9:14)? Маленький город – это тело человека. Мало людей – это органы тела человека. “И подступил к нему большой царь” – это дурное начало. “И воздвиг против него большие укрепления” – это грехи. “И нашелся в городе бедный мудрец, и спас город своей мудростью” (там же, 9:15). Бедный мудрец – это доброе начало. “Спас город своей мудростью” – это раскаяние и добрые дела». О добром начале сказано в «Коэлет Раба» (глава 4, пункт 1): «Лучше бедный, но мудрый ребенок, чем старый, но глупый царь» (Коэлет 4:13). А в «Пискей Тосафот» на «Недарим» (пункт 62) говорится, что доброе начало находится в человеке еще в утробе матери, пока он не выучит всю Тору (Нида 31б). А когда он появляется на свет, приходит дурное начало и выгоняет доброе. И доброе начало возвращается в человека, когда он умнеет и достигает тринадцатилетнего возраста. Смотри там.

Раскаяние и добрые дела – как заслон от наказания. Рассказывается (Мелахим I 21:27), что, когда Ахав убил Навота и хотел унаследовать его виноградник, пророк Элияу сурово порицал его: «Ты убил и хочешь

¹²¹ «Сарей а-Меа», часть 2, стр. 193–200.

наследовать?!» Элияу предрекал Ахаву тяжелое наказание. И сказано: «И было, когда услышал Ахав эти слова, он разодрал на себе одежды, облачился в мешковину и стал поститься и спать в мешковине, и ходить медленно (так как ходил босым, как положено тому, кого порицали)». И еще вот что приводится в Иерусалимском Талмуде¹²²: «Всевышний сказал Элияу: “Смотри, какую хорошую вещь сотворил Я в мире: человек грешит предо Мной, а потом раскаивается, и Я принимаю его”, как сказано: “Видел ли ты, что Ахав смирился предо Мной? Он раскаялся, поэтому не обрушу на него наказание при жизни, а выполню его в дни его сына”» (там же, 21:28). И еще говорится в Иерусалимском Талмуде (Танит 2, 1) и в «Коэлет Раба»¹²³: «Сказал раби Элазар: “Три вещи отменяют приговор: молитва, *цдака* и раскаяние” (знак этому: голос – молитва; пост – раскаяние; имущество – *цдака*. И все эти три слова: “голос”, “пост” и “имущество”, имеют одно и то же численное значение – 136), как сказано: “И смирится народ Мой, названный Моим Именем, и будут молиться и просить узреть Меня (это *цдака*, как сказано: “Я в праведности – *цедек* – увижу лик Твой”), и раскаются в своих грехах (это раскаяние). А Я с небес услышу, и прощу их грех, и излечу их землю” (Диврей а-Ямим II 7:14)».

Говорится (Рош а-Шана 17а) так: «Сказал раби Йоханан: велико раскаяние, ведь оно разрывает приговор, вынесенный человеку». И далее спрашивается: если человек раскаялся между Рош а-Шана и Йом Кипуром, ему прощаются грехи. Если не раскаялся в этот период – даже если принесет в жертву всех самых тучных баранов, не искупится ему (то есть не всегда раскаяние помогает), как сказано: «Ищите Б-га, когда Он находится между вас, взывайте к Нему, когда Он близко» (Йешаяу 55:6). Ответ таков: это не противоречит сказанному выше, так как здесь говорится о личном раскаянии человека, а там (где говорилось о раскаянии в течение всего года) говорилось о раскаянии общины. А когда раскаивается община, то даже если ей уже был подписан приговор, его разрывают, как сказано: «(Кто близок к нам), как Б-г наш, всякий раз, когда мы взываем к Нему». Автор «Турей Эвен»¹²⁴ возражает на это, приводя в пример то, что произошло с царем Хизкияу. Он раскаялся, и приговор ему («Умрешь ты и не будешь жить») был отменен. И через три дня он взошел в Храм (и принес жертвы), и в ту ночь пала армия Санхерива.

¹²² Санедрин, глава «Хелек», алаха 2.

¹²³ Глава 7, пункт 1.

¹²⁴ На Рош а-Шана 17б.

А это была ночь первого дня праздника Песах. Получается, что раскаяние одного человека – Хизкияу – было принято и после Десяти дней раскаяния (между Рош а-Шана и Йом Кипуром), и приговор был отменен. Мне кажется, что можно ответить на это, что царь Хизкияу – это особый случай, ведь он укрепил Тору в своем поколении, учился и обучал других. А заслуга Торы сильнее, чем все жертвы в мире, как сказано (Рош а-Шана 18а): «Жертвой и подношением не искупит, но искупит словами Торы». И здесь тоже отметили точность высказывания: «Даже если принесет в жертву всех самых тучных баранов, не искупится ему» – но, если у него будет заслуга Торы, искупится ему. И следует также отметить, что есть разница между раскаянием из страха и раскаянием из любви к Творцу. Хизкияу был праведным царем. Единственное, в чем он обвинялся – в том, что не женился и не выполнил заповедь плодиться и размножаться. Поскольку он раскаялся из любви к Творцу, его раскаяние было принято.¹²⁵

Раскаяние и добрые дела – как заслон от наказания. Вот как говорится об этом (Шабат 56б): «Сказал Рав: “Нет более великого раскаявшегося, чем царь Йошияу в своем поколении, как сказано: “И не было ранее подобного ему царя, который вернулся к Б-гу всем сердцем” (Мелахим II 23:25). И в нашем поколении был “Аба” – Авуа сын рава Ирмея бар Аба”. Сказал рав Йосеф: “И еще один (раскаявшийся) в нашем поколении – Укван бар Нехемья, глава диаспоры. И еще его звали Натан де-Цоцита” (из-за искры (*ницоц*) пламени, так как ангел протянул руку и принял его раскаяние. – *Раши*)».

Рабейну Нисим бар Яаков в своей книге историй приводит рассказ о Натане де-Цоцита. Был один очень богатый человек по имени Натан. Однажды он увидел замужнюю женщину по имени Хана, которая была очень красива, влюбился в нее и сильно возжелал. Он очень переживал, что не имеет к ней доступа, и даже заболел от этого. Врачи сказали, что единственное лечение для него – вступить с этой женщиной в интимные отношения. А еврейские мудрецы постановили: пусть умрет, но не ляжет с ней, ведь это – нарушение запрета на прелюбодеяние, о котором сказано: «Пусть умрет, но не нарушит». Муж этой Ханы был бедняком, и у него было много долгов. Заимодавцы требовали свои деньги назад, и в конце концов его посадили в тюрьму. Его жена днем и ночью пряла шерсть, чтобы приносить мужу пропитание. Он пробыл в тюрьме

¹²⁵ И смотри еще в респонсе «Ябиа Омер», часть 3, «Эвен а-Эзер», глава 9.

какое-то время, и уже не мог этого выносить, поэтому однажды обратился к жене: «Пойди к Натану. Он ведь очень богат. Попроси у него ссуду и вызволи меня из тюрьмы». Хана, его жена, сказала: «Разве ты не знаешь, что из-за меня он болен?! Как же я к нему пойду просить ссуду?» Она рассердилась и ушла домой. Но через несколько дней ей стало жаль мужа, и она снова пошла его навестить. Муж стал плакать и умолять ее спасти его из тюрьмы, взяв ссуду.

Жене стало жаль его. Она помолилась Всевышнему, чтобы Он помог ей не согрешить, пошла в дом Натана и попросила у него ссуду, чтобы вызволить мужа из тюрьмы. Натан велел слуге дать ей столько, сколько она хочет. Затем он сказал ей: «Я выполнил твою просьбу. А ведь ты знаешь, что я болен от любви к тебе. Выполни и ты мое желание и вылечи меня!» Хана ответила: «Я в твоих руках и не могу перечить тебе. Но послушай меня! Знай, что сейчас у тебя есть величайшая возможность заслужить будущий мир. Пожалуйста, пожалей свою душу и не делай меня запрещенной мужу! Ведь ты делаешь огромное количество добрых дел – их не сосчитать, как косточек в гранате! Будет очень жаль, если ты потеряешь все эти заслуги ради сиюминутного удовольствия. Разве стоит ради этого терять величайшее благо, которое хранится для праведников?! Подумай о том, что на самом деле твое желание – обуздать свое дурное начало, как сказано: “Кто силен? Тот, кто побеждает свое дурное начало”, и выполнить волю Творца. Тогда будешь ты счастлив в этом мире, и получишь благо в будущем!»

Когда Натан услышал ее слова, он набрался сил и встал с кровати. Он взял себя в руки и взмолился к Всевышнему: «Прошу Тебя, Всевышний! Укрепи меня на этот раз, чтобы я смог обуздать свое дурное начало, и наставь меня на правильный путь, и помоги мне исправиться, чтобы мне не было стыдно ни в этом мире, ни в будущем! Помоги мне ради Твоего великого Имени!» Затем он обратился к Хане: «Да будешь ты благословенна Творцом за то, что остановила меня и спасла от смертного греха! Твое наставление проникло в мое сердце, и с Небес ты была выбрана посланницей помочь мне обуздать дурное начало. Иди с миром и выкупи своего мужа из тюрьмы!» Хана выкупила мужа из тюрьмы, но тот всё же подозревал, что Натан не дал ей уйти просто так, и отдалился от жены.

Однажды раби Акива шел по дороге вместе со своими учениками и увидел всадника, над головой которого сиял неземной свет. Раби

Акива поинтересовался у одного из учеников: «Кто этот всадник?» Ему ответили: «Это Натан, который горел желанием к замужней женщине». Раби Акива спросил учеников, видят ли они что-либо на голове всадника. Ученики ответили отрицательно. Тогда раби Акива велел ученикам привести этого человека и спросил его: «Скажи мне, сын мой, какое деяние ты совершил, что удостоился такого сияния?» Натан рассказал о словах Ханы, которые помогли ему обуздать дурное начало. Раби Акива очень обрадовался и сказал: «Счастлив ты, и благо тебе в этом мире и в будущем! А теперь, сын мой, послушай меня, и будет тебе добро: пойдем со мной, и я научу тебя Торе, чтобы ты удостоился жизни в будущем мире!» Натан отправился учиться у раби Акивы, и раби Акива наполнил его сердце мудростью, и он стал подниматься всё выше и выше в Торе, раскаянии и добрых делах. Он достиг такого уровня, что раби Акива сажал его рядом с собой в доме учения.

Как-то раз муж Ханы проходил мимо дома учения, заглянул в окно и удивился, увидев Натана сидящим рядом с раби Акивой. Он стал расспрашивать одного из учащихся в доме учения, и тот рассказал ему всю историю, как она была услышана от Натана. Тогда муж наконец уверился, что его жена чиста от греха. Он вернулся домой и попросил у нее прощения за то, что подозревал ее напрасно, и молился за нее, чтобы Всевышний многократно умножил ее награду. С тех пор Натана стали называть Натан де-Цоцита, в память о сиянии (*ницоц*) света, который раби Акива увидел над его головой. А насколько больший свет ждал его в будущем мире, в награду за его деяние, которое идет перед ним!¹²⁶

Раскаяние и добрые дела – как заслон от наказания. Говорится (Рош а-Шана 17б) так: «Сказал раби Йоханан: велико раскаяние, ведь оно разрывает приговор, вынесенный человеку, как сказано: “Затекло жиром сердце народа этого, и уши свои ожесточили, и глаза повернули (в сторону), чтобы не увидеть глазами, не услышать ушами и не обратить сердце, и раскаяться, и излечиться” (Йешаяу 6:10)». Повторы и непоследовательность в порядке этого стиха разъясняются Виленским гаоном. Он говорит, что наша святая Тора разделена на три части: Письменная Тора, Устная Тора и Каббала – тайны Торы. Письменная Тора видна глазу; Устную слышат уши, а тайны Торы проникают в сердце человека. Поэтому, когда дурное начало хочет соблазнить человека и увести его от Торы, оно сначала восстанавливает его против Каббалы,

¹²⁶ Эта история приведена также в «Седер а-Дорот».

потом против Устной Торы, а потом – против Письменной. Поэтому в вышеприведенном стихе сначала говорится о сердце, затем – об ушах, а потом уже о глазах. И еще сказано (Шабат 105б), что так действует дурное начало: сегодня говорит человеку сделать одно, завтра говорит ему сделать другое и т.д. Ведь дурное начало опасается, что человек узрит своими глазами – Письменную Тору, услышит ушами – Устную Тору и поймет сердцем – Каббалу. Поэтому сначала дурное начало заботится о том, чтобы сердце человека «ожирело» – чтобы не учил Каббалу, затем оно заботится, чтобы человек не учил Устную Тору – ожесточает его уши, а потом делает так, чтобы он не учил Письменную Тору – отводит глаза. Вся цель дурного начала – сделать так, чтобы человек прекратил изучать Тору, ведь ее свет обращает человека к добру. Счастлив тот, кто обузывает свое дурное начало и посвящает себя учебе – от Письменной Торы переходит к Устной, а от Устной – к Каббале¹²⁷.

Собрание во имя Небес – утвердится. Великий Хафец Хаим, раби Исраэль Меир а-Коэн из Радуни, в возрасте 90 лет созвал на 3 сивана 5690 г. (приблизительно 1929 г.) собрание всех раввинов и глав йешив в округе Вильно, Гродно и Сувалок. На собрании должны были обсуждать пути материальной поддержки йешив и распространения Торы среди молодежи, так как под сильным влиянием *маскилим* (евреев, отошедших от Торы) детей отдавали в общеобразовательные школы, где их воспитывали на чужих ценностях. Съехавшиеся на собрание раввины с волнением ждали появления старейшего мудреца, великого Хафец Хаима. Когда он вошел в зал, все присутствующие немедленно поднялись на ноги, а престарелый мудрец раби Шломо Гордон приблизился к нему и громко произнес благословения *Шеэхеяну* и «Благословен... наделивший Своей мудростью трепещущих перед Ним». Все оставались стоять в величайшем почтении.

Собрание открыл великий раби Хаим Озер Гродзенский (автор ре-спонсы «Ахиэзер»). Он отметил, что собрание было созвано нашим благочестивым наставником, украшением всего еврейского народа, равном Хафец Хаимом, с целью укрепления йешив. Рав Гродзенский сказал: «Говорится (Йома 19б), что, если первосвященник начинает дремать в ночь Йом Кипура, молодые священники щелкают перед ним пальцами (чтобы разбудить). Удивительно, что вместо того, чтобы мы, относительно молодые, пробуждали старейшего первосвященника наших

¹²⁷ «Коль Элияу», глава 157.

дней, происходит наоборот. Наш великий наставник постоянно тормозит и будит нас, молодежь, и не дает нам дремать. Мы все вместе должны прилагать усилия, чтобы укрепить нашу Тору, чтобы у всех евреев была заслуга в ее поддержке и чтобы было у нее продолжение среди еврейских детей».

Хафец Хаим в своей речи сказал следующее: «Ваши глаза видят, что я на старости лет собрался и пришел сюда, потому что мне сказали, что отсюда придет благо для Торы. А если такому старику, как я, стоило приложить усилия и приехать издалека ради Торы, то тем более вы должны сделать всё возможное, чтобы Тора не забылась в еврейском народе. Принято, что, когда человек желает купить товар, в котором он не разбирается, он советуется с теми, кто этот товар знает хорошо. И если видят, что опытный торговец гонится за этим товаром и очень хочет его приобрести, то понимают, что этот товар действительно высокого качества и стоит своей цены. О святой Торе сказано, что ее хотели получить ангелы, как сказано: “Дал Славу Свою на Небесах” (Теилим 8:2). И это понятно, ведь поскольку Тора духовна, то лучше всех ее ценность понимают ангелы, которые являются исключительно духовными созданиями, как сказано: “Делает ангелов своих ветрами” (Теилим 104:4). Какова же должна быть наша радость от того, что Моше удалось победить ангелов и получить Тору для нас!

Вы должны укрепить свои действия по спасению еврейских детей от чуждых нам идей, которые проповедуют в школах *маскилим*. Ведь они (*маскилим*) распространяют ложные идеи и совершенно ничего не смыслят в нашей святой Торе и выполнении заповедей, и отрицают ее и ее Создателя. Горе глазам, которые это видят, и ушам, которые это слышат. А сколько страданий это причинит их родителям в будущем мире, когда их выведут из Ган Эдена смотреть на мучения их детей! И Виленский гаон так разъяснял стих: “Наставляй сына твоего, и он даст тебе покой и усладу даст душе твоей” (Мишлей 29:17): когда сын – злодей, то даже если его отец – праведник, его выведут из Ган Эдена и поведут в Геинном, чтобы он видел мучения сына, которого не научил Торе и заповедям. Поэтому и сказано: “Наставляй сына твоего, и он даст тебе покой” – на твоём месте в Ган Эдене, и даст он “усладу душе твоей”. А поскольку на этом собрании обязательно будет говориться о воспитании детей в духе Торы и заповедей, я хотел побудить всех раввинов очень внимательно проследить за тем, чтобы в каждом городе открылась *талмуд тора* с богобоязненными

учителями и воспитателями, которые будут обучать детей Торе согласно еврейской традиции. А если раввины не станут этим заниматься, то на том свете с них спросят за это – почему не приложили к этому усилий и не наставляли родителей, чтобы те посылали туда детей. И я не завидую тому стыду, который такие раввины будут испытывать в будущем мире, так как у них была возможность сделать что-то, а они не стали это делать. Поэтому давайте, братья и друзья мои, приложим все наши усилия, чтобы спасти новое поколение от духовной гибели и направить его на путь Торы и заповедей! Ведь “Наставляй отрока на пути его, и даже когда состарится, не свернет с него” (Мишлей 22:6).

В Писании сказано: “Кто поднимется на гору Б-га? ... чистый руками и непорочный сердцем, который не обращал душу его тщетно” (Теилим 24:3). Это можно объяснить притчей. Один человек разорился. В горе он обратился к одному богачу, известному своей благотворительностью, и рассказал ему о беде, в которую попал. Богач дал ему тысячу рублей займа на год, чтобы тот мог восстановить свои дела. Через год заимодавец пришел, чтобы забрать деньги. Должник вынул из сейфа банкноту в тысячу рублей и сказал: “Вот твои деньги. Я их вообще не тронул, они так и лежали всё это время у меня в сейфе!” Заимодавец был недоволен: “Неужели?! Разве для этого я дал тебе такие большие деньги? Чтобы они пролежали в сейфе?! Я дал тебе деньги, чтобы ты мог поправить дела, а не для того, чтобы прятать их!” Так и душа человека: когда она покидает тело и попадает на тот свет, если даже она оказывается чистой, как при рождении, ее призовут на Высшем суде к ответу: разве она была послана на землю без всякой цели, а не для того, чтобы приближать других к Торе и заповедям?! Ведь основная цель, с которой ее посылают в этот мир, – учить Тору и обучать других, и увеличивать знание и выполнение Торы в мире, и удостоить этого других. А она не выполняет этого! И это и есть значение слов: “который не обращал душу его тщетно” – то есть не приносил никакой пользы. Поэтому каждый человек должен делать всё возможное для укрепления Торы и поддерживать учреждения, где занимаются Торой, и самих изучающих ее, чтобы умножилась и увеличилась Тора в мире».

Нет никакого сомнения в том, что созданное великим мудрецом и праведником Хафец Хаимом собрание и его исходящие из сердца слова произвели глубокое впечатление на всех присутствующих.

И конечно, они делали всё от них зависящее, чтобы воплотить его слова в жизнь. Пусть услышит мудрый и сделает выводы насчет нынешнего поколения. Ведь всё сказанное Хафец Хаимом актуально и сегодня и будет актуально в будущем. И счастлив тот, кто удостоится спасти еврейских детей от ловушек и возвращать их к Творцу, учиться, обучать и выполнять, в *талмуд торах* и святых йешивах!

Мишна 12

רַבִּי אֱלִיעֶזֶר בֶּן שָׁמוּעַ אָמַר, יְהִי כְבוֹד תְּלִמִידְךָ חֻבֵּיב עֲלֶיךָ כְּשֶׁלְּךָ, וְכְבוֹד חֲבֵרְךָ כְּמוֹרָא רַבָּה, וּמוֹרָא רַבָּה כְּמוֹרָא שְׁמַיִם.

Сказал раби Элиэзер бен Шамуа: «Пусть достоинство твоего ученика будет дорого тебе, как твое собственное. И относись к своему напарнику по учебе с трепетом, как к своему наставнику. И пусть твой трепет перед наставником будет подобен трепету перед Небесами».

Пусть достоинство твоего ученика будет дорого тебе, как твое собственное. Вот как сказано в Мидраше¹²⁸: «И сказал Моше Йеошуа: “Выбери нам людей и иди вой с Амалеком” – несмотря на то что Йеошуа был его учеником, Моше уравнивал его с собой, сказав: “Выбери нам”, а не “выбери мне”. Отсюда мудрецы учили: “Пусть достоинство твоего ученика будет дорого тебе, как твое собственное”». И это же сказано в «Авот дераби Натан»¹²⁹. А Рашбац писал в «Маген Авот», что это высказывание означает, что следует уважать ученика примерно так же, как напарника по учебе, или что следует быть так же осторожным по отношению к достоинству ученика, как по отношению к достоинству напарника по учебе, но каждому следует оказывать уважение согласно его уровню. Ведь несправедливо оказывать ученику такой же почет, как напарнику (Бава Батра 80б). И так следует разъяснять всю эту мишну: следует уважать напарника по учебе примерно так же, как наставника (но не точно так же), и трепетать перед наставником примерно так, как перед Небесами. Ведь стих: «Б-га твоего страшись» подразумевает также мудрецов Торы (Бава Кама 41б).

А вот слова Рамбама¹³⁰: «Так же, как ученики обязаны уважать учителя, и учитель должен уважать и приближать своих учеников. Так сказали мудрецы: “Пусть достоинство твоего ученика будет дорого тебе, как твое

¹²⁸ Шлах, глава 26.

¹²⁹ Глава 27, пункт 4.

¹³⁰ Алахот талмуд тора, глава 5, алаха 12.

собственное”. Следует относиться к ученикам уважительно и любить их, ведь они, как сыновья, приносят учителю радость в этом и в будущем мире». Сказано еще (Мидраш Танхума): «Откуда мы учим: “И относись к своему напарнику по учебе с трепетом, как к своему наставнику”? От Аарона, который сказал Моше: “Господин мой” (Бемидбар 12:11), а ведь он был старшим братом Моше. Отсюда мы видим, что он относился к Моше как к своему учителю. А откуда мы учим: “И пусть твой трепет перед наставником будет подобен трепету перед Небесами”? Из того, что сказано: “И ответил Йеошуа бин Нун, прислуживающий Моше, из его учеников, и сказал: “Господин мой, Моше! Накажи их!” (Бемидбар 11:28), там говорилось об Эльдаде и Мейдаде, которые пророчествовали в еврейском стане). Как Всевышний наказал их, так сделай и ты. То есть как восстающий против Б-га заслуживает наказания, так восстающий против тебя, учителя всего народа Израиля тоже заслуживает наказания».¹⁵¹

Пусть достоинство твоего ученика будет дорого тебе, как твое собственное. Вот что еще говорится в Мидраше¹⁵²: «Когда Всевышний сказал Моше: “Вот приблизилась твоя смерть”, Моше стал рассуждать: “Быть может, пришло мое время умереть, потому что настало время Йеошуа руководить народом ((Моэд Катан 28а) – одно царствование не длится за счет другого)?” И все дни от первого швата до седьмого числа месяца адара (в дни, когда Моше записывал книгу “Дварим” и обучал ей народ) он вставал в полночь, шел к шатру Йеошуа и прислуживал ему, как ученик учителю: он брал его одежду и клал у изголовья, чистил его обувь и ставил у кровати. Он брал золотой головной убор и корону с драгоценными камнями и клал их на золотой стол. Затем приносил воду и золотую миску и ставил перед столом. Он заносил в шатер золотой стул, стелил покрывало из дорогой ткани и приносил драгоценные сосуды, как положено приносить царю. Когда Йеошуа просыпался, он стыдился таких почестей, и после того, как одевался, бросался к ногам Моше и умолял: “Не сокращайте мои дни тем, что оказываете мне почести!” Моше отвечал: “Не бойся, сын мой! Нет на тебе в этом греха. Как ты верно и почтительно служил мне, так и я служу тебе. Разве не учил я тебя: “Пусть достоинство твоего ученика будет дорого тебе, как твое собственное” и “Возлюби ближнего своего, как самого себя”? И он сажал Йеошуа против его желания на золотой стул и оказывал ему

¹⁵¹ «Зайт Раанан», приведено в «Эц Йосеф». И это же сказано в «Авот дераби Натан» (конец главы 27).

¹⁵² Цитируется в книге «Бейт а-Мидраш», часть 1, начиная со стр. 123.

царские почести. А Йеошуа плакал: “Зачем мне величие и почет?!” Это продолжалось, пока Всевышний не сказал Моше: “Я уже поклялся Своим великим Именем, что ты не перейдешь Иордан”. Смотри там.

И пусть твой трепет перед наставником будет подобен трепету перед Небесами. И как разъясняли наши мудрецы, благословенной памяти: «Б-га твоего страшись» подразумевает также мудрецов Торы.¹³³ И Тосафот писали, что, хотя уже сказано: «Перед седидами вставай» и «Уважай старца» (имеется в виду мудрец Торы), здесь говорится о наставнике, у которого человек учится лично: «Трепет перед наставником будет подобен трепету перед Небесами». А также это включает раввина из величайших мудрецов поколения, который тоже считается как личный учитель человека, как разъясняется¹³⁴. А в «Шмот Раба»¹³⁵ сказано на стих: «А ты будешь ему господином» так: хотя твой брат Аарон старше тебя, он будет трепетать перед тобой, как перед *Шхиной*. И отсюда учили: «И пусть твой трепет перед наставником будет подобен трепету перед Небесами». А в «Авот дераби Натан» говорится: «Откуда мы учим, что следует трепетать перед наставником, как перед Небесами? Из того, что сказано: “Господин мой, Моше! Накажи их!” Йеошуа уравнил почтение к Моше с почтением к *Шхине*».

В книге «Ави а-Йешивот»¹³⁶ рассказывается, что великий раби Хаим из Воложина, да будет благословенна память о праведнике, свидетельствовал о себе примерно через год после смерти Виленского гаона: «Я всё еще испытываю трепет перед величием этого святого мудреца, и когда я говорю о нем, всё мое тело содрогается от святости его учения» (Шабат 30б). А в другой раз он сказал: «И даже по прошествии многих лет с тех пор сердце мое исполняется трепета, когда я говорю о нем. И когда вспоминаю о свете его святого учения, о его благочестии, чистоте и скромности, всё тело мое содрогается» (Эрувин 67а). Великий раби Хаим из Воложина был носителем Торы своего учителя и упоминал его несметное количество раз, и всякий раз, говоря о своем учителе, он волновался и весь трепетал от почтения к нему. Его сын, раби Ицхак из Воложина, описывал, что как в дни, когда его отец учился у гаона, раби Элияу, он учился с трепетом,

¹³³ Бава Кама 41б; в оригинальном тексте есть вспомогательное слово *эт*, которое намекает, что нечто добавляется к указанному.

¹³⁴ Брахот 31б и у Тосафот там.

¹³⁵ Глава 3, пункт 17.

¹³⁶ Часть 1, стр. 46–47.

страхом перед его величием и в поту, так и когда он рассказывал своим сыновьям и ученикам о том периоде, когда учился, он испытывал трепет перед учителем, как если бы стоял перед ним на небесах. (И так сказано в Иерусалимском Талмуде (Эрувин 5, 1): «Сказал раби Халво от имени Рава: сказано: “И сказал Элияу а-Тишби Ахаву: “Клянусь Б-гом Израиля, перед которым я стоял” (Мелахим I 17:1) Это учит нас, что каждый раз, когда он стоял перед своим наставником, Ахией а-Шилони, он испытывал трепет, как если бы стоял перед *Шхиной*”. И так сказано (Шмуэль I 3:1): “А отрок Шмуэль служит Б-гу перед Эли”. Это учит нас, что Шмуэль прислуживал Эли с тем же трепетом, с каким служил бы *Шхине*», смотри там.)

И всякий раз, когда он обучал и упоминал имя своего учителя, всё его тело трепетало, а лицо краснело от зажигающегося в его сердце пламени. Особенно волнует и повергает в трепет описание, сохранившееся от раби Ицхака об одной встрече между учеником, раби Хаимом, и его учителем, похожим на небесного ангела, раби Элияу из Вильно. Раби Ицхак был свидетелем этой встречи, и ему было тогда около десяти лет. Он удостоился увидеть собственными глазами волнение отца, и он рассказывал об этой встрече потом своему ученику, великому раби Шмуэлю из Саланта (который впоследствии стал главным раввином Иерусалима): «Однажды отец собрался ехать к гаону, раби Элияу. Я сказал ему: “Я тоже хочу поехать к раби”. Отец содрогнулся и сказал в ужасе: “И ты тоже хочешь ехать к раби?!” Я тоже испугался, но всё же не передумал и сказал: “Да, я хочу”. Сначала отец не очень хотел брать меня с собой, но потом согласился. В дороге я увидел, как лицо отца бледнеет от страха, и чем ближе телега подъезжала к Вильно, тем бледнее оно становилось. А когда мы стояли у комнаты раби Элияу, зубы отца стучали от страха перед учителем. И так мы вошли в его комнату».

Рассказывают о нашем учителе раби Исраэле Салантере, что однажды он жаловался раби Йеошуа Лейбу Дискину на то, что уменьшилось почтение к Торе и она не занимает более того высокого места (в глазах людей), что раньше, и он видел ее унижение собственными глазами: в Симхат Тора староста синагоги объявил о продаже права подняться к Торе на *хатан Тора*. Он предложил две мелкие монеты, но никто не стал с ним торговаться за эту честь. Раби Йеошуа Лейб успокоил его: «Успокойтесь, раби Исраэль. Наоборот, это служит доказательством того, что почет к Торе велик. Члены общины не стали поднимать цену, потому что не посмели торговаться с вами за это почетное право, из уважения к вам как к мудрецу Торы».

Мишна 13

רַבִּי יְהוּדָה אָמַר, הָיִי זָהִיר בְּתַלְמוּד, שִׁשְׁגַגְתַּ תְּלַמּוּד עוֹלָה זְדוּן. רַבִּי שְׁמַעוֹן אָמַר, שְׁלֹשָׁה כְּתָרִים הֵם, כְּתָר תּוֹרָה וְכְתָר כְּהֵנָּה וְכְתָר מְלָכוּת, וְכְתָר שֵׁם טוֹב עוֹלָה עַל גְּבִיּוֹן.

Сказал раби Йеуда: «Будь осторожен во время изучения, ведь ошибка в изучении оборачивается преднамеренным грехом».

Сказал раби Шимон: «Существуют три короны: корона Торы, корона священнослужения и корона царства. Но корона доброго имени превосходит их».

Раби Йеуда. (Когда в Талмуде упомянут) просто «раби Йеуда» – это раби Йеуда бар Илай (Менахот 18а). Он был из учеников раби Акивы, которых тот обучал в старости (Йевамот 62б). И просто «Сафра»¹³⁷, то есть если высказывание приводится без имени конкретного мудреца, то автор высказывания – раби Йеуда (Шабат 137а). Раби Йеуда всюду высказывался первым (Брахот 63б, Шабат 33б). Всюду, где сказано: «Случай с одним благочестивым человеком», имеется в виду раби Йеуда бен Бава или раби Йеуда бар Илай¹³⁸. Он был учителем святого раби Йеуды а-Наси (Швутот 13а). О нем рассказывается (Недарим 66б): «Один человек дал обет своей жене: “Ты не будешь со мной, пока раби Йеуда и раби Шимон не отведают твоей еды”. Раби Йеуда поел, сказав: “Что делать? Ведь ради того, чтобы водворить мир между мужем и женой, Всевышний велел стереть Его Имя, написанное в святости, в воду, которой поили *соту* (замужнюю женщину, уединившуюся с посторонним). И тем более мне следует это сделать”. Раби Шимон не стал есть (чтобы не привыкали давать обеты)».

И сказано (Шабат 25б): «Таков был обычай раби Йеуды бар Илая: в канун субботы ему приносили бадью, полную горячей воды. Он мыл лицо, руки и ноги, надевал льняную одежду с *цицит* и становился похожим на небесного ангела». И рассказывается (Таанит 30а): «Таков был обычай раби Йеуды бар Илая: в канун 9 Ава на *сеуда мафсекет* (трапезу перед

¹³⁷ Мидраш на книгу «Ваикра».

¹³⁸ Бава Кама 103б и комментарий Раши на Шабат 127б.

началом поста) ему приносили хлеб с солью. Он садился между печью и плитой (самое низкое место в доме) и ел его, запивая водой. И он был похож на скорбящего, перед которым еще лежит умерший». И приводится (Недарим 49б): «Раби Йеуда не пришел в дом учения в день, когда назначили общественный пост, потому что ему нечего было надеть. Ему послали плащ, но он не принял. Раби Йеуда поднял циновку, на которой сидел, и сказал посланнику: “Смотри, сколько богатства у меня есть! Всё это место наполнилось золотыми монетами. Но я не хочу получать удовольствие в этом мире”. Жена раби Йеуды пошла на рынок, купила шерсть и соткала накидку. Когда она шла по улице, она покрывалась накидкой. Когда раби Йеуда шел в синагогу молиться, он надевал ее и произносил благословение: “Благословен... надевший мне накидку” (он говорил это благословение, поскольку очень ценил эту накидку, ведь у него не было другой. – *Раши*)». И разъясняли (Санедрин 20а) стих в «Мишлей» (31:30): «Прелесть – ложь» – это поколение Моше; «и красота суетна» – это поколение Хизкияу, царя Иудеи; «богобоязненная женщина будет прославлена» – это поколение раби Йеуды бар Илая, когда шесть учеников накрывались одной накидкой и учили Тору.

Ведь ошибка в изучении оборачивается преднамеренным грехом. Сказано (Мелахим I 11:15): «И когда был Давид в Эдоме, и поднялся Йоав, военачальник... и поразил всякого мужчину в Эдоме, это Амалек». И так сказано далее (там же, 11:16): «Пока не истребил всякого мужчину в Эдоме». Говорится (Бава Батра 21а), что после битвы с Амалеком Йоав явился к царю Давиду, и Давид отчитал его: «Почему ты не убил также и женщин?» Йоав ответил: «Ведь сказано в Торе: “Сотри мужчину (*захар*) Амалека” [он читал слово זכר с огласовкой *камац* – получалось *захар* (мужского пола) – и понял это так, что следует истребить только мужчин]. Давид сказал ему: «Но ведь следует читать “Сотри память (*зехер*) об Амалеке” (то есть с огласовками *цере* под буквой *заин* и *сеголь* под буквой *хаф*)!» Йоав ответил: «Когда я учил Тору, мой учитель говорил *захар*». Позвали учителя Йоава, и выяснилось, что, хотя учитель знал, что следует читать *зехер* (память), он не обращал внимания на то, как читал Йоав, и не поправил его. Йоав вынул меч из ножен, чтобы его убить, ведь сказано: «Проклят тот, кто обманывает в служении Б-гу... и проклят не дающий мечу крови» (Ирмеяу 48:10). Отсюда мы видим, что ошибка в огласовках привела к неправильному толкованию и к большой беде, ведь из-за того, что весь народ Амалека не был истреблен, впоследствии под влиянием Амана (потомка этого народа) был издан указ в Персии истребить всех евреев, и другие беды постигли евреев

от потомков этого народа. Поэтому наши мудрецы, благословенной памяти, особенно предостерегали, что следует назначать детям *меламеда* (учителя), который тщательно следит за правильным прочтением Писания. И лучше назначить такого *меламеда*, чем того, кто не следит за этим тщательно, даже если второй мудрее и старше первого, и он обучает Писанию быстрее. Ведь тяжело исправить ошибку, которая вошла в привычку. И так сказали (Псахим 112а): «Когда занимаешься с учеником, занимайся с ним только по проверенной и исправленной книге. Ведь если она с ошибками, то ошибки войдут ему в голову и закрепятся там».

Ведь ошибка в изучении оборачивается преднамеренным грехом. Похожее мы видим и по отношению к *цдаке* и добрым делам, ведь сказали мудрецы (Санедрин 104а), благословенной памяти: «Велик глоток, который отдаляет близких¹⁵⁹, и ошибка в котором оборачивается преднамеренным грехом». Сказал Рав: «Если бы Йонатан сообразил дать Давиду (когда тот убежал от Шауля) две буханки хлеба, не погибли бы жители Нова, города коэнов (Давид мог умереть от голода, и первосвященник Ахимелех был вынужден дать ему поесть от хлеба *лехем а-панним*, из-за чего Шауль посчитал жителей Нова изменниками и велел их всех убить), и не погибли бы Шауль и трое его сыновей (в наказание за убийство жителей Нова)». Йонатан был одним из погибших сыновей Шауля. Поэтому сказано: «Счастлив думающий про бедного» (Теилим 41:2).

И еще мы находим (Таанит 21а), что Нахум Иш Гам Зу рассказывал: «Однажды я шел по дороге к дому моего тестя. И со мной было три осла: на одного была навьючена еда, на другого питье, а на третьего – разные гостинцы. Подошел ко мне бедняк и сказал: “Раби, дайте мне поесть!” Я ответил: “Подожди минуту, я сниму тук с едой с осла”. Но пока я развьючивал осла, этот бедняк упал на землю мертвым. Я упал перед ним и стал молиться: “Глаза мои, не сжалившиеся над тобой, пусть ослепнут. Руки мои, которые не сжалились над твоими, пусть отваяются. Ноги мои, которые не пожалели твоих, пусть будут отсечены”. И я не успокоился, пока не сказал: “Пусть всё мое тело покроется язвами!” И так и случилось». Ученики сказали ему: «Горе нам, учитель, ведь мы увидели вас в таком состоянии!» Он ответил: «Горе было бы мне (в будущем

¹⁵⁹ Ведь Амон и Моав были отдалены от народа Израиля и потеряли право становиться полноправными евреями из-за того, что не встретили евреев в пустыне хлебом и водой, то есть им не хватало милосердия, а оно является одним из основных качеств еврея. – *Прим. пер.*

мире), если бы вы не видели меня в таком состоянии!» Конечно, раби Нахум привел к смерти бедняка по ошибке, ведь он был уверен, что успеет развьючить осла и накормить его. Но «ошибка в вопросах глотка оборачивается преднамеренным грехом». (А в Иерусалимском Талмуде (Шкалим 5, 4) говорится, что раби Нахум сказал бедняку, что даст ему поест на обратном пути, а когда вернулся, нашел его мертвым.) И Нахум Иш Гам Зу принял на себя все перечисленные выше страдания, чтобы, не дай Б-г, не быть наказанным в будущем мире, как он и сказал ученикам: «Горе было бы мне, если бы вы не видели меня в таком состоянии!» Ведь страдания были его наказанием в этом мире.

Раби Шимон. Если в тексте написано просто «раби Шимон», имеется в виду раби Шимон бар Йохай, как сказано¹⁴⁰. Он был из учеников раби Акивы, которых тот обучал в старости (Йевамот 62б). Исая бен Йеуда сказал о нем (Гитин 67а), что он «много перемалывает, а выбрасывает мало, забывает мало, а то, что выбрасывает – это отходы» (то есть то, что он забывает из выученного, – это то, что не было принято как закон. – *Раши*). А в «Авот дераби Натан»¹⁴¹ рассказывается, как раби Шимон встретил Исая бен Йеуду и спросил: «Зачем ты болтаешь обо мне перед мудрецами?!» Тот ответил: «Но я всего-навсего сказал, что вы много учите, а забываете мало. А то, что забываете, – это лишнее». Просто «Сифри» – это раби Шимон, и (этот мидраш) содержит то, что он учил у раби Акивы (Санедрин 86а).

Однажды власти издали указ, запрещающий евреям соблюдать субботу и делать обрезание. Раби Реувен бен Аструбали сделал такую стрижку, какая принята среди римлян, сел среди них и завел беседу: «Тот, у кого есть враг, желает этому врагу, чтобы он был бедным или богатым?» Ему ответили: «Чтобы был бедным». Тогда он сказал: «В таком случае пусть (евреи) не работают в субботу, чтобы обеднели». Ему ответили: «Ты сказал верно», и отменили указ, запрещающий соблюдать субботу. Он снова спросил: «Тот, у кого есть враг, желает этому врагу, чтобы он был слаб или здоров?» Ему ответили: «Чтобы был слаб». Тогда он сказал: «Тогда пусть они обрезают сыновей на восьмой день, чтобы ослабли». Сказали ему: «Ты сказал верно», и отменили указ, запрещающий делать обрезание. Потом власти обнаружили, что он еврей, и снова издали указ, запрещающий соблюдать субботу и делать обрезание.

¹⁴⁰ В Псахим 112а, Мегила 17а, а также в комментарии Рашбама к Бава Батра 102а.

¹⁴¹ Конец главы 18.

Мудрецы спросили: «Кто пойдет и добьется отмены указа?» Решили: «Пусть идет раби Шимон бар Йохай, ведь для него чудеса – обычное дело. А кто пойдет сопровождать его? Раби Элазар, сын раби Йосе». Раби Йосе сказал им: «Если бы Аба Халафта (отец раби Йосе) был жив, вы бы осмелились сказать ему: “Отдай своего сына на смерть”?!» (он боялся, что раби Шимон накажет его: гнев раби Шимона мог привести к смерти). Раби Шимон обязался не наказывать его.

Пока они были в пути, им задали вопрос: «Откуда известно, что кровь *шрацим* (восемь видов мелких животных, перечисленных в Торе, которые после смерти передают ритуальную нечистоту) ритуально нечиста?» Раби Элазар, сын раби Йосе, ответил спросившему: «А вот это вам нечистое». Сказал ему раби Шимон: «Из твоего ответа видно, что ты мудрец. Пусть не возвращается сын к отцу!» (Раби Шимон бар Йохай разгневался на раби Элазара, сына раби Йосе, за то, что он озвучил законодательное решение в его присутствии, ведь раби Шимон считался его учителем; такое неуважение к мудрецу Торы считается грехом, за который полагается смерть от руки Небес. Действительно, от гнева раби Шимона раби Элазар тяжело заболел, и только тогда раби Шимон вспомнил, что обещал вернуть его к отцу невредимым. Он помолился за него, и раби Элазар выздоровел.) Навстречу ему вышел демон по имени Бен Тамалион и сказал: «Если хотите, я пойду с вами». Раби Шимон заплакал и сказал: «Рабыне в доме моего отца три раза являлся ангел. А мне ангел не явился ни разу, а только демон! Но чудо может прийти из любого места». Демон опередил раби Шимона, вселился в дочь императора, и она помешалась. Когда раби Шимон пришел во дворец, он сказал императору: «Я могу вылечить твою дочь!» Вошел в ее комнату и прошептал ей на ухо: «Бен Тамалион, выходи! Бен Тамалион, выходи!» Поскольку он его позвал, демон вышел из дочери императора, и она вылечилась. Император сказал: «Просите всё, что хотите, заходите в сокровищницу и берите всё, что пожелаете». Они вошли туда и нашли свиток с указами против евреев. Они разорвали его, и указы были отменены (Мегила 17а).

Однажды собрались вместе раби Йеуда, раби Йосе и раби Шимон, а Йеуда, сын прозелитов, присоединился к ним. Раби Йеуда сказал: «Римская империя сделала много хорошего: построила рынки, мосты, бани». Раби Йосе промолчал. Тогда раби Шимон бар Йохай сказал: «Всё, что римляне сделали, они делали для своего же блага. Они построили рынки, чтобы посадить там продажных женщин, бани, чтобы баловать

себя, а мосты – чтобы взимать налоги». Йеуда, сын прозелитов, распространил эту беседу по округе, и слова мудрецов дошли до властей. Власти постановили: «Йеуда, который хвалил, – займет высокий пост. Йосе, который промолчал, – будет сослан в Ципори. Шимон, который критиковал, – будет казнен». Раби Шимон и его сын бежали из дома и спрятались в доме учения. Каждый день его жена приносила им хлеб и воду, чтобы накормить их. Когда меры по их поимке усилились, раби Шимон сказал сыну: «Женщине тяжело скрывать тайну. Ее могут пытаться, и тогда она может не выдержать и рассказать, где мы». Они покинули дом учения и спрятались в пещере. С ними произошло чудо, и у входа в пещеру выросло рожковое дерево и забил источник. Они снимали одежду и сидели, засыпавшись по шею песком. Весь день они изучали Тору, а на время молитвы одевались и молились. Затем снова снимали одежду (чтобы не пришла в негодность), закапывались в песок и учились.

Так они провели в пещере двенадцать лет. Пришел пророк Элияу, встал у входа в пещеру и сказал: «Кто объявит бен Йохою, что император умер и его указ отменен?» Раби Шимон и его сын вышли из пещеры и увидели, как люди пашут и сеют. Раби Шимон сказал: «Они оставляют вечную жизнь (Тору) и занимаются суетными делами!» Всюду, куда бы они ни посмотрели, всё сгорало. Вышел пророческий голос: «Вы вышли (из пещеры), чтобы уничтожить Мой мир?! Возвращайтесь назад!» Они вернулись в пещеру и просидели там двенадцать месяцев. Потом они сказали: «Грешников судят в Геиноме двенадцать месяцев». Вышел пророческий голос: «Выходите из своей пещеры!» Они вышли, сели у входа в пещеру и увидели охотника, который расставлял силки, чтобы ловить птиц. Когда раби Шимон слышал пророчество, которое говорило: «Димос, димос!» – птица спасалась, а когда он слышал: «Сапкула» – птица попадалась в сеть. Раби Шимон сказал: «Даже птица не попадает в силки без решения Небес, а уж тем более человек». Они ушли от пещеры. Всё, что сжигал взгляд раби Элазара, его отец, раби Шимон, восстанавливал. Он сказал сыну: «Сын мой! Миру хватит таких, как ты и я».

В канун субботы, на закате, они увидели одного старика, который бежал с двумя охалками мирты – *адасим*. Спросили его: «Зачем тебе две охалки?» Он ответил: «На субботу». Тогда они спросили: «Разве недостаточно одной охалки?» Он ответил: «Одна в честь высказывания *захор*, а вторая – в честь *шамор*» (так сказано о субботе: *захор* – помни, и *шамор* – соблюдай). Раби Шимон сказал сыну: «Смотри, как сыновья Израиля любят заповеди!» Тогда они успокоились. Об их возвращении

услышал раби Пинхас бен Яир и вышел им навстречу. Он отвел раби Шимона в баню в Тверии, и он стал очищать тело. Увидел раби Пинхас, что всё тело раби Шимона покрыто язвами (от песка, в который они зарывались в пещере), и заплакал. Его слезы попали на тело раби Шимона, и тот вскрикнул от боли. Раби Пинхас сказал: «Горе мне, что мне привелось видеть вас в таком состоянии!» Раби Шимон ответил: «Счастливы ты, что увидел меня в таком состоянии! Ведь если бы ты не увидел меня таким, не нашел бы во мне всей этой мудрости». Вначале, еще до указа о казни раби Шимона, он задавал вопрос, а раби Пинхас бен Яир находил на него двенадцать ответов. А теперь, когда раби Шимон вернулся из пещеры в дом учения, раби Пинхас задавал вопрос, а раби Шимон находил на него двадцать четыре ответа в своей великой мудрости.

В Иерусалимском Талмуде (Санедрин 1, 2) рассказывается, что, когда раби Акива назначил раби Меира главой дома учения, раби Шимон расстроился. Раби Акива сказал ему: «Хватит тебе, что я и твой Творец знаем тебе цену».

Один из учеников раби Шимона бар Йохая отправился в другую страну и вернулся в страну Израиля богатым. Остальные ученики позавидовали его богатству и захотели тоже отправиться за границу. Когда раби Шимон узнал об этом, он вывел их в долину возле Мирона, помолился и сказал: «Долина, долина! Наполнись золотыми монетами!» Долина разбросала перед ними золото. Сказал раби Шимон: «Если вы хотите золота, то вот оно перед вами. Берите! Но знайте, что тот, кто берет это золото, забирает его из своей доли в будущем мире, ведь награда за изучение Торы дается только там, а не в этом мире», как сказали мудрецы: «Знай, что награда праведников ждет их в будущем мире»¹⁴².

Одна женщина в Цейдане была замужем уже десять лет, и у них с мужем не было детей. Супруги пришли к раби Шимону бар Йохая, чтобы развестись. Он сказал им: «Как вы начали вашу совместную жизнь пиром, так и закончите ее пиром». Они послушали его и устроили большую трапезу. Муж выпил больше, чем надо, и обратился к жене: «Возьми всё самое лучшее, что пожелаешь в моем доме, и можешь забрать это с собой в дом твоего отца!» Что сделала жена? Позвала своих слуг и служанок и велела отнести спящего мужа прямо на кровати в дом ее отца. Ночью муж протрезвел и проснулся. Он спросил жену: «Где я?»

¹⁴² Шмот Раба 52.

Она ответила: «В доме моего отца». Он удивился: «А что я делаю в доме твоего отца?» Она ответила: «Ты сам сказал мне вечером, что я могу взять любую вещь, какую пожелаю, и забрать в дом отца. А для меня нет ничего дороже тебя». Супруги снова пошли к раби Шимону. Он помог им, и у них родился ребенок¹⁴³.

Существуют три короны: корона Торы, корона священнослужения и корона царства. Вот что говорится об этом (Йома 72б): «Есть три короны: жертвенника, стола и *арон а-кодеш* (Ковчега Завета). Корону жертвенника (священнослужения) удостоился получить Аарон, как сказано: “И будет ему и его потомству союз священнослужения навеки”. Корону стола (царства) удостоился получить Давид, как сказано: “Потомство его пребудет вовеки, и престол его, как солнце, предо Мной, как луна, будет существовать вечно, и свидетель верный на небесах. Воистину!” (Теилим 89:37–38). Корона *арон а-кодеш* (Торы) доступна каждому еврею. Кто хочет, может взять ее, как сказано: “Тору заповедал нам Моше, наследие общине Яакова”. Быть может, ты скажешь, что корона Торы менее значима, чем две другие? Сказано: “Мною (Торой) цари царствуют... мною правят правители” (Мишлей 8:15–16)». Еще сказали мудрецы (Орайот 13а): «Даже *мамзер*, если он изучает Тору, стоит выше, чем первосвященник, который Торы не знает». И так это разъясняет Рамбам¹⁴⁴. Намеком на вышесказанное является то, что при описании стола и жертвенника сказано: «И сделай ему золотую оправу», а про Ковчег сказано: «И сделай на нем золотую оправу вокруг» – она на нем для всех.

Рассказывается (Йома 71б): «Учили мудрецы: один первосвященник вышел на исходе Йом Кипура из Храма и встретил Шмайю и Автальона (которые были прозелитами, из потомков Санхерива (Гитин 57б), и являлись одними из величайших мудрецов в еврейском народе). Когда евреи увидели Шмайю и Автальона, они оставили первосвященника и пошли встречать великих мудрецов. Затем Шмайя и Автальон подошли к первосвященнику, чтобы получить у него разрешение отправиться домой. Первосвященник, который обиделся на то, что, когда они появились, народ пошел к ним, сказал им презрительно: “Пусть идут сыны племен с миром”. Ответили ему Шмайя и Автальон: “Пусть лучше пойдут с миром сыны племен, которые поступают, как Аарон, который любил мир и преследовал его. И пусть не идет с миром сын Аарона,

¹⁴³ Шир а-Ширим Раба 1.

¹⁴⁴ Алахот талмуд тора, глава 3, *алаха* 1 и далее.

который не поступает так, как его праотец»». И Всевышний одобрил то, что евреи пошли встречать *Шхи́ну* – величайших мудрецов поколения Шмайю и Автальюна, и предпочли их первосвященнику. Они выполнили сказанное (Орайтот 13а): «Даже *мамзер*, если он изучает Тору, стоит выше, чем первосвященник, который Торы не знает», как сказано: «Она (Тора) дороже жемчуга (*пниним*)» – первосвященника, который заходит внутрь Святой Святых (это называется *лифнай велифним*, что созвучно с *пниним*) Храма. Нет ничего выше Торы, как сказано: «И ни одна вещь не сравнится с ней» – даже исполнение заповедей не сравнится с изучением Торы¹⁴⁵.

Корона Торы, корона священнослужения и корона царства. Если мудрец здесь перечисляет их по степени важности, то почему он поставил корону священнослужения перед короной царства? Ведь сказано (Орайтот 13а): «Царь главнее первосвященника, как сказано: “И сказал им (коэну Цадоку и пророку Натану) царь: возьмите с собой слуг вашего господина”». И в перечислении трех корон сначала назван *арон а-кодеш* (Тора), затем стол (царство) и последним назван золотой жертвенник (священнослужение). Поэтому очевидно, что здесь они перечислены не согласно степени важности, а согласно порядку упоминания о них в Торе. Сначала Тора, как сказано: «Вставай перед седи́нами и почитай старца (мудреца)» (Ваикра 19:32). Затем говорится о священнослужении, как сказано: «И освяти его (коэна), ведь он приносит в жертву хлеб Б-га твоего, будет тебе святым» (Ваикра 21:8). А последним упоминается царство, как сказано: «Поставь, поставь над собой царя» (Дварим 17:15). В «Мидраш Раба»¹⁴⁶ приводится такой порядок: царство, священнослужение, Тора. Потому что первые две короны были даны Давиду и Аарону, а последняя – дана всем и каждому. И про первые две короны сказано: «И сделай ему», а про третью: «И сделай на нем», ведь корона Торы превосходит другие, как сказано в Мидраше. И заканчивается там словами: «Если человек удостоился короны Торы, то как будто удостоился всех трех корон»¹⁴⁷.

¹⁴⁵ Иерусалимский Талмуд (Пеа 1).

¹⁴⁶ Трума, глава 33, пункт 3.

¹⁴⁷ И так написано в книге «Авот а-Рош» (глава 41).1

Мишна 14

רַבִּי נְהוֹרַאי אָמַר, הָיִי גוֹלָה לְמָקוֹם תּוֹרָה וְאַל תֵּאמַר שֶׁהִיא תְּבוּא אֶחָרִיד, שֶׁחֲבָרִיד
 קְיָמוּהָ בְּיָדָךְ. וְאַל בִּינְתָךְ אֶל תִּשְׁעֶן.

Сказал раби Неорай: «Отправляйся туда, где есть Тора. И не говори, что она отправится за тобой и что другие сохраняют ее для тебя. И не полагайся на свое разумение».

Сказал раби Неорай: «Отправляйся туда, где есть Тора». Раби Йосеф Бер Соловейчик (автор книги «Бейт а-Леви») в молодости, будучи учащимся Воложинской йешивы, слышал от своего дяди, раби Ицхака из Воложина, многочисленные хвалы познаниям в Торе и богобоязненности раби Шломо Клугера, а также хвалы его умению правильно вывести закон и применить его на практике. Он утверждал, что раби Шломо Клугер является одним из величайших мудрецов поколения. Раби Йосеф Бер решил выполнить сказанное: «Отправляйся туда, где есть Тора», и поехать в Броды, в Галицию, к раби Шломо, но у него не было денег на дорогу. Однажды в город прибыли приезжие и остались ночевать. Он услышал отрывок их беседы, и оказалось, что они держат путь в Броды. Он тут же встал, подошел к ним и предложил извозчику помочь ухаживать за лошадьми и заменять его, когда тот устанет. Раби Йосеф Бер сказал, что готов работать бесплатно, только за еду и ночлег, так как ему необходимо добраться до города Броды. Извозчик согласился, и рано утром раби Йосеф Бер явился к нему в указанное время. Извозчик велел ему смазать колеса горячей смолой. Нежные руки раби Йосефа Бера не могли терпеть горячую смолу и кровоточили. Но он был готов терпеть, зная, что приближается момент, когда он попадет к раби Шломо Клугеру. По дороге извозчик отдал ему вожжи, чтобы вздремнуть. Так как раби Йосеф Бер всё время размышлял о Торе и о том, что будет говорить гаону раби Шломо Клугеру, лошади сошли с дороги и пошли по пустынному месту. Когда извозчик обнаружил это, он дал помощнику пощечину и обругал его. Раби Йосеф Бер принял пощечину как должное и не отреагировал на ругань.

Когда телега прибыла в Броды, раби Йосеф Бер сразу же пошел к раввину города, раби Шломо Клугеру, в грязной, запачканной смолой

одежде. Его руки также были черны от смолы. Он представился как внук гаона раби Хаима из Воложина, но раби Шломо Клугер не мог поверить, что человек в запачканной одежде – действительно тот, за кого себя выдает. Он подозревал, что тот лжет, утверждая, что является внуком большого мудреца. Но когда раби Йосеф Бер стал говорить с большой мудростью и выстроил сложное логическое построение, показав раби Шломо свои способности, тот поверил ему и предложил дать в субботу урок в центральной синагоге города Броды. Все собрались послушать урок приезжего мудреца. Среди пришедших был и знакомый нам извозчик. Когда он увидел раввина, дающего урок, у него потемнело в глазах, и он разрыдался. По окончании урока извозчик подошел к рави Йосефу Беру с трепетом и рыданиями и попросил у него прощения. Раби Йосеф Бер, конечно, простил его. Так он выполнил слова мишны: «Отправляйся туда, где есть Тора»¹⁴⁸.

И не говори, что она отправится за тобой. Вот что говорится в Мишле (на Мишлей, глава 2): «Сказал раби Шимон бен Лакиш: если человек не следует за словами Торы, то они не последуют за ним никогда». Это похоже на человека, который ведет торговлю. Если он не отправится за товаром, который сможет продавать, товар сам не придет к нему. И так мы учим: «И не говори, что она отправится за тобой... И не полагайся на свое разумение». Поэтому сказано: «Ведь она лучший товар, чем серебро и урожай». И сказано: «Если будешь искать ее, как серебро, и разыскивать, как клад... тогда поймешь, что такое богобоязненность» (Мишлей 2:4–5). Это сказано о Торе. Если человек ищет слова Торы, то удостоивается мудрости, разумения и богобоязненности. А гаон раби Хаим Паладжи разъяснял в соответствии со сказанным мудрецами (Псахим 49б): «Тору заповедал нам Моше, наследие (*мораша*) общине Яакова» – не читай *мораша* – наследие, а читай *меораса* – обрученная. Мудрец назван мужем Торы. И сказали (Кидушин 2б) мудрецы: «Почему Тора говорит: “Когда мужчина возьмет жену”, а не “когда будет взята жена для мужчины”? Потому что принято, что мужчина ищет жену, а не наоборот». Это похоже на человека, у которого что-то пропало. Кто ищет кого: человек пропажу или пропажа человека? Понятно, что человек ищет пропажу. Поэтому мудрец должен искать Тору, которая является как бы его пропажей (ведь в утробе матери он знал всю Тору, но, когда родился, забыл ее (Нида 30б)). Поэтому он должен искать Тору.

¹⁴⁸ И смотри еще в трактате «Авот», глава 2, мишна 17, со слов: «Готовь себя к изучению Торы».

И не говори, что она отправится за тобой. В «Ялкут Шимони» (Коэлет, глава 6) приводится следующий рассказ: «Пять учеников было у раба на Йоханана бен Закая. Пока он был жив, они учились у него. После его смерти они отправились в Явне, а раби Элазар бен Арах с женой отправились в Диомсат. Это была красивая местность, с чистой водой и хорошим, полезным для здоровья воздухом. Раби Элазар ждал, что другие мудрецы и его ученики приедут к нему. Но они не появлялись. Тогда он захотел вернуться к мудрецам, но его жена непустила его, спросив: “Кто нужен кому?” Он ответил: “Я нужен им”. Тогда жена сказала: “Мыши и сыр: кто пойдет к кому? Мыши к сыру”. Раби Элазар послушал ее и остался в том месте, пока не забыл всё, что знал. Когда его вызвали к Торе в синагоге (тогда вызванные читали Тору сами), то вместо “Этот месяц вам (*а-ходеш азэ лахем*)” он прочел “глухим было сердце их (*ахереш хая либам*)”. Молящиеся прикрикнули на него, и он и другие мудрецы заплакали. И мудрецы молились о нем, пока не вернулось к нему знание». А есть мнение, что пророк Элияу, благословенной памяти, вернул ему знание. И об этом мы учим: «Отправляйся туда, где есть Тора. И не говори, что она отправится за тобой и что другие сохранят ее для тебя. И не полагайся на свое разумение».

И не полагайся на свое разумение. По всей видимости, эти слова касаются сказанного (Санедрин 216): «Почему не был открыт (напрямую в Торе) смысл всех заповедей? Потому что смысл двух заповедей был открыт, и это привело к тому, что великий мудрец нарушил их. Сказано: “Пусть не берет много жен и (тогда) не отвратится сердце его”. Царь Шломо сказал: “Я возьму (много жен), но мое сердце не отвратится”. И сказано: “И было, когда Шломо состарился, жены его отвратили его сердце (от Б-га)” (Мелахим I 10:1). Сказано: “Пусть не умножает количество лошадей, и не вернет (чтобы не вернул) народ в Египет (там покупали лошадей)”. Сказал Шломо: “Я умножу и не верну (народ в Египет)”. И сказано: “И вышла упряжка из Египта за шестьсот серебряных монет” (Мелахим I 10:29)».¹⁴⁹

¹⁴⁹ И смотри в «Хидушей Маариц Хают» на Шабат 12б.

Мишна 15

רַבִּי יְנָאי אוֹמֵר, אֵין בְּיַדְנוּ לֹא מְשַׁלְּוֹת הַרְשָׁעִים וְאֵף לֹא מִיִּסּוּרֵי הַצְּדִיקִים. רַבִּי מִתְיָא כֶּן חָרַשׁ אוֹמֵר, הָיוּ מְקַדִּים בְּשָׁלוֹם כָּל אָדָם. וְהָיוּ זָנֵב לְאַרְיוֹת, וְאֵל תְּהִי רֹאשׁ לְשׁוּעָלִים.

Сказал раби Янай: «Нам не дано (знать), отчего злодеи пребывают в покое, а праведники испытывают страдания».

Сказал раби Матья бен Хараш: «Здоровайся с любым человеком первым. Лучше быть хвостом львов, чем главой лисиц».

Сказал раби Янай: «Нам не дано (понять), отчего злодеи пребывают в покое, а праведники испытывают страдания». В «Берешит Раба» (глава 33, пункт 1) говорится так: «Сказал раби Акива: “Всевышний творит очень точный суд над творениями. А с праведниками Он особенно глубоко точен. И взымает с них в этом мире за небольшие преступления, которые они совершили, чтобы дать им покой и награду в будущем мире, как сказано: “На пастбище прекрасном буду (Я) пасти их, и обитель их будет на вершинах гор Израиля” (Йехезкель 34:14). Всевышний также с глубочайшей точностью выдает злодеям награду за немногие сделанные ими добрые дела, и дает им покой в этом мире, чтобы наказать в будущем, как сказано: “Так сказал Б-г: “В день, когда спустится он в преисподнюю, накрою его бездной” (Йехезкель 31:15)».

Сказал раби Янай: «Не дано нам, отчего злодеи пребывают в покое, а праведники испытывают страдания». Наш учитель раби Овадья из Бартенуры объяснял, что это выражение означает то же, что и «не в его руке» (Йевамот 105а), то есть мы не знаем, почему путь злодеев удачен, как сказано: «Почему удачен путь нечестивых? Пребывают в покое все изменники!» (Ирмеяу 12:1). И мы не знаем, почему праведники мучаются страданиями, как сказано: «Есть праведник, который в праведности своей пропадает, и есть злодей, который долго живет своими злодеяниями» (Коэлет 7:15). Но с тех пор, как нам открылись слова святой книги «Зоар» и мудрецов, изучающих Каббалу, о переселении душ, мы можем быть спокойными на этот счет и не удивляться кажущейся несправедливости в мире. «Все деяния

Всевышнего цельны, ведь все пути Его – правосудие. Б-г верный (Он), и нет у Него несправедливости, праведен и честен Он». Ведь мы видим, что написано про Иова: «И был тот человек непорочным и честным, богобоязненным и отдаляющимся от зла» (Иов 1:1). И сам Всевышний свидетельствовал о нем: «И сказал Б-г Сатану: “Обратил ли ты внимание на Моего раба Иова? Нет подобного ему по всей земле, он человек непорочный и честный, богобоязненный и отдаляющийся от зла”» (Иов 1:8).

Но после всех этих похвал Иову пришлось перенести великие страдания: сначала погибли его сыновья и дочери от чудовищного ветра (как торнадо), подувшего со стороны пустыни. Ветер сотряс дом со всех концов, и его стены обрушились на детей Иова. Потом всё его имущество было разграблено царством Шва и халдеев. А когда Иов принял волю Творца и сказал: «Б-г дал, Б-г и взял. Да будет благословенно Имя Его», он получил еще более тяжкие страдания. Сатан поразил его язвами от головы до ног. И сказано: «Рассекает Он почки мои и не щадит, проливает на землю желчь мою» (Иов 16:13). Всё его тело было разбито и сломлено, и сказано: «Схватил меня за шею и раздробил меня» (там же 16:12)¹⁵⁰. По законам природы он должен был умереть от таких мук, но Всевышний предупредил Сатана: «Но душу его береги» (там же 1:6). И как сказали наши мудрецы, благословенной памяти (Бава Батра 16а): «Мучения Сатана были тяжелее, чем мучения Иова. Ведь это похоже на то, как если бы сказали кому-то: разбей бочку, но сохрани вино (чтобы не вытекло)». Почему на праведного Иова обрушились все эти страдания? Наши мудрецы открыли нам, что в предыдущей жизни Иов был Терахом. Когда Терах был жив, он грешил идолопоклонством и помогал грешить другим. Но в заслугу своего сына, нашего праотца Авраама, он раскаялся, как сказано Аврааму: «А ты приобщись к своим отцам в мире» (Берешит 15:15). Это означает, что Терах раскаялся. Но ведь он помогал грешить и другим – продавал им идолов, чтобы они могли им служить. А уже сказали мудрецы (Йома 87а): «Тому, кто помогает другим грешить, почти не предоставляют возможности раскаяться, чтобы не получилось, что сам этот человек в Ган Эдене, а его последователи в Геиноме». Поэтому душе Тераха пришлось снова вернуться в этот мир в теле Иова. Перенесенными страданиями эта душа искупила свои грехи.¹⁵¹

¹⁵⁰ Раши объясняет: разломал на много частей сильным ударом.

¹⁵¹ И смотри в «Хидушей Рамбан» (Мозд Катан, «Шаар а-Гмуль», со стр. 196).

А гаон Маараш Озида писал в книге «Игерет Шмуэль»¹⁵²: «Я слышал на эту тему замечательное объяснение от нашего учителя рава Якова бей Рав на стих: “И разгневался Элиу, сын Брахиэля из Буз, из рода Рам, на Иова за то, что считал себя правее Б-га, и на трех его друзей разгневался за то, что не нашли ответа, а вину Иова” (Иов 32:2–3). На первый взгляд, эти две вещи противоречат друг другу. Но на самом деле Иов был праведником, как о нем свидетельствовал сам Всевышний, но его душа не была чиста, так как на ней лежали грехи прошлой жизни. Ведь Терах грешил идолопоклонством и помогал грешить другим. Поэтому Элиу разгневался на Иова за то, что он оправдывал свою душу, а на трех друзей Иова он разгневался, потому что обвинили самого Иова. А ведь сам Иов не был злодеем, а, наоборот, праведником. Но только его душа была не очищена от грехов, совершенных в прошлой жизни. И это тайна переселения душ». Смотри там. И рав Хида в своем комментарии «Брит Олам» к «Сефер Хасидим»¹⁵³ писал: «И уже разъяснял наш учитель, раби Маарам Алшех слова Элиу. “На Иова (он разгневался) за то, что считал свою душу правее Б-га, и на трех его друзей разгневался за то, что не нашли ответа, а вину Иова”. Элиу разгневался на Иова за то, что он оправдывал свою душу. Ведь хотя в нынешней жизни Иов был праведником, в прошлой жизни его душа была в теле Тераха. А на трех друзей Иова он разгневался, потому что обвинили самого Иова, что было несправедливо, так как теперь он был праведником». Смотри там.

И так написано в «Мидраш Тальпиот»¹⁵⁴: «Известно, что Иов в прошлой жизни был Терахом». Смотри там. Также известна история Маараша Агаси, которая приводится в предисловии к его книге «Бней Аарон»¹⁵⁵: у него был сын, мудрец Торы и праведник. Он нашел невесту и уже готовился к свадьбе, как вдруг тяжело заболел и умер в ночь Пурима. Радость обратилась в скорбь, и слух об этом разнесся по всему Багдаду. Весь город был взбудоражен: «Как могло произойти такое несчастье?!» Тогда наш великий учитель раби Йосеф Хаим, да будет благословенна память о праведнике, дал урок¹⁵⁶, в котором объяснил тему переселения души, и тогда общественная буря успокоилась, и все признали справедливость суда Всевышнего. Раби Йосеф Хаим привел

¹⁵² Лист 52, стр. 2.

¹⁵³ Пункт 549.

¹⁵⁴ Часть 1, раздел об Иове.

¹⁵⁵ Издано в Багдаде в 5668 г.

¹⁵⁶ Он приводится в книге «Бней Аарон», лист 103, стр. 4.

тогда и слова Маарама Алшеха, разъясняющие сказанное Элиу сыном Брахиэля из Буз, приведенное выше, тем, что есть возвращение душ на землю, и это делает понятными многие удивительные вещи. Смотри там. И смотри еще у рава Хида¹⁵⁷. Он писал от имени автора манускрипта «Хаей Йеуда», что рав Йеуда Арье не верил в переселение душ. Но произошел один случай – его соседка родила сына, и он тут же очень тяжело заболел и мучился от боли, плакал днем и ночью, а к концу шести месяцев после рождения был уже при смерти. Мать ребенка позвала рава Йеуду Арье, чтобы он прочел «Шма Исраэль» при выходе его души. Рав подошел к ребенку и увидел, что он весь высох и скорчился от боли. Вдруг он открыл глаза, сел, громким голосом сказал: «Слушай, Израиль! Г-сподь – Б-г наш, Г-сподь един!», и на слове «един» его душа покинула тело. Рав был поражен и с тех пор стал верить в переселение души, ведь он собственными глазами видел скорченного младенца, а потом тот вдруг взрослым голосом громко сказал «Шма Исраэль» самостоятельно. Пусть услышит мудрый и примет к сведению.

«Откройте врата, и войдет праведный народ, хранящий верность (эмуним)». Читай не «эмуним», а «аменим» – те, кто говорят *амен* (Шабат 119б). В Мидраше сказано, что в будущем Всевышний будет сидеть в Ган Эдене и обучать Торе, все праведники будут сидеть перед Ним, а вся свита ангелов будет стоять у их ног. Солнце и планеты будут находиться справа от Всевышнего, а луна и звезды – слева. А Всевышний будет разъяснять учение, которое передаст через Машиаха. Когда Он закончит, встанет Зерубавель бен Шеалтиэль и скажет Кадиш – «Да возвеличится и освятится... и т.д.» И голос его будет разноситься по всем краям земли, а все находящиеся на ней будут отвечать *амен*. И даже злодеи народа Израиля и праведники из идолопоклонников, которые остались в Геиноме, будут отвечать *амен* оттуда, и весь мир содрогнется. Всевышний услышит их голос и спросит: «Что это за громкий голос, который Я слышал?» И ангелы ответят Ему: «Владыка мира! Это злодеи народа Израиля и праведники из идолопоклонников, которые остались в Геиноме, отвечают *амен* и признают справедливость вынесенного им приговора». Тут же пробудится милосердие Всевышнего по отношению к ним, и Он скажет: «Что Мне еще делать им за их проступки? Ведь это дурное начало подбило их». Всевышний возьмет ключ от Геинома и даст его Михаэлю, Гавриэлю и Рафаэлю перед всеми праведниками, и скажет: «Идите, откройте врата Геинома

¹⁵⁷ Раздел о раве Йеуде Арье из Медины, пункт 14.

и поднимите эти души сюда». Те тут же отправятся к Геиному и откроют восемь тысяч его врат.

Каждый раздел Геинома длиной и шириной в триста *парса*. А толщина его тысяча *парса*, а глубина его – сто *парса*. И каждый злодей, который туда попадает, не может сам подняться оттуда. Что сделают Михаэль и Гавриэль? Схватят каждого за руку и вытащат оттуда, как человек протягивает руку тому, кто упал в яму, и потом поднимает его с помощью веревки. И эти ангелы помогут вытащенных из Геинома и уместят их маслами, а ангел Рафаэль вылечит их от травм Геинома. Ангелы оденут их в красивые одежды и приведут к Всевышнему и всем праведникам, освященными и почтенными, как сказано: «Священнослужители Твои наденут правосудие, и благочестивые Твои возрадуются» (Теилим 132:9). Когда они подойдут ко входу в Ган Эден, сначала войдут Михаэль и Гавриэль и спросят разрешения у Всевышнего. А Он ответит им: «Дайте им войти и увидеть Мою Славу!» А когда те войдут, падут ниц и поклонятся Ему, и будут благословлять и славить Его Имя. И праведники, сидящие перед Всевышним, тут же станут благодарить и превозносить величие Его, как сказано: «Лишь праведники будут благодарить Тебя, непорочные будут сидеть пред ликом Твоим» (Теилим 140:14). И сказано: «И будут превозносить Его в народе, и в собрании старцев будут воспевать Его» (там же, 107:32)¹⁵⁸.

В предисловии к книге «Лев Элияу» рава Элияу Лупиана, на стр. 22 издатель написал следующее: «Великий раби Элияу а-Коэн Душницер был одним из десяти учащихся в колеле, изучающем раздел “Кодашим” в Радуни. И вот что он мне рассказал: “Эту историю вам стоит послушать и рассказать другим. А я слышал ее от известного гаона раби Элиэзера Моше из Пинска, и я не добавляю к ней ни единого слова, а только слово в слово повторяю то, что рассказал мне он”». Вот эта история.

В Кельме был торговец, который был также знатоком Торы, по имени раби Нета. У него была единственная дочь, которую он выдал за муж за учащегося йешивы, большого знатока Торы. В приданое он дал дочери несколько тысяч рублей и несколько лет содержал пару, чтобы зять мог продолжать изучать Тору. Когда истекло оговоренное время, в течение которого раби Нета обязался содержать пару, его дочь стала спрашивать мужа: «На что мы будем жить?» Муж отвечал, что не может

¹⁵⁸ «Ялкупт Шимони», Йешаяу, пункт 429.

оставить Тору, выбросить ее в море и заняться торговлей. Тогда у нее возникла идея, и она поделилась ею с мужем: «Я возьму деньги, полученные в приданое, и мы откроем магазин. Я буду находиться в нем весь день, кроме двух часов, когда в магазине будешь находиться ты. А всё остальное время ты сможешь учиться, как и ранее». Муж согласился на ее предложение, и они так и поступили. В первые три месяца они действительно поступали так, но затем два часа превратились в четыре, потом в восемь, пока муж полностью не погрузился в работу так, что у него не оставалось времени открыть Талмуд. И вот однажды, на исходе субботы, после полуночи, когда бушевала буря и шел снег, женщина вышла во двор, чтобы вылить помой, и вернулась, задыхаясь, и не могла говорить. Ее муж побежал за врачом, но тот не мог ничем помочь. Наутро он снова бегал по врачам и даже отвез жену к врачам в Вайн, но ничего не помогло. В городе пошли слухи, что, возможно, это *дибук*.

Тогда они поехали в Стучин, где жил раби Менахем Мендл, да будет благословенна память о праведнике, который был сведущ в Каббале и к которому обращались в подобных случаях. Когда пара пришла к нему, он что-то спросил у *дибука*, и послышался голос, который отвечал ему. И, как это бывает при *дибуке*, только живот больной приподнимался, а губы не шевелились. Все присутствующие перепугались, и сказали: «Ой, это *дибук*!» Но праведник раби Менахем Мендл сказал, что еще точно не знает, действительно ли перед ним *дибук*. Он спросил: «Кто находится с тобой?» (то есть с душой, которая вселилась в ту женщину). Голос отвечал: «Пять ангелов наказания». Праведник спросил: «Как их зовут?» Голос перечислил имена. Тогда раби Менахем Мендл сказал: «Он ответил правильно, это действительно *дибук*». Тогда он стал расспрашивать душу, кем она была. Голос рассказал, что несколько десятков лет назад он был учеником йешивы Бриска. Но потом он уехал в Африку, и там приятели свели его с истинного пути, и он нарушил почти все запреты Торы. Как-то он ехал в телеге, упал с нее и погиб. И с тех пор его душа скитается по свету в сопровождении ангелов наказания, которые бьют ее раскаленными прутьями. Раби Менахем Мендл спросил: «Почему ты не раскаялся в своих грехах перед смертью?» Тот ответил, что с перепугу в момент падения не успел подумать о раскаянии.

Затем праведник спросил: «Почему ты вселился в эту женщину и причиняешь ей такие страдания?» Голос стал смеяться и ответил: «Мать этой женщины и мать ее мужа (обе к тому времени уже умерли) просили на небесах, чтобы я вселился в нее и мучил. Иначе не было бы у нее

ни этого мира, ни будущего, ведь она оторвала мужа от Торы». Услышав этот ответ, раби Менахем Мендл велел мужу пообещать, что он вернется к изучению Торы, и тот пообещал. И сам раби Менахем Мендл пообещал, что будет учить Мишну для поднятия души-дибука, а также пообещал пожертвовать деньги за эту душу на освещение синагоги. Затем раби Менахем Мендл собрал у себя в комнате *миньян* – десять мужчин, чтобы читали Теилим. А сам он встал позади них и попросил вселившуюся душу покинуть тело женщины через мизинец ноги, и душа согласилась. Тогда женщину посадили на стул в центре комнаты, и вдруг она упала со стула на пол, и из нее раздался громкий возглас: «Шма Израэль...» Голос этот разнесся по всему Стучину. Затем на мизинце одной из ног пострадавшей женщины лопнул ноготь, а оконное стекло разбилось, и женщина излечилась. Муж ее вернулся к изучению Торы, как и обещал.

Раби Матья бен Хараш. Рассказывается в «Мидраш Абахир»¹⁵⁹, что однажды раби Матья бен Хараш находился в доме учения и учил Тору. Его лицо сияло как солнце, и был он подобен ангелам, так как ни разу не смотрел ни на одну женщину. Мимо прошел Сатан и взревновал: «Разве может быть такой человек, который ни разу не согрешил?» Он обратился к Всевышнему: «Владыка мира! Кем считается пред Тобой раби Матья бен Хараш?» Всевышний ответил: «Он полный праведник!» Сатан сказал: «Дай мне разрешение соблазнить его!» Всевышний ответил: «Ты не преуспеешь с ним». Сатан сказал: «Всё же я хочу попробовать». Всевышний дал согласие. Сатан принял форму самой прекрасной женщины, подобной которой не было в мире со времен Наамы, сестры Туваль Каина, которой соблазнились ангелы, как сказано: «И увидели ангелы дочерей человеческих». Он встал перед раби Матьей бен Харашем. Раби Матья отвернулся в другую сторону, так что Сатан оказался сзади. Тогда Сатан встал слева от него. Раби Матья бен Хараш повернул лицо вправо. Так он продолжал отворачиваться от Сатана. Раби Матья сказал: «Я опасаюсь, что дурное начало одолеет меня». Что сделал этот праведник? Позвал ученика, который помогал ему, и сказал: «Принеси мне огонь и гвоздь». Ученик принес ему гвозди, и раби Матья бен Хараш вонзил их в глаза. Когда Сатан увидел это, он весь содрогнулся и упал. Тогда Всевышний вызвал ангела Рафаэля и сказал ему: «Иди и вылечи раби Матью бен Хараша». Ангел спустился и встал перед раби Матьей. Он спросил: «Кто ты?» Ангел ответил: «Я ангел Рафаэль. Всевышний

¹⁵⁹ И в «Ялкупт Шимони» на главу «Вайехи», пункт 161.

послал меня вылечить твои глаза». Раби Матья попросил: «Оставь всё как есть». Рафаэль вернулся к Всевышнему и сказал: «Владыка мира! Так ответил мне Матья!» Всевышний ответил: «Иди и скажи ему, что Я гарантирую ему, что дурное начало не овладеет им!» Тут же Рафаэль вылечил раби Матью. Из этой истории мудрецы учили, что над тем, кто не заглядывается на женщин, не властно дурное начало. И так сказано: «Дай Мне, сын Мой, твое сердце и твои глаза, и будут соблюдать они пути Мои» (Мишлей 23:26). Почему Всевышний просит у евреев именно сердце и глаза? Потому что глаза и сердце склоняют человека к греху. Глаза видят, а сердце желает. И сказано: «Не следуйте за своим сердцем и за своими глазами»¹⁶⁰.

Лучше будь хвостом львов, чем головой лисиц. Приводится в святой книге «Зоар»¹⁶¹. «И сказали мудрецы: пусть будет человек хвостом льва, а не головой лисы. Ведь пока хвост прикреплен ко льву, он является частью льва, т.е., по сути, львом. А если он голова у лисы, называется лисой».

Меири добавляет к этому, что сказано: «Кто идет с мудрецами – наберется мудрости, а кто пасет нечестивцев – станет злодеем» (Мишлей 13:20). И так писал рабейну Йона. И писал гаон раби Элияу из Вильно (Виленский гаон): «Кто идет с мудрецами (*эт хахамим*)» – предлог “*эт*” подразумевает, что по отношению к ним он – второстепенный (и про Лота тоже написано, что он шел с Авраамом (*эт Аврам*), так как по отношению с ним (Авраамом) он был второстепенным)». Тот, кто принижает себя перед мудрецами и пачкается пылью у их ног, наберется мудрости, ведь он будет слышать от них слова мудрости и будет учиться, смотря на их поступки.

Природа человека такова, что он ведет себя так, как те, с кем он водится, перенимая их качества. «А кто пасет нечестивцев – станет злодеем». То есть тот, кто главенствует над нечестивцами, будет совершать зло, как и они. Ведь оставить пути зла они считают оскорблением, а потому он сам станет злодеем, как и они.

В Берешит Раба¹⁶² приводится: «Сказал раби Шимон бар Йохай: “Агарь была дочерью египетского фараона. Когда фараон увидел те чудеса,

¹⁶⁰ Бемидбар Раба, Насо, глава 10, пункт 2.

¹⁶¹ Трума 1476.

¹⁶² Недельная глава Лех Леха, глава 45, пункт 2.

которые были сделаны в его доме ради Сары, он отдал свою дочь Аврааму, сказав: “Пусть лучше моя дочь будет рабыней в этом доме, чем хозяйкой в другом”. И это тоже (воплощение сказанного): «Лучше будь хвостом львов, чем головой лисиц». А то, что сказано: “И сделает тебя Б-г головой, а не хвостом” (Дварим 28:13), подразумевает главу львов – подъем до высокого уровня. И то же самое мы подразумеваем, говоря в ночь Рош а-Шана: «Да будем мы во главе, а не в хвосте».

Мишна 16

רַבִּי יַעֲקֹב אָמַר, הָעוֹלָם הַזֶּה דּוֹמֶה לְפָרוּזְדוֹר בְּפְנֵי הָעוֹלָם הַבָּא. הַתְּקַן עֲצָמְךָ בְּפָרוּזְדוֹר, כְּדֵי שְׂתַכַּנְס לְטָרְקָלִין.

Сказал раби Яков: «Этот мир похож на прихожую перед будущим миром. Подготовь себя в прихожей прежде, чем войти в гостиную».

Подготовь себя в прихожей прежде, чем войти в гостиную. Раши разъяснял: «Тот, кто хочет войти к царю, сначала приводит себя в порядок – приглаживает волосы и бороду, поправляет одежду. Так каждый должен подготовиться в этом мире – раскаянием и добрыми делами. Ведь тот, кто трудился накануне шабата, будет есть в шабат».

И приводится в Мидраш Мишлей¹⁶³: «Сказал раби Йеуда бен Пдая: “В будущем мире злодеи скажут Всевышнему: “Владыка мира! Дай нам возможность сейчас, и мы раскаемся пред Тобой!” А Всевышний отвечает им: “Глупцы! Тот мир, в котором вы жили, был похож на канун шабата. А этот мир похож на шабат. Если человек не подготовился накануне шабата, что же он будет есть в шабат? И еще был тот мир похож на прихожую, а этот мир похож на гостиную. Если человек не подготовился в прихожей, как сможет он зайти в гостиную?”

В «Пиркей раби Элиэзер» (глава 43) приводится: «Сказал Бен Азай: “Можно увидеть, какова сила раскаяния, на примере раби Шимона бен Лакиша. Он учил Тору у раби Ошия, а потом его свели с пути разбойники и назначили своим главарем. Их банда грабила всех, кто попадался им на дороге. Раби Йоханану удалось убедить раби Шимона раскаяться, и он оставил своих дружков, раскаялся и всем сердцем вернулся к Б-гу своих предков, молился и постился. Он с самого раннего утра стал вставать на молитву и все свои дни посвятил изучению Торы и помощи бедным, не возвращаясь больше к прежним дурным поступкам. Его раскаяние было принято Б-гом. В тот самый день, когда он умер, умерли и два его прежних дружка в горах. Раби Шимон бен Лакиш получил удел

¹⁶³ Глава 6, пункт 6.

в Ган Эдене, а двое его друзей-разбойников попали в Геином. Они обратились к Б-гу: «Владыка мира! Ты судишь предвзято! Он разбойничал с нами в горах, но получил место в Ган Эдене, а мы попали в Геином!» Б-г ответил им: «Он, ваш бывший приятель, при жизни раскаялся в своих грехах, а вы нет». Тогда они сказали: «Дай и нам возможность раскаяться». Ответил Б-г: «Раскаяться можно только до смерти». Это похоже на то, как человек отправляется в плаванье. Если он не возьмет с собой хлеба еще на суше, то не сможет достать его в море. И тот, кто отправляется в пустыню – если не возьмет с собой воды и провизии в дорогу, не найдет их в пустыне». Точно так же, если человек не раскаялся при жизни, он уже не сможет сделать этого после смерти, как сказано: «Помни своего Создателя в дни молодости, до того, как потускнеют и солнце, и свет, и луна, и звезды» (Коэлет 12:1).

Подготовь себя в прихожей. Хафец Хаим¹⁶⁴ писал: «Принято, что, когда человек покупает земельный участок и собирается строить там дом, он приглашает архитектора, чтобы посоветоваться, как строить: где сделать гостиную, а где прихожую. Архитектор может сказать: «Земли, которую ты приобрел, недостаточно и на большую гостиную, и на просторную прихожую. Если ты сделаешь гостиную поменьше, она не будет выглядеть красиво и солидно, и ты пожалеешь, что сделал ее такой маленькой – ведь в ней ты будешь обитать. А прихожая служит только для прохода. Поэтому я советую тебе сначала построить гостиную и все соседние комнаты, как подобает, а на оставшейся площади построй прихожую. Ты сможешь довольствоваться и небольшим проходом».

И мы, пока находимся в этом мире, строим своей душе гостиную, изучая Тору и соблюдая заповеди. Так комментировали мудрецы (Брахот 64а) стих: «И все твои сыновья (*банаих*) знают Б-га (Йешаяу 54:13) – не читай “*банаих*” (сыновья), а читай “*бонаих*” – строители». И сказано в Мидраш Мишлей¹⁶⁵: «Мудрость женщины построила ее дом». Сказал раби Авау: «Тот, кто приобрел мудрость Торы в этом мире, может быть уверен, что эта мудрость построила ему жилище в будущем мире».

Но когда наши действия главным образом направлены на строительство прихожей – приобретение красивого жилища для тела в этом мире, то на строительство гостиной Торой и заповедями останется мало

¹⁶⁴ Брошюра «Шем Олам», часть 2, глава 4.

¹⁶⁵ Глава 14, пункт 1.

времени. Ведь и молитвы наши не исходят из глубины сердца. Если мы не позаботимся о том, чтобы хорошенько подготовить себе гостиную, пока это возможно, то нам придется в будущем мире обитать за пределами стана *Шхины*. А там властвуют *мазиким хицоним* – вредители и т.п. О, ужас! Поэтому стоит обратить внимание на то, что в конце концов придется покинуть прихожую этого мира. Когда же мы позаботимся о своем постоянном жилище (в будущем мире)? Поэтому мудрый человек проследит, чтобы не слишком погрязать в делах прихожей – в этом мире, и ему достаточно будет небольшой прихожей. А все свои силы он будет тратить на изучение Торы и выполнение заповедей. Тогда он удостоится великолепного и дорогого зала дворца».

Мишна 17

הוא הִיא אומר, יִפֶּה שָׁעָה אַחַת בְּתְשׁוּבָה וּמַעֲשִׂים טוֹבִים בְּעוֹלָם הַזֶּה, מִכֹּל חַיֵּי הָעוֹלָם הַבָּא. וְיִפֶּה שָׁעָה אַחַת שֶׁל קוֹרַת רוּחַ בְּעוֹלָם הַבָּא, מִכֹּל חַיֵּי הָעוֹלָם הַזֶּה.

Он говорил: «Лучше один час раскаяния и добрых дел в этом мире, чем вся жизнь в будущем мире. И лучше один час душевного удовлетворения в будущем мире, чем вся жизнь в этом мире».

Лучше один час раскаяния и добрых дел в этом мире, чем вся жизнь в будущем мире. Хафец Хаим говорил, что этот мир – это мир действия, и предоставляет возможность добиться великих достижений и подняться даже выше, чем ангелы. И уже сказали мудрецы (Эрувин 22а): «И соблюдай заповедь, законы и постановления, которые Я велел тебе сегодня выполнять» – сегодня выполнять, а завтра – получить награду за них. И сказано (Хулин 91б): «Народ Израиля любим Всевышним больше, чем ангелы. Ведь сыны Израиля могут петь хвалу Всевышнему в любое время, а ангелы нет». В любое время дня человек может благословлять Всевышнего и говорить с Ним. “Благословен Ты...”: в молитве, при произнесении благословений на вещи, доставляющие удовольствие и на выполнение заповедей, как сказано: «Каждый день буду благословлять Тебя и восхвалять имя Твое вовеки». Но в мире душ нет этого, как сказано: «Не будут восхвалять Б-га умершие», и «Разве будет благодарить Тебя прах, разве будет говорить Твою правду?»

И это – то, что сказал Мар Шмуэль раву Йеуде (Эрувин 54а): «Хватай и ешь, хватай и пей. Ведь этот мир, который мы покинем, похож на свадебный пир». Это похоже на то, как очень богатый человек устраивает трапезу в честь свадьбы единственного сына. Столы у него ломаются от самых изысканных яств, и каждый, кто приходит на трапезу, чтобы разделить радость богача, бесплатно получает всё, что только он пожелает поесть и попить. Но после окончания трапезы уже никто не может получить этих яств бесплатно.

Так и этот мир похож на свадебный пир. Сегодня человек может “есть и пить” духовную пищу – Тору, заповеди и добрые дела (комментаторы

говорят, что слова: “Хватай и ешь, хватай и пей” относятся к Торе и заповедям, как писал рав Хида (Хаим-Йосеф-Давид Азулай) в книге «Дварим Ахадим»¹⁶⁶, и как сказано в Мидраш Раба Коэлет на стих: “И хвалил я радость”, что всякое упоминание еды и питья в книге Коэлет подразумевает Тору и добрые дела). А в будущем мире будет уже поздно, ведь сказано: “**сегодня** выполнять”, а не завтра.¹⁶⁷

Гаон раби Давид Лурье рассказывал, что гаон раби Элияу из Вильно (Виленский гаон) в последние минуты жизни, перед тем как его святая душа покинула тело, держал в руках кисти *цицит* и плакал: «Как тяжело расставаться с этим миром, миром действия, где, выполняя даже такую легкую заповедь, как *цицит*, я удостоиваюсь видеть *Шхину*!¹⁶⁸ И сразу *Шхина* предстает перед человеком. А где можно найти такую заповедь в мире душ?!”¹⁶⁹

¹⁶⁶ Лист 62, стр. 1.

¹⁶⁷ Книга «Хафец Хаим», том 3, стр. 1042.

¹⁶⁸ Как приводится в Менахот 43б и в Шулхан Арух, раздел «Орах Хаим», глава 24, пункт 6.

¹⁶⁹ «Толдот а-Поским», стр. 26.

Мишна 18

רַבִּי שִׁמְעוֹן בֶּן אֶלְעָזָר אָמַר, אַל תְּרַצֶּה אֶת חֲבֵרְךָ בְּשַׁעַת כְּעֶסוֹ, וְאַל תִּנְחַמְנוּ בְּשַׁעַת שְׂמֵתוֹ
מִטָּל לְפָנָיו, וְאַל תִּשְׁאַל לוֹ בְּשַׁעַת נְדָרוֹ, וְאַל תִּשְׁתַּדֵּל לְרְאוֹתוֹ בְּשַׁעַת קְלָקְלָתוֹ.

Сказал раби Шимон бен Элазар: «Не увещевай ближнего, когда он гневается. И не утешай его в час, когда перед ним умерший. И не обращай к нему с просьбой, когда он дает обет. И не старайся увидеть его в момент позора».

Не увещевай ближнего, когда он гневается. Приводится (Брахот 7а): «Сказал раби Йоханан от имени раби Йосе: «Откуда мы учим, что не следует увещевать ближнего, когда он гневается? Сказано: «Уйдет лик Мой, и успокою тебя». Сказал Всевышний Моше: «Подожди, пока пройдет лик гнева (перестанет влиять мера суда), и Я успокою тебя (исполню твою просьбу)».

И не утешай его в час, когда перед ним умерший. В «Ялкут Шимони»¹⁷⁰ в комментарии на стих: «И сказала вся община: “Давайте забросаем их камнями”» сказано следующее: «Когда еврейский народ ушел в изгнание в Вавилон и Храм был разрушен, говорится, что “воззвал Б-г Воинств к плачу и стенаниям” (Йешаяу 22:12). Всевышний как будто плакал, и ангелы пришли Его утешать. Он сказал им: «Сказал Я: отвернитесь от Меня, Я буду горько рыдать, и не спешите меня утешить” (там же 22:4) – сказал им Всевышний: «Это – не утешения! Они Мне противны!» Подождал Всевышний некоторое время, увидел, что некому Его утешить, и сказал: «Утешайте, утешайте народ Мой».

И не обращай к нему с просьбой, когда он дает обет. В «Ялкут Шимони»¹⁷¹ сказано: «Это мы учим от Моше. Когда он сказал: «Слушайте, строптивые!», Всевышний поклялся: «Поэтому (*лахен*) вы не введете этот народ в Землю (Израиля)». Слово “*лахен*” означает, что произнесена клятва, как сказано: «Поэтому (*лахен*) поклялся Я дому Эли» (Шмуэль I 3:14).

¹⁷⁰ Недельная глава Шлах, пункт 743.

¹⁷¹ Недельная глава Шлах, пункт 743.

Моше рассудил: «Сейчас – момент клятвы. Мне не следует ничего говорить». Он ждал, пока сорок лет скитаний по пустыне не подошли к концу, и стал умолять Всевышнего, как сказано: «И умолял я Б-га в ту пору...» Сказал ему Всевышний: «Поднимись на вершину горы»... и т.д.

И не старайся увидеть его в момент позора. В «Ялкуп Шимони»¹⁷² сказано: «Откуда мы учим это? От Адама и Хавы. Когда они поели от плода Древа познания, они узнали, что наги. Всевышний не открылся им в тот момент, а только после того, как «И сшили листья инжира, и сделали себе пояса». Тогда: «И услышали Глас Б-га, разносившийся по всему саду...» и т.д.

И не старайся увидеть его в момент позора. Однажды в шабат великий раби Ицхак-Эльханан (Спектор), главный раввин Ковно (Каунаса) шел в *бейт мидраш* вместе со своим секретарем, раби Яаковом Лифшицем. Вдалеке они увидели одного еврея, идущего им навстречу, с сигаретой во рту. Когда он, приближаясь, заметил раби Ицхака Эльханана, то выбросил сигарету, чтобы рав не увидел, что он нарушает шабат. Когда они поравнялись, раввин Ковно поприветствовал его: «Шабат шалом!» Тот человек тоже со всей серьезностью ответил: «Шабат шалом!»

Когда они отошли, раби Яаков Лифшиц был в не себе от негодования и довольно резко обратился к раби Ицхаку-Эльханану: «Рабейну! Вы ведь издали видели, что этот человек курил в шабат. Вам следовало упрекнуть и отчитать его, а не приветствовать его словами “Шабат шалом!”. Раби Ицхак Эльханан ответил: «Мне кажется, что, когда я сказал ему: “Шабат шалом”, этот человек подумал: «Похоже, рав не видел, что я курил. Ведь если бы он увидел, то не сказал бы мне: “Шабат шалом”. На будущее мне стоит поостеречься и не курить на улице, чтобы рав не увидел случайно, что я нарушаю шабат, и не перестал бы меня уважать!»¹⁷³

Похожее сказано в «Авот дераби Натан» (глава 12): «Когда первосвященник Аарон встречал по дороге злодея, он здоровался с ним первым. На завтра, когда этот человек хотел согрешить, у него возникала мысль: «Как же я после этого смогу посмотреть в глаза Аарону?! Мне будет стыдно, ведь он был так приветлив ко мне!» – и он передумывал совершать грех».

¹⁷² Недельная глава Шлах, пункт 743.

¹⁷³ «Сарей а-Меа», часть 6, стр. 77.

Мишна 19

שמואל הקטן אומר, «בנפל אויבך אל תשמח ובכשלו אל יגל לבך, פן יראה יי ורע בעיניו והשיב מעליו אפוי».

Сказал Шмуэль а-Катан: «Не радуйся падению врага своего, и когда споткнется он, пусть не ликует сердце твое. Ведь увидит Б-г, и будет Ему это неуютно, и Он может отвратить гнев Свой от того человека».

Шмуэль а-Катан. Однажды величайшие мудрецы поколения сидели за трапезой в Явне, и вышло среди них пророчество: «Один из вас достоин стать пророком, но поколение недостойно этого». Все мудрецы посмотрели на Шмуэля а-Катана. Когда он умер, о нем сказали: «Он был благочестив и скромн, он из учеников Гилеля». Находясь при смерти, он пророчествовал о десяти праведниках, которых казнят римляне, и о разрушении Храма. В Иерусалимском Талмуде (Сота 9, 13) сказано: «Почему его называли Шмуэль а-Катан (маленький)? Потому что он приуменьшал себя». А некоторые считают, что это показывает, что он был ненамного меньшего уровня, чем пророк Шмуэль.

Однажды рабан Гамлиэль-старший сказал: «Приведите ко мне завтра рано утром семерых мудрецов, чтобы мы смогли добавить к новому году еще один месяц адар». Утром он обнаружил, что к нему явились восемь мудрецов, и спросил: «Кто пришел без приглашения?» Сказал Шмуэль а-Катан: «Я пришел без приглашения. Но я явился не для того, чтобы добавить новый месяц, а чтобы научиться, как это делается». Сказал ему рабан Гамлиэль: «Садись, садись, сын мой! Ты достоин добавлять месяц адар каждый раз, но мудрецы постановили, чтобы это делали только приглашенные». Сказали: «На самом деле без приглашения пришел не Шмуэль а-Катан, а другой человек. Но Шмуэль а-Катан взял это на себя, чтобы тот человек не оказался опозоренным».

Однажды Шмуэль а-Катан объявил пост из-за засухи. Под утро того дня, на который был назначен пост, еще до рассвета полился дождь. Люди думали, что это говорит об их праведности (что исполнилось

сказанное: «Еще до того, как они станут взывать ко Мне, Я им отвечу»). Но Шмуэль а-Катан сказал им: «Это случилось вовсе не из-за праведности общины. Это похоже на то, как царь запретил кому-либо давать его слуге еду. Тот стал пробиваться к царю (чтобы упрашивать его отменить запрет). Сказал царь: «Дайте ему, чтобы мне не пришлось его слушать». (И так разъясняли (Псахим 118б): «Люблю я, когда слушает Б-г мой голос, умоляющий Его». Сказала община Израиля Всевышнему: «Когда я любима Тобой? Когда Ты слушаешь мои мольбы».)

В другой год снова была засуха. Шмуэль а-Катан снова назначил пост. После дня поста и молитв о дожде, после захода солнца пошел дождь. Люди думали, что это говорит об их праведности. Но Шмуэль а-Катан сказал им: «Это случилось вовсе не из-за праведности общины. Это похоже на то, как слуга пришел к царю, чтобы попросить свое вознаграждение. Царь велел: «Дайте ему дожидаться, пока не изведется и не намучится, а потом уже выдайте ему!» Праведность общины – это когда хазан во время молитвы говорит: “посылает ветер” – и начинает дуть ветер. Потом он говорит: “и льет (на землю) дождь” – и начинает идти дождь».

Приводится (Брахот 28б): «Учили мудрецы: Шимон а-Пакули (комментирует Раши: он продавал мотки (*пакулим*) ваты) составил 18 благословений, составляющих молитву Амида, и представил их рабану Гамлиэлю в Явне. Рабан Гамлиэль обратился к мудрецам: «Есть ли среди вас тот, кто может составить молитву о сокрушении врагов и торжестве над злодеями?» Взялся за дело Шмуэль а-Катан и составил эту молитву».

Об этом писал гаон (раби Яков-Йеошуа Фальк), автор книги «Пней Йеошуа»¹⁷⁴: «Кажется непонятным, почему рабан Гамлиэль задал такой вопрос: “Есть ли среди вас тот, кто может составить молитву?” Ведь и женщина может составить такую молитву. В чем же особенность Шмуэля а-Катана? Но дело в том, что количество слов, букв и благословений в молитве Амида само по себе, а также их тайный смысл, имеют огромное влияние на Небесах, чтобы то, о чем в этих благословениях просят, выполнялось. И великий раби Хаим из Воложина в книге «Нефеш а-Хаим»¹⁷⁵ пространно объяснял, что нам невозможно понять глубину мысли мудрецов Великого Собрания, которые составили молитву. В ту пору их было 120, и среди них еще было несколько пророков (во время Первого Храма).

¹⁷⁴ На Брахот 28б.

¹⁷⁵ Часть 2, конец главы 13.

Всё, что открылось нам из вложенного ими сокровенного смысла, благодаря благословенной памяти праведного Ари (Аризалья, раби Ицхака Лурии Ашкенази), который написал поразительные вещи об этом, – всё это лишь капля в море по сравнению с той глубиной, которую мудрецы Великого Собрания вложили в молитву. И не найдется на земле человека, который смог бы составить молитву подобной глубины и включить в нее исправления для всех духовных миров. И каждый раз с помощью молитвы происходят новые исправления, ведь с тех пор, как молитва была составлена, и до прихода Машиаха ни одна молитва не похожа полностью на другую – одежда, которую надевают утром, не та, которую надевают ночью, как приводится в Тикуним, тикун 22, и т.д.».

И хотя можно молиться на любом языке, и таким образом человек выполнит обязанность молиться, всё же ничто не сравнится с молитвой, произнесенной на святом языке, именно этими, подобранными мудрецами словами. И рав Хида в своих респонсах «Хаим Шааль»¹⁷⁶ и в книге «Тов Аин»¹⁷⁷ писал: «Кажется непонятным, почему рабан Гамлиэль задал такой вопрос: «Есть ли среди вас тот, кто может составить молитву?» Разве трудно написать несколько строчек на святом языке? Но так как в каждой букве благословений заключена тайна разных свойств верхних миров, а количество слов также содержит высшие секреты мироздания, то для составления молитвы был нужен великий человек, обладавший неким уровнем пророчества». См. там.

И так написано в книге «Диврей Хахамим»¹⁷⁸: «В каждой букве и в каждом слове благословений молитвы, которую составили мудрецы Великого Собрания, среди которых было несколько пророков, содержатся поразительные тайны, какие заключались в действе Храмовых жертвоприношений». И это же написано в книге гаона Явеца «Сулам Бейт Эль» и в респонсах «Хатам Софер».¹⁷⁹

Когда Шмуэль а-Катан умер, его ключи и его записи положили рядом с ним, так как у него не было сына. Рабан Гамлиэль и раби Элиэзер оплакивали его и говорили: «Об этом человеке подобает плакать и стелать. Об этом человеке подобает горевать! Цари умирают и оставляют

¹⁷⁶ Часть 2, глава 11.

¹⁷⁷ Глава 18, пункт 35 и 40.

¹⁷⁸ «Солет блула», глава 101, пункт 5.

¹⁷⁹ Часть 6, конец главы 84 и глава 86.

свои короны наследникам. Богатые умирают и оставляют свое богатство детям. А Шмуэль а-Катан взял всё самое прекрасное в этом мире и ушел с ним. Нет у нас ему замены!» Об этом сказано: «Будет только тебе и никому другому, кроме тебя» (Мишлей 5:17).

Не радуйся падению врага своего. Великие еврейские мудрецы никогда не придавали значения тому, что кто-то причинил им вред или недостаточно уважительно к ним отнесся. Они никогда не отвечали тем же, а, наоборот, на зло отвечали добром. Рассказывается (Йевамот 63а), что у мудреца по имени Рав была жена, которая ему досаждала: если он просил приготовить ему чечевицы, она готовила ему горох, и наоборот. Когда раби Хия, сын Рава попросил, то, передавая матери пожелания отца, говорил всё наоборот: если отец просил передать матери, чтобы она приготовила чечевицу, он говорил ей, что отец просил горох. И мать готовила чечевицу, как и хотел ее муж на самом деле. Рав спросил своего сына, раби Хию: «Мама исправилась и раскаялась? Она стала выполнять мои пожелания». Раби Хия ответил, что он передает матери его пожелания наоборот. Сказал ему Рав: «Хотя твои намерения благи, всё же больше, пожалуйста, так не делай, чтобы не вышло: “Приучили себя ко лжи”».

У Рава был дядя, которого также звали раби Хия. Его жена также досаждала ему, и всё же, когда он бывал на рынке и видел там красивое украшение, то покупал ей. Он говорил так: «Хватит с нас того, что они воспитывают наших детей в духе Торы и спасают нас от греха (от мыслей о грехе)».

В Иерусалимском Талмуде (Ктубот 11, 3) рассказывается, что жена раби Йосе а-Глили очень досаждала ему. Раби Элазар бен Азарья пришел к нему и сказал: «Раби! Разведитесь с ней! Не подобает вам жить с такой женщиной!» Раби Йосэй сказал ему: «При разводе я, согласно условиям *ктубы* (брачного контракта), должен буду выплатить ей большую сумму, а у меня такой суммы нет». Раби Элазар предложил: «Я дам вам необходимые деньги, чтобы вы смогли дать ей *гет* (разводное письмо)».

Раби Йосе развелся с женой, и она вышла замуж за другого еврея, который был стражем города. Со временем этот человек разорился и ослеп, и жена водила его по домам собирать *цдаку*. Однажды они обошли весь город и ничего не получили. Муж спросил: «Не осталось ни улицы, на которой мы бы еще не просили *цдаку*?» Жена ответила: «Осталась одна улица, на которой живет мой бывший муж, который со мной

развелся. Мне стыдно заходить на эту улицу, поэтому там я *цдаку* не собираю». Муж стал с ней ругаться и даже бить, пытаюсь заставить пойти просить *цдаку* на той улице. В это время мимо проходил раби Йосе а-Глили. Услышав, как им приходится позориться на улицах, он сжалился над ними. Он поселил их в одном из принадлежащих ему домов и обеспечивал их всем необходимым всю оставшуюся жизнь, выполняя предписание: “И от плоти своей не отворачивайся”, что относится и к бывшей жене.

Не радуйся падению врага своего (Мишлей 24:17–18). Рабейну Йона писал, что Шмуэль а-Катан часто произносил его, потому что это – необходимое напоминание. Люди часто испытывают радость, узнавая о неприятностях у своих врагов. Но на самом деле даже если этот еврей, который является врагом, – злодей, не следует радоваться его неудачам, ведь праведник не радуется падению злодеев, исходя из личной неприязни. Он только может радоваться тому, что при падении злодеев умножается слава Всевышнего. (И это то, что сказано в «Мегилат Таанит»: «Седьмого числа месяца кислев – праздник, ведь в этот день умер Ордус (Ирод), который ненавидел мудрецов Торы и убивал их» (Бава Батр 3б). “Ведь Всевышний радуется, когда злодеи покидают этот мир». И в тот день, когда умер Ордус, назначили праздник. Но всё это только тогда, когда смерть злодея умножает славу Небес.)

Рассказывается (Недарим 40а): «Рава заболел. На первый день болезни он просил, чтобы не распространяли известие о его болезни, чтобы его судьба не приняла дурной оборот. Но потом он попросил, чтобы о его болезни было объявлено, сказав: «Кто меня любит, будет молиться Всевышнему о моем выздоровлении. А кто меня ненавидит, будет радоваться моим страданиям, а ведь сказано: «Не радуйся падению врага своего... ведь увидит Б-г, и будет Ему это неуютно, и Он может отвернуть гнев Свой от того человека». (Рамбам писал, что в этом высказывании для обозначения гнева употребляется слово “*ано*”, а не стандартно употребляемое “*харон ано*”. Из этого он делает вывод, что в этом случае человеку прощают все его грехи.)

Но можно радоваться падению врага, который хочет уничтожить весь еврейский народ. И так разъясняется (Мегила 16а), что Аман сказал Мордехаю: «Взберись на лошадь и езжай (по городу)». А Мордехай возразил ему: «Я не в состоянии взобраться на лошадь, ведь я ослаб от поста!» Тогда Аман пригнулся, чтобы Мордехай мог влезть на его спину,

а оттуда – на лошадь. Взобравшись на лошадь, Мордехай пнул Амана. Тот воскликнул: «Но ведь у вас написано: “Не радуйся падению врага своего”!» На это Мордехай ответил: «Это не касается врага, который хочет уничтожить весь еврейский народ. Про такого сказано: «А ты наступишь на него».

Автор книги «Кнесет а-Гдола» в разделе «Орах Хаим»¹⁸⁰ от имени Рама (раби Моше Исерлеса) разрешил еврею в шабат выйти за пределы *тхум шабат* (расстояние, на которое можно в шабат отдаляться от населенного пункта), чтобы отомстить убийцам-нееврейцам за смерть отца, дабы они не считали, будто можно безнаказанно проливать еврейскую кровь. Великий раввин и знаток Каббалы, раби Авраам бен Муса, из величайших раввинов (его хвалил рав Хида в книге «Шем а-Гдолим»¹⁸¹. Он написал манускрипт «Нехмад Шита» на трактат «Сота» и другие труды) жил в одной из западных арабских стран. В ту пору в городе правил Шариф (духовный лидер мусульман), который ненавидел евреев и постоянно их притеснял. У раби Авраама был сосед, богобоязненный еврей. Однажды он нечаянно прошел по территории владений Шарифа, и тот его за это убил. Весть об ужасной смерти соседа мать раби Авраама приняла очень близко к сердцу и разрыдалась.

В это время ее сын, раби Авраам, вернулся из *бейт мидраша*. Увидев, что мать плачет, он спросил ее: «Дорогая мама! Что случилось?! Отчего ты плачешь?!» Мать рассказала ему о том, как Шариф убил их соседа. Раби Авраам сказал матери, что обязан отомстить за смерть собрата. Он написал одно из тайных имен Б-га на бумаге, купил бусы, состоявшие из бусинок разного вида, и стал прохаживаться неподалеку от дома Шарифа, выкрикивая: «Кто желает купить бусы?»

Из дома Шарифа вышла служанка и сказала: «Тебе не стоит проходить здесь, еврей, чтобы не убил тебя Шариф, как убил вчера другого еврея!» Раби Авраам ответил ей: «Хорошо, что ты мне об этом сказала! Я вижу, что ты – хорошая женщина! Возьми себе эти бусы в подарок от меня». Женщина взяла бусы. Раби Авраам заметил, как она ими любит, и добавил: «А если ты возьмешь эту бумагу и бросишь ее в колодец твоего хозяина, я принесу тебе еще одни бусы».

¹⁸⁰ Конец главы 306, в дополнениях на «Бейт Йосеф».

¹⁸¹ Часть 1, пункт 80.

Служанка послушалась, взяла листок бумаги, на котором было написано тайное имя Б-га, и бросила его в колодец, за что получила еще бусы от раби Авраама, как и было обещано. В то время в доме Шарифа находилось семьдесят человек – дети, внуки и слуги. Все они выпили воды из колодца и умерли вместе с самим Шарифом (да сгинут так все враги Всевышнего!).

У Шарифа был обычай каждое утро посещать царя. В то утро царь по обыкновению ждал его и, увидев, что он не приходит, послал к нему двух слуг. Они подошли к дому Шарифа и постучали в дверь. Поскольку никто не отозвался, они сами открыли дверь, и их глазам предстало ужасное зрелище: Шариф и все его домочадцы лежали мертвыми. Слуги вернулись к царю и доложили об увиденном. Царь созвал всех своих министров, чтобы попытаться понять, как могло такое произойти. После многих часов обсуждения министры сказали: «Возможно, Шариф и все его домочадцы отравились дымом печи, обогревавшей дом, или в том, что произошло, виноваты евреи».

Царь вызвал раввина, рассказал ему о происшедшем и велел выяснить, что произошло и кто виноват в смерти Шарифа и его домочадцев. Раввин попросил дать ему тридцать дней на выяснение этого вопроса. Царь дал согласие, и раввин вернулся в *бейт мидраш*. Когда раби Авраам пришел туда учиться, он узнал, что царь вызывал раввина на беседу, и понял, что царь хотел выяснить, что произошло с Шарифом. Тогда раби Авраам рассказал раввину о том, как злодей Шариф убил его богобоязненного соседа и как он отомстил за его смерть брошенным в колодец листком бумаги с тайным именем Б-га, отчего и погибли все в доме Шарифа.

«Ты достоин похвалы за то, что разделался со злодеем! – сказал пораженный историей раввин. – Но теперь тебе необходимо уехать куда-нибудь подальше, в другую страну, чтобы власти не прознали о твоём поступке. Ведь тогда пострадаешь и ты, и другие евреи. Тебе стоит бежать в Тунис». Раввин снабдил раби Авраама деньгами, и он вместе с матерью переселился в Тунис.

Мишна 20

אֲלִישֶׁע בֶּן אֲבוּיָה אָמַר, הַלּוֹמֵד יְלֵד לְמָה הוּא דוֹמָה, לְדָיו כְּתוּבָה עַל נֵיר חֲדָשׁ. וְהַלּוֹמֵד זָקֵן לְמָה הוּא דוֹמָה, לְדָיו כְּתוּבָה עַל נֵיר מְחוּק. רַבִּי יוֹסִי בַר יְהוּדָה אִישׁ כָּפַר הַבְּבִלִי אָמַר, הַלּוֹמֵד מִן הַקְּטַנִּים לְמָה הוּא דוֹמָה, לְאוֹכֵל עֲנָבִים קְהוֹת וְשׁוֹתָה יַיִן מְגַתוֹ. וְהַלּוֹמֵד מִן הַזְּקֵנִים לְמָה הוּא דוֹמָה, לְאוֹכֵל עֲנָבִים בְּשׁוֹלוֹת וְשׁוֹתָה יַיִן יָשָׁן. רַבִּי אֹמֵר, אֵל תְּסַתְּכַל בְּקִנְיָן, אֲלָא בְמָה שְׂיֵשׁ בוֹ. יֵשׁ קִנְיָן חֲדָשׁ מְלֵא יָשָׁן, וְיֵשׁן שְׂאֵפְלוֹ חֲדָשׁ אֵין בוֹ.

Сказал Элиша бен Авуя: «Тот, кто учит (Тору) в детстве, похож на исписанный чернилами новый лист пергамента. А тот, кто учит в старости, похож на исписанный чернилами стертый лист пергамента».

Сказал раби Йосэ бар Йеуда из Кфар а-Бавли: «Тот, кто учится у молодых, похож на едящего кислый виноград и пьющего вино прямо из давилни. А тот, кто учится у стариков, похож на едящего спелый виноград и пьющего старое вино».

Сказал Раби: «Смотри не на кувшин, а на то, что в нем есть. Бывает, что новый кувшин полон старого (вина), а в старом – даже нового нет».

Элиша бен Авуя. Рассказывается в Иерусалимском Талмуде (Хаги-га 2,1): «Раби Меир давал в шабат урок. К нему пришли и сказали: «Твой учитель, Элиша бен Авуя, находится снаружи». Раби Меир прервал урок, вышел и увидел его едущим верхом на лошади (он сознательно нарушил закон в шабат. – Прим.). Спросил его Элиша: «Чему ты обучал сегодня?» Раби Меир ответил: «Я разъяснял стих из книги Иов: “И Б-г благословил Иова в конце (после страданий) больше, чем в начале” – Б-г дал Иову в два раза больше, чем то, что у него было до его страданий».

Сказал Элиша бен Авуя: «Твой учитель Акива разъяснял, что этот стих говорит о том, что Всевышний благословил Иова в конце за добрые дела, которые он делал в начале. (Как сказано (Бава Батра 156): «Иов был щедр и раздавал деньги беднякам, вдовам и сиротам, как сказано: “Ведь спасал я бедняка кричащего и сироту беспомощного. Доставалось мне

благословение потерянного, и сердцу вдовы приносил я радость... Был я глазами слепому и ногами хромоту. Отец я бедным..." (Иов 29:12–16)»).

Элиша продолжал расспрашивать: «Чему еще ты обучал?» Ответил раби Меир: «Я разъяснял стих “Лучше конец, чем начало” (Коэлет 7:8): «Это похоже на то, как если бы человек занимался торговлей в молодости, но потерял все деньги, а потом стал снова торговать в старости и получил прибыль. Так, если человек учил Тору в молодости, но забыл выученное, а потом стал учиться заново в старости и сохранил свои знания, то это и есть: “Лучше конец, чем начало”».

Сказал Элиша бен Авуя: «Твой учитель, раби Акива, разъяснял, что здесь имеется в виду, что конец хорош, когда начало было хорошим. Это относится ко мне самому. Мой отец Авуя был одним из известнейших в Иерусалиме людей. В ночь перед моим обрезанием он созвал всех величайших мудрецов Иерусалима и среди них раби Элизера и раби Йеошуа. После трапезы начались танцы. Раби Элизер сказал раби Йеошуа: «Они заняты своим, давайте и мы займемся своим».

И они занялись Торой, Пророками и Писаниями. С небес спустился огонь и окружил их. Мой отец Авуя обратился к ним: «Уважаемые! Вы пришли спалить мой дом?!» Они ответили: «Что Вы! Мы занимались Торой, Пророками и Писаниями, и эти слова Торы доставляли радость, как когда они были дарованы на горе Синай. И, как на горе Синай, их окружал огонь. А на горе Синай Тора была дана в огне, как сказано: “А гора горит в огне до сердца Небес” (Дварим 4:11). Сказал им мой отец Авуя: “Раз такова сила Торы, то если этот мой сын будет жив, я отдам его учить Тору”. Из-за того, что он послал меня учить Тору не во имя Небес, Она не осталась во мне».

Здесь возникает вопрос: ведь мудрецы сказали (Назир 2 3а): «Пусть человек занимается Торой и заповедями, даже не во имя Небес, ведь постепенно он станет заниматься ими во имя Небес». Получается, что грех Элиши бен Авуи был продиктован его личной свободой выбора, предоставленной каждому. Однако бывает, что у человека есть большая заслуга – например, изучение Торы во имя Небес. Тогда Всевышний оберегает его от греха, как сказано: «Шаги благочестивых Его хранит» (Йома 38б), и помогает ему идти Его путями, и даже ради этого совершает чудеса – чтобы только человек не обратился к пустоте и лжи. И так комментировал Маарша (Брахот 10а и 33б): «Если бы Авуя послал Элишу учить

Тору во имя Небес, его заслуга оберегла бы Элишу от греха. Но поскольку он сделал это не ради Небес, Элише было предоставлено обычное право выбора». ¹⁸²

Снова спросил Элиша раби Меира: «Чему еще ты обучал?» Раби Меир ответил: «Сказано: “И также одно против другого сделал Б-г” (Козлет 7:14). Это учит нас, что всему, что Всевышний создал в мире, он создал нечто подобное: создал горы – и создал холмы, создал моря – и создал реки». Сказал ему Элиша: «Твой учитель раби Акива разъяснял по-другому: всему была создана его противоположность: Всевышний создал праведников и создал злодеев, создал Ган Эден и создал Геином. У каждого есть две доли: одна – в Ган Эдене, другая – в Геиноме. Праведник удостоивается и получает свою долю и долю ближнего в Ган Эдене. А злодей получает свою долю и долю ближнего в Геиноме».

Снова спросил Элиша раби Меира: «Чему еще ты обучал?» Раби Меир ответил: «Сказано: “Не оценить ее золотом и хрусталем, не выменять ее на сосуд из червонного золота” (Иов 28:17). Это – слова Торы, которые тяжело приобрести, как золотые и червонные сосуды, и которые легко утратить, как сосуд из хрусталя».

Возникает вопрос: Почему *хрусталь* в этом стихе вставлен посредине, между *золотом* и *сосудом из червонного золота*? Великий автор книги «Мишне ле-Мелех» разъяснял в другой своей книге «Парашат Драхим» (друш 25, лист 56, стр. 4) в соответствии со сказанным (Йома 29а): «Закрепление старого материала труднее, чем изучение нового. И в качестве намек на это сказали: “Старая глина, новая глина”. Раши разъясняет, что если человек выучил какой-либо материал в Торе, а потом отвлекся и забыл его, то очень трудно заново учить то, что забыл. Это – тяжелее, чем изучение нового материала. Труднее приготовить глину из старой, уже за-сохшей, чем делать новую».

И это – то, что имеет в виду раби Меир: «Не оценить ее золотом» – сначала Тора уподоблена золотому сосуду, потому что приобрести ее так же тяжело. Затем он уподобил Тору хрустальному, поскольку ее так же легко забыть, как разбить хрустальный сосуд. А потом уже он уподобил Тору сосуду из червонного золота, потому что, после того как человек забыл выученную Тору, приобрести ее вновь тяжелее, чем прежде,

¹⁸² И смотри написанное в книге «Маор Исраэль» (на Хагига 15а).

когда это был новый материал, точно так же, как труднее приобрести червонное золото, которое намного дороже, чем обычное. И так сказано в Тосафот (Авода Зара 10б): «Червонное золото намного дороже обычного и встречается в мире нечасто, и так же учить старое тяжелее, чем новое». И раби Меир разъяснил это вкратце: «Это – слова Торы, которые тяжело приобрести, как золотые и червонные сосуды: когда человек начинает учиться, они – как золотые сосуды, а когда он забыл то, что учил и должен учить заново, то они – как червонные сосуды». И так написано и в книге «Толдот Адам» (о гаоне раби Залмане из Вильно).

Сказал ему Элиша: «Даю слово, что твой учитель раби Акива разъяснял это по-другому: и золотые, и хрустальные сосуды – даже если они разбились, их можно восстановить. Так и изучавший Тору – даже если он изменился к худшему, он сможет восстановиться». Сказал ему раби Меир: «Тогда и ты оставь грех!» Ответил Элиша: «Я не могу!» – «Почему?» – «Однажды я ехал на лошади в Йом Кипур, который выпал на шабат. Когда я проезжал за Святой Святых, я слышал пророчество: “Возвращайтесь, сыновья-отступники, возвращайтесь ко Мне, и Я вернусь к вам. За исключением Ахера! (так стали называть Элиша бен Авуя после того, как он оставил Тору и заповеди). Ведь он познал Мою силу и (при этом) взбунтовался против Меня».

Так они говорили, пока не достигли границ *тхум шабат*. Сказал Элиша: «Меир, возвращайся назад. По моим расчетам, мы достигли границ *тхум шабат*». Сказал ему раби Меир: «И ты тоже вернись!» Ответил Элиша: «Я ведь уже тебе сказал, что слышал, как было сказано: “Возвращайтесь, сыновья-отступники, кроме Ахера».

Почему же Элиша бен Авуя отошел от Торы и заповедей? Рассказывают, что однажды он учился в долине Гиносар и увидел человека, который в шабат взобрался на дерево, взял птенца, не согнав предварительно его матери (вопреки требованиям закона Торы), и благополучно спустился вниз (нарушив несколько заповедей). А на исходе шабата он увидел другого человека, который влез на дерево, отогнал птицу, как того требует закон, взял птенца, спустился, и тут его укусила змея, и он умер.

Тогда Элиша бен Авуя сказал: «Написано: “Отошли, отошли птицу мать, а птенцов забирай себе, чтобы было тебе благо и продлились дни твои” (Дварим 22:7). Где же благо и долголетие этого человека?!» (Он не

знал, что раби Акива разъяснял: «Благо – в мире, который весь благо, и долголетие – в мире, который бесконечно долог» (то есть надо учитывать будущий мир). Другие говорили, что Элиша увидел кровоточащий язык раби Йеуды а-Нахтома в зубах собаки. Сказал: «Язык, который говорил великолепные слова Торы, теперь лижет прах?!» Оставил Тору и стал грешить.

Рассказывали, что, когда мать Ахера была беременна, она прошла мимо языческого храма, унюхала запах приношений, и захотелось ей их (отведать). Принесли ей, и она поела. И бурлили они в ее животе, как змеиный яд.

Прошло время, Элиша бен Авуя заболел. Известили раби Меира: «Твой учитель Элиша болен». Раби Меир пошел его навестить и сказал: «Раскайся!» Спросил его Элиша: «Неужели принимают раскаянье даже подобного мне?!» Ответил раби Меир: «Ведь сказано: “Вернешь человека до угасания” (Теилим 90:3) – до угасания души». Тогда Элиша бен Авуя заплакал и умер. Раби Меир обрадовался и сказал: «Мне кажется, мой учитель умер, раскаявшись».

Когда его похоронили, с небес спустился огонь и сжег могилу. Известили раби Меира: «Могила твоего учителя сторела». Он вышел, накрыл могилу своей верхней одеждой и сказал: «Спи ночью – в этом мире, уподобленном ночи, – и встань утром – в будущем мире, уподобленном утру, – если избавит тебя, добром избавит – это Всевышний, который является Добром, как сказано: “Добр Б-к к каждому”. А если не захочет избавить (то есть если мера суда будет обвинять. – Прим.), избавлю тебя я. Именем Б-га, покойся до утра». И погас огонь в могиле.

Сказано (Хагига 15б): «Когда Элиша умер, на Небесном суде сказали: “Пусть Элиша не будет осужден (на Геинном) и пусть не войдет в будущий мир”. Пусть не будет осужден – потому что изучал Тору. Пусть не войдет в будущий мир – потому что грешил. Сказал раби Меир: «Пусть лучше его судят, и тогда (получив наказание) он войдет в будущий мир. Когда я умру, подниму дым из его могилы». Когда раби Меир умер, из могилы Ахера пошел дым. Сказал раби Йоханан: «Разве это доблесть – сжечь своего учителя? Был среди нас единственный в своем роде, а мы не можем его спасти? Будь он в моих руках, никто не смог бы его забрать. Когда я умру, то погашу дым на его могиле». Когда раби Йоханан умер, прекратил выходить дым из могилы Ахера. Так сказал о раби

Йоханане оплакивающий его: «Даже страж на входе (в Геинном) не смог устоять перед вами, учитель наш!»

Дочь Ахера пришла к раби Йеуде а-Наси и попросила: «Раби, дайте мне пропитание!» Он спросил: «Кто твой отец?» Она ответила: «Ахер». Раби Йеуда а-Наси удивился: «У него осталось потомство?! Ведь сказано: “Ни правнука, ни внука (не будет) в народе его” (Иов 18:19)». Она сказала: «Раби! Припомните его Тору, а не припоминайте его деяния!» Спустился огонь с небес и опалил скамью, на которой сидел раби Йеуда. Он заплакал: «Если совершают подобное ради того, кому Тора стала презренна, то насколько же больше сделают тому, кому Тора была во славу!»

Однажды Раба бар Шила встретил пророка Элияу и спросил: «Чем занимается Всевышний?» Пророк ответил: «Он пересказывает законы от имени всех мудрецов кроме раби Меира». Раба спросил: «Почему (кроме раби Меира)?» – «Потому что он учил Тору у Ахера». Ответил Раба: «Ну и что с того? Раби Меир нашел гранат. Он съел его содержимое, а кожуру выбросил». Сказал пророк Элияу: «Теперь Он говорит: “Так сказал мой сын Меир: “Когда человек страдает (от наказания за свои грехи), *Шхина* говорит: “Тяжела (*калани*) моя голова, тяжела моя рука” (как уставший человек, который говорит: голова моя тяжелая, рука моя тяжелая. И это значение слова *калани* – “*каль эйнени*” – не легко мне. – *Раши*). То есть Всевышний участвует в страданиях человека, как сказано: “С ним Я в беде”».

Тот, кто учит (Тору) в детстве, похож на исписанный чернилами новый лист пергамента. В «Авот дераби Натан» (глава 23) это высказывание приводится от имени раби Элизера бен Яакова. Рабан Шимон бен Гамлиэль добавляет к сказанному: «Тот, кто учит Тору в детстве, похож на молодого парня, который женится на молодой девушке. Она подходит ему, и он подходит ей, она приближается к нему, а он приближается к ней, как сказано: “Лань возлюбленная и прекрасная серна, всё время размышляй о любви к ней”. Но тот, кто учит Тору в старости, похож на старика, который женится на молодой девушке: она подходит ему, но он не подходит ей. Она к нему приближается, а он от нее отдаляется. И сказано: “Как стрелы в руке воина, так дети, рожденные в молодости. Счастлив человек, который наполнил ими свой колчан”. И еще сказано: «Сказал раби Неорай: “Тот, кто учит Тору в детстве, похож на теленка, которого приручили в малом возрасте, как сказано: “А Эфраим

прирученная телица, любит молотъ” (Ошеа 10:11). А тот, кто учит Тору в старости, похож на корову, которую приручили в старости, как сказано: “Ведь, как бунтующая корова, бунтовал Израиль” (Ошеа 4:16). Сказано (Шабат 21б): «Сказали ученики Абайе (этот закон) от имени раби Йоханана, и он принял, и сказал: “Если бы я удостоился, я бы учил так этот закон изначально”. Раши разъясняет, что то, что учат в детстве, больше остается в памяти, чем то, что учат в старости. См. там.

А тот, кто учит в старости, похож на исписанный чернилами стертый лист пергамента. Раши разъяснял, что тот, кто начинает учиться в старости, быстро всё забывает, как надпись на стертой бумаге бывает непрочна и быстро стирается. В «Мивхар а-Пниним» приводится такое сравнение: тот, кто учит Тору в детстве, – это как узор, высеченный на камне. А тот, кто учит в старости, – это как узор, нарисованный на песке. Подует ветер и развеет его.

А рабейну Йона писал, что всё же не следует старику говорить: «Я уже как сухое дерево: Тору, которую я выучу, – не запомню. Зачем мне трудиться напрасно?» Ведь он всё-таки заслуживает награды за то, что прилагал усилия и выполнял заповедь. Это похоже на то, как один человек нанял рабочих, согласовал с ними оплату, дал им дырявую бочку и велел наполнить водой. Один из рабочих был глупцом и сказал: «Какой смысл делать эту работу? Всё, что туда наливают, вытекает обратно». А умный рабочий сказал: «Какая мне разница? Главное, что мне заплатят!» Один учит больше, другой меньше. Главное, чтобы делал это во имя Небес (Менахот 110а).

Если взять буквы, стоящие перед буквами слова *лев* (сердце), получится слово *ах* (только – т.е. уменьшение). А если взять буквы, стоящие после букв слова *лев*, получится слово *гам* (тоже – т.е. прибавление). Сколько бы у него ни получилось выучить, он получит за это награду. Но главное, чтобы в центре было сердце – *лев*, направленное к Небесам.

Тот, кто учится у молодых, похож на едящего кислый виноград и пьющего вино прямо из давяльни. Следует разъяснить, что молодые мудрецы Торы очень боятся выносить постановления, и их тенденция – всё устрожать. Но мудрецы постарше так не поступают. Они предпочитают использовать “силу разрешения”, и они уже успели в жизни изучить много облегчающих мнений других мудрецов, и им открыто скрытое. Ведь чем мудрецы Торы старше, тем больше мудрости они

успели набраться (Шабат 152а). И как сказал мудрец: «В старцах мудрость, в проживших долгую жизнь – разумение» (Иов 12:12). Поэтому, конечно, там, где это возможно, следует предпочесть учиться у пожилых раввинов.

И следует извлечь урок из того, что писал великий глава поколения, автор респонсов «Нода бе-Йеуда»¹⁸³: «Сказал Йехезкель: «Этот ответ я писал в детстве, более тридцати лет назад. По молодости лет я очень боялся выносить постановления и потому в большинстве случаев придерживался устражающего мнения. А теперь я считаю по-другому, и тот ответ, который я дал тогда, – ошибочный. Ведь если бы он был верным, то и Риф, и Рош привели бы его».

И что касается изучения книг раввинов последних поколений (*ахроним*), для принятия практических постановлений следует отдать предпочтение изучению трудов тех из них, кто был известным раввином, выносившим постановления. Ведь они обладают мудростью Торы и жизненной премудростью (Брахот 39а).

А сборники, написанные молодыми мудрецами, – там, чтобы понять истину, нужно смотреть на источник их слов. И см. в книге «Паним ба-Мишпат»¹⁸⁴, где приводится написанное в книге «Амудей Олам» гаона раби Шмуэля, сына раби Азриэля (автора «Хагорат Шмуэль» на «Йорэ Деа»), в рекомендации к книге от великого раввина из Лиссы, благословенной памяти рава Мордехая Бааграца: «Автор этой книги показал мне и другие труды по *алахе*, которые он написал. Но я не желал в них углубляться. Ведь хоть он и обладает большими познаниями, он еще молод, и ему нет еще и сорока. Я же обычно даю рекомендации к книге, в которой выносятся постановления закона, только если она написана мудрецом, на протяжении многих лет пребывавшем на посту раввина».

И в рекомендации к книге от великих раввинов общины Берлина написано следующее: «Мы видели, что пожилые раввины стараются не писать рекомендации к новым книгам молодых авторов по *алахе*. И это ранее уже объяснил великий рав из Лиссы в своей рекомендации к этой книге: что существует различие между книгами по *алахе* и другими книгами. См. там. Но автор «Паним ба-Мишпат» сказал об этом так: «Но

¹⁸³ Часть «Эвен а-Эзер», глава 28, в примечаниях.

¹⁸⁴ «Хошен Мишпат», глава 10, пункт 9.

мы видели, что сефардские раввины так не поступали и давали свои рекомендации к книгам по *алахе* и тем авторам, которые еще не достигли сорокалетнего возраста. Они считали, что, конечно, раввин, который должен вынести постановление, не станет полностью полагаться на книгу кого-то из поздних авторов. Сначала он изучит вопрос, просмотрев книги *ришоним* и *ахроним*, и только потом вынесет постановление на основании того, что изучил”. И см. еще то, что я писал в респонсах «Ябиа Омер».¹⁸⁵

¹⁸⁵ Часть 4, «Хошен Мишпат», глава 1, пункт 6.

Мишна 21

רַבִּי אֱלֶעָזָר הַקַּפָּר אָמַר, הַקְּנָאָה וְהַתְּאֵוָה וְהַכְּבוֹד מוֹצִיִּיאִין אֶת הָאָדָם מִן הָעוֹלָם.

Сказал раби Элазар а-Капар: «Зависть, ненасытность и честолюбие лишают человека жизни в мире».

Зависть. Мы видим, что Змей позавидовал Адаму и хотел его убить, чтобы самому жениться на Хаве. Сказал ему Всевышний: «Я хотел сделать тебя царем над всеми животными и чтобы ты ходил прямо, с поднятой головой. Но теперь будешь ползать на брюхе». Спустились два ангела и обрезали ему руки и ноги. И раздавался его крик по всем краям земли»¹⁸⁶. И еще сказал Всевышний: «Я хотел, чтобы ты ел то же, что едят люди, и пил то, что пьют люди. А теперь ты всю жизнь будешь питаться прахом» и т.д.

Еще мы видим, что Каин позавидовал тому, что с Эвелем родилась еще одна сестра-близнец – Наама, как сказано: «И еще родила его брата Эвеля» (*эт ахив эт* Эвель). (Каждое слово *эт* означает какую-то добавку, в данном случае – еще сестра. Когда рассказывается о рождении Каина, слово *эт* употребляется только один раз, а у Эвеля повторяется дважды. Это служит намеком на то, что вместе с Каином родилась одна сестра, а с Эвелем – две.) Каин хотел унаследовать всю землю сам и был наказан (когда убил Эвеля) тем, что ему пришлось скитаться по всей земле, и Всевышний поместил на его лбу рог – знак Каина, что привело к его смерти.

Наши мудрецы сказали, что Лемех был слепым и его поводырем был его сын Туваль-Каин. Однажды, увидев Каина издалека, сын принял его за зверя и сказал отцу: «Я вижу там зверя». Лемех натянул лук, пустил стрелу и убил Каина¹⁸⁷.

Мы видим также, что Корах позавидовал тому, что главой семейства Кеата Моше (по велению Всевышнего) назначил Элицафана бен Узиэля.

¹⁸⁶ Берешит Раба 20, 8.

¹⁸⁷ Раши на Берешит 4:22.

Сказал Корах: «У моего отца было три брата, как сказано: “А сыновья Кеата – Амрам и Ицгар, Хеврон и Узиэль”. Амрам – старший, и двое его сыновей получили высокие должности – Моше стал царем, а Аарон – первосвященником. Кто же должен был получить высокий пост следующим? Разве не я? Ведь я – сын Ицгара, второго по старшинству после Амрама! А он (Моше) назначил главой семейства сына самого младшего из сыновей Кеата, Элицафана сына Узиэля. Я выступлю против этого!» Он также захотел быть коэном и в результате был истреблен из этого мира: земля разверзлась и поглотила его и всю его семью.

И мы видим, что Доэг, который был великим мудрецом Торы, позавидовал Давиду из-за того, что тот был рассудительным и в «сражениях за Тору» «Б-г был с ним», т.е. постановления закона выносили именно согласно его мнению, как сказано: «Вот я видел в доме Ишая из Бейт-Лехема сына, умеющего играть на инструменте, мужественного воителя и человека разумного и видного. И Б-г с ним» (Шмуэль I 16:18). Разъясняется (Санедрин 93б), что Доэг сказал эти слова (царю Шаулю) со злым умыслом. И что с ним случилось в конце? Он был истреблен из мира: в момент смерти к нему явились три ангела. Один сделал так, что Доэг забыл всё, что учил, другой сжег его душу, а третий развеял его прах (Санедрин 106б).

Ахитофель позавидовал царствованию Давида и стал задаваться: «Я буду править!» (Санедрин 101б). Про него было сказано: «Не достигнут и половины (отведенных им) лет жизни», и в конце он удавился. И еще Билам, Гейхази, Авшалом, Адонияу, Узияу и Аман тоже желали того, что им не полагалось. Они не получили то, чего хотели, и у них забрали и то, что у них было. И *сота* – замужняя женщина, которая возжелала другого мужчину, становится запрещенной и мужу, и тому мужчине, с которым согрешила. Не получив того, что хотела, она теряет то, что имела.

Когда наш учитель, рав Хида, находился в связи с изданием своих книг в городе Ливорно, к нему обратился один важный член общины, богобоязненный человек, коэн, который пожаловался на то, что его жена уединяется с другим мужчиной и несколько раз закрывалась с ним. Сказал ему рав Хида: «Послушайтесь моего совета, пойдите в еврейский суд и разведитесь с ней».

Но судьи еврейского суда отказались оформить развод, сославшись на то, что невозможно выносить постановление на основании

пророческого духа, а необходимо наличие двух свидетелей. И отчитали его перед всей общиной.

Когда рав Хида услышал об этом, Б-г наполнил его духом мудрости и силы, и он велел позвать к нему ту женщину. Она пришла в его дом, на верхний этаж, в комнату, где он учился и молился. Увидев ее, он встал, подошел к *арон а-кодеш*, вынул из него свиток Торы и прочел ей отрывок о *соте* нараспев – точно, как при чтении с Торы в синагоге. Когда женщина повернулась, чтобы уйти, рав громко воскликнул: «Если ты не согрешила по отношению к своему мужу, то будешь чиста от этой горькой воды, а если согрешила, и осквернилась, и была с другим мужчиной... и т.д.» И как только та женщина поставила ногу на первую ступеньку, ее лицо позеленело, а глаза вылезли из орбит. И произошло с ней всё, что написано в Торе о *соте*.

На ее крики сбежались судьи и многие члены общины и увидели, какая ужасная участь ее постигла. Ее поскорее вынесли, чтобы не осквернить дом рава, а люди стали говорить между собой: “Теперь мы знаем, что рав – святой человек, и всё, что он говорит – истина от Б-га”. На вечную память об этом случае и о деянии святого рава Хида богачи города велели позолотить те ступени, на которых она умерла. После этого люди страшались к нему подходить и считали его великим чудотворцем.

Но есть и положительная зависть. Например, сказано: «И позавидовала Рахель своей сестре». Сказано в мидраше¹⁸⁸, что она позавидовала добрым делам Леи. Рахель сказала: «Не будь она праведницей, не родила бы четырех сыновей – родоначальников колен Израиля». И сказано: «Пусть не завидует сердце твое грешникам, а (пусть завидует) только богобоязненности» (Мишлей 23:17). И сказали мудрецы (Бава Батра 21а): «Зависть ученых преумножает мудрость», то есть когда человек видит, что кто-то знает больше Торы, он станет прилагать все усилия, чтобы тоже достигнуть такого уровня. Но, конечно, лучше приучить себя учить Тору не из зависти, а из любви к учению¹⁸⁹.

О раби Барухе-Мордехе Лифшице (авторе респонсов «Брит Яков») рассказывают следующую историю. Он был зятем одного из богатейших евреев в Волковыске, постоянно находился в *бейт мидраше* и учил

¹⁸⁸ «Мидраш Раба» 71, 9.

¹⁸⁹ Рашбац в «Маген Авот».

Тору с большим усердием. В том же *бейт мидраше* столь же прилежно и усердно учился в молодости и наш учитель раби Ицхак-Эльханан. И уже сказали наши мудрецы: (Бава Батра 21а): «Зависть ученых увеличит мудрость». Оба этих мудреца соревновались друг с другом в усердии, и каждый из них старался прийти утром в *бейт мидраш* раньше другого. В канун Йом Кипура раби Барух-Мордехай попросил тещу приготовить ему немного еды на исход поста, чтобы он смог побыстрее поесть и вернуться в *бейт мидраш*, опередив раби Ицхака-Эльханана. Теща выполнила его просьбу, и сразу на исходе поста раби Барух Мордехай сделал *авдалу*, перекусил и помчался в *бейт мидраш*. Придя туда, он был поражен, обнаружив, что раби Ицхак-Эльханан уже находится там и учится. Он спросил: «Разве вы не пошли перекусить после поста?» Раби Ицхак-Эльханан, улыбнувшись, ответил: «Я понимал, что вы, скорее всего, попросите тещу приготовить вам еду, чтобы поскорее поесть и вернуться в *бейт мидраш*. Я поступил так же, но не стал есть дома, а взял еду с собой в *бейт мидраш*. Таким образом, я оказался здесь раньше вас».

Ненасытность. Имеется в виду тот, кто чрезмерно увлекается едой, выпивкой, деньгами или женщинами, следуя в этом своим плотским вожделениям. Об этом сказано: «Ведь злодей радовался вожделениям души своей». И сказано: «И душа злодея жаждет зло». И сказано в Торе: «И сброд, который среди них, преисполнился страстью...» (Бемидбар 11:4). А затем написано: «И мясо еще не было пережевано у них в зубах, а гнев Б-га возгорелся на них, и порастил Б-г народ сильным ударом» (там же, 11:33). «И названо было это место “Могилы вожделения”, ведь там похоронили вожделевших (мясо)» (там же, 11:34). И писал великий рав, Магид из Дубно, в книге «Оэль Яаков»¹⁹⁰: «Следовало бы назвать это место “Могилы вожделевших”. Но поскольку все увидели, какое наказание постигло возжелавших мяса, и четко осознали, что следует избегать вожделения, как огня, то место было названо “Могилы вожделения”, так как само вожделение было похоронено там».

И тот, кто безудержно дает волю своей страсти к женщинам, преждевременно стареет и болеет. И так писал Рамбам¹⁹¹: «Избыток интимных отношений истощает силы и ухудшает зрение. Тело человека изнашивается, силы его покидают, и жизнь приходит к концу, как сказал царь

¹⁹⁰ Лист 28, стр. 2.

¹⁹¹ «Алахот Деот», глава 4, *алаха* 19.

Шломо: “Не отдавай свою силу женщинам” (Мишлей 31:3). Тот, кто слишком часто вступает в интимные отношения, быстро стареет, слепнет и страдает от боли. Сказали мудрейшие из врачей: один из тысячи умирает от разных других болезней, а тысяча – от избытка интимных отношений”. См. там. И сказали мудрецы (Шабат 152а) на стих: «Ведь детство и юношество – суета» (Коэлет 11:10): «То, что человек делает в молодости (Раши разъясняет, что имеются в виду интимные отношения), делает его лицо черным (то есть истощает его силу) в старости».

Рашбац в «Маген Авот» приводит притчу от имени автора «Мивхар а-Пниним»: однажды двое – один завистливый, другой ненасытный – встретили Сатана. Он сказал им: «Пусть один из вас выскажет какую-нибудь просьбу, и он получит то, что просил. Но второй получит то же самое в два раза больше». Завистливый не хотел просить первым из зависти, что другой получит больше, но ненасытный поторопил его высказать свою просьбу. Тогда завистливый попросил, чтобы ему выкололи один глаз, а его товарищу – сразу оба глаза».

А в «Мидраш Коэлет» приведена притча об этом мире: был виноградник, со всех сторон огороженный забором. Проходила мимо лиса, увидела виноград, и очень уж захотелось ей полакомиться. Но, чтобы забраться в виноградник, надо было пролезть сквозь очень узкую лазейку. Лисе пришлось долго поститься, чтобы суметь влезть в виноградник. Наконец она оказалась там, получив возможность наедаться виноградом, сколько душе ее было угодно. Но вот почти пришла пора сбора винограда, и лиса стала бояться, что хозяин виноградника ее обнаружит и убьет. Захотела она убежать, но не могла пролезть через лазейку в заборе. И снова ей пришлось долго поститься, чтобы выйти наружу. Когда наконец она вылезла из виноградника, то взобралась на холм и сказала: «Виноградник, виноградник! Твои плоды – прекрасны и сладки! Но какая польза от тебя? Войти к тебе можно, только изголодавшись и исхудав, и выйти от тебя можно, тоже только изголодавшись и исхудав!» Так устроен и этот мир. Жадный до денег – «Любящий деньги, не насытится ими». Он подобен тому, кто, испытывая жажду, пьет соленую воду. Чем больше он пьет, тем острее его жажда.

Ненасытность. Это относится и к корыстолюбивому человеку, все мысли которого только о деньгах, золоте и серебре. Один человек был дровосеком и зарабатывал на хлеб тем, что каждый день рубил деревья в лесу. Затем он, обливаясь потом, нес их на себе в город, продавал, и на

эти деньги жила его семья. Однажды в разгар лета, когда стояла сильная жара, он нес дрова на продажу в город и очень устал. Он тяжело вздохнул и заплакал о своей тяжкой доле, и, плача, заснул прямо рядом со своей вязанкой.

И приснился ему сон: во сне к нему подошел юноша с красивыми глазами и золотым жезлом в руке. Юноша сказал: «Увидел Б-г твои слезы и услышал твою молитву. Выскажи свое желание, и я его исполню». Дровосек ответил: «Хочу, чтобы всё, к чему я притронусь, превращалось в золото». Юноша рассмеялся: «Пусть будет по-твоему», дотронулся до дровосека своим жезлом и исчез.

Дровосек решил проверить во сне, исполнилось ли его желание, и дотронулся до вязанки дров, нарубленной в поте лица. Дрова превратились в золото. Дотронулся до глиняного кувшина – тот превратился в золотой. Он очень обрадовался и – всё еще во сне – сказал: «Увидел Б-г мой труд и мою бедность. Теперь я смогу забить свой дом золотом. Ведь любой камень, горсть песка или ком земли в моих руках превратятся в золото. И исполнится со мной сказанное: “И песок у него золотой”. А когда я буду идти по полу босиком, пол станет золотым. И вознесусь я над всеми царями, принцами, богачами и другими влиятельными персонами!»

Так он радовался, пока не почувствовал жажду. Он протянул руку к кувшину, но как только вода попала ему в рот, то превратилась в золото, и он ее выплюнул. Тут только он понял, насколько глупой и алчной была его просьба, и стал горько плакать: «Что я наделал?! Ведь теперь всё, что я захочу съесть или выпить, едва попав мне в рот, превратится в золото. Как же мне жить?! Наверное, потому и засмеялся тот юноша, услышав мою глупую просьбу, – ведь он понимал, что она обернется мне злом!»

Тут дровосек проснулся и обнаружил, что всё было лишь сном. Рядом всё так же лежала вязанка дров, и стоял кувшин с водой. Тогда его ум озарился, и он подумал: «Этот сон показал мне, как ужасна алчность, и с моей стороны нехорошо жаловаться на судьбу. Ведь все вождения человека – суета, пустота и обман. А богат тот, кто доволен своей долей»¹⁹².

¹⁹² «Од Йосеф Хай», лист 94, стр. 1.

Ненасытность. Это относится и к прожорливости. Ненасытный не довольствуется приемом пищи в назначенное для этого время, а при виде любимых им фруктов и лакомств на них набрасывается. Это может довести до болезней, как писал Рамбам¹⁹³: «Переедание является источником всех болезней человека. Он заболевает от того, что набивает брюхо и много ест – даже если это здоровая пища. И царь Шломо, сказав: «Тот, кто бережет свой рот и язык, бережет душу от бед» (Мишлей 21:23), имел в виду также и чрезмерное потребление пищи: тот, кто бережет рот от чрезмерного поедания, спасает душу от бед».

И тот, кто напивается допьяна, разрушает себя. И сказано: «У кого крики «ой!»? У кого крики «ах!»? У кого ссоры, у кого напрасные раны? У тех, кто сидит за вином допоздна и ищет (места, где наливают) качественное вино» (Мишлей 23:29) (Санедрин 70а). Многие злоупотреблявшие алкоголем умерли внезапно от инфаркта. И врачи постановили, что именно злоупотребление алкоголем стало причиной их смерти.¹⁹⁴

Существует и положительная ненасытность – ненасытность в выполнении заповедей, как сказано: «Вождение праведников – только добро». И так сказал царь Давид: «Б-же! Пред тобой мое вождение». И сказано: «Любящий заповеди не насытится ими» и «Мудрый сердцем наберет заповедей». И разъясняли мудрецы (Сота 13а): «Смотри, как любил Моше рабейну заповеди! В то время, когда все евреи были заняты сбором серебра и золота (перед исходом из Египта. – Прим.), он занимался выполнением заповеди, как сказано: «И взял Моше с собой останки Йосефа».

Сказали мудрецы: «Серах, дочь Ашера, которая жила еще при Йосефе, еще была в живых. Моше пошел к ней и спросил: «Не знаешь ли ты, где похоронен Йосеф?» Она ответила: «Египтяне сделали ему железный гроб и опустили в Нил, чтобы его воды благословились». Моше встал на берегу Нила и сказал: «Йосеф! Йосеф! Настало время, когда Б-г поклялся избавить сынов Израиля. А ты взял с сынов Израиля клятву: «Вспомнит, вспомнит вас Б-г – так заберите мои останки отсюда с собой». Если ты поднимешься и покажешься – хорошо, а если нет – мы освобождены от клятвы, данной тебе». Тут же всплыл гроб Йосефа.

¹⁹³ «Алахот Деот» глава 4, алаха 15.

¹⁹⁴ И см. еще в «Од Йосеф Хай», лист 93, конец стр. 4.

И не удивляйся, как железо могло всплыть. Ведь сказано: «Один человек рубил дерево, и железо отскочило от топорщища и упало в воду. И закричал он: «Ах, господин мой! Ведь он – одолженный!» И спросил человек Б-жий: «Куда он упал?» И показал ему человек то место, и бросил туда деревяшку, и всплыло железо» (Мелахим II 6:5). Если для пророка Элиша, который был учеником Элияу, который, в свою очередь, был учеником Моше, железо всплыло, то уж, конечно, оно всплыло для Моше рабейну.¹⁹⁵

И честолюбие. Это погоня за почестями и властью. Она лишает человека жизни в этом мире, как сказано (Псахим 87б): «Сказал раби Йоханан: “Горе власти! Ведь она хоронит своего обладателя. Ведь мы не находим ни одного пророка, при жизни которого не умерли бы четыре царя”» (Раши разъяснял, что имеется в виду, что пророк жил дольше четырех царей, хоронимых им при жизни. А умирали они раньше из-за того, что получили власть.) Сказано: «Пророчество Йешаяу сына Амоца... в дни Узияу, Йотама, Ахаза и Хизкияу, царей Иудеи» (Йешаяу 1:1). И еще подобное сказано (Ошеа 1:1). И (Брахот 55а): «Сказал раби Хама от имени раби Ханины: «Почему Йосеф умер раньше всех своих братьев? Потому что должен был вести себя властно».

Честолюбие и жажда почестей лишила Йеровама сына Невата (царя Исраэля) будущего мира. Сказано (Санедрин 101б): «Сказал рав Нахман: “Гордыня, свойственная Йероваму, лишила его будущего мира, как сказано: «И сказал Йеровам в сердце своем: “Теперь вернется царство дому Давида”» (Мелахим I 12:26). На исходе года *шмиты* выполняли заповедь «акэль», как мы учим (Сота 41а), что на исходе года *шмиты* во дворе Храма строили деревянное возвышение. На нем восседал царь, которому приносили свиток Торы. Он зачитывал вслух книгу Дварим и отрывок о назначении царя. Йеровам рассуждал так: «Так как закон, полученный Моше на горе Синай, гласит, что во дворе Храма может сидеть только царь из рода Давида, то весь народ увидит, что Рехавам (сын Шломо; в то время еврейский народ был разделен на два царства – Иудею, где царствовал Рехавам, и Исраэль, где царствовал Йеровам) сидит на возвышении, а я, Йеровам, стою, как простолюдin. Они скажут: «Вот царь сидит. А этот (стоящий) – его слуга». А если я сяду, как и он, меня сочтут бунтарем и убьют!» Поэтому он посоветовался и велел изготовить два золотых тельца, после чего объявил народу Исраэля:

¹⁹⁵ И см. еще в «Шмот Раба», глава 20, пункт 17.

«Незачем вам подниматься в Иерусалим! Вот твое божество, Израэль, которое вывело тебя из Египта!» Одного тельца он установил в Бейт Эле, а другого – в Дане.

И еще сказали мудрецы (Санедрин 102а) на стих: «После этого не раскался Йеровам в своем дурном поведении» (Мелахим I 13:33): «После чего?» Сказал раби Аба: «После того, как Всевышний схватил его за край одежды и сказал (во сне или в пророческом видении. – «Яд Рама»): “Раскайся, и тогда Я, ты и сын Ишая (царь Давид) будем вместе гулять по Ган Эдену!” Йеровам же спросил: “А кто будет ступать во главе?” Ответил Всевышний: “Сын Ишая”. Сказал Йеровам: “Раз так, то я не желаю раскаиваться!”» Из-за погони за почестями и желанием быть во главе он лишился будущего мира. И хотя Всевышний увещевал его через пророков, призывая к раскаянию, он взбунтовался и отказался («Яд Рама»).

Будучи большим знатоком Торы и безукоризненно зная ее, он мог разъяснить «Торат Коаним» 103 различными способами и сделал себе тельца (числовое значение – *гематрия* – слова *эгель* – равно 103). И из-за своей погони за почестями он грешил и склонял к греху других.¹⁹⁶ И там написано, что о нем сказано: «Быть может, есть среди вас мужчина... сердце которого отворачивается сегодня от Б-га... возгордится он в сердце своем, говоря: «Всё обойдется мне с миром» ...не захочет Б-г простить ему... и падет на него всё проклятие, и сотрет Б-г его имя из-под Небес» (Дварим 29:17–19). Ведь он своими дурными деяниями привел к изгнанию десяти колен, а его семью Б-г решил истребить.

Ифтах (предводитель еврейского народа в эпоху Судей), давая обет, произнес неподобающую фразу, как сказано: «И будет: что выйдет (первым) из моего дома мне навстречу, когда вернусь я с миром..., то принесу я в жертву» (Шофтим 11:31). Сказал Всевышний: «А если выйдет собака или верблюд, как ты принесешь их в жертву?!» (т.е. обет Ифтаха был неверным, ведь не всё можно приносить в жертву). И Всевышний показал ему, насколько негодным был его обет: первой на встречу Ифтаху вышла его дочь.

Ему следовало обратиться к Пинхасу, который был духовным лидером того поколения, чтобы тот отменил обет, но из гордыни он не желал к нему идти, сказав: «Я – царь, и я должен идти к Пинхасу?!» Пинхас

¹⁹⁶ «Меам Лоэз», стр. 213.

же, который знал о том, что случилось, также не желал идти к Ифтаху для отмены его обета: «Я – Первосвященник, внук первосвященника, пойду к этому невежде?!» В результате пострадавшей оказалась дочь Ифтахы, а Ифтах и Пинхас были наказаны. У Ифтахы постепенно отмирали органы, и их хоронили по отдельности, как сказано: «И был похоронен в **городах** Гилада» (Шофтим 12:7), а не в городе Гилада – из этого мы учим, что его органы отпадали от тела по отдельности и были похоронены в разных местах. А Пинхас потерял пророческий дар¹⁹⁷. И гордыня Ифтахы привела к тому, что при его жизни погибли 42 тысячи евреев¹⁹⁸.

Рашбац в «Маген Авот» писал от имени автора «Пиркей раби Элиэзер», что все три эти вещи – зависть, ненасытность и честолюбие – были связаны с первым человеком, Адамом. Ангелы и Сатан увидели, какие почести получил Адам, ведь высшие ангелы жарили ему мясо и процеживали ему вино (Санедрин 59б), отмечается, что, хотя Адаму не было разрешено зарезать животное и есть мясо, а только растительную пищу, он получал мясо с Небес, и позавидовали ему. Они возбудили в нем вождение к плодам Древа познания, которое было желанно для глаз. Так, из-за почестей, которые он получал от ангелов, он лишился Ган Эдена и впоследствии умер.

Власть ускользает от того, кто за ней гонится. Авимелех сын Йерубаала гнался за властью, и это привело к его смерти, как сказано: «И подошел Авимелех к Мигдалю, чтобы захватить его, и бросила женщина жернов ему на голову, и проломила ему голову. И проткнул его слуга его (копьем), и он умер» (Шофтим 9:52). (Он просил слугу убить его, чтобы не сказали, что Авимелех был убит женщиной, а это – позор. – *Прим. ред.*) Шауль уклонялся от власти. Когда пророк Шмуэль помазал его на царство, он сказал: «Я недостойн быть царем. Пойдите спросите урим и тумим». А сам тем временем спрятался, как сказано: «И сказал Б-г: “Вот он, прячется среди вещей”» – это ответ урим и тумим. Шауль убежал от власти, но власть настигла его, и он стал царем.

¹⁹⁷ «Ваикра Раба», конец недельной главы Бехукотай.

¹⁹⁸ «Тана дебей Элияу», часть «Элияу Раба», глава 11.

Мишна 22

הוא הָיָה אוֹמֵר, הַיְלֹדִים לְמוֹת, וְהַמֵּתִים לְהַחְיֹת, וְהַחַיִּים לְדוֹן. לֵידַע לְהוֹדִיעַ וּלְהוֹדַע שֶׁהוּא אֵל, הוּא הַיּוֹצֵר, הוּא הַבּוֹרָא, הוּא הַמְּבַיֵן, הוּא הַדִּין, הוּא עַד, הוּא בַּעַל דִּין, וְהוּא עֲתִיד לְדוֹן בְּרוּךְ הוּא, שְׂאִין לְפָנָיו לֹא עוֹלָה וְלֹא שִׁכְחָה וְלֹא מִשׂוּא פָּנִים וְלֹא מִקַּח שׂוֹחַד, שֶׁהַפֶּל שְׁלוֹ. וְדַע שֶׁהַפֶּל לְפִי הַחֲשָׁבוֹן. וְאֵל יִבְטִיחֶךָ יִצְרָךְ שֶׁהַשְּׂאוֹל בֵּית מְנוּס לָךְ, שֶׁעַל כְּרַחֲךָ אֶתָּה נוֹצֵר, וְעַל כְּרַחֲךָ אֶתָּה נוֹלֵד, וְעַל כְּרַחֲךָ אֶתָּה חַי, וְעַל כְּרַחֲךָ אֶתָּה מֵת, וְעַל כְּרַחֲךָ אֶתָּה עֲתִיד לְתַן דִּין וְחֲשָׁבוֹן לְפָנָי מִלְּךָ מִלְכֵי הַמְּלָכִים הַקְּדוֹשׁ בְּרוּךְ הוּא.

Он говорил: «Рожденным – умереть. Мертвым – ожить. Живым – предстать перед судом. И знать, объявлять и осознать, что Он – Б-г, Он – Создатель, Он – Творец, Он – Всеведущий, Он – Судья, Он – Свидетель, Он – Истец, и Он будет судить. Да будет Он благословен! Ведь нет пред Ним ни несправедливости, ни забвения, ни лицепрития, ни подкупа, ведь всё принадлежит Ему. Знай, что всему ведется учет. И пусть не сулит тебе дурное начало, что могила будет тебе убежищем. Ведь не по своей воле ты создан, и не по своей воле рожден, не по своей воле живешь, не по своей воле умрешь, и не по своей воле предстанешь перед судом и будешь держать ответ перед Царем всех царей, Всевышним, да будет Он благословен!»

Мертвым – ожить. Как сказано: «Просыпайтесь и пойте хвалу обитающие в прахе, ведь роса живящая, роса Твоя, и земля исторгнет умерших» (Йешаяу 26:19). И сказано: «Появятся... как трава из земли» (Теилим 72:16). И сказано: «И многие из покоящихся в прахе восстанут. Одни – для жизни (в будущем мире), а другие – для вечного позора» (Даниэль 12:2). И сказано (Санедрин 90б): «Царица Клеопатра спросила раби Меира: “Я знаю и верю, что в будущем мертвые восстанут, как сказано: “Появятся... как трава из земли”. Но меня интересует: когда они восстанут, будут ли обнаженными или одетыми?” Ответил ей раби Меир: “Сделайте вывод на примере пшеницы. Ее сеют, хоронят в земле обнаженной, а поднимается она из земли одетая в несколько слоев. Тем более – праведники, которых хоронят в одежде”».

Писали Тосафот (Ктубот 111б): «Из этих слов следует, что умершие восстанут в той одежде, в которой были похоронены. Но в Иерусалимском Талмуде делается вывод, что умершие восстанут в той одежде, которую

носили при жизни». В любом случае, по всей видимости, это относится не только к праведникам, но ко всем, кто восстанет из мертвых. Просто после того, как души очистились после смерти, все становятся достойными звания «праведник» и восстанут в одежде, как сказано: «У всего народа Израиля есть доля в будущем мире, как сказано: “А народ Твой – все праведники, навеки унаследуют землю”».

Будущий мир начинается с оживления мертвых (как сказано в Мишне: «А вот, у кого нет доли в будущем мире: того, кто говорит, что оживление мертвых – не из Торы». И там мудрецы разъясняют: «Он отрицает оживление мертвых, потому он не восстанет из мертвых»). Поэтому сказанное: «И народ Твой, все праведники» относится ко всем, кто оживет после смерти.

Но я видел в книге великого раби Йосефа Хаима, в книге «Бен Иш Хаиль»¹⁹⁹: «Следует прояснить, что выиграют праведники от того, что восстанут в своей одежде? Ведь эта одежда обратилась в прах, так какую ценность она может представлять – настолько, что Всевышний должен сделать такое чудо? Но Всевышний сделает чудо, и одежды умерших восстановятся, чтобы они могли восстать в них. И еще следует прояснить, почему сказано, что праведники восстанут в одежде, хотя, похоже, что это относится ко всем, кто восстанет из мертвых.

По-видимому, это следует объяснить так: предмет, которым пользуются непосредственно для святых целей, нельзя использовать для будничных. А если этот предмет износился, его следует захоронить (Мегила 26б). Но то, что является лишь вспомогательным предметом для другого предмета, которым, в свою очередь, пользуются для святых целей, святость не перенимает, и его хоронить не требуется. Более того, пока он еще годен в обиходе, его можно употреблять и в будничных целях, как разъяснял автор «При Мегадим» в «Мишбацот Заав»²⁰⁰.

Известно также, что праведники Торой и заповедями духовно очищают свое тело, и оно становится святым, как сказано: «Будьте святы». И это сказано об освящении тела, ведь душа свята сама по себе, как писал Маарам Алшех²⁰¹. Поэтому тело праведника, которое он освятил,

¹⁹⁹ Брошюра «Шней Элияу», друш 8.

²⁰⁰ На «Орах Хаим», глава 153.

²⁰¹ Начало недельной главы Кдошим.

является святым, а его одежда имеет статус предмета, используемого для святых целей. Это касается праведников, которые чисты от греха благодаря тому, что приложили все свои силы, чтобы освятить свое тело Торой и заповедями, и к моменту смерти их тело сделалось полностью святым.

Но остальные люди не удостоились стать праведниками и полностью освятить свое тело. И хотя они восстанут из мертвых, их тело само по себе не является святым сосудом, но является предметом, используемым непосредственно для святого (души). Ведь душа их, безусловно, свята, являясь частью от Б-га. А тело служит ей. При этом получается, что нательная одежда, в которой хоронят человека (саван), в свою очередь, является вспомогательным предметом для другого предмета (тела), которым пользуются для святых целей (в качестве «сосуда» для души). Следовательно, в ней нет святости, и в отличие от тела – предмета, используемого непосредственно для святого, – ее захоронить не требуется.

Поэтому тело этих людей восстанет из мертвых, а одежда – нет. Это и подразумевается в заявлении, что праведники восстанут в одежде. Одежда тех, кто при жизни был праведником и, соответственно, сделал свое тело святым, является предметом, служащим святости, который требует захоронения. У нее есть своя значимость и ценность, и потому она также будет восстановлена при восстании мертвых. И потому Всевышний сделает чудо и обновит ее.

Но одежды обычных людей, которые не освятили свое тело, восстановлены не будут – ведь они не служат святому напрямую. Следовательно, они лишены значимости и захоронения не требуют. Поэтому в будущем, когда праведники восстанут из мертвых, они обрадуются, так как восстанут в одежде, и это будет доказательством того, что при жизни они были полными праведниками и освятили свое тело, отчего их одежда является предметом, служащим для святого.

И действительно, сказано (Шабат 105б): «Надрывающий одежды в шабат в знак траура по умершему близкому родственнику, нарушает запрет». (Поскольку в будний день закон обязывает еврея надорвать одежды в этом случае, то это считается не порчей одежды, а ее исправлением, и потому является запрещенной в шабат работой. В то же время тот, кто надрывает одежду в знак траура по покойному, который не приходился

ему ближайшим родственником, считается портящим одежду, так как надрывать одежду в данном случае не требуется, и, если он делает это в шабат, наказание ему не положено. – *Раши.*) Но если он мудрец Торы, то обязан надорвать одежду в знак траура по нему, даже если он не является ближайшим родственником. Об этом мы не говорим. Надрываем ли мы одежду также, если умер простой кошерный еврей, соблюдавший заповеди? Об этом мы тоже не говорим.

И даже если человек не соблюдал заповеди, тот, кто присутствовал рядом с ним в тот момент, когда душа покидала его тело, он обязан надорвать одежду, как сказал раби Шимон бен Элазар: «Присутствующий в момент, когда душа покидает тело, обязан надорвать одежду, так как это подобно сожженному свитку Торы». Раши разъяснял, что умерший еврей уподобляется сгоревшему свитку Торы, так как нет такого еврея – даже не соблюдающего, – за которым совсем не числились бы Тора и заповеди.

А в «Хидушей а-Рамбан» на трактат «Моэд Катан» (25а) написано: «Мне кажется, что душа в теле уподоблена именам Б-га в свитках Торы. Это сравнение приводится, чтобы объяснить, что это – великая утрата и великий страх. Поэтому присутствующий при этом должен надорвать одежду, как если бы перед ним сгорал свиток Торы». И так же писал Ритва (Моэд Катан 25а). См. там. Согласно этому, тело подобно листам свитка Торы, а душа – именам Б-га. Значит, тело обладает истинной святостью Торы и заповедей, ведь даже самые невежественные евреи полны заповедей, как гранат – зерен (Хагига 27а). А там говорится про обычных евреев, даже не соблюдающих заповеди. И значит, есть святость в теле каждого представителя народа Израиля, благодаря даже тем немногим заповедям, которые он выполняет. Следовательно, и его одежда служит святому и соответственно является предметом, который требует захоронения.

Поэтому одежда всех, кто восстанет из мертвых – а на их счету, конечно же, есть Тора, или та поддержка, которую они оказывали Торе (в противном случае они бы не восстали из мертвых, как разъясняется (Ктубот 111б)), – считается предметом, используемым в святых целях. А значит, все, кто восстанет из мертвых, восстанут в одежде. Следовательно, мы должны признать, что, как уже было сказано, все, кто восстанут из мертвых, считаются праведниками, как сказано: «А народ Твой – все праведники».

И вот довод, приведенный в «Мидраш Танхума»²⁰²: «Говорится от имени раби Натана: «Человек восстанет из мертвых в той одежде, в которой был похоронен, как сказано: “Перевернется (и станет) как его прежняя форма, и встанут в одежде”». И это сказано про каждого. И так приводится в Иерусалимском Талмуде (Килаим 9, 3): «Сказал раби Натан: «Одежда, в которой человек опускается в могилу, восстанет вместе с ним, как сказано: “Перевернется (и станет) как его прежняя форма, и встанут в одежде”. И так сказал Раби Антонинусу: «Тот, кто поднимет поколение из мертвых, оденет его»».²⁰³

И это – после того, как умершие получили положенное им наказание и стали чисты. Тогда они тоже будут считаться праведниками и восстанут в одежде. И совершенно ясно, что, согласно комментарию Тосафот на основании Иерусалимского Талмуда, они восстанут в той же одежде, которую носили при жизни. И не будет в этом различия между праведниками и обычными людьми, которые восстанут из мертвых. И после всего, что мы учили, скажем, что, по-видимому, и в приведенном нами толковании, что речь идет о саване, в котором умерший был похоронен, не будет различия между праведниками и остальными восставшими из мертвых. Ведь зачем разжигать спор на эту тему между Вавилонским и Иерусалимским Талмудом? Не преумножают раздор!²⁰⁴

Он – Б-г, Он – Создатель, Он – Творец. Всевышний, да будет Он благословен, создал в теле человека 248 органов, соответствующих 248 повелительным заповедям Торы. И как сказано в «Мидраш Танхума»²⁰⁵: «Сказал рав Ада: “В Торе есть 248 повелительных заповедей, соответствующих 248 органам в теле человека. Каждый день эти заповеди просят человека: “Выполни нас, чтобы в заслугу этого жить, и чтобы продлились твои дни!”»

Среди этих органов есть чрезвычайно важные: сердце, мозг, глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, рот, чтобы говорить, и т.д. Всевышний создал их, чтобы их использовали в святых целях: «Глаза твои будут смотреть (на то, что) перед тобой» – в Тору и другие святые книги; уши – чтобы слушать уроки Торы; рот – «будет говорить (слова)

²⁰² Недельная глава Эмор, глава 2, лист 35, конец стр. 1.

²⁰³ И см. в «Пней Моше».

²⁰⁴ И см. «Хидушей а-Рашаш» на Моэд Катан (25а).

²⁰⁵ Недельная глава Ки Теце, глава 2.

мудрости и размышления сердца его». Глупец же использует свои органы для телесных вожделений: зрение – чтобы смотреть на то, что запрещено: кинофильмы, нескромно одетых женщин. А если он раскается, то исправлением для него станут потоки слез, которые будут литься из тех самых глаз, которые он использовал как орудия греха. Как сказано: «Ручьи слез лились из моих глаз из-за того, что не соблюдали Твоей Торы» (Теилим 119:136). Не сказано: «из-за того, что **я** не соблюдал», а сказано: «из-за того, что **не соблюдали** (глаза)». И сказано: «И встал Давид с ложа своего, и ходил по крыше дворца, **и увидел** с крыши моющуюся женщину...» (Шмуэль II 11:2).

Поведение глупца похоже на то, как один кочевник всю жизнь прожил в пустыне, в шатре, только со своей семьей, получив по наследству стада овец, коров и ослов, а также поле и инструменты для вспашки земли, посева и других полевых работ. Этим он и занимался. Однажды, идя по пустыне, он нашел клад в одной пещере. Забрал он его, принес в шатер и позвал жену: «Смотри, что за клад я нашел!» – и вытащил из своего мешка большой золоченый ларец, инкрустированный драгоценными камнями. Он сказал: «В этом ларце удобно давать корм животным, чтобы он не рассыпался». Затем он вытащил поднос из червонного золота, а на нем – золотые бокалы с драгоценными камнями. Сказал он жене: «Из этого можно кормить и поить кур и прочую птицу, чтобы каждая из них ела отдельно и не клевала других во время еды». Потом он вынул кусок дорогого материала с драгоценными камнями, длиной в 5 локтей, и сказал: «Эту ткань можно повязать на шею корове, на которой я пашу». Дальше достал он драгоценный камень с узором в виде звезд и планет и сказал: «На этот камень можно положить сыр, чтобы с него стекала жидкость». Потом он достал статуэтку из чистого золота, изображающую царя, сидящего на троне со скипетром в руке, и сказал: «Это я поставлю в огороде, чтобы отпугивать птиц – они будут бояться палки в его руке».

Так он и поступил, и задействовал все эти предметы по своему плану. Утром эти предметы блестели на солнце, и все проходящие мимо поражались их красоте и прекрасному блеску. Слухи об этом дошли до дворца, и царь послал своего министра уговорить кочевника явиться с этими предметами во дворец. Когда министр явился к кочевнику, тот рассмеялся: «Что делать царю с этими предметами? Он ведь не ухаживает за ослами и курами и не делает сыр!» Сказал ему министр: «Тем не менее у царя есть потребность в этих вещах. И если ты принесешь их ему, он даст тебе всё, что пожелаешь, – богатство, почести и всё наилучшее».

Кочевник согласился и принес царю все найденные им сокровища. Царь оказал ему почет – хорошо угостил, одел в дорогие, знатные одежды и сказал: «Вернись ко мне через неделю, и я дам тебе подарки и возмещу стоимость этих предметов». Когда кочевник вернулся, царь завел его во дворец и показал: «Вот – статуэтка, изображающая царя со скипетром. Она стоит в центре дворца, на самом почетном месте. А в бокалах, размещенных на подносе, подают сладкие напитки на царский стол и раздают всем министрам и другим приближенным. Кусок дорогой материи нашел свое место на царских плечах. Ларец, инкрустированный драгоценными камнями, стоит в углу – там хранятся теперь царские одежды, украшенные орденами, полученными от других правителей. А драгоценный камень лежит на столе, помогая ученым наблюдать в телескоп за планетами и звездами».

Когда царь объяснил кочевнику назначение всех найденных им предметов, тот перепугался – ведь он использовал такие дорогие вещи для домашнего скота. Царь успокоил его: «Мир тебе, не страшись! Оставайся у меня, и я научу тебя мудрости и всем необходимым для повседневной жизни знаниям. Тогда ты поймешь ценность этих предметов, и будет тебе великая награда».

Глупец похож на этого кочевника, который использует драгоценные сосуды для низменных, недостойных целей. Он использует драгоценные органы – глаза, уши и т.д., которые дал ему Всевышний, для низменных целей вплоть до откровенных гадостей, глядя на то, что запрещено. Не так поступают те, кто понимает, что органы тела человек одолжен главным образом использовать в духовных целях. Глаза – чтобы прилежно изучать Тору по письменным текстам, уши – чтобы слушать святыя слова, мозги – чтобы понимать изучаемое и делать конкретные выводы. И сказано: «Все кости мои скажут: “Б-же! Кто подобен Тебе!” Счастлив народ, который так поступает!»²⁰⁶

Он – Судья, Он – Свидетель. По закону свидетель не может выступать и в качестве судьи в разбирательствах, касающихся вопросов жизни и смерти. Смысл этого объясняется (Рош а-Шана 26а): «Необходимо, чтобы оказалось воплощенным (сказанное): “И судила (его) община, и спасла (его) община”. А поскольку община (свидетели) уверена, что

²⁰⁶ «Бен Иш Хаиль», лист 42, стр. 2.

он – убийца, то “спасать его” – они не могут, так как не способны искать возможное оправдание.²⁰⁷

Однако нельзя сказать нечто подобное про Всевышнего. Недаром сказано (Йевамот 78б): «Умоляйте Б-га все смиренные земли, ведь суд Его – деяние Его» – там, где есть Его суд, там же и Его деяние (там, где судят человека за его деяния, упоминают и его добрые дела. – *Раши*). Поэтому Он – и свидетель, и судья. И (Хагига 5а): «Раби Йоханан плакал, когда начинал учить этот стих. Сказано: «И приблизился (Я) к вам, чтобы судить, и буду срочным свидетелем против колдунов, развратников, дающих ложную клятву и не оплачивающих труд работника». Разве может устоять раб, чей хозяин приближается, чтобы его судить, и сам торопится свидетельствовать против него?» И писал Маарша: «В мишне Авот мы учим, что Он – и судья, и свидетель. Ведь даже если существуют и другие свидетели, они могут уклониться от дачи показаний по разным причинам, благодаря чему виновный спасется. Но если сам хозяин обвиняет его в том, что он согрешил против него, то ничего ему не может». См. там.

Ведь нет пред Ним ни несправедливости, ни забвения. Ведь сказано так: «Б-г верный, и нет несправедливости» (Дварим 32:4). И сказано: «Сказать, что правдив Б-г, Оплот мой, и нет в Нем несправедливости» (Теилим 92:16). И сказано: «Нет у Б-га злодеяния, и Ему немислима несправедливость» (Иов 34:10).

«Ни забвения» – как сказано: «Ведь Б-г милосердный – Б-г твой, не оставит тебя, и не истребит, и не забудет союз отцов твоих» (Дварим 4:31). И сказано: «И скажет Цион: “Оставил меня Б-г, Он забыл меня”. Скажет ему Всевышний: “...и эти (вещи) забудутся, а Я не забуду”» (Йешаяу 49:14–15). Что касается сказанного (Брахот 32б): «Сказала община Израиля: «Быть может, Ты не забудешь мне золотого тельца (сделанного мною)?» Ответил Всевышний: «И «эти (эле)» забудутся» (слова, с которыми сделали золотого тельца: «Эти (эле) твое божество, Израиль»), то говорится в Иерусалимском Талмуде (Пеа 1, 1): «Сказал раби Авау: «Всевышний ничего не забывает, но ради народа Израиля как будто становится забывчивым, как сказано: «Уносит (носэ) грех» (Миха 7:18) (здесь слово *носэ* написано без вав, и можно прочесть *ношэ* – забывает)». И так сказал царь Давид: «Унес Ты грех народа Твоего, скрыл все их грехи, сэла»

²⁰⁷ И см. в Тосафот на Ктубот 21, конец стр. б.

(Теилим 85:3), и «Доколе, Б-же? Забудешь ли Ты меня навек?» (там же, 13:2) – из-за грехов, Всевышний, как будто, забывает. И сказано: «И забудешь Тору Б-га твоего, и (Я забуду) сыновей твоих тоже» (Ошеа 4:6).

В молитве Рош а-Шана мы произносим: «Ведь Ты помнишь всё забытое, и нет забвения пред тронем Славы Твоей». Что значит: «Помнишь всё забытое?» Если человек выполнил заповедь, а потом забыл о ней, не упоминая, то на суде (после смерти) Всевышний напомнит ему то, что он забыл, и даст награду за эту выполненную заповедь. Но если человек выполнил заповедь, а потом постоянно рассказывает об этом друзьям и знакомым и всё время хвастливо вспоминает о ней, то эту заповедь ему на суде не припоминают. То, что помнится в этом мире, не припоминается человеку в будущем мире. И как писал автор «Бейт Йосеф»²⁰⁸ от имени Смаг (автора «Сефер мицвот гадоль»), дающий *цдаку* не должен этим хвалиться, а то он не только не получит награды за выполненную заповедь, но еще и заслужит наказание. Как сказано (Бава Батра 10б): «*Цдака* возвысит народ (Израиля), а добродетель других народов (идолопоклонников) – грех» – потому что идолопоклонники делают добро, чтобы этим гордиться и похваляться. А возгордившийся падает в Геином.²⁰⁹

То же самое происходит и когда человек согрешил, но впоследствии раскаялся. Если он всё время помнит о грехе и сокрушается о содеянном, как сказано: «И грех мой предо мной постоянно», то на Небесах этот грех «забывается» и не упоминается впредь. Но если человек забывает о совершенном грехе, не раскаявшись по-настоящему, то ему этот грех припомнят на суде.

Ни лицепрятия, ни подкупа. Рамбам разъяснял: «Очевидно, что невозможно подкупить Всевышнего. Но здесь речь идет о «подкупе» добрыми делами». Т.е., если человек совершил грех, его не «покрыть» добрым делом (нет такого, чтобы одно из тысячи добрых дел было перечеркнуто за счет совершенного греха). Человек получит наказание за грех и награду за все свои добрые дела. И так сказали в «Сифри»²¹⁰: «Будет жить Реувен, и не умрет» – это означает, что Реувен раскаялся. Никогда не меняют заслугу на грех или грех на заслугу. За грехи

²⁰⁸ «Йорэ Деа», глава 247.

²⁰⁹ И так писал Рама («Йорэ Деа» глава 249, пункт 13).

²¹⁰ Недельная глава ве-Зот а-Браха.

наказывают, а за заслуги дают награду». См. там. В мидраше «Шохер Тов» (глава 17) сказано: «От тебя выйдет приговор мой». Существует разновидность «взятки», которую Всевышний принимает: это – раскаяние, молитва и *цдака*. Сказал Всевышний: «Но когда Я восседаю в суде, то не беру взятку» – как сказано: «Не примет никакой выкуп и не захочет принять взятку, как бы ты ни преумножал ее (размер)» (Мишлей 6:35). И см. в «Маген Авот» Рашбаца.

И пусть не сулит тебе дурное начало, что могила будет тебе убежищем. Ведь не по своей воле ты создан... Однажды наш учитель, Виленский гаон, разбирал с учениками эту Мишну, и с ними в это время находился известный Магид из Дубно, раби Яаков Кранц. Один из учеников спросил: «Какое отношение имеют слова “ведь не по своей воле ты создан” и т.д. к предыдущей фразе: “и пусть не сулит тебе дурное начало, что могила будет тебе убежищем”?»

Виленский гаон ответил: «В мишне Бава Батра (46) выведен закон: если некто купил поля, с трех сторон окружающие чужое поле, и обнес эти свои поля оградой, то хозяин поля, оказавшегося посередине, не обязан участвовать в расходах на ограду – ведь он может заявить, что вовсе не намеривался ограждать свое поле. Но если хозяин этого поля обнес его оградой с четвертой стороны, то он обязан участвовать и в расходах на ограду с остальных трех сторон, поскольку тот факт, что он сам возвел ограду, служит свидетельством того, что он заинтересован оградить свое поле.

То же самое касается и отчета человека в своих поступках. Дурное начало обещает человеку, что после смерти он обретет покой и умиротворение. Могила будет ему убежищем, и ему не предстоит судиться и давать отчет перед Небесным судом, так как он может возразить: «Не по своей воле я был создан, не по своей воле родился, не по своей воле жил. Всё было против моей воли, поэтому невозможно обязать меня платить за свои поступки».

Поэтому раби Элазар предупреждает человека: «И пусть не сулит тебе дурное начало, что могила будет тебе убежищем, ведь не по своей воле ты создан, не по своей воле ты рожден, не по своей воле ты живешь». Не думай, что нельзя призвать тебя к ответу за всё, что ты совершал на протяжении всей своей жизни, которая была дана тебе против твоей воли. Ведь «не по своей воле ты умрешь»: если ты заболеешь, то начинаешь

бояться смерти и идешь к самым лучшим врачам, чтобы вылечили тебя, ведь: «Всё, что есть у человека, он отдаст за свою душу», чтобы «продлились дни твои, и было бы тебе благо». Этим ты свидетельствуешь, что хочешь жить, а потому будешь обязан дать отчет за свои поступки перед Всевышним, благословен Он.

Когда Виленский гаон закончил свою речь, Магид из Дубно обратился к нему и попросил разрешения привести притчу, иллюстрирующую слова гаона. Получив согласие, он начал рассказ. У одного богача были две дочери. Одна была очень уродлива, а другая отличалась дурным характером, и от нее постоянно слышали ругательства да проклятия. Их отец пригласил лучших сватов с просьбой найти дочерям подходящих мужей. Никому это не удалось, кроме одного, который предложил уродливой – слепого мужа, а второй – глухого. Отец это предложение одобрил, дочери вышли замуж, и обе пары жили в мире и достатке: глухой не слышал проклятий своей жены, а слепой не видел уродства своей. Прошли годы, и обе семьи были очень удачливы и разбогатели еще больше.

Однажды в их город прибыл врач, сведущий в лечении зрения и слуха. Он осмотрел мужей – слепого и глухого – и за большую плату согласился взяться за их лечение. Оба согласились выплатить огромную сумму, если только врачу удастся их исцелить. Врач занялся их лечением, и через несколько месяцев слепой обрел зрение, а глухой – слух. Как же больно стало бывшему слепому, когда он впервые увидел свою уродливую жену! И как тяжело – бывшему глухому, когда он услышал проклятия своей жены! Миру, царившему в обеих семьях, настал конец, а вместо него воцарились нескончаемые ссоры и склоки.

Когда врач пришел получить плату за труды, оба бывших пациента накинулись на него и отказались платить оговоренную сумму, утверждая: «Ты навредил нам больше, чем исправил! Ведь ты внес в наши семьи зло!» Врач подал на них в суд. Судья выслушал обе стороны и обратился к врачу: «Согласитесь, что своим врачеванием вы причинили им не добро, а зло! Поэтому в вашей обязанности – устранить это зло и вернуть всё в первоначальное состояние (пусть один снова станет слепым, а другой глухим)».

Врач принял решение судьи, но ответчики стали резко возражать. Один кричал, что после того, как он вылечился, он уже никому не даст

ослепить себя снова, а другой – что ни за что не даст врачу снова сделать себя глухим. Тогда судья постановил: «Вы обязаны заплатить врачу за лечение, как и обязались, поскольку только что сами признались – своим отказом вернуться в первоначальное состояние, – что теперь вам лучше, чем раньше.

Эта притча превосходно иллюстрирует слова нашего учителя, гаона раби Элияу (Виленского гаона). Ведь когда человеку помимо его воли приходит время умереть, он своим собственным поведением свидетельствует, что на самом деле желает жить. Поэтому он должен платить за совершенные при жизни поступки и вынужден судиться и держать ответ перед Всевышним.

В тот раз Виленский гаон спросил Магида из Дубно: «Скажите, как вам удастся моментально найти подходящую притчу, которая проясняет и иллюстрирует обсуждаемую тему?» Магид из Дубно ответил ему «притчей». У одного царя был единственный и любимый сын, который в будущем должен был унаследовать его престол. Царь нанял ему опытных учителей и воспитателей, чтобы обучали его разным наукам и языкам. Когда принц подрос, царь послал его в далекие страны знакомиться с разными мудрецами и преумножить уже приобретенную им мудрость. Через несколько лет принц вернулся во дворец к отцу, полон мудрости и разных знаний, необходимых наследнику трона, которому предстоит править государством. Царь устроил большой пир и пригласил на него самых высокопоставленных министров и самых больших мудрецов страны. На пиру принц продемонстрировал присутствующим свои познания в разных областях науки и в управлении государством.

После пира царь вместе с приглашенными отправился на охоту, где принц показал свое умение в стрельбе, каждый раз попадая в цель без промаха. По дороге домой они проезжали через деревню и увидели возле дома простого крестьянина несколько мишеней, в каждой из которых пуля застряла точно в центре, не отклонившись ни на миллиметр. Принц был удивлен способностям этого крестьянина и сказал ему: «За моими плечами – опыт и упражнения в стрельбе, но тем не менее не всегда попадаю точно в цель и бывает, что промахиваюсь. Ты же – простой крестьянин, но эти мишени свидетельствуют, что ты не промахиваешься ни разу. Скажи мне, как ты добился таких результатов?!»

Ответил крестьянин: «Ваше Высочество! Вы ведь сначала рисуете на мишени цель, потом обводите кругами, а потом уже стреляете и попадаете. Поэтому, хотя вы и меткий стрелок, но иногда всё же промахиваетесь. Я же поступаю наоборот. Сначала я стреляю и пулей проделываю дыру – цель. Затем я рисую вокруг круги, и получается, что никогда не промахиваюсь». На этом Магид из Дубно завершил свою притчу и сказал: «Я тоже как тот крестьянин – сначала разъясняю себе непонятный материал или нахожу верный ответ на заданный мне вопрос, а потом «окружаю» его подходящей притчей».

Автор книги делает примечание: этот ответ Магида из Дубно, раби Яакова Кранца – недостаточен. Его объяснение не соответствует приведенной им притче, что понятно всякому, кто хоть немного знаком с жизнью и поступками магида. Но из своей великой скромности, особенно перед величайшим в мире мудрецом, гаоном раби Элияу из Вильно (Виленским гаоном), да будет благословенна память о праведнике, в своей притче сравнил себя с крестьянином. Но на самом деле способности находить подходящую притчу для разъяснения любого материала в Торе он удостоился с Небес, «ведь Б-г даст мудрость из уст Своих, знание и разумение».

Малую толику его величия я вкратце передам из того, что рассказывал о нем его великий ученик, раби Авраам-Беруш Флам, в предисловии к книге «Сефер а-Мидот»: «Когда в 5597 году (приблизительно 1728 г.) я находился в Лемберге в связи с изданием книги «Оэль Яаков» на книгу Шмот, великий раби Яаков Оренштейн, глава еврейского суда города (автор книги «Йешуот Яаков»), рассказал мне, что в молодости его семью содержал его тесть, известный богач, благословенной памяти раби Гирш Воль из Ярославля. Все называли его раби Гирш Мейцес, и он учился вместе с великим мудрецом, благословенной памяти раби Гершеле, главой еврейского суда Унгарда. Раби Гирш часто отзывался о своем напарнике по учебе с высшей похвалой и рассказывал, что тот был великим мудрецом и держал себя в чистоте и святости (но за грехи поколения умер молодым).

Когда Магид из Дубно прибыл в Ярославль, раби Гирш поспешил пригласить его остановиться у себя. Магид каждый день сидел в комнате, отведенной для учебы хозяина дома и его *хевруты*, и учил Тору. И каждый день он давал урок в *бейт мидраше*. Раби Гирш и раби Гершеле ходили слушать его прекрасные уроки в *бейт мидраше*, кроме того, что учили у него по вечерам дома.

Недели через три магид собрался уезжать и сказал хозяину дома и его хевруте: «Сегодня не идите в *бейт мидраш*. Вам лучше остаться учиться дома и не отменять свое постоянное время совместной учебы». Они очень удивились: почему именно в последний день магид советует им не идти на его урок? Магид ответил: «Таково мое мнение. Советую вам сегодня не приходить и не слушать мой урок». Они стали упрашивать магида объяснить, почему он не желает, чтобы они приходили. Ему пришлось объяснить: «По своему обыкновению, на своем последнем уроке перед тем, как покинуть город, я прибегаю к таким наставлениям и нравоучениям, которые пробуждают в сердцах присутствующих желание приблизиться к Творцу. На этом уроке люди обязательно плачут, а вы – очень чувствительны, и я беспокоюсь, как бы это не повредило вашему здоровью». Когда магид закончил свое объяснение, раби Гирш и раби Гершеле заулыбались и сказали: «Не переживайте! Мы пойдём на ваш урок, но плакать не станем».

Магид увидел, что они очень хотят пойти, и не стал настаивать. В *бейт мидраше*, после молитвы Минха, магид, раби Яков Кранц, поднялся на возвышение перед *арон а-кодеш*. Рассказал мне раби Яков Оренштейн, да будет память о нем благословенна: «Я стал заливаться слезами, как только магид поднялся на возвышение. Только при виде выражения его лица и движений меня охватили страх и трепет, и еще до того, как он раскрыл свои святые уста, я уже рыдал. Мой *хеврута* стоял рядом и в течение четверти часа пытался крепиться и не расплакаться, а потом не выдержал и стал горько плакать, и рыдал на протяжении четверти часа, после чего сильно заболел и находился в опасности, так как был очень тонким и чувствительным человеком». Это – лишь малая толика величия благословенной памяти праведного Магида из Дубно, который многих уберег от греха. Да защитит нас его заслуга, амен.

Не по своей воле умрешь. И велико наказание самоубийцы, как сказано: «Но кровь вашу с ваших душ Я требовать буду» (Берешит 9:5) (Бава Кама 91б). И многие великие мудрецы писали, что у самоубийцы нет доли в будущем мире.²¹¹

²¹¹ И это же сказано в «Мидраш Тальпиот» (на тему: доля в будущем мире), и у Марит (на Ктубот 103б), и в «Пней Йеошуа» (на Бава Мециа 59а), и в респонсах «Тшува ме-Аава» (часть 3, ответ 409, лист 72, стр. 1), и в респонсе «Эвен Якара» (часть 1, раздел «Йорэ Деа», глава 56), и в респонсах «Даркей Шалом» (глава 41), и в респонсах «Йеуда Яале» рава Асада (раздел «Йорэ Деа», глава 355), в «Тиферет Исраэль» (начало раздела «Хелек», глава 12).

Но всё же по самоубийце говорят кадиш.²¹² И хотя по справедливости доля в будущем мире самоубийце не полагается, Всевышний выделяет ему долю как акт милосердия, после того как он получит свое наказание, как разъясняется в «Мидраш Тальпиот» (на тему: доля в будущем мире). И кадиш помогает облегчить его наказание. И говорят на его похоронах похоронную молитву (*ашкава*), и дают *цдаку* для возвышения его души. И я решил привести здесь ужасную историю, которую привел наш учитель раби Элияу а-коэн а-Итамари в своей книге «Минхат Элияу»²¹³:

«Эта история произошла в месяце ав (летом) 5448 г. (приблизительно 1667 г.). В одну женщину вселилась душа умершего, и она стала болеть и непроизвольно падать в обморок. Всё это продолжалось около восьми месяцев, и врачи отчаялись найти ей лекарство. Однажды я вошел во двор, где жила эта женщина, и едва увидев меня, она упала на землю и стала что-то невнятно бормотать. Увидев это, я понял, что в нее вселилась душа и промолчал. Я отправился молиться Минху, а потом пошел к ней, взяв с собой несколько богобоязненных людей. Увидев меня, она снова упала в обморок, как и в предыдущий раз, а я настрого заклил душу ответить, чья она и по какому праву позволила себе столько времени мучить еврейскую женщину.

Душе пришлось отвечать, и слышалось невнятное бормотание. Я не смог ничего понять и велел душе вернуться в свое изначальное место обитания в теле женщины. Тогда женщина очнулась и сказала, что слышала голос, который говорил изнутри нее: «Почему великий мудрец Торы приказывает мне говорить? Я нахожусь в узком закрытом пространстве, как же я смогу говорить?»

Тогда я снова заклил эту душу и велел ей подняться к горлу женщины, чтобы она смогла со мной говорить. Тогда душа поднялась к ее горлу и стала рассказывать: «Я – Авраам, сеньор Ди Корониаль, и я покончил с собой из-за бедности, незадолго до женитьбы, потому что у меня не было денег на свадьбу. Я решил, что лучше мне умереть, чем терпеть мучения и позор.

²¹² Это написано в книге «Хатам Софер» (раздел «Эвен а-Эзер», конец главы 69), в респонсах «Шаар Ашер» (раздел «Йорэ Деа», конец главы 16), и в книге «Петах а-Двир» (часть 3, глава 284, пункт 10), и в респонсах «Хаим ба-Яд» (глава 110), и в респонсах «Рав Поалим» (часть 3, раздел «Йорэ Деа», главы 29–30).

²¹³ Глава 5, лист 6, стр. 2.

Вам, уважаемый мудрец, должно быть известно, что за несколько лет до своей смерти я раскаялся в своих грехах и встал на путь Торы. Я давал мешковину и посыпал голову прахом, а также много постился, чтобы искупить свои грехи. И прежде, чем покончить с собой, я постился три дня и три ночи, и делал добрые дела, и давал *цдаку* в надежде, что это защитит меня от наказания за самоубийство. Перед смертью я несколько раз сказал *видуй*, но мне ничего не помогло.

Наоборот, ангелы, ответственные за мое наказание, еще сильнее бьют меня, приговаривая: «Как же ты мог уничтожить все свои труды, потраченные на искупление своих грехов постами и другими добровольно принятыми муками?! А ведь Всевышний уже принял твое раскаяние, и был ты цельным и желанным перед Ним. И искупление твоих грехов раскаянием и добрыми делами было полным! А теперь оно – ни к чему». И провели меня к моей могиле, и показали мне образ одеяния, висящего в воздухе, а на нем написано: «Раскаяние». Но оно было закрыто темным облаком».

Рассказывая всё это, он стал горько рыдать. Я спросил: «Почему ты плачешь?» Он ответил: «Я плачу из-за своего горя и больших мучений. И женщина, которая была моей невестой, вышла замуж за другого. А ответственные за мое наказание ангелы говорят мне, что, не соверши я этого ужасного деяния, и у меня родился бы сын, а я умер бы в свое время и попал бы в место покоя и отдыха. А теперь этот сын, который родился у женщины, которая была предназначена мне, и ее мужа немедленно умрет. И так и произошло».

Я, автор этих строк, знал того умершего при жизни, и он был настоящим “*бааль тшува*” (раскаявшимся и исправившим свои проступки). Я знал, что он хороший человек, и иногда он просил указать ему путь исправления того или иного греха и какие мучения следует на себя принять. Я спросил его, что было с ним после смерти. Он ответил: «Когда моя душа покинула тело, она вдруг содрогнулась от ужаса, и поместили меня в *каф а-кела*, и был я выброшен до отверстия Геинома, находящегося на окраине Иерусалима (Эрувин 19а). Тут же из Геинома вышло множество злодеев, и стали они толкать меня огненными палками, говоря: «Уберите нечистоту, восклицайте об этом».

И ангелы, приставленные ко мне, чтобы за мной надзирать, били меня так сильно, что все составляющие моей души рассыпались. И так

сильны были побои, что я сбежал, летя по воздуху. А ангелы-уничтожители гнались за мной и били меня с великой силой, безжалостно и беспрерывно. Это не передать словами, и тот, кто облачен в физическое тело, не может понять силу этих ударов. Я не мог остановиться и отдохнуть даже на мгновение. Только в шабат мне давали отдохнуть на одном месте, а на исходе шабата снова начинали бить меня с великой силой. И так я убегал, а они неустанно гнались за мной».

Я спросил его, как он вошел в эту женщину. Он ответил: «Я вошел в кадку с водой. Этой женщине приготовили лекарство и полили этой водой, и так я в нее переместился, и нахожусь в ней уже около восьми месяцев». Я попросил его оставить эту женщину, а он попросил для этого еще времени. Я хотел заклясть его с *тфилин*, чтобы он вышел немедленно, но поступил хитро: велел принести двойной футляр *тфилин*. Сказали: «Вот – футляр, в котором *тфилин*». Но когда его поднесли, тот умерший сказал: «Здесь нет *тфилин*. Я хочу поклясться на *тфилин* и исполнить свое обещание».

Тогда я велел принести настоящие *тфилин*, и он дал клятву покинуть тело женщины в определенный день. Когда настало назначенное время, женщина услышала голос изнутри: «Я выполняю свою клятву и самостоятельно покидаю сейчас тело женщины, потому что стыжусь делать это прилюдно». Женщина почувствовала, что та душа ее покинула и больше не возвращалась. А я, автор, молил Б-га проявить к этому человеку милосердие, ведь он совершил ошибку из-за недостаточного знания Торы²¹⁴.

²¹⁴ До сих пор рассказывается в книге «Минхат Элияу», изданной в Салоники в 5584 г. (приблизительно 1823 г.). (И см. в респонсах «Ябиа омер», часть 2, раздел «Йорэ Деа», глава 24.)